

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
имени Е.М. ПРИМАКОВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ИНСТИТУТ АФРИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Мировое развитие. Выпуск 19

«Глобальный Юг» в полицентричном миропорядке

Москва
ИМЭМО РАН
2018

УДК 327
ББК 66.4
Гло 547

Серия «Библиотека Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений» основана в 2009 году

Редакционный совет продолжающегося издания «Мировое развитие»:
Ф.Г. Войтоловский, Н.И. Иванова, Ю.Д. Квашнин, А.В. Кузнецов, И.С. Королев,
Н.А. Косолапов, Э.Г. Соловьев, Н.В. Тоганова, Е.С. Хесин.

Редакционная коллегия Выпуска 19:
К.Р. Вода, Т.А. Воротникова, О.С. Кулькова, А.А. Невская, П.П. Тимофеев, А.А. Шинкаренко

Рецензенты:
член-корреспондент РАН, доктор исторических наук Д.В. Бондаренко
кандидат исторических наук Д.М. Розенталь

Гло 547

«Глобальный Юг» в полицентричном миропорядке (Мировое развитие. Выпуск 19). М.: ИМЭМО РАН, 2018. — 226 с.

ISBN 978-5-9535-0547-5

DOI:10.20542/978-5-9535-0547-5

Текущий выпуск продолжающегося издания «Мировое развитие» подготовлен на основе материалов Международной конференции молодых ученых, состоявшейся 19–20 апреля 2018 г. в ИМЭМО РАН. В сборнике рассматриваются вопросы экономического и политического развития, проблемы безопасности и борьбы с терроризмом, миграции и гуманитарной сферы в странах «Глобального Юга», тенденции и проблемы экономических и политических взаимоотношений государств «Севера» и «Юга», особенности экономической конкуренции ведущих держав мира на рынках развивающихся стран. Издание предназначается для исследователей, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, а также всех интересующихся актуальными тенденциями развития мировой экономики и международных отношений.

Global South in the Polycentric World (Global Development, iss. 19). – Moscow, IMEMO, 2018. – 226 p.

ISBN 978-5-9535-0547-5

DOI:10.20542/978-5-9535-0547-5

The current issue of IMEMO's series "Global Development" is based on the agenda of the eponymous International conference of young scholars, which was held at the Primakov Institute of World Economy and International Relations (April, 19–20, 2018). The collection examines the developments in economics and politics, security and counter-terrorism, migration, social and humanitarian issues in the South, the trends of economic and political interactions between the states in the North and South, features of economic competition between the world's leading economic nations in the emerging countries. This edition is intended for researchers, political and economic analysts, high-school teachers, post-graduate students and a broader range of everyone interested in world economy and international relations.

На обложке использована картина Джейкоба Лоуренса «Улица в Мбари» (1964 г.)
Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <https://www.imemo.ru>

ISBN 978-5-9535-0547-5

© ИМЭМО РАН, 2018
© Коллектив авторов, 2018

Оглавление

Политическое развитие, сотрудничество и соперничество стран и регионов «Юга»	5
<i>Растольцев С.В.</i> «Глобальный Юг»: происхождение и эволюция термина	5
<i>Шинкаренко А.А.</i> «Эко-территориальный сдвиг» в Латинской Америке в контексте поиска модели развития.....	11
<i>Воротникова Т.А.</i> «Suma qataña»: Боливия в поисках альтернативной модели развития.....	20
<i>Косевич Е.Ю.</i> Современные мексикано-китайские отношения: новые перспективы развития.....	26
<i>Тимакова О.А.</i> Семь лет после «арабской весны»: тенденции новых кризисов	34
<i>Манухин А.А.</i> Роль Ассоциации карибских государств в развитии интеграции на пространстве «Больших Карибов»	40
 Проблемы безопасности и борьбы с терроризмом в странах «Глобального Юга»	50
<i>Куприянов А.В.</i> Кризис безопасности в Бенгальском заливе и Андаманском море.....	50
<i>Алешин А.А.</i> Проблема принадлежности Фолклендских (Мальвинских) островов как фактор нестабильности в Южной Атлантике	59
<i>Крашенинникова Л.С.</i> Влияние гиперзвуковых технологий на систему ядерного сдерживания в АТР и Южной Азии	66
<i>Алексеев Д.В.</i> Актуальные вызовы безопасности ЕС в Средиземноморье	73
<i>Тарасова Д.А.</i> Исламский экстремизм в Латинской Америке: предпосылки и возможное развитие событий	81
 Проблемы миграции и гуманитарного развития стран «Глобального Юга»	88
<i>Князев П.Ю.</i> Особенности регулирования трудовой миграции в странах Юго-Восточной Азии (на примере Индонезии и Филиппин).....	88
<i>Бадаева А.С.</i> Африканская миграция в страны ЕС: политические аспекты.....	97
<i>Гутник А.В.</i> Специфика миграционных потоков из Индии в Великобританию	105
<i>Сейткалиев Р.М.</i> Адаптация женщин-беженцев из стран Глобального Юга на рынке труда Германии.....	111
<i>Шипилов А.Ю.</i> Конкуренция Алжира и Марокко в странах Сахеля на современном этапе	116
<i>Уланов М.С., Уланова Г.В.</i> Буддизм в эпоху глобализации	124
 Взаимодействие акторов «Севера» и «Юга»: партнерство или соперничество?	131
<i>Кулькова О.С.</i> Новые инициативы Европейского Союза по содействию безопасности и развитию в странах Африки (2015–2018 гг.)	131
<i>Тимофеев П.П.</i> Африканская политика Франции при президенте Э. Макроне: грядут ли перемены?.....	140
<i>Оганисян Л.Д.</i> Эволюция подходов ЕС к взаимодействию со странами «арабского пробуждения».....	148
<i>Попова Л.Л.</i> Венесуэла — США: конфликтогенные факторы в двусторонних отношениях.....	157

<i>Елесеенко Д.М.</i> Пограничная стена как фактор в американо-мексиканских отношениях.....	163
<i>Прохоров Р.Е.</i> Динамика и стабильность в отношениях Пакистана с США	168

Экономическая конкуренция развитых стран мира на рынках «Глобального Юга» .....

<i>Невская А.А.</i> Регулирование устойчивых стоимостных цепочек в ЕС: внешнеэкономический аспект	175
<i>Мищенко Я.В.</i> Конкуренция Японии и Китая за природные ресурсы африканского континента	180
<i>Годованюк К.А.</i> Латиноамериканское направление внешнеэкономической политики Великобритании в условиях Брекзита	186
<i>Гемуева К.А.</i> Внешнеэкономические отношения Китая со странами Вишеградской группы	196
<i>Муратшина К.Г.</i> Приоритеты Азиатского банка инфраструктурных инвестиций в Центральной Азии.....	209

Abstracts.....

217

Политическое развитие, сотрудничество и соперничество стран и регионов «Юга»

Растольцев С.В.*

«Глобальный Юг»: происхождение и эволюция термина

В статье исследуется происхождение и эволюция термина «Глобальный Юг», использующегося сегодня для общего обозначения развивающихся стран и регионов. Рассматриваются варианты предшествующей ему терминологии, начиная со второй половины XX в. Особое внимание уделено анализу термина «третий мир», широко использовавшегося во времена холодной войны и утратившего свою актуальность в постбиполярную эпоху. Выявлены причины, по которым термин «Глобальный Юг» стал наиболее употребляемым в области исследований глобального развития. Автор отмечает, что в настоящее время в связи с усложнением процессов глобализации и развитием капитализма термин «Глобальный Юг» носит условную географическую привязку, поскольку неравенство и перекосы в развитии наблюдаются как в странах условного «Севера», так и «Юга», являясь не статической, но динамической характеристикой.

Ключевые слова: исследования развития, терминология, «третий мир», «Север и Юг», «Глобальный Юг», глобализация

В исследованиях глобального развития одной из наиболее популярных концепций стало деление мира на условные «Север» и «Юг», которое возникло из наблюдения, что большинство развитых стран находятся на географическом севере, тогда как развивающиеся страны в основном расположены на юге. Со временем в ходе критического переосмысления понадобилось заново определить концепцию «Север — Юг», в результате чего появился термин «Глобальный Юг» (*Global South*)¹. К настоящему моменту этот термин устойчиво закрепился в научном обиходе. Хотя в рамках деления мира на развитые и развивающиеся страны существует целый ряд альтернатив этому понятию, такие как «менее развитый мир», «мир большинства», «незападный мир», «бедный мир», «Юг», «третий мир», «неразвитый мир», именно термин «Глобальный Юг» получил наибольшее распространение в научной литературе. Его первое использование относится к 1996 г., а уже в 2000-е гг. он быстро завоевал популярность в социальных науках. Согласно статистике, за период с 2004 по 2013 гг. частота использования термина «Глобальный Юг» возросла более чем в 10 раз². Кроме того, с 2007 г. начал

---

* Растольцев Сергей Владимирович — младший научный сотрудник Центра международной безопасности Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. (sergej-ras@yandex.ru). Статья поступила в редакцию 24.10.2018.

¹ Therien J.-P. Beyond the North-South divide: The two tales of world poverty // Third World Quarterly. 1999. Vol. 20. Issue 4. P. 723–742.

² Hempel F. et al. The Use of the Concept „Global South“ in Social Science & Humanities. URL: https://www.academia.edu/7917466/The_Use_of_the_Concept_Global_South_in_Social_Science_and_Humanities (дата обращения: 24.10.2018).

регулярно выходить научный журнал с соответствующим названием *Global South*³. Еще один подобный журнал — «Исследования Глобального Юга» (*Journal of Global South Studies*) в 2015 г. получил такое наименование вместо прежнего — «Исследования третьего мира» (*Journal of Third World Studies*), что также свидетельствует о переориентации научного сообщества в пользу термина «Глобальный Юг»⁴.

Важно понять, откуда происходят истоки этого понятия, какова его эволюция и почему оно устойчиво закрепилось в современном лексиконе международников, исследующих мировое развитие.

Рождение и закат термина «третий мир»

Авторство идеи о сосуществовании трех «миров» часто приписывают английскому антропологу и социологу П. Уорсли, автору книг с соответствующим названием, первая из которых вышла в свет в середине 1960-х гг.⁵ Однако в действительности само понятие «третий мир» (*le tiers monde*) было придумано раньше. Его автором стал французский демограф А. Сови еще в 1952 г. Важно, что он ставил этот термин в другой контекст: «третий мир» Сови не предполагал наличие «первого» или «второго» миров. Скорее говоря о бедных странах и колониях, и именуя их «третьим миром», ученый проводил параллель между ними и третьим сословием (*le tiers état*) времен Французской революции 1789 г. — то есть всеми теми французами, кто не принадлежал к духовенству или дворянству и у кого при этом был потенциал, чтобы в конечном итоге подняться и утвердить право на свою долю⁶.

В 1970-е гг. «третий мир» рассматривался прежде всего как объединение стран, отличных от «первого мира» (капиталистического) и «второго» (социалистического / коммунистического), не присоединившихся ни к одному из блоков. Однако довольно скоро в категорию «третий мир» стали относить бедные страны со слабой экономикой. В 1980-е гг. появилось много авторитетных исследований, которые использовали этот термин именно в контексте экономического неравенства, как например, «экономическое развитие в третьем мире» американца М. Тодаро (1985)⁷, «третий мир и экономическая иллюзия» англичанина П. Бауэра (1981)⁸, а также «третий мир завтра» англичанина П. Харрисона (1983)⁹. Тогда же в массовом сознании закрепилось общее представление о странах «третьего мира» как постоянно отстающих и пребывающих в бедственном положении, что несло в себе отрицательные коннотации.

Тем не менее уже во второй половине 1980-х гг. понятие «третий мир» стало терять свою привлекательность в связи с турбулентными процессами трансформации мировой экономики и политики, среди которых можно выделить несколько ключевых тенденций. Во-первых, это ослабление противостояния

---

³ The Global South. Indiana University Press. URL:

<http://www.iupress.indiana.edu/pages.php?pid=79&CDpath=4> (дата обращения: 24.10.2018).

⁴ Journal of Global South Studies. Project MUSE. URL: <https://muse.jhu.edu/journal/715> (дата обращения: 24.10.2018).

⁵ Worsley P. The Third World. Weidenfeld & Nicolson, 1964. 317 p. В 1980-е гг. вышла работа, развивающая это понятие: Worsley P. The Three Worlds: Culture and World Development. University of Chicago Press, 1984. 409 p.

⁶ Solarz M. 'Third World': the 60th anniversary of a concept that changed history // Third World Quarterly October 2012. 33(9). P. 1561-1573.

⁷ Todaro M. Economic Development in the Third World. Longman, 1985. 648 p.

⁸ Bauer P. Equality the Third World & Economics Delusion. Harvard University Press, 1981. 312 p.

⁹ The Third World tomorrow: a report from the battlefield in the war against poverty. Penguin, 1983. 414 p.

«первого» и «второго» миров и постепенное преодоление казавшихся ранее неразрешимыми противоречий между ними. Во-вторых, это последующий распад Советского Союза как центра «второго мира», который поддерживал баланс в системе и в то же время давал возможность ряду стран вне идеологии относить себя к особенной категории «третьего мира». Наконец, это беспрецедентный экономический успех рыночных реформ в государствах с командной экономикой (например, в Китае с 1978 г., во Вьетнаме и Лаосе с 1986 г., отчасти — в СССР с 1987 г.), которые в итоге превратились в страны с переходной экономикой. В действительности «третий мир» был движением неприсоединения больше на словах, чем на деле, а большая часть «второго мира» оказалась готова принимать капитализм, несмотря на то что на словах руководство многих стран продолжало поддерживать социалистическую риторику. Как заметил главный автор рыночных преобразований в Китае Дэн Сяопин: «не важно, черная кошка или белая, если она ловит мышей». В итоге в эту эпоху идеология уступила место прагматизму.

Кардинальные экономические перемены также перевернули представление о ключевой характеристике «третьего мира» как мира бедных. Глядя на стремительное развитие новых «азиатских тигров», которые продемонстрировали выдающиеся экономические успехи за короткий период времени, уже невозможно было относить эти страны в категорию бедных и слабых. В авангарде этого мощного рывка в развитии выступили так называемые «новые индустриальные страны» — Гонконг, Сингапур, Южная Корея и Тайвань. Довольно скоро к ним присоединились Индонезия, Малайзия и Таиланд, а за ними эстафету подхватили Вьетнам и Китай, пример которого стал наиболее примечательным по масштабу и скорости перемен. Многие люди в этих странах становились богаче и начинали протестовать против того, чтобы их причисляли к «третьему миру», возражая против уничижительного оттенка, который несет в себе это определение.

Таким образом, к концу XX в. термин «третий мир» стал терять свою актуальность. На рубеже 1980–90-х гг. стали возникать альтернативные термины, например, «бедный мир», «менее развитый мир» и «неразвитый мир»¹⁰. Однако их использование вызвало много дискуссий, поскольку эти понятия не могли в достаточной мере отразить процесс дальнейшей дифференциации стран бывшего условного «третьего мира», которые все сложнее удавалось определять в простых категориях. Кроме того, эти термины не имели под собой достаточного концептуального обоснования.

Здесь можно отметить довольно тонкие, но важные различия между ними. На первый взгляд термины «бедный мир», «менее развитый мир» и «неразвитый мир» кажутся взаимозаменяемыми. Последний, тем не менее, обращает внимание на убеждение, что «бедный мир» беден, потому что он недостаточно развит из-за «богатого» (или «первого мира»), который доминирует через процессы глобализации и экспансии капитализма. Такая терминология отсылает нас к теории зависимости. В свою очередь, понятия «менее развитый мир» и «бедный мир» несут меньшую идеологическую нагрузку и могут рассматриваться в большей степени как описательные утверждения, которые стали коллективными определениями. Однако, критики этих понятий утверждают, что такая терминологическая ограниченность сама по себе выдает в их авторах привязку к исключительно уровню экономического развития без учета влияния истории и политики на модели развития в мире¹¹.

---

¹⁰ Rigg J. The Global South // Concepts of the Global South — Voices from around the world. Global South Studies Center, University of Cologne, Germany. URL: <http://gssc.uni-koeln.de/node/452> (дата обращения: 24.10.2018).

¹¹ Ibid.

Понятие «Глобальный Юг»: сильные и слабые стороны

Истоки появления понятия «Глобальный Юг» относятся к уже упомянутым трансформациям в мироустройстве, которые начались в середине 1980-х гг. Точкой отсчета принято считать публикацию так называемого доклада Брандта в 1983 г. «Всеобщий кризис. Север — Юг: сотрудничество ради оздоровления». Он был составлен международной экспертной комиссией, работавшей в 1977–1979 гг. под председательством бывшего канцлера ФРГ В. Брандта и под эгидой ООН¹². В этом докладе, уже втором по счету¹³, была обозначена «линия Север / Юг» (или «линия Брандта», разделявшая страны на богатые и бедные по ВВП на душу населения), что позволяло использовать для обозначения группы развивающихся стран термин «Юг» (*The South*). Это определение основывалось на географическом наблюдении, что большинство бедных стран находится к югу от 30° северной широты. В этом ряду сразу были сделаны исключения для таких стран, как богатые и развитые Австралия и Новая Зеландия. Несмотря на эту оговорку, понятие «Юг» получило широкое распространение в науке, политике и СМИ¹⁴.

В то же время новый термин «Юг» подвергся серьезной критике. Основные претензии сводились к тому, что он игнорировал экономические и исторические особенности развития, представляя бедность южных стран как предопределенную их расположением, таким образом отсылая нас к теории географического детерминизма. Хотя этот термин и казался более удачным по сравнению с предшествующими понятиями, он тоже не всегда мог объяснить процессы дифференциации во все более усложняющейся картине мира.

В 1990-е гг. ученые оказались в методологическом тупике. С одной стороны, они время от времени продолжали использовать устоявшиеся термины «третий мир», «бедный мир» или подобные им, чтобы избежать долгих оговорок. Однако в кардинально изменившемся мироустройстве эти понятия казались все более устаревшими и не могли объяснить новые тенденции. Растущее число исключений требовали своего объяснения, например, такие как феноменальный успех маленького Сингапура (что можно было, конечно, объяснить небольшими размерами страны) или набирающего темп и уверенность огромного Китая, где скидка на размер и население одной из самых крупных стран в мире уже никак не работала.

В этой связи было сделано несколько альтернативных попыток прийти к более подходящим определениям, которые могли бы нивелировать «бедный / неразвитый» характер стран этого региона. Некоторые исследователи обратились к понятию «мир большинства» на том основании, что на Юге проживает около 80% населения земного шара и находится большая часть государств, признанных ООН. Но этот термин не закрепился, по всей видимости потому, что он был слишком расплывчатым. Другой термин, который до сих пор довольно популярен в некоторых странах — это «незападный мир», который отделяет Европу и Северную Америку (Запад) от остальных. Тем не менее это понятие несет в себе явный геокультурный уклон и скорее направлено на то, чтобы подчеркнуть уникальность Запада относительно других стран и регионов (в английском языке эти термины довольно удачно рифмуются в выражение *“the West and the rest”*, оно же использовано в

---

¹² The Brandt Report: A Summary (31.01.2006). URL: <https://www.sharing.org/information-centre/reports/brandt-report-summary> (дата обращения: 24.10.2018).

¹³ Первый доклад, выработанный той же комиссией в 1980 г., назывался «Север — Юг: программа выживания».

¹⁴ Solarz M. North — South, Commemorating the First Brandt Report: searching for the contemporary spatial picture of the global rift // *Third World Quarterly*. 2012. Volume 33. Issue 3. P. 559-569.

названии известной книги британского историка Н. Фергюсона о том, что позволило Западу добиться преимущества перед остальным миром)¹⁵.

В 2000-е гг. благодаря переходу от термина просто «Юг» к понятию «Глобальный Юг» (*Global South*) понятие стало более универсальным, что позволило преодолеть методологические затруднения. Добавление прилагательного «глобальный» означало, что оно стало относиться не к строгой географической классификации мира, а скорее к экономическому неравенству, которое может иметь некую картографическую привязанность, но не предопределенность. Этим также подчеркивалось, что и «Север», и «Юг» вместе оказались втянуты в глобальные процессы, которые делают все страны частью ускоренно интегрирующегося мира. Кроме того, это определение предполагает, что картина мира не является статичной, но подвержена постоянным изменениям.

Постбиполярный мир оказался в основном разделен не по идеологическому принципу на социализм или либерализм, как ранее, а по степени относительных преимуществ в рамках глобальной неолиберальной капиталистической экономики. Таким образом, определение «глобальный» уместно, поскольку оно показывает интеграцию всей или почти всей планеты в единую экономическую систему — то, что американский публицист Т. Фридман удачно назвал «плоским миром» в своей одноименной книге 2005 г.¹⁶ «Глобальный Юг» и «Глобальный Север» выражают собой обновленную перспективу на новый мир после окончания холодной войны, который характеризует не различие политических и экономических систем, но разница между «проигравшими» и «победителями» в рамках глобального капитализма.

Вместе с тем в настоящее время использование термина «Глобальный Юг» для обозначения развивающихся стран, находящихся ниже уровнем развития, чем условный «Глобальный Север», также вызывает много возражений. Один из ключевых аргументов состоит в том, что любая подобная классификация неизбежно будет приводить к амбивалентности и ограниченности. Мир настолько разнообразен, что он не может быть поделен между несколькими узкими определениями, не говоря уже о двух терминах.

Второй аргумент состоит в том, что при таком делении всегда будут возникать исключения, которые нарушают стройную картину мира. Даже если использовать базовые социально-экономические показатели, то реальная ситуация предстает намного более сложной. Так, например, три из десяти крупнейших экономик мира (по номиналу) принадлежат «Глобальному Югу» (Китай, Индия, Бразилия)¹⁷, а если считать по паритету покупательной способности, то в категорию топ-10 мировых экономик можно прибавить еще и Индонезию¹⁸. Кроме того, в такой классификации Португалия считается «развитой» («Север»), а Саудовская Аравия — «развивающейся» («Юг») страной. В реальности же последняя как страна условного «Юга» превосходит первую по таким авторитетным показателям как индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) и еще в большей степени — по размеру ВВП (абсолютному и на душу населения). В свою очередь, если взять рейтинг стран по ИРЧП, который является интегрированным показателем, учитывающим уровень

¹⁵ *Ferguson N. Civilization: The West and the Rest. Penguin, 2011. 432 p.*

¹⁶ *Friedman T. The World is Flat. Farrar, Straus and Giroux, 2005. 496 p.*

¹⁷ По данным Всемирного банка за 2016 г.: GNI, Atlas method (current US\$) // World Bank Data. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.ATLS.CD?year_high_desc=true (дата обращения: 24.10.2018).

¹⁸ По данным Всемирного банка за 2016 г.: GNI, PPP (current international \$) // World Bank Data. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.MKTP.PP.CD?year_high_desc=true (дата обращения: 24.10.2018).

жизни, образования и продолжительность жизни, то ряд стран «Юга» относятся к категории стран с очень высоким ИРЧП, как например, Сингапур (5-е место), Южная Корея (18-е место) и Израиль (19-е место) и входят в 20 лучших стран по этому показателю. В то же время положение некоторых стран условного «Севера» выглядит куда более незавидным по сравнению с упомянутыми «южанами». Так, например, некоторые европейские страны «Глобального Севера» располагаются ниже 50-го места, в том числе Болгария (56-е место), Албания (75-е) и Македония (82-е) и их обходят по этому показателю многие страны «Глобального Юга»¹⁹.

Существует множество примеров существования элементов «Глобального Юга» на географическом севере, и наоборот. Разделение мира на развитую (условный «Север») и неразвитую часть (условный «Юг») может проходить внутри государств, регионов и городов. Это деление характерно практически для всех стран мира, как очень богатых, так и очень бедных. Здесь можно привести многочисленные примеры различий между более развитой Фландрией и менее развитой Валлонией в Бельгии, севером и югом Италии, прибрежными восточными и внутренними западными регионами Китая. Значительное неравенство в развитии существует также между разными районами внутри крупных городов, особенно мегаполисов — Лондона, Москвы, Рио-де-Жанейро, Кейптауна и даже в Осло в Норвегии — государстве, которое отличается одним из самых низких уровней социально-экономического расслоения²⁰.

В рамках географического «Юга» отдельные регионы и городские центры стали центрами концентрации глобальных потоков капитала и власти, которые все более отдаляются по уровню развития от периферийных районов, обреченных на бедность и забвение. Региональное неравенство сопровождается ростом классовых различий по мере того, как богатство накапливается во все более узких слоях общества. Результатом этих процессов становятся экономическое, политическое и культурное разделение и стратификация. Они уводят государства в сторону от стремления к равенству между народами и отдельными людьми, к экономике, способствующей национальному развитию и интеграции, которыми вдохновлялись общества «Глобального Юга» после окончания Второй мировой войны и деколонизации, когда «третий мир» предлагал жизнеспособную альтернативу как капитализму «первого мира», так и социализму мира «второго». Термин «Глобальный Юг» на данный момент является наиболее приемлемым для проведения различий между развитым и развивающимся миром. Тем не менее разделительная линия между Севером и Югом теперь проходит зачастую внутри государств, регионов и городов. Это делает картину мирового развития намного более сложной и многогранной.

---

¹⁹ Human Development Report 2016: Human Development for Everyone. United Nations Development Programme. New York, 2016.

²⁰ Eriksen T. What's Wrong with the Global North and the Global South? // Concepts of the Global South. — Voices from around the world. URL: http://kups.ub.uni-koeln.de/6399/1/voices012015_concepts_of_the_global_south.pdf (дата обращения: 24.10.2018).

«Эко-территориальный сдвиг» в Латинской Америке в контексте поиска модели развития

Воздействие человека на состояние окружающей среды породило новые угрозы, которые первоначально воспринимались как локальные, но сегодня вышли на глобальный уровень. В статье речь пойдет об «эко-территориальном сдвиге» на примере Латинской Америки — локальном проявлении накопившихся проблем, а также возможном пути их решения.

Ключевые слова: концепция *Buen Vivir*, неокстративизм, проблемы коренного населения, добыча полезных ископаемых, индейская космогония, «Пача Мама», загрязнение окружающей среды, модели развития

Вопросы развития Латинской Америки сегодня следует рассматривать в контексте проблем окружающей среды в регионе. Дискуссии по поводу «зеленой» геополитики, в которой окружающая среда станет одним из факторов, определяющих геополитическое видение, стали приниматься во внимание еще в 60е гг. XX в.¹ Спустя три десятилетия эксперты под влиянием постструктурной геополитики² вновь обратились к экологическому дискурсу (А. Гор, Р. Каплан, Т. Хомер-Диксон, Всемирная комиссия по вопросам окружающей среды и развития и др.)³. За последние несколько десятилетий под воздействием внешних факторов экологическая повестка стала объектом пристального внимания мирового сообщества (и государства Латинской Америки здесь не являются исключением). Вопросы сохранения окружающей среды включают в себя и множество подпунктов. Среди них — модели развития, рост населения, структура неравенства в мире и др. Новый объект дискурса, а именно «глобальная окружающая среда», о которой еще несколько десятилетий назад никто не упоминал, в настоящее время стал обсуждаться на международных практических конференциях, объединив тем самым на глобальном уровне тех, кого можно назвать «экологическими геополитиками». Сегодняшние дебаты о глобальных климатических изменениях пересматривают отношения человека с Матерью-Землей (на языке кечуа — Пача-Мама) в рамках

---

* Шинкаренко Александр Александрович — к.пол.н., старший научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН. (hombreyo@gmail.com). Статья поступила в редакцию 18.06.2018.

¹ Luke W.T. Toward a Green Geopolitics. Politicizing ecology at the Worldwatch Institute. Geopolitical Traditions. A Century of Geopolitical Thought. London, New York: Taylor and Francis, 2003. P. 354.

² Постструктурная (критическая) геополитика — одно из новых направлений геополитики, возникших в конце XX в. под влиянием идей представителей французского постструктурализма (в частности, Ж. Деррида, М. Фуко), а также разработок англо-американского географа-марксиста Д. Харви. Термин «критическая геополитика» был предложен Дж. Тоалом и С. Дэлби в конце 1980-х гг., позднее его стали применять по отношению к новому направлению в англо-американской политической географии. Сторонники этого направления акцентировали внимание на анализе условий появления геополитических представлений. Они предположили, что формирование геополитики происходит не под влиянием фундаментальных естественных законов, пространственных структур (на чем ранее настаивали структуралисты), а через географическое воображение и пространственные мифы (так называемый «мир идеального»). См. подробнее: Колосов В.А. Критическая геополитика: основные концепции и опыт ее применения в России // Политическая наука, 2011, №4, С. 31-52; Окунев И.Ю. Критическая геополитика и посткритический сдвиг в исследовательской парадигме геополитики // Сравнительная политика, 2014, №4 (16-17) С. 6-14.

³ Ó Tuathail G. Introduction. Thinking critically about geopolitics. The Geopolitics Reader. London, New York: Taylor & Francis e-Library, 2003. P. 5.

традиции постструктурной геополитики, создавая так называемую новую «экологическую геополитику».

Как отмечает американский исследователь Дж. Тоал, зачастую меры, предложенные для решения проблемы загрязнения природного пространства, отражают, а также «защищают интересы конкретных структур, тесно связанных с созданием и сохранением экологических проблем»⁴. На примере Латинской Америки этот тренд столкнулся с существующими в регионе реалиями неозэкстрактивизма. Данный термин понимается латиноамериканскими исследователями как модель экономического развития, которую в начале XXI в. стал использовать ряд правительств Латинской Америки. Неозэкстрактивизм ориентируется на экономику, основанную на сверхдобыче полезных ископаемых, в которой государство играет более значимую роль, нежели частные компании. Последнее отражается на проценте, отчисляемом в государственную казну от экстрактивистской деятельности. Часть полученных средств идет на реализацию социальных программ, что позволяет формировать социальную базу сторонников данных режимов⁵. По словам аргентинского социолога М. Свампы, нередко этот процесс «подразумевает открытую добычу полезных ископаемых, углеводородную эксплуатацию, строительство крупных гидроэлектрических плотин, расширение добычи рыбы, масштабную вырубку лесов, а также рост агробизнеса (генно-модифицированные посевы — такие как соя, масличная пальма, биотопливо)»⁶.

Обращение к неозэкстрактивистской модели в Латинской Америке привело к протестам, направленным против правительств (например, в Перу, Эквадоре, Боливии, Аргентине, Бразилии и др.), поддерживающих так называемый «товарный консенсус». Под ним латиноамериканские исследователи понимают новый «экономический и политико-идеологический» порядок, в основе которого лежит высокий спрос на первичные сырьевые товары⁷. Однако эти же изменения повлекли не только увеличение доли добывающей промышленности и впечатляющие успехи в экономике, но способствовали появлению в латиноамериканском обществе новых форм неравенства и потенциальных конфликтов соответственно.

Согласно данным Центра исследования конфликтов в горнодобывающей промышленности (ОКМАЛ), в 2010 г. в Латинской Америке произошло 120 конфликтов, затронувших 150 сообществ. К 2014 г. их число увеличилось до 198, а количество участников составило 296. Самые высокие показатели конфликтных ситуаций отмечались в Мексике, на долю которой пришлось 44 подобных случая; Перу (39), Чили (41), Аргентине (29), Бразилии (26), Колумбии (14), Боливии (9), а также в Эквадоре (8)⁸.

Именно противодействие столь расточительному использованию природных богатств, особенно в районах с высокой концентрацией биоразнообразия стало ключевым для политической повестки новых социальных движений. В Эквадоре и Боливии подобные протестные кампании стали частью так называемого «эко-территориального сдвига». Как отмечает М. Свампа, данная категория применяется

---

⁴ Ibid. P. 7.

⁵ Svampa M. Modelo de desarrollo y cuestión ambiental en América Latina: categorías y escenarios en disputa / El desarrollo en cuestión: reflexiones desde América Latina. La Paz. CIDES. UMSA, 2011. P. 411-441.

⁶ Свампа М. Бросая вызов неозэкстрактивизму в Латинской Америке // Глобальный диалог. Март 2016 (том 6). №1. С. 24-25.

⁷ Svampa M. «Consenso de los Commodities» y lenguajes de valoración en América Latina // Nueva Sociedad. Marzo-abril 2013. URL: <http://nuso.org/articulo/consenso-de-los-commodities-y-lenguajes-de-valoracion-en-america-latina/> (дата обращения: 12.06.2018).

⁸ Mapa de conflictos mineros, proyectos y empresas mineras en América Latina. URL: https://mapa.conflictosmineros.net/ocmal_db/ (дата обращения: 17.05.2018).

к новому циклу протестной активности, который сфокусирован на таких категориях, как земля, окружающая среда, модели развития и др., и спровоцирован появлением обновленной парадигмы капиталистического господства в Латинской Америке⁹. Все вышесказанное также позволило местным общинам, особенно в Эквадоре и Боливии, влиять на дискуссии по вопросам климатических изменений и альтернативных моделей развития. На наш взгляд, такой тренд можно отнести к локальным проявлениям «зеленой» геополитики.

В свою очередь уругвайский публицист Р. Зибек утверждает, что подобные кампании свидетельствуют о зарождении «очередного цикла борьбы, которая вдохнет жизнь в новые антисистемные движения. Последние, будучи более радикально настроенными по отношению к капитализму, ставят под сомнение теории зависимого развития. При этом они придерживаются концепции *Buen Vivir*¹⁰, в качестве главного этического и политического ориентира»¹¹. По мнению англо-американского географа-марксиста Д. Харви, на примере Латинской Америки мы можем наблюдать примеры горизонтальной самоорганизации общин, готовых взять ситуацию под свой контроль там, где государство ей не управляет¹².

Политика неоекстрактивизма и сопутствующие ей процессы имеют в Латинской Америке ряд особенностей. Во-первых, обостренные отношения между центром и периферией в рамках одного государства могут трактоваться через призму концепции «внутреннего колониализма», предложенной американским исследователем М. Гехтером для анализа имеющегося опыта взаимодействия между элитами и населением удаленных районов¹³. При этом подчеркивалось, что униженное положение периферии стимулирует возникновение очагов сепаратизма на этнически неоднородной территории. Данный подход позволяет объективно объяснить многие конфликтогенные процессы, часто включающие в себя этническую составляющую.

Во-вторых, в некоторых государствах Латинской Америки центральные власти продолжают акцентировать внимание на преимуществе сложившейся системы, где местные элиты стремятся скрыть новые формы неравенства, привнесенные международным разделением труда и территорий. Так, в ряде стран региона государственная администрация, поддерживая прямую взаимосвязь между производительностью и развитием, оставляет за скобками критику и возможные негативные последствия неоекстрактивистской модели. Таким образом, не учитывается нарастающий общественный резонанс.

В-третьих, спрос на латиноамериканское сырье на китайском рынке способствовал росту сверхдобычи полезных ископаемых в геометрической прогрессии. Пекин стал вторым по значимости импортером продуктов, поставляемых

---

⁹ Svampa M. Op. cit. P. 427.

¹⁰ Понятие *Buen Vivir* (другое его название на языке кечуа *Sumak Kawsay*, то есть — «жизнь в гармонии») было заимствовано из мировоззрения коренных жителей Эквадора. Данная парадигма, будучи частью общественно-политического дискурса, отразилась на конституциях Эквадора (2008) и Боливии (2009). Согласно *Sumak Kawsay* предполагает, что люди являются неотъемлемой частью «Пача-мама» (Матери-Земли). Поэтому краеугольным камнем данной концепции стал поиск гармонии с природой.

¹¹ Цит. по: Fuentes F. South America: How “Anti-extractivism” Misses the Forest for the Trees / Links. URL: <http://links.org.au/node/3859> (дата обращения: 23.04.2018). Отметим, что теория зависимого развития оправдывает существование центр-периферийных отношений, где периферия является лишь поставщиком сырья, поэтому данная реальность ставится антисистемными участниками под сомнение.

¹² Хестанов Р. Географический марксизм (интервью с Дэвидом Харви) // Русский репортер. 2008. №18. URL: http://www.rusrep.ru/2008/18/interview_harv/ (дата обращения: 30.04.2018).

¹³ Hecter M. Internal Colonialism: The Celtic Fringe in British National Development, 1536-1966. London, 1975. 361 p.

из Аргентины, Перу, Колумбии и Кубы, третьим — из Мексики, Уругвая и Венесуэлы. Согласно имеющейся статистике, в 2013 г. именно китайский вектор оказался основным в экспорте Бразилии и Чили¹⁴.

В-четвертых, у большинства латиноамериканских правительств устойчивые партнерские отношения с частным транснациональным капиталом. Проекты по мегадобыче природных ресурсов часто реализовывались при участии крупных инвестиционных групп, что способствовало росту добычи на протяжении 2000–2010-х гг.¹⁵. На территории Бразилии предполагалось возведение нескольких плотин в амазонской сельве. В соседней Боливии процесс, получивший название «большого индустриального скачка», объединил изыскания по добыче углеводородов, лития, железа, а также по развитию сельского хозяйства¹⁶. В Венесуэле стратегический план предполагал расширение нефтедобычи в Поясе Ориноко. Пример Аргентины также свидетельствует о расширении неоксэкстранивистской деятельности в областях сельского хозяйства и активного освоения природных ресурсов¹⁷. В частности, речь идет о добыче неконвенциональной (сланцевой) нефти. В 2013 г. соглашение между аргентинской YPF, американской *Chevron* и администрацией аргентинской провинции Неукен положило начало крупномасштабным разработкам с использованием технологии гидравлического разрыва пласта на месторождении «Вака Муэрта», запасы которого оцениваются в 22,5 млрд баррелей нефти¹⁸. Мегаразработка полезных ископаемых на территории влажных тропических лесов не обошла стороной и Эквадор. Данная деятельность стала причиной появления новых акторов — антиэкстранивистских движений. Из-за того, что многие добывающие предприятия работают на территориях традиционного проживания коренных этносов, последние стали играть все более значимую роль в глобальной экологической повестке: сохранение лесов Амазонии позиционируется как проблема глобального масштаба.

Некоторые формы «эко-территориального сдвига» в настоящее время стали неотъемлемой частью национального политического ландшафта. Яркой иллюстрацией такого процесса стали общественные кампании в защиту боливийского национального парка Исиборо (TIPNIS)¹⁹, где местное население выступило против строительства автомагистрали. Тем не менее большинство общин, участвовавших в акциях протеста, были всего лишь против ее предполагаемого маршрута. Некоторые из протестующих полагали, что шоссе должно пересечь другую часть Амазонии за пределами TIPNIS²⁰. Их противники выступали за то, чтобы траектория дороги была ближе к местным деревням. Кроме того, сами представители общин TIPNIS ясно обозначили то, что они никогда не

---

¹⁴ Slipak A. Un análisis del ascenso de China y sus vínculos con América Latina a la luz de la Teoría de la Dependencia // Realidad Económica. № 282 (16 de febrero-31 de marzo de 2014).

¹⁵ Свампа М. Там же.

¹⁶ Bolivia da el gran salto industrial. URL: <https://www.hidrocarburos.gob.bo/index.php/comunicaci%C3%B3n/prensa/2696-bolivia-da-el-gran-salto-industrial.html> (дата обращения: 27.02.2018).

¹⁷ Сола Альварес М. Новый аргентинский экстранивизм // Глобальный диалог. Март 2016 (том 6). №1. С. 30-31.

¹⁸ Месторождение Вака Муэрта. URL: http://www.nftn.ru/oilfields/america/argentina/vaka_muehrt/73-1-0-1331 (дата обращения: 13.02.2018).

¹⁹ Воротникова Т. А. Десять лет спустя: как изменилась Боливия при Эво Моралесе // Свободная мысль. 2016. №6. С. 125-136.

²⁰ Belinda Fontana L. Evo Morales at the Crossroad: Problematizing the Relationship between the State and Indigenous Movements in Bolivia // Iberoamericana. Nordic Journal of Latin American and Caribbean Studies. 2013. Vol. XLIII. № 1-2. P. 19-45.

выступали против проекта шоссе, а лишь против его прокладки через центр заповедной зоны²¹.

Жители бразильского штата Пара совместно с экологами предпринимали попытки блокировать сооружение ГЭС Белу-Монти на реке Шингу (правый приток Амазонки). Активное сопротивление разработкам полезных ископаемых было зафиксировано в ряде провинций Аргентины, а также на территории Эквадора (в частности, после отмены «Инициативы Ясуни — ИТТ»)²². В перуанском регионе Кахамарка выступления против горнодобывающего проекта Конга в 2011–2013 гг. привели к жертвам среди протестующих²³. Таким образом, имеющийся разрыв между официальными заявлениями правительственных чиновников и существующей практикой, как отмечает М. Свампа, вместе с криминализацией протестов против ресурсных разработок свидетельствуют об откате демократии, когда власть переходит «к более традиционным режимам господства на основании классических популистских моделей национального развития»²⁴. Ниже мы рассмотрим ряд примеров локального «эко-территориального сдвига», который можно наблюдать в таких государствах региона, как Эквадор и Перу.

Инициатива Ясуни: на пути к пост-экстрактивистской реальности

Практическим шагом для перехода к пост-экстрактивистскому Эквадору в рамках реализации концепции *Buen Vivir*, по мнению исследователей Латиноамериканского факультета социальных наук (FLASCO) У. Захера и М. Баэса, являлся проект национального парка Ясуни. Судьба биосферного резервата ЮНЕСКО (экосистемы, получивший международное признание в рамках программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера», статус присвоен в 1989 г.), расположившегося в восточной части Эквадора на границе с Перу, широко обсуждалась мировым сообществом. Здесь расположены территории традиционного расселения индейского народа уаорани (а также неконтактных тагаери и тароменане)²⁵. Здешные запасы нефти составляют примерно 800 млн баррелей, что составляет около 20% запасов Эквадора. В 2007 г. эквадорский лидер Р. Корреа запустил программу «Инициатива Ясуни — ИТТ», введя временный мораторий на разведку и нефтедобычу на территории национального парка. Это решение официально поддержали многие известные деятели науки, культуры и искусства²⁶. Подобная кампания вызвала живой интерес еще и потому, что могла бы стать альтернативой активным разработкам нефтяных месторождений в Амазонии с целью сохранения биоразнообразия региона.

Кроме того, дискуссии о том, что же есть *Sumak Kawsay* (*Buen Vivir*) охватили широкие слои эквадорской общественности. Так, в 2009 г. первый государственный план национального развития аннулировал существующую доминантную парадигму,

---

²¹ Fuentes F. Op. cit.

²² Эквадорская природоохранная инициатива Ясуни — ИТТ названа в честь национального парка Ясуни, а также района Испинго — Типутини — Тамбокоча.

²³ Walton B. Conga Mine in Peru Halted By Water Concerns, Civic Opposition. Circle of blue. URL: <http://www.circleofblue.org/2016/south-america/conga-mine-peru-halted-water-concerns-civic-opposition/> (дата обращения: 10.05.2018).

²⁴ Свампа М. Там же.

²⁵ Ecuador's Yasuní Biosphere Reserve: a brief modern history and conservation challenges (24.08.2009). IOP science. URL: <http://iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/4/3/034005> (дата обращения: 05.06.2018).

²⁶ Gudynas E. Ecuador. Los derechos de la naturaleza después de la caída de la moratoria petrolera en la Amazonia // Alai. 18.08.2013. URL: <http://alainet.org/active/66547> (дата обращения: 24.09.2018).

признав «разрушительный характер экстрактивистского пути развития стран Юга»²⁷. В то же время ряд исследователей, среди них — И. Алмейда, Л. Туаса и А. Ортис Лемос подчеркивали, что *Sumak Kawsay* — не столько отсылка к древней индейской традиции, сколько продуманная стратегия, узаконивающая политический проект эквадорского лидера Р. Корреа²⁸.

Тем не менее неоекстрактивистская политика администрации экс-президента Р. Корреа вступила в противоречие с собственной официальной риторикой. Отказываясь от проекта «Ясуни — ИТТ», в 2013 г. эквадорский лидер заявил, что нефтеразработки затронут менее 1 % от площади национального парка²⁹. Р. Корреа пояснял свою позицию по снятию моратория отсутствием активной поддержки данной инициативы со стороны мирового сообщества, а также тем, что современные способы нефтедобычи позволяют минимизировать последствия для окружающей среды. Правительственные чиновники также неоднократно заявляли, что горнодобывающие и нефтяные компании «со всей ответственностью» подходят к добыче полезных ископаемых, и что сегодня такая модель является необходимой для того, чтобы уже завтра иметь возможность оставить ее в прошлом. Тем не менее данное решение встретило жесткую критику со стороны ученых-экологов, а также индейского населения региона в лице Конфедерации коренных народов Эквадора (CONAIE). Как выразился эквадорский философ Д. Кортес, «*Sumak Kawsay* принес не новую парадигму развития, а лишь очередное средство легитимизации политики агрессивного экстрактивизма и новую тактику власти»³⁰.

Несомненно, важную роль в этом процессе играют такие социальные факторы, как участие местных крестьян, общин автохтонных жителей Амазонии (например, народности сараяку и шуар). Организация *Yasunidos* потребовала всенародного референдума по вопросу об эксплуатации национального парка Ясуни, однако проведение данной инициативы не было одобрено эквадорским парламентом³¹. Официальные власти отклонили любые доводы экологических движений против политики добычи полезных ископаемых. В свою очередь государственные СМИ называют противников неоекстрактивистской модели «инфантильными», отмечая, что добыча полезных ископаемых является единственно возможным путем «развития» и «прогресса» для Эквадора³². Кроме того, отмечается, что на территориях горной и нефтяной добычи происходит увеличение численности полицейского и военного контингента, что является тревожным знаком для местного населения.

Экологические конфликты — вызовы для Перу

Экологические проблемы в районах обширных горнорудных разработок были отмечены и в соседнем Перу. Здесь население индейских районов неоднократно

²⁷ Захер У., Баэс М. Экстрактивизм и Buen Vivir в Эквадоре // Глобальный диалог. Март 2016 (том 6). №1. С. 26-27.

²⁸ Ortiz Lemos A. La desnudez del Sumak kawsay // Plan V. 18.11.2014. URL: <http://www.planv.com.ec/ideas/ideas/la-desnudez-del-sumak-kawsay> (дата обращения: 06.03.2018).

²⁹ Ecuador anula firmas y evita referendo sobre explotación de petróleo en Yasuní // BBC. 14.05.2014. URL: https://www.bbc.com/mundo/ultimas_noticias/2014/05/140506_ultnot_yasuni_petroleo_aa (дата обращения: 02.03.2018).

³⁰ Цит. по: Захер, Баэс. Там же. С. 27.

³¹ Machado D. Las maniobras del Gobierno de Correa para evitar una consulta popular por el Yasuní // Diagonal. 19.04.2014. URL: www.diagonalperiodico.net/global/22624-irregularidades-proceso-consulta-por-yasuni.html (дата обращения: 20.04.2018).

³² Yasuni: Ecuador abandons plan to stave off Amazon drilling // The Guardian, 16.08.2013. URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/aug/16/ecuador-abandons-yasuni-amazon-drilling> (дата обращения: 06.06.2018).

сталкивалось с серьезными угрозами здоровью из-за деятельности металлургических предприятий. В частности, речь шла об случаях заражения акватории, эрозии почв и выбросов свинца в атмосферу. Основным организатором протестных акций стала Национальная конфедерация общин Перу, пострадавших от действий горнорудной промышленности (*Confederación Nacional de Comunidades del Perú Afectadas por la Minería, CONACAMI*). После принятия президентом А. Гарсиа (2006–2011 гг.) в мае 2008 г. закона-декрета № 1015 о возможности продажи общинных земель и инвестирования в них отношения между жителями индейских районов и центральной администрацией резко обострились³³. Новые правила устанавливали практику принятия решений простым большинством голосов членов общины. Данный факт вызвал негодование среди амазонских племен и их главного защитника — Межэтнической ассоциации по развитию влажнотропических лесов Перу (*Asociación Interétnica de Desarrollo de la Selva Peruana, AIDSEP*), которая трактовала это как покушение на общинную собственность, закрепленную Конституцией страны. Гарсиа неоднократно характеризовал признание территориальной автономии общин как «примитивное и иррациональное»³⁴. В частности, была упрощена процедура взаимодействия ТНК и индейских общин. По замыслу правительства, это должно было существенно расширить территорию, выделенную под экстрактивистские проекты в регионе³⁵.

Неудивительно, что подобное отношение администрации А. Гарсии привело к массовой мобилизации коренного населения весной и летом 2009 г. Эти события свидетельствовали о том, что индейские общности больше не желали мириться с наступлением на их территориальную автономию³⁶. Решение конгресса Перу вернуться к обсуждению закона о разработке полезных ископаемых в Амазонии встретило яростное сопротивление индейских общин, логическим завершением которого стали события в г. Багуа летом 2009 г.³⁷. Случившийся инцидент привел к правительственному кризису и поставил под вопрос дальнейшую судьбу миллиардного контракта на разработку нефтяных месторождений в Амазонии. В свою очередь, А. Гарсиа назвал события в г. Багуа «подрывной деятельностью против основ демократии»³⁸.

Еще один эпизод, связанный с конфликтами в районах горнорудной активности, произошел в период полномочий президента О. Умалы (2011–2016 гг.), став вызовом для главы государства, недавно пришедшего к власти. Правительство было вынуждено ограничить гражданские права и ввести на короткий срок

---

³³ Alan García se enfrenta a indígenas en Peru // El Nuevo Herald, 04.06.2009.

³⁴ Díaz Zanelli J. La contradicción de Alan García con los pueblos indígenas // Servindi. 18.01.2016. URL: www.servindi.org/actualidad/18/01/2016/la-contradiccion-de-alan-garcia-con-los-pueblos-indigenas (дата обращения: 01.06.2017).

³⁵ Alto a la venta de las tierras de las comunidades campesinas del Perú // Acción Tierra. 06.07.2008. URL: www.landaction.org/spip.php?article341 (дата обращения: 10.05.2017).

³⁶ Начиная с 9 апреля 2009 г., представители 64 племен в департаменте Амасонас стали проводить кампанию против «Закона о сельве» № 1092, так как он открывал доступ ТНК к ресурсам общинных земель, которые ранее считались неотчуждаемыми.

³⁷ В начале июня 2009 г. находящиеся в амазонском городе Багуа силы полиции попытались, с использованием слезоточивого газа, очистить участок Панамериканского шоссе, блокированного коренными жителями. В результате столкновений индейцев с силами национальной безопасности в Багуа погибло до 40 человек и около 150 получили ранения различной степени тяжести. Эти события стали крупнейшими за 20 лет протестными акциями с применением насилия. В столкновениях погибли по меньшей мере 23 полицейских. По данным индейских правозащитников, от полученных увечий скончались 40 коренных жителей, в том числе и трое детей.

³⁸ Alan García se enfrenta a indígenas en Perú // El Nuevo Herald, 04.06.2009.

чрезвычайное положение³⁹. Испытанием на прочность для правительства Умалы стали протестные выступления противников мегапроекта Конга по добыче золота и меди в 2011–2013 гг. Оператором проекта в северном регионе Кахамарка является компания *Minera Yanacocha*, большая часть акций которой принадлежит американской *Newmont Mining Corporation*. Противники данного проекта неоднократно выступали с заявлениями о его негативном воздействии на местную акваторию и экосистему региона. Массовые выступления защитников природы и крестьян пошли на спад после того, как в декабре 2011 г. Умала ввел в регионе чрезвычайное положение сроком на 60 дней, а также разрешил силовым ведомствам проводить среди протестующих аресты без предъявления ордера⁴⁰. Уже летом следующего года ситуация вновь обострилась, когда во время очередных столкновений в Кахамарке недалеко от района выработки погибли четыре человека. Подобные инциденты, разжигавшие конфликтные ситуации между золотобытчиками и местным населением, привели к тому, в 2016 г. *Newmont* объявила о своем выходе из проекта Конга, который оценивался в 4,8 млрд долл.⁴¹

Наступление неоэкстрактивизма продолжается

Альтернативные точки зрения по поводу дальнейшего развития неоэкстрактивизма отличаются от официального политического дискурса и бросают вызов политической, экономической, культурной, военной гегемонии государства и элит. Подобные проявления, в свою очередь, в рамках критического подхода, по меткому замечанию П. Роутледжа, можно определить, как «не-геополитику» (или же «антигеополитику»)⁴². Последняя в условиях гражданского общества выражается в этической, политической, культурной и прочих сферах, а ее сторонники ставят под сомнение тезис о том, что интересы государства и общин могут совпадать. Новые акторы активизируют свою деятельность как в масштабах регионов, так и на международном уровне. По мнению П. Роутледжа, именно они бросают вызов элитам, а также глобальным структурам господства⁴³. Дискуссии по вопросам, связанным с моделью развития, в которой сверхэксплуатация природных ресурсов остается основой экономики, все еще актуальны в странах Латинской Америки, объединяя вокруг себя новых участников, несмотря на их национальные и идеологические различия. Это является неотъемлемой чертой «эко-территориального сдвига», наметившегося в регионе. Также остается резонным вопрос: насколько правительства, в частности, в странах «левого дрейфа», а также с высоким процентом коренного населения, оказались успешны в реализации заявленных целей?

Справедливо также и то, что многие противники конкретных проектов не выступают за закрытие всех добывающих отраслей. В местных сообществах, объединенных проблемами неоэкстрактивистской модели, существуют различные точки зрения. Наиболее активные критики данной парадигмы в Латинской Америке, среди которых уругвайский исследователь Э. Гудинас и боливийский интеллектуал

---

³⁹ *Gabitz M.* Los pueblos indígenas de Perú: de García a Humala, la batalla continúa // *The Guardian*, 06.06.2012. URL: www.theguardian.com/global-development/poverty-matters/2012/jun/06/peru-indigenas-garcia-humala (дата обращения: 02.06.2017).

⁴⁰ Peru declares state of emergency over disputed mine // *BBC*. 05.12.2011. URL: www.bbc.com/news/world-latin-america-16026619 (дата обращения: 15.05.2017).

⁴¹ *Walton B.* Op.cit.

⁴² *Routledge P.* Anti-geopolitics. Introduction. / *The Geopolitics Reader*. London, New York: Taylor & Francis e-Library, 2003. P. 245.

⁴³ *Ibidem.*

Р. Прада, признают, что следует делать различия между «хищнической», «разумной» и «необходимой» формами экстрактивизма.

В Эквадоре на протяжении своего последнего мандата (2013–2017 гг.) глава государства Р. Корреа одобрительно относился к проектам по расширению добычи полезных ископаемых. В нефтяном секторе для новых концессий в амазонской части Эквадора были расконсервированы для разработки свыше 3 млн гектар. Кроме того, с 2009 г. официальный Кито поддерживает ряд горнодобывающих инициатив, часть из которых была запущена еще в неолиберальный период (1990-е гг.). Наиболее важные из предприятий принадлежат крупным корпорациям, среди которых значатся чилийская CODELCO (владелец разработок «Льюримагуа» в области Интаг), канадские *Lunding Mining*, *Cornerstone* и *Dinasty Metals* (в 2017 г. изменила название на *Core Gold Inc.*) и китайские государственные компании *Tongling* и *China Railway*. Правительство увеличило доходы государства от продажи углеводородов путем пересмотра контрактов и увеличения степени участия национальных игроков. Тем не менее новые районы бурения в основном предназначены для иностранных участников нефтяного сектора. Немаловажно и то, что за последние пять лет Кито получил крупные займы от Пекина, что привело к постоянному отводу части нефтяных баррелей для погашения долга перед китайской стороной⁴⁴. Также эксперты свидетельствуют, что на территориях нефтедобычи и горнорудных разработок компании совместно с государственной администрацией прибегают к правовой базе, закреплённой «Гражданской революцией»⁴⁵, изымая у местного населения земельные участки, а у средних добывающих компаний — оборудование. Как отмечают У. Захер и М. Баэс, подобные случаи стали яркими примерами того, что Д. Харви назвал «накоплением через изъятие», а также стимулировали ряд антиэкстрактивистских движений, опасющихся потенциальных экологических и социальных катастроф.

В свою очередь, в соседнем Перу продвижение практики неоекстрактивизма также ведет к угрозе социально-экологических конфликтов. Наступление местной администрации и добывающих компаний на районы компактного проживания коренных этносов угрожает территории, часто связанной с историей, культурой и внутренней социальной коммуникацией, конкретной этнической группы, что вызывает у коренного населения закономерное стремление к самосохранению. Проблемы экологии становятся объединяющим фактором в вопросах политического участия различных социальных акторов перуанского государства. Расширение неоекстрактивистских инициатив правительств А. Гарсиа и О. Умалы уже спровоцировали появление новых конфликтов в районах с хрупкой экосистемой и высоким биоразнообразием, что делает невозможным достижение стабильности в регионе в среднесрочной перспективе.

---

⁴⁴ По некоторым данным, около 80% добытой в Эквадоре нефти используется для погашения задолженности.

⁴⁵ «Гражданская революция» — политический и социально-экономический проект, предложенный левоориентированными политиками и рядом социальных движений Эквадора. С его помощью экс-президент Р. Корреа, будучи лидером *Alianza PAIS*, с 2008 года стремился привести в эквадорское общество постепенные социальные изменения. Основой «Гражданской революции» являлись идеи президента Эквадора Э. Альфаро (1842–1912) и «социализма 21-го в.».

«Suma qataña»: Боливия в поисках альтернативной модели развития

В статье рассматривается специфика современной политической жизни Многонационального государства Боливия через призму новых идеологических установок, в основу которых положено культурное наследие индейского населения страны. Обозначены результаты и пределы реализации концепции Suma qataña правительством Эво Моралеса.

Ключевые слова: Боливия, Эво Моралес, политический режим, политическая идеология, модели развития, индейское население

За почти двухсотлетнюю историю независимости Боливия проиграла несколько войн с соседями, потеряла выход к морю и развивалась в фарватере региональных трендов. Как и многие страны Латинской Америки, в XX в. она пережила мощную всенародную революцию, столкнулась с военными диктатурами, которые в начале 1980-х гг. сменились демократией, опробовала неолиберальную модель, потерпев очередную неудачу в экономике и получив серьезный социальный взрыв на рубеже веков. Когда же многие страны континента вступили в эпоху так называемого «левого поворота»¹, небольшая индейская страна не осталась в стороне и включилась в построение нового социально-политического порядка, основанного на стремлении к социальной справедливости, экономическому равенству и общественной гармонии.

Суть и особенности идеологических установок современной Боливии

Воплощение леворадикальных идей в Боливии связано с приходом к власти лидера социальных движений Э. Моралеса Айма, который в 2005 г. одержал победу над политическими конкурентами уже в первом туре президентских выборов с поддержкой в более чем 60% избирателей². В одной из самых бедных стран Латинской Америки с тяжелым грузом социальных проблем ему удалось выстроить новую модель государства и общества, гарантировавшую политическую стабильность, достаточно высокий уровень социального удовлетворения и доверия к власти. Основу устойчивости режима составил целый ряд политических, экономических и социальных факторов, обеспечивающих широкую поддержку населением политики президента. Среди них — стабильный экономический рост, значительное сокращение показателей бедности, повышение уровня жизни и доходов населения, внушительные социальные достижения, такие как пенсионные выплаты и искоренение неграмотности. Следует отметить и масштабные инфраструктурные проекты: например, строительство канатной дороги,

---

* Воротникова Татьяна Александровна — к.полит.н., старший научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН. (vorotnikovat@yandex.ru). Статья поступила в редакцию 18.06.2018.

¹ «Левый поворот» в Латинской Америке / Отв. ред. В.П. Сударев. М.: ИЛА РАН, 2007. 216 с.; Воротникова Т.А., Кодзоев М.А.-М., Разумовский Д.В., Розенталь Д.М. Кризис левых режимов в Латинской Америке: внутренние императивы и внешняя проекция // Politbook. № 4. 2017. С. 179-194.

² Воротникова Т.А. Десять лет спустя. Как изменилась Боливия при Эво Моралесе? // Свободная мысль. № 6. 2016. С. 125-136.

соединяющей высокогорный пригород Эль-Альто с центром столицы — Ла-Паса, имеющей стратегическое значение для более чем миллиона человек.

Специфика Многонационального государства Боливии, отличающая его от соседних латиноамериканских стран, заключается в высокой доле коренного населения (от 40 до 60% боливийцев принадлежат к этническим группам или имеют индейские корни). Индейская составляющая, определяющая облик страны, стала неотъемлемой частью политического процесса и тесно вплетена в идеологический дискурс. Политика внутренней «деколонизации боливийского общества» и защиты прав политически и социально исключенных слоев отвечала интересам мощных индейских движений и профсоюзных организаций, сильные исторические традиции которых были заложены во второй половине XX в. после Революции 1952 г. Особую роль сыграла фигура президента Э. Моралеса — этнического индейца-аймара, харизматичного лидера с репутацией честного политика, близкого к народу, который олицетворял в глазах боливийцев идею «индейского президента в индейской стране».

Центральной идеологической основой новой политики стала концепция *Suma qamaña* (аймара) / *Sumak Kawsay* (кечуа), которая получила распространение в Эквадоре и Боливии примерно в конце 1990-х — начале 2000-х гг. *Suma qamaña* также можно считать частью или одной из разновидностей более широкого понятия *Buen Vivir* («жить хорошо» — исп.). В Андских странах, где значительная часть населения говорит на индейских языках, бытуют различные названия этого феномена — *ñandereko* (гармоничная жизнь), *teko kavi* (хорошая жизнь), *ivi maraei* (земля без зла), *qhapañ ñan* (путь к благородной жизни)³. Достаточно устоявшейся интерпретацией этих выражений принято считать значение, включающее такие категории, как гармоничная и мирная жизнь. С языка кечуа *Sumak*, переводится, например, как красивый, великолепный, отличный; а *Kawsay* означает: жизнь, существование, или даже культура, потому что для амазонских и андских древних народов жизнь — это культура, а культура тождественна жизни⁴.

Интеллектуализация этого понятия была впервые предпринята боливийским социологом, аймара по происхождению, С. Йампара в конце 1970-х гг.⁵. Среди интеллектуалов-индихенистов эта идея стала пониматься как альтернатива категории «развития» или «прогресса» в западном понимании этого слова⁶. Они полагают, что прогресс как таковой не является необходимостью для достижения общественного и личного блага. В формуле — «жить хорошо, а не жить лучше» — материальные блага и накопление капитала идут рука об руку с такими категориями, как мирное сосуществование, принятие другого (т.е. многонациональность и многокультурность), гармония с природой, уважение традиций.

Buen Vivir — это своего рода вариант «третьего пути», поиски которого характерны для латиноамериканского общества в целом. Государства, правительства и интеллектуальные элиты неоднократно предпринимали попытки выработать оптимальную модель развития с учетом уникальных особенностей и исторического опыта стран Латинской Америки. Ответы на вызовы, которые были поставлены перед государствами, не давал ни один из уже опробованных

³ Constitución Política del Estado Plurinacional de Bolivia. 2009. URL: https://www.oas.org/dil/esp/Constitucion_Bolivia.pdf (дата обращения 02.10.2018).

⁴ Lalander R., Cuestas-Caza J. El Sumak Kawsay y el Buen-Vivir // TraHs Números especiales: Buen vivir: balance y experiencias en los diez años de Constitución de Ecuador. No. 3. 2018.

⁵ Lalander R. Indigeneidad, descolonización y la paradoja del desarrollismo extractivista en el Estado Plurinacional de Bolivia // Revista Chilena de Derecho y Ciencia Política. Vol. 8. No1. 2017. P. 61.

⁶ Gudynas E. Buen Vivir // Degrowth. A vocabulary for a new era. Eds G D'Alisa, F Demaria & G Kallis. Routledge. New York. 2015. P. 201-204.

механизмов, предлагаемых в рамках капитализма или марксизма. Альтернативный путь был найден в культурной традиции андских индейцев. *Buen Vivir* представлял собой некий идеальный социальный проект, основанный на андско-амазонских институтах и образах жизни коренных народов⁷. Данная концепция возникает и существует в определенном контексте, который постоянно изменяется во времени и пространстве. В ее рамках существуют различные представления и толкования основного феномена между различными народами, национальностями и общинами⁸. Например, ключевым отличием боливийского варианта *Suma qamaña* от эквадорского *Sumak Kawsay*, по мнению одного из основных исследователей «хорошей жизни» Э. Годинаса, является особая роль индейской общины — «айлью», посредством которой, и благодаря глубокими отношениями внутри сообщества, возможно достижение общего блага. В свою очередь, чувство «общинности» расширяется по мере интеграции других живых существ и элементов окружающей среды, расположенных в рамках этой территориальной структуры⁹. Кроме того, продолжается широкое и конструктивное обсуждение сопряженности *Buen Vivir* с такими категориями как плюрализм, межкультурность, деколонизация и др. за пределами Андского региона, что ставит перед исследователями вопросы более общего философского характера: что есть общее благо, благополучие, прогресс, развитие, сосуществование и т.д.? Допустимо ли рассуждать о *Suma qamaña* / *Sumak Kawsay* вне границ культуры и территории коренных народов (например, в городских условиях) и может ли *Buen Vivir* стать универсальной и общечеловеческой концепцией альтернативного развития?¹⁰

В Боливии на формальном уровне приверженность принципам *Buen Vivir* декларируется в Конституции 2009 г., а также ряде других документов, таких как План национального развития и Закон о Матери-Земле и интегральном развитии для хорошей жизни (*Plan nacional de Desarrollo Bolivia Digna, Soberana, Productiva y Democrática para Vivir Bien 2006-2011, Ley Marco de la Madre Tierra y Desarrollo Integral para Vivir Bien*). В Статье 8 *Suma qamaña* признается в качестве морально-этического ориентира¹¹. Законодательства Боливии и Эквадора уделяют большое внимание гуманитарным ценностям человеческого бытия, гарантиям прав человека, защите коренных народов и охране природной среды. В Конституции Эквадора эта парадигма представлена широким спектром прав на питание, здоровье, доступ к воде, образованию, и др., а также правами Матери-Природы¹², что определяет биоцентричный, а не антропоцентричный подход к развитию. Основной закон Боливии определяет: государство основано на принципах единства, равенства, включения, достоинства, свободы, солидарности, взаимности, уважения, взаимодополняемости, гармонии, прозрачности, равновесия, равных возможностей, социальной и гендерной справедливости, общего блага, ответственности, социальной справедливости, распределения и перераспределения продуктов и социальных товаров, для того, чтобы жить хорошо (*para vivir bien*)¹³.

⁷ Lalander R., Cuestas-Caza J. Op. cit.

⁸ Cuestas-Caza J. Sumak Kawsay is not Buen Vivir // Alternautas. Vol.5. Iss. 1. 2018. P. 51-66.

⁹ Gudynas E. Op. cit.

¹⁰ Lalander R., Cuestas-Caza J. Op. Cit.

¹¹ Constitución Política del Estado Plurinacional de Bolivia. 2009. Ibid.

¹² Shinkarenko A.A. Teoría del “Cuarto mundo” en la geopolítica moderana: aspectos latinoamericanos // Iberoamerica. № 4. 2016. P. 68-89.

¹³ Constitución Política del Estado Plurinacional de Bolivia. 2009. Ibid.

Применимость идеологической конструкции на практике

Изменение социально-политических и экономических условий в стране оказало серьезное влияние на характер общественных процессов. В Боливии вплоть до 1940-х гг. действовал запрет для индейцев появляться на центральной площади Мурильо в Ла-Пасе, и лишь в 1952 г. в подавляющем большинстве неграмотные и малообеспеченные крестьяне получили право участвовать в голосовании. Сегодня в стране борьба за политическое влияние разворачивается между различными низовыми движениями, в первую очередь представляющими интересы индейских общин, крестьян и кокалерос, которые раньше фактически были отстранены от политической жизни страны. За время правления Э. Моралеса произошли серьезные сдвиги в политических элитах, чему способствовало увеличение числа госслужащих, а также обновление кадрового состава государственных учреждений и ведомств¹⁴. Большинство постов заняли представители профсоюзных и индейских движений. Креольская элита была практически полностью вытеснена из государственного управления.

В условиях отсутствия устойчивых традиций представительной демократии и развитой системы демократических институтов, в начале XXI в. общественный запрос на радикальную смену политической элиты и механизмов управления способствовал формированию нового типа демократии участия с элементами прямого управления. Механизмы горизонтальной подотчетности ветвей власти были по сути заменены на разновидность вертикальной подотчетности, включающей выборы, референдумы и плебисциты¹⁵.

Традиционные партии, находящиеся у власти на протяжении 20 лет после восстановления демократии в 1982 г., безвозвратно ушли с политической сцены страны. На их месте возникла система политических и социальных движений, профсоюзных и неправительственных организаций. Агрегатором этих организаций, хотя и не в полной мере, является партия власти Движение к социализму (*Movimiento al Socialismo* — MAS). При этом MAS не сформировалась как политическая партия в строгом смысле, а представляет собой «конфедерацию общественных организаций», задача которой заключается в поддержании баланса между низовыми движениями и ведущими политическими игроками.

На основе реформ, предпринятых в неолиберальный период (в том числе аграрные нововведения, расширение участия, предоставление автономных территорий), правительством MAS была значительно модифицирована законодательная база и предпринята попытка преодоления допущенных неолиберальными администрациями ошибок и выстраивания новой государственной системы, основанной на уважении культурной традиции исконных народов. В знак того, что Боливия меняется и идет по своему аутентичному пути, президент в 2014 г. заменил городские часы на здании сената, на которых цифры были перевернуты, а стрелки пошли в другую сторону. Учитывая особенности восприятия времени в культуре и языке аймара, «Часы Юга», как они были названы, приобрели глубокий и многосторонний символический смысл.

Наличие исторических диспропорций в экономическом развитии провинций Боливии, которые подкрепляются культурными противоречиями между жителями равнин на востоке страны, считающих себя потомками креолов, и высокогорными индейцами, определяет еще одну особенность современных общественных

¹⁴ Щелчков А.А. Революция под знаменем Пачамамы. Боливия в начале XXI века // Новая и новейшая история. № 5. 2016. С. 119-137.

¹⁵ De la Torre C. In the Name of the People: Democratization, Popular Organizations, and Populism in Venezuela, Bolivia, and Ecuador // Revista Europea de Estudios Latinoamericanos y del Caribe No. 95. 2013. P. 27-48.

противоречий: их комплексную природу, включающую классовую и этническую составляющие. При этом, как полагает Р. Лаландер, в системе, выстроенной MAS, несмотря на индихенистский дискурс, все же предпочтение отдается более широким социальным правам, тогда как этнические и экологические права отодвинуты на второй план¹⁶.

Политическая платформа «боливийского социализма» и необходимость решения острых социальных проблем поставили перед государством дилемму выбора между правами меньшинства и национальными интересами. Исходя экономической целесообразности, для стран-экспортеров сырьевых ресурсов экстрактивизм играет ключевую роль в развитии страны и обеспечении социального прогресса. Тем не менее такая политика наталкивается на серьезное противостояние со стороны экологических организаций, этнических движений и местного населения, на территории проживания которого предполагается разработка полезных ископаемых или реализация крупных инфраструктурных проектов. Подобная дихотомия особенно ярко проявилась при развертывании конфликта вокруг строительства магистрали через национальный парк TIPNIS (*Territorio Indígena y Parque Nacional Isiboro-Secure*)¹⁷, и четко обозначила проблему поиска баланса интересов разных частей многонационального и многокультурного общества.

Buen Vivir не измеряет благополучие в цифрах экономической статистики или объема ВВП¹⁸, однако следует подчеркнуть, что именно значительные макроэкономические успехи определили поступательное развитие страны в годы правления MAS. В 2013 г. рост экономики Боливии достиг исторического максимума за 25 лет, продемонстрировав показатель в 6,8%. Позднее темпы развития замедлились, однако страна оставалась среди лидеров в регионе по этому показателю¹⁹. Валютные резервы достигли суммы в 50% ВВП, что способствует стабильности экономики и снижению негативных явлений в кризисные периоды. Бюджет вырос с 6 до 20 млрд долл. Примером экономического успеха и доверия населения правительству стала дедоллоризация экономики, выражавшаяся, в частности, в увеличении вкладов населения и кредитов в национальной валюте²⁰.

Положительные сдвиги в экономике во многом были достигнуты благодаря национализации стратегических для страны отраслей, прежде всего добычи углеводородов, и расширения практики экстрактивизма. Это контрастирует с противоречивыми инициативами Р. Корреа в Эквадоре²¹, а также установлением национального суверенитета над месторождениями в Венесуэле, которое привело негативным последствиям для страны, закрытию ТНК и судебным тяжбам против венесуэльского правительства²². В Боливии сразу после национализации уровень

---

¹⁶ Lalander R. Op. cit.

¹⁷ Vorotnikova T.A. Contradicciones campesino-indígenas en bolivia contemporánea // Iberoamerica. № 1. 2018. P. 120-142; Fontana L. Indigenous peoples vs peasant unions: land conflicts and rural movements in plurinational Bolivia // Journal of peasant Studies. London. 2014. 41(3). P. 297-319.

¹⁸ Santos T. ¿Buen Vivir o Desarrollo? Vistazo. 09 de Agosto de 2016. URL: <https://www.vistazo.com/seccion/pais/buen-vivir-o-desarrollo> (дата обращения 02.10.2018)

¹⁹ Balance Preliminar de las Economías de América Latina y el Caribe. CEPAL, Santiago de Chile, 2014.

²⁰ Щелчков А.А. Ук. соч.

²¹ Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности / Отв. ред. З.В. Ивановский. / М.: ИЛА РАН. 2017. С. 279-294.

²² Розенталь Д.М. Кредиты на доверии: размышления о венесуэльской политике Москвы // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2015. Вып. 3. С. 147-158.

поддержки Моралеса вырос до 81%²³, что свидетельствует о важности этого шага в глазах боливийцев.

Правительство Э. Моралеса сделало ставку на развитие экономики страны, предложив принципиально новую политико-экономическую модель, которую называют неолиберальным социализмом, экосоциализмом, пост-неолиберальный проектом или прогрессивным неокстрактвизмом²⁴. Достигнуты успехи в интеграции и расширении политического участия исторически исключенных социальных групп (в первую очередь, коренных народов)²⁵, решении острых социальных задач, сокращении экономического неравенства. Тем не менее глубокие общественные противоречия, социально-этнические конфликты, а также противоречивые политические решения и др. факторы определяют необходимость поиска новых ответов на современные вызовы для боливийского государства и общества.

---

²³ Kohl B., Farning L. Material constraints to popular imaginaries: The extractive economy and resource nationalism in Bolivia // *Political Geography*. Vol. 31. Iss. 4. 2012. P. 225-235.

²⁴ Lander R., Magnus L. The Andean Catch-22: ethnicity, class and resource governance in Bolivia and Ecuador // *Globalizations*. Vol. 15. Iss. 5. 2018.

²⁵ Lissidini A. Democracia directa en América Latina: Avances, contradicciones y desafíos // *Democracia Participativa e Izquierdas. Logros, Contradicciones y Desafíos*. Friedrich Ebert Stiftung. Quito, Ecuador. 2015. P. 135-136.

Современные мексикано-китайские отношения: новые перспективы развития

В последние годы в отношениях между Пекином и Мехико наблюдается значительный прогресс. Активизация мексикано-китайского сотрудничества происходит на фоне политики Дональда Трампа, характеризующейся отсутствием долгосрочной латиноамериканской стратегии, а также постепенным свертыванием присутствия Вашингтона в регионе. В статье рассматриваются новые возможности для Китая, появляющиеся в результате ухудшения мексикано-американских отношений.

Ключевые слова: Мексика, Китай, Дональд Трамп, сотрудничество, политика, экономика, торговля, инвестиции, туризм

В 2017 г. Мексика и Китай отметили 45-ю годовщину восстановления дипломатических отношений. Стремление азиатского гиганта расширить свое присутствие в Западном полушарии ставит вопрос о формировании стратегического альянса между Мехико и Пекином, особенно ввиду неоднозначных перспектив мексикано-американских отношений, обозначившихся после прихода к власти в США Д. Трампа. Китайский лидер Си Цзиньпин посетил с официальным визитом Латинскую Америку (в третий раз за три года) спустя всего неделю после президентских выборов в США, тем самым давая понять, что Китай намерен стать главным союзником региона. В свою очередь, новая политика Д. Трампа постепенно подтолкнула Мексику ускорить выстраивание новых направлений сотрудничества. Это дало возможность Китаю, который уже более 10 лет остается важнейшим торговым партнером стран Латинской Америки, усилить свое политическое, экономическое и даже культурное влияние в регионе¹.

В последние годы обоюдный интерес к развитию мексикано-китайских отношений существенно возрос, что подтвердили слова А. Барсена, ответственного секретаря Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (CEPAL), которая на 47-м Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2017 г. выступила с предложением укрепить торговые связи с Китаем для решения стоящих перед Мексикой глобальных проблем².

Подобная заинтересованность со стороны Мехико в отношении азиатской страны небезосновательна. За прошедшие пятнадцать лет Китай увеличил объем торговли с Латинской Америкой более чем на 2000%. А в 2010 г. был зафиксирован количественный максимум по объему прямых иностранных инвестиций Китая в страны Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАК), что позволило ему выйти на первое место среди инвесторов в этот регион, потеснив Европейский Союз³.

---

* Косевич Екатерина Юрьевна — научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН. (ekaterina.kosevich@gmail.com). Статья поступила в редакцию 31.05.2018.

¹ Лавут А.А., Лосев А.А. Латинская Америка в системе международных связей КНР // БРИКС — Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие / Под общей редакцией В.М. Давыдова. М.: ИЛА РАН, 2014. С. 68-82.

² China, la opción de México para hacer frente a las amenazas de Trump // Excelsior. 24.01.2017. URL: <http://www.excelsior.com.mx/nacional/2017/01/24/1141895> (дата обращения: 25.03.2017).

³ China y América Latina y el Caribe: competitividad para el desarrollo. International Center for Trade and Sustainable Development. URL: <https://www.ictsd.org/bridges-news/puentes/news/china-y-am%C3%A9rica-latina-y-el-caribe-competitividad-para-el-desarrollo> (дата обращения: 25.03.2017).

В Южной Америке Китай смог опередить США, заняв место одного из основных импортеров и главного торгового партнера таких стран, как Бразилия, Чили и Перу⁴.

Все это заставило по-новому взглянуть на перспективы развития мексикано-китайских отношений, несмотря на широко распространенное мнение о том, что главным политическим и экономическим партнером Мексики всегда будут оставаться именно Соединенные Штаты.

Становление отношений

Сотрудничество между Мексикой и Пекином берет свое начало еще в конце XIX в. Первый этап официальных отношений с Китайской Народной Республикой пришелся на период с 1972 по 1978 гг.⁵. Уже начиная с 1970-х гг., благодаря своему политическому лидерству в Латинской Америке и авторитету на мировой арене, Мексика стремилась содействовать активизации диалога «Юг — Юг»⁶. В те годы она сыграла значительную роль в оказании помощи КНР в решении вопроса о ее месте в Организации Объединенных Наций. 4 февраля 1972 г. страны восстановили дипломатические отношения. Мексика признала суверенитет Пекина над всей китайской территорией⁷.

Второй этап продлился с 1978 по 1990 гг. и характеризовался ослаблением взаимной заинтересованности. Из-за экономических проблем Мексики отношения между странами стали постепенно охлаждаться. Для Китая 1980-е гг. также ознаменовались реорганизацией структуры экономики и социальной нестабильностью⁸. Зигзагообразный прогресс реформ, кульминацией которого стали трагические события на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., породил настороженное отношение мексиканцев к этой восточноазиатской стране.

Придерживаясь двух разных стратегий: в Китае — основанной на принципе «государства во главе», а в Мексике — базирующейся на постулате «рынка во главе» — обе страны следовали намеченным целям постепенного превращения в экономически сильные государства. При этом Мексика планировала стать крупнейшей страной-экспортером в краткосрочной перспективе (а именно уже к середине 1990-х гг.), а Китай — в долгосрочной перспективе (к 2000 и 2020 гг.)⁹.

Третий этап — охлаждение отношений — пришелся на 1990-е гг., когда у обеих стран уже имелись определенные результаты в стартовавших процессах

---

⁴ Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. / отв. ред. В.П. Сударев, Л.Н. Симонова. М.: ИЛА РАН, 2017. С. 119; Перу: поиск новых ориентиров на исходе экономического чуда. М.: ИЛА РАН, 2014. С. 13; Уругвай в контексте левого дрейфа: преемственность и перемены. М.: ИЛА РАН, 2010. 86 с.; *Богуш Е.Ю., Щелчков А.А.* Политическая история Чили XX века. М.: Высшая школа, 2009. С. 84; *Владимирская Т.Л.* Республика Чили // Латинская Америка и Карибы. Политические институты и процессы / отв. ред. Ивановский З.В. М.: Наука, 2000. С.321-336; Чили: от диктатуры к демократии / отв. ред. Вольский В.В. М.: Наука, 1991. С. 82.

⁵ *García J.G.* Las relaciones China — México: cuatro decenios de aprendizaje mutuo y perspectivas futuras // Comercio Exterior, México, 2013, P.28-37.

⁶ Мексика: парадоксы модернизации / отв. ред. Давыдов В.М. М.: ИЛА РАН, 2013. С. 315.

⁷ Логичным образом этот факт повлек за собой разрыв дипломатических отношений с Китайской республикой (Тайванем). Мексика стала четвертой страной в Латинской Америке, которая установила официальные дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой, первопроходцами до нее были Куба, Чили и Перу.

⁸ *Romer A.* Cornejo Bustamante, “México y China. Ironías y perspectivas de su relación”, en Blanca Torres y Gustavo Vega (coords.), Los grandes problemas de México (XII. Relaciones Internacionales) // El Colegio de México. México. 2010.

⁹ *Lin J.L., Cai F., Li Z.* The China Miracle. Development Strategy and Economic Reform // The Chinese University Press. Hong Kong. 1996.

экономических реформ¹⁰. В этот период в двусторонних отношениях стали возникать и первые разногласия. Обе страны постепенно, но при этом каждая по-своему, начали вписываться в процесс глобализации, достигнув абсолютно противоположных результатов. В то время как Китай закладывал основу для своего скачкообразного развития, получившего название «третьей китайской революции», Мексика вошла в очередную фазу экономических и социальных проблем¹¹.

Первые трения между Мексикой и Китаем были вызваны конкуренцией в сфере производства дешевых товаров с низким уровнем технологического развития. При этом уровень заработной платы в Китае был от трех до семи раз меньше оплаты равноценной рабочей силы в латиноамериканской стране. В 1993 г. Мексика ввела компенсационные импортные сборы и таможенные пошлины в более чем 1000% на различные продукты из Китая, которые на тот момент уже начали вытеснять с мексиканского рынка национальную продукцию¹².

И, наконец, четвертый этап, который можно назвать «дуплекс», стартовал с конца 1990-х гг. и продолжился в начале XXI в. В этот период наряду с появлением долгожданных двусторонних соглашений и формированием относительно стабильных торгово-экономических связей стали проявляться уже более заметные разногласия политического и экономического характера.

Торговые и инвестиционные связи

В начале XXI в. Китай смог выстроить плодотворные отношения сразу с несколькими латиноамериканскими государствами, среди которых выделяются Бразилия — первый торговый партнер в регионе, а также ряд стран, подписавших с китайской стороной соглашения о свободной торговле (ССТ), а именно Чили (ССТ подписано в 2005 г.), Перу (ССТ вступило в силу с 2010 г.), и Коста-Рика (ССТ с 2011 г.)¹³. Мексика также активно вела переговоры по заключению ССТ, однако фактическим достижением в сфере экономического сотрудничества стало создание в 2004 г. Постоянной межгосударственной комиссии¹⁴, затем в 2008 г. подписание двустороннего договора о защите и взаимном поощрении инвестиций¹⁵, а позже Интегрального стратегического партнерства, согласованного главами государств Э. Пенья Ньето и Си Цзиньпином в 2013 г.¹⁶

Несмотря на то, что до сих пор между Мексикой и Китаем нет соглашения о свободной торговле, Китай занял позиции второго торгового партнера, о чем свидетельствуют данные Мексиканского делового совета внешней торговли (COMCE): за 2016 г. общий объем торговли между этими странами достиг 75 млрд долл.

¹⁰ *García J. G.* La República Popular China a finales del siglo XX, logros y desafíos hacia el siglo XXI, Problemas del Desarrollo // Revista Latinoamericana de Economía. Instituto de Investigaciones Económicas, UNAM, México. Vol. 32. No. 124. 2001.

¹¹ В 1980-х гг. мексикано-китайский товарооборот отличался небольшим, но все же профицитом в пользу Мексики. Но с первых лет 1990-х гг. торговля стала вестись с возрастающим профицитом в пользу Китая, увеличивающимся в геометрической прогрессии с каждым годом.

¹² *Сударев В.П.* Латинская Америка перед новыми геополитическими вызовами. М., 2015. С. 79.

¹³ *Yao Ling.* Nuevas características del comercio exterior de China // China Hoy, vol. 52, núm. 7, 2011. P. 38-40.

¹⁴ *Xu Shicheng.* Relaciones entre China, Estados Unidos y América Latina // China Hoy, vol. 52, núm. 9. P. 14-19.

¹⁵ *Arena A.L., Steta S.M.* APPRI México-China: un instrumento que deben aprovechar las empresas // China Hoy, edición especial. 2010. P. 46-47.

¹⁶ México y China acuerdan "asociación estratégica integral" // Aristegui Noticias. 04.06.2016. URL: <http://aristeginoticias.com/0406/mexico/mexico-y-china-acuerdan-asociacion-estrategica-integral/> (дата обращения: 25.03.2016).

В контексте высокого спроса на закупки продовольственных товаров со стороны Китая нынешняя мексиканская администрация предприняла ряд шагов с целью увеличения объемов экспорта своей сельскохозяйственной продукции в эту страну. К 2018 г. наметился прогресс в обеспечении доступа мексиканских пищевых продуктов на китайский рынок, что явилось следствием недавно подписанных протоколов о поставках в Китай таких продуктов, как белая кукуруза, замороженное мясо крупного рогатого скота, текила и табак. Также был согласован электронный обмен сертификатами на импорт и экспорт сельскохозяйственной и рыбной продукции, позволивший значительно сократить время бюрократической составляющей. За 2015 г. именно между Мексикой и Китаем подобных двухсторонних соглашений было согласовано больше, чем с любой другой страной. Однако существенный прогресс в цифрах стал заметен лишь в отношении вывоза мексиканского авокадо. Увеличившись на 1235% в период с 2013 по 2016 гг., он стал основной статьей продовольственного экспорта из Мексики в азиатскую страну. К 2018 г. ежегодные поставки мексиканских продовольственных товаров в Китай составили лишь 150 млн долл. из 28 млрд долл. общего объема экспорта Мексики в этом секторе, подтверждая, что ожидаемый успех в этом направлении пока достигнут не был.

К концу второго десятилетия XXI в. Китай стал крупнейшим инвестором в мире благодаря своим вложениям в различные отрасли стран Азии и Латинской Америки. Все большее число предприятий из Мексики и Китая успешно пользуются новыми открывшимися торговыми и инвестиционными возможностями.

В период с 2012 по 2018 гг. китайские инвестиции в Мексику выросли в несколько раз. Более 1 тыс. китайских компаний уже открыли свои филиалы в Мексике. «Леново» и «Хуавэй» (телекоммуникации), «Хайсенс» и «Санхуа» (обрабатывающая промышленность), BAIC, «Минт» (*Minth*), «Минхуа» и «Джак моторс» (автомобильная промышленность), «Синохайдро» (инфраструктура), «Энвижн энерджи» и «Джинко солар» (возобновляемые источники энергии), а также CNOOC (углеводороды) стали наиболее успешными примерами выхода китайских компаний на мексиканский рынок.

Согласно данным Министерства экономики Мексики, 53% предприятий с китайскими иностранными инвестициями относились к сфере оптовой торговли, 25% занимались розничной торговлей, а около 10,6% работали в сфере производства транспортного оборудования. Почти две трети китайских компаний расположились в мексиканской столице, затем следовали штаты Мехико, Халиско и Нижняя Калифорния¹⁷.

В конце 2015 г. в Мехико был открыт офис Промышленного и коммерческого банка Китая (ICBC), предлагающего корпоративные решения для финансирования международной торговли, а также глобальные банковские услуги. С открытием мексиканского филиала ICBC, а также запуском Инвестиционного бинационального фонда (*Fondo Binacional de Inversión*) и Энергетического фонда (*Fondo Energético*) с общим объемом финансирования в 2,4 млрд долл., направленными на разработку проектов в Мексике, мексикано-китайское сотрудничество к 2018 г. заручилось активными механизмами по расширению потоков инвестиций¹⁸.

Со своей стороны, Китай также стал важным рынком сбыта для ряда наиболее известных и крупных мексиканских компаний. Крупные корпорации, такие как «Бимбо» (хлебобулочные изделия), «Масека» (производство кукурузы и продуктов

¹⁷ Compañías de China llegan de manera silenciosa a México // Forbes. 04.01.2017. URL: <https://www.forbes.com.mx/companias-de-china-llegan-de-manera-silenciosa-a-mexico/> (дата обращения: 25.03.2016).

¹⁸ Мексика: реформа энергетического сектора. М.: ИЛА РАН, 2014. С. 11.

из пшеницы), «Немак» (автозапчасти), «Софтек» (информационные технологии), «Групо Куо» (химический сектор) и ICC (отделочные материалы), также достаточно успешно работали через свои открытые представительства в Китае.

Барьеры для развития отношений

Достигнутые результаты в полной мере не отражают потенциал мексикано-китайского сотрудничества в сфере инвестирования. За прошедшее десятилетие китайские вложения в Мексику составили лишь 530 млн долл., что значительно меньше инвестиций, полученных Бразилией (32 млрд долл.), Венесуэлой (18 млрд долл.) или Перу (17 млрд долл.). По официальным данным, лишь менее 1% от общего объема китайских ПИИ, предназначенных для Латинской Америки, пришлось на Мексику¹⁹. Согласно мнению президента Ассоциации предпринимателей Китая, это объяснялось как минимум шестью причинами:

1) проблемы безопасности. Как следствие «открытой войны» против наркокартелей, развязанной предыдущим президентом Мексики Ф. Кальдероном (2006–2012 гг.), и ведущейся в стране с огромными потерями среди гражданского населения, китайские компании вынуждены были закрывать свои филиалы ввиду небезопасной ситуации. Больше всего это коснулось горнодобывающей отрасли. Насилие, разыгравшееся с особенной силой в таких мексиканских штатах, как Герреро, Мичоакан и Сакатекас, значительно усложнило деятельность иностранных компаний²⁰. Со стороны высшего китайского руководства прозвучал призыв к федеральным и муниципальным органам власти Мексики принять необходимые меры по обеспечению безопасности работы китайских компаний²¹;

2) неустойчивый обменный курс. Ослабление мексиканского песо по отношению к американскому доллару, произошедшее в период 2013–2017 гг., привело к финансовой нестабильности иностранных компаний, ведущих свою коммерческую деятельность в национальной валюте Мексики;

3) приоритет Мексики в пользу своих основных торговых партнеров: страны, с которыми Мексика уже имела соглашения о свободной торговле, как правило, первыми выигрывали крупные тендеры;

4) незнание традиций. Китайские инвесторы были слабо знакомы с мексиканской культурой, что вызывало трудности при ведении бизнеса. Аналогичным образом, мексиканским предпринимателям чужды азиатские обычаи и деловая этика при заключении сделок с китайскими компаниями;

5) незнание языка. Испанский язык считается довольно сложным для освоения китайцами. Зачастую китайские предприниматели пытались начать бизнес, пренебрегая услугами переводчиков;

6) незнание особенностей политической ситуации и правовой системы Мексики;

7) высокий уровень коррупции²².

Во время президентства Э. Пенья Ньето был отменен, пожалуй, самый важный китайский инвестиционный проект по строительству системы железных

¹⁹ México, Brasil y China, tres gigantes en pugna // Forbes. 7.08.2013. URL: <https://www.forbes.com.mx/mexico-brasil-y-china-tres-gigantes-en-pugna/> (дата обращения: 25.03.2018).

²⁰ Kosevich E. Y. México: estrategia de seguridad y de la lucha contra el crimen organizado // Iberoamerica. 2017, № 1. P. 74-95.

²¹ Косевич Е. Ю. Кризис президентского срока Энрике Пенья Ньето. Причины превращения в «хромую утку» раньше времени // Латинская Америка. 2017. №4. С. 45-58.

²² 6 razones por las que China no quiere invertir en México // Forbes. 21.05.2015. URL: <https://www.forbes.com.mx/6-razones-por-las-que-china-no-quiere-invertir-en-mexico/> (дата обращения: 25.03.2016).

дорог. План строительства высокоскоростной железнодорожной магистрали, соединяющей города Мехико и Керетаро, был передан на реализацию китайской компании «Чайна рэйлвэй» и ее мексиканским партнерам GIA, «Продемекс», GHP и TEYA. Однако начатое строительство было прекращено, а тендер, который стоил бы 4,6 млрд долл., был отклонен, что вызвало обоснованное недовольство китайской стороны²³. Администрацией Пенья Ньето также под сомнительными предложениями было приостановлено строительство проекта «Драгон март» в Канкуне²⁴. Федеральная прокуратура по охране окружающей среды Мексики вынесла решение о прекращении строительства проекта «Драгон март» в штате Кинтана-Роо ввиду высокой вероятности нанесения последним экологического ущерба этому району. В рамках данного тендера китайцы были намерены оставить в Мексике почти 200 млн долл. Вместо этого, они затребовали выплату неустойки в размере 1 млн долл.²⁵

Несмотря на непредсказуемость мексиканской администрации, Китай продолжил следовать заданному направлению развития отношений с Мексикой, и в начале 2016 г. китайская компания CNOOC выиграла крупный тендер на разработку и добычу углеводородов в первом из десяти глубоководных районов Мексиканского залива²⁶.

В свою очередь, мексиканская сторона также старалась максимально сгладить имевшиеся противоречия. Это подтверждается неоднократными встречами президента Мексики и лидера КНР, на которых говорилось о важности интенсивности и разносторонности долгосрочных отношений между Мексикой и Китаем.

В контексте развития отношений с Китаем особые надежды возлагались на новый Федеральный Закон Мексики «О специальных экономических зонах» (СЭЗ), вступивший в силу 1 июля 2016 г. Примечательно, что мексиканское правительство решило взять за основу опыт Китая, а именно, пример успешного развития порта Шэньчжэнь, расположенного в 80 км от Гонконга. В 1970-х гг. он был лишь пристанью для 3 тыс. рыбаков. А к 2018 г. порт Шэньчжэнь стал промышленным центром, производящим 90% технологических устройств, продаваемых по всему миру. Там расположены штаб-квартиры таких корпораций, как «ФоксCONN» и «Хуавэй» наряду с 6 тыс. других компаний. Переломный момент для Шэньчжэня произошел в 1979 г., когда китайское правительство выбрало этот порт под особую экономическую зону, предназначенную для производства высокотехнологичных товаров²⁷.

За последние три десятилетия ВВП на душу населения в мексиканских штатах, находящихся на северной границе, вырос более чем на 50%, что было в значительной степени обусловлено подписанием Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА). Однако на юге этот показатель составил лишь 9%,

---

²³ Косевич Е.Ю. Указ.соч.

²⁴ «Драгон март Канкун» (*Dragon Mart Cancún*) — это коммерческий центр, площадью более 500 га, в котором планировалось создать исключительные условия для презентаций и продаж продукции компаний со всего мира. Согласно данным по проекту 90% акций «Драгон март» принадлежали мексиканским предприятиям и только 10 % китайскому партнеру «Чайнэйм».

²⁵ Profepa impone clausura total al proyecto Dragon Mart de Cancún // Excelsior. 27.01.2015 URL: <http://www.excelsior.com.mx/nacional/2015/01/27/1004768> (дата обращения: 25.03.2016).

²⁶ Успех данной компании был связан с предложенной китайцами дополнительной платы за разработку недр в размере 17,01%, что намного выше минимального уровня 3,1%, установленного мексиканским правительством.

²⁷ Zonas económicas especiales // La Izquierda Diario. 03.06.2016. URL: <https://www.laizquierdadiario.mx/Zonas-economicas-especiales-hacia-nuevos-polos-industriales-en-Mexico> (дата обращения: 25.03.2016).

где и планировалось создание первых СЭЗ (штаты с самым высоким показателем бедности, а именно, Мичоакан, Оахака, Чиapas, Кампече, Табаско и Веракрус). Они были призваны стать новой моделью развития юга страны, способствовать созданию новых рабочих мест и улучшению качества жизни его жителей. Также мексиканцы особенно рассчитывали на капиталовложения со стороны КНР. Однако, данная инициатива подвергалась критике со стороны ряда экспертов, заявляющих, что СЭЗ способны разрушить традиционный образ жизни коренных народов, а также повлечь уничтожение целых экосистем, как это было в случае мангрового леса Таджамар в штате Кинтана-Роо²⁸.

Несмотря на двусторонние усилия, торгово-экономическое сотрудничество двух стран по-прежнему остается асимметричным. Дефицит торгового баланса Мексики с Китаем достиг в 2017 г. 65 млрд долл.²⁹, став наиболее высоким за последние годы. Согласно данным, представленным Экономической комиссией для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), именно у Мексики из всех латиноамериканских стран наблюдалось самое высокое отрицательное сальдо в торговле с Китаем: 70% дефицита торгового баланса в товарообороте между Латинской Америкой и Китаем приходилось на Мексику³⁰.

«Азиатский дракон» превратился в главного конкурента для национальных мексиканских производителей в таких отраслях как текстильная, обувная, а также металлургическая промышленность. Особую озабоченность вызывает состояние сталелитейной отрасли Мексики, где в условиях дешевого импорта из Китая мексиканские производители теряют возможности самостоятельно удовлетворять спрос на сталь в таких важных для страны секторах, как строительство и автомобилестроение. Под давлением Национальной палаты металлургической промышленности Мексики правительство ввело компенсационные квоты на импорт ряда готовых товаров из стали, произведенных в Китае, обвинив китайских поставщиков в демпинге. Также мексиканскими властями были признаны 24 случая демпинга со стороны китайцев в этой отрасли, что позволило несколько сократить закупки китайской продукции³¹.

В сфере туризма сотрудничество, напротив, развивается исключительно в пользу мексиканцев. Мексика прочно заняла место основного пункта назначения в Латинской Америке для китайских туристов, чей поток увеличился в два раза за последние годы, превратив Китай в один из главных источников туристов из АТР. Подобные положительные результаты стали возможны не только благодаря широко анонсированным рекламным мероприятиям, но и предпринятым мерам по значительному упрощению визового режима для иностранных туристов, а также

---

²⁸ 16 января 2016 г. 57 гектаров мангрового леса Таджамар, находящегося в популярном среди туристов штате Кинтана-Роо, были вырублены местными властями. Этот участок земли уже был перераспределен под частное пользование, которое заключалось в строительстве огромного торгового центра и огороженных кондоминиумов. Когда вырубка только началась группа экологов выступила против уничтожения мангровых зарослей из-за разрушительного воздействия подобных действий на окружающую среду, которое могло бы привести к уничтожению редкой экосистемы. Несмотря на возникший в общественности резонанс, Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов Мексики (SEMARNAT) признало начатое строительство полностью отвечающим требованиям охраны окружающей среды.

²⁹ Balanza comercial por países. Miles de dólares. Banco de Mexico. URL: <http://www.banxico.org.mx/SieInternet/consultarDirectorioInternetAction.do?accion=consultarCuadroAnalitico&idCuadro=CA8&sector=1&locale=es> (дата обращения: 25.03.2016).

³⁰ Cepal: México tiene el-mayor deficit comercial con China // El Universal. 26.05.2015. URL: <http://www.eluniversal.com.mx/articulo/cartera/2015/05/26/cepal-mexico-tiene-el-mayor-deficit-comercial-con-china> (дата обращения: 25.03.2016).

³¹ *García, J. G.* Las relaciones China-México: cuatro decenios de aprendizaje mutuo y perspectivas futuras // Comercio Exterior, México, 2013, P. 28-37.

развитию воздушного сообщения между странами. Последнее стало возможным благодаря авиакомпании «Аэромексико», обеспечивающей прямой полет между Мехико и Шанхаем с пятью еженедельными рейсами, и «Чайна саузэрн», которая с апреля 2017 г. стала первой китайской авиакомпанией, реализующей перелеты между Гуанчжоу и Мехико через Ванкувер.

***

К концу первого десятилетия XXI в. Мексика и Китай перешли на абсолютно новый этап отношений, двустороннее сотрудничество приобрело небывалый динамизм. Китай, будучи второй по величине экономикой в мире, где все более значимо мнение нового среднего класса, выдвигающего высокие требования к потребительским товарам, расширяет свой импорт продукции из таких стран, как Мексика, Аргентина и Бразилия, что, вероятно, позволит постепенно выровнять сложившийся огромный торговый дисбаланс. Пекин активно продвигал проект о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП), подписание которого планировалось к концу второй декады XXI в.³² В свете выхода США из Транстихоокеанского партнерства «китайский проект» становится все более вероятным. В поисках ослабления зависимости от Вашингтона Мексика будет использовать все возможности для сближения с азиатским гигантом³³, что отражает высказывание С. Лей Лопеса, президента бизнес-секции для Азии и Океании при мексиканском деловом совете по внешней торговле, инвестициям и технологиям (COMCE): «Если нам закроют северную границу, то мы будем смотреть на Восток»³⁴.

---

³² ВРЭП — соглашение о «зоне свободной торговли плюс» («ЗСТ +»), охватывающее 10 государств-членов АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины) и 6 государств, с которыми у АСЕАН уже подписаны соглашения о свободной торговле (Австралия, Индия, КНР, Новая Зеландия, Республика Корея и Япония).

³³ *Lávut A. Asociación transatlántica, conceptos de “más amplio atlántico” y América Latina // Iberoamérica. No4. 2015. P. 56-79.*

³⁴ *Compañías de China llegan de manera silenciosa a México // Forbes. 04.01.2017. URL: <https://www.forbes.com.mx/companias-de-china-llegan-de-manera-silenciosa-a-mexico/> (дата обращения: 07.04.17).*

Семь лет после «арабской весны»: тенденции новых кризисов

Статья раскрывает особенности политических процессов, произошедших в регионе Ближнего Востока и Северной Африки с начала «арабской весны» в 2011 г. Анализируются особенности кризиса государственного управления стран региона. Рассматриваются ключевые тенденции, способные оказать негативный эффект на политическое развитие региона.

Ключевые слова: Ближний Восток, Северная Африка, «арабская весна», исламизм, терроризм

Регион Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) находится в цикле непрекращающихся кризисов: гражданские войны, смены режимов, народные восстания, отделения и иностранные интервенции. Последний из них начался с трагических событий 11 сентября 2001 г. и в своем пике вылился в серию восстаний, названных «арабской весной». Большинство региональных правительств столкнулись с протестами, забастовками, требованиями автономии и даже сецессии. Протяженный конфликт в отношениях между государственными структурами и общественностью во многом стал причиной разрушения регионального порядка и кризиса власти. Некоторые арабские страны были разрушены насильственным путем. Режимы и правители, которые казались неотъемлемой частью Ближнего Востока десятилетиями, исчезли с политической арены. Новые экстремистские и террористические группы появились на ней и продолжают расширять свое влияние и контроль над регионом.

В 2011 г., когда произошли первые волнения, правительства многих стран не смогли адекватно ответить на вызовы нарастающего кризиса. Наоборот, многие из них проводили политику, которая только усиливала проблемы, углубляла социальное неравенство, ослабляла институты и способствовала разрастанию экстремистских группировок.

Система государственного управления таких стран, как Ирак, Йемен, Ливия и Сирия, требует серьезных реформ, так как она либо полностью разрушена, и государство больше не функционирует, либо же подверглась серьезному ослаблению. Другие арабские страны, такие как Алжир, Бахрейн, Египет, Иордания, Кувейт, Ливан, Судан и Тунис, продолжают испытывать на себе последствия социальных и политических потрясений.

По оценкам экспертов международного дискуссионного клуба «Валдай», «если государства, успешно справившиеся с вызовами начала 2010-х гг., не докажут дальнейшую устойчивость к внутренним вызовам и угрозам, не исключена вторая трансформационная волна, отличная от первой, но, вполне возможно, более жесткая»¹.

Конфликты на Ближнем Востоке — самая большая угроза международному либеральному порядку на данный момент. Необходимость скоординированных

---

* Тимакова Ольга Александровна — к.полит.н., преподаватель кафедры Политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России. (olga.timakova12@gmail.com). Статья поступила в редакцию 17.06.2018.

¹ Наумкин В. Ближний Восток: гармония полифонии // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 2018. URL: <http://ru.valdaiclub.com/files/20411/> (дата обращения: 19.05.2018).

действий международного сообщества становится все более острой². Хотя в 2017 г. террористическая организация ИГИЛ потерпела ряд серьезных поражений, в том числе, потеряла свою «столицу», город Ракку в октябре 2017 г., еще рано говорить о ее полном уничтожении.

На данный момент не удалось создать дорожную карту, способствующую установлению долгосрочного мира и стабильного развития в регионе. За 15 лет активной политики Запада в регионе БВСА можно понять одно: ни правительства, ни спецслужбы, ни аналитические центры не могут с полной уверенностью предсказать, что произойдет дальше. Поэтому не удивительно, что государственные деятели, дипломаты, эксперты и международное сообщество остаются сфокусированными на сегодняшнем дне, теряя перспективу будущих событий.

Однако уже сейчас достаточно четко видны тенденции, которые могут стать источниками будущей нестабильности. Мы выделим три из них, имеющие военно-политический характер: формирование новых границ в регионе; трансформация роли политического ислама; эскалация иранской проблемы.

Формирование новых границ в регионе

Первая тенденция, безусловно, связана с попытками окончательного разрушения порядка, основанного еще после Первой мировой войны. Именно Великобритания и Франция, будучи среди стран-победительниц Первой мировой войны, решили судьбу территорий бывшей Османской империи и создали карту современного БВСА. После того как в 1924 г. светские националисты Турецкой Республики «отменили основной институт панисламского единства, халифат... мусульманский мир оказался “подвешенным” между победоносным Вестфальским международным порядком и отныне превратившейся в неосуществимую мечту концепцией Дар аль-Ислам»³. Именно это событие важно для понимания причин иракской войны, «арабской весны» и распространения ИГИЛ. С момента образования первого халифата Пророком Мухаммедом и до 1924 г. в данном регионе всегда существовал халифат, представляющий исламскую «умму». После распада Османской империи государства региона постоянно пытались создать легитимный политический порядок, включавший в себя особые отношения ислама и государства.

Определяющим принципом порядка, созданного в начале прошлого века, было понимание региональных сообществ как группы этнических и конфессиональных общностей, не способных образовать стабильное государство. Великобритания и Франция использовали их противоречия в классической стратегии «разделяй и властвуй», поддерживая меньшинства (особенно религиозные), чтобы не позволить большинству получить власть и проводить независимую политику.

Кроме того, «внешние силы в лице как отдельных государств, так и международных организаций на протяжении многих десятилетий с различным успехом оказывали влияние на международные отношения в регионе»⁴, и именно влияние транснациональных сил стало другим значимым фактором ослабления государственности.

Границы, установленные договором Сайкса-Пико, сохранились до наших дней практически неизменными. Политические режимы стран региона эволюционировали,

---

² Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? // Обозреватель-Observer. 2009. №7. С. 14.

³ Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: Издательство АСТ, 2016. С. 151.

⁴ Звягельская И.Д. Суверенитет и государственность на Ближнем Востоке – невыносимая хрупкость бытия // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Том 10. Номер 2. 2017. С. 99.

но так до конца и не смогли избавиться от значительной зависимости от внешних акторов.

Еще в начале второго десятилетия XXI в. в политическом дискурсе региона появилась тенденция нивелирования значимости и долговечности существующих государственных границ. Связано это было с тем, что государства региона претерпевали кризис легитимности. В международных и региональных переговорах не отрицалась возможность изменения границ. Все это привело к тому, что «в странах с нестабильными политическими системами подобная неуверенность не позволяет участникам политического процесса выстраивать долгосрочные стратегии развития, способствует политическому эгоизму и конъюнктурности поведения лидеров, препятствует становлению качественного управления»⁵.

Последующий развал нескольких арабских государств и происходящий хаос предоставил возможность двум группам негосударственных акторов (террористическим вооруженным формированиям и этно-религиозным сообществам) стереть границы, которые они считали несправедливыми, и попытаться перекроить их по своему дизайну.

Широкомасштабные изменения создали парадокс: Ближний Восток стал одновременно «старым» и «новым». «Новым» — в том смысле, что некоторые арабские страны, созданные в XX в., распались, границы между другими из них (как между Египтом и Ливией, Сирией и Ливаном, Ираком и Сирией) стали более размытыми. «Старым» он остался потому, что на повестку дня вернулись две изначальные модели идеологического, политического и социального устройства общества, которые существовали в регионе задолго до договора Сайкса-Пико⁶.

Первая модель — это идея Исламского халифата, в своей экстремальной интерпретации выразившаяся в террористической организации ИГИЛ. Организация стремится ко всемирному Исламскому халифату, который поглотит значительную часть Евразии и Африки. Именно молниеносное распространение ИГИЛ на Ближнем Востоке и в Северной Африке кардинально изменило геополитическую расстановку сил в регионе и даже на некоторое время установило новые границы.

Вторая модель построена на идее независимых политических образований, основанных на этническом, религиозном, социальном и родоплеменном единстве в рамках определенных территориальных границ. Самым значительным представителем данной группы негосударственных акторов являются курды, которые борются за свою независимость уже больше 100 лет.

По словам извещного специалиста по ближневосточной проблематике И.Д. Звягельской, традиционные идентичности оказались очень устойчивыми, и в условиях слабых государственных институтов самоорганизация по этническим, конфессиональным, региональным, племенным признакам компенсировала неспособность государства обеспечить понимаемую в широком смысле безопасность общества⁷. В регионах, богатых полезными ископаемыми и другими ценными ресурсами, все сильнее проявляется недовольство населения низким уровнем развития. Кроме курдов, подобную ситуацию мы видим в Хузестане в Иране, Гафсе в Тунисе, восточных провинциях Саудовской Аравии и др. Неудовлетворенность населения таких регионов ведет к социальной фрагментации, а вследствие этого — к нестабильности.

Ни относительно легитимные методы курдских националистов, ни экстремистские средства террористов не смогли разрушить существующие границы.

---

⁵ Наумкин В. Указ.соч.

⁶ Hiltermann J. The Middle East in chaos: of orders and borders // Alsharq Forum, 2018. P.15.

⁷ Звягельская И.Д. Указ. соч. С.101.

Не приходится сомневаться, что они не оставят попыток достичь своей цели. Ни тех, ни других нельзя недооценивать в их стремлении к цели.

Линии прямой конфронтации установились между Ираном и Израилем за территорию Голанских Высот, между Турцией и курдскими формированиями за Африн. И хотя современная ситуация в регионе свидетельствует о том, что все стороны, так или иначе вовлеченные в конфликт, нацелены на борьбу с террористами, в конечном итоге сфокусированность на военных методах разрешения кризиса приведет к появлению новых или обновленных террористических группировок. Социально-экономические причины, заставляющие людей обращаться к экстремистским методам, до сих пор не были устранены и приобретают сегодня еще большую остроту.

Разрешение существующих противоречий может лежать не в разрушении границ, а в трансформации модели политического устройства стран. Попытки найти лучшую форму государства будут успешными, только если будут поддержаны обществами каждой конкретной страны. В противном случае политические системы продолжат оставаться столь же нестабильными и уязвимыми перед внешним вмешательством.

Трансформация роли политического ислама

Не менее значимым для будущего развития региона будет процесс определения новой социальной и политической роли религии.

Термин «исламизм», или «политический ислам», появился в современном политическом дискурсе арабского мира после иранской революции 1979 г. А первой исламистской партией стала «Братья мусульмане», созданная в Египте еще в 1928 г. и распространившаяся по всему региону БВСА. Новый термин был необходим, чтобы описать феномен политических движений, возглавляемых образованными мусульманами, которые стремились вернуть ислам в систему государственного управления.

Современный исламизм полагает, что ислам или исламское право должно играть центральную роль в политической жизни общества. Термин применяется к партиям, которые функционируют в рамках институциональной политики и существующих структур, даже секулярного характера⁸. Политический ислам представлен во многих проявлениях в регионе: от партии «Ан-Нахда» (Партия возрождения) в Тунисе, до радикальных джихадистских террористических группировок, как ИГИЛ или «Джебхат Ан-Нусра». Повестка дня исламистских движений колеблется от требований политических и социальных реформ до ультраконсервативных предложений регулирования повседневной жизни обычных людей в соответствии с Кораном⁹.

Исламизм может существовать только в противопоставлении секулярной идеологии. Такого рода органичный для мусульман БВСА дуализм до сих пор определяет особенности противостояния в арабском мире: борьбу представителей политического ислама, видевших в вере главный фактор идентичности и навязывавших свое видение с разной степенью насилия, и протагонистов условно светской концепции, объединяющей арабский мир на основе, прежде всего, этничности. Фундаментальные разногласия между исламистами и сторонниками светского режима особенно четко проявились во время «арабской весны».

⁸ Roy O. Political Islam After the Arab Spring // Foreign Affairs. November/December 2017. Vol. 96. No. 6. P.127.

⁹ Marsh A. Political Islam: Theory // Annual Review of Political Science. 18(1). 2015. P.104.

Именно на период начала 2010-х гг. пришелся пик политического влияния исламистов в регионе. Партии «Братьев мусульман» получили власть, а мечети стали местом, где принимаются главные политические решения.

Одновременно «арабская весна» подпитывала возрождение джихадистского салафитского исламизма и эскалацию сектантства в мусульманском мире¹⁰. Разумеется, джихадистский исламизм представляет собой лишь небольшой фрагмент более широкого ландшафта политического ислама¹¹. Тем не менее, несмотря на свой статус, волна воинствующего исламизма нацелена на коренной пересмотр мусульманского мира. Джихадисты привлекают внимание международных СМИ и сообществ, усиливают негативные стереотипы о мусульманах, исламе и исламистах.

Уже сейчас идея, что исламизм может стать двигателем политических реформ и демократизации, утратила свою силу¹². Политические события в регионе привели к тому, что разные направления исламизма смешиваются в представлении общественности. Журналисты, ученые, политики свободно используют термин «исламизм» как по отношению к умеренным партиям, таким, как «Ан-Нахда», так и к террористическим группировкам, например, ИГИЛ.

Политический ислам находится под ударом как реакционных правительств, так и джихадистов. Катар как главный спонсор исламистских партий оказался в изоляции. Саудовская Аравия и Египет призывают страны Запада признать партии «Братья-мусульмане» террористическими¹³.

Все это приводит к тому, что умеренный исламизм теряет свои позиции. Одновременно обостряются противоречия между различными исламистскими партиями в рамках региона, которые уже получили название «арабская холодная война»¹⁴. Правительства государств рассматривают большую часть исламистских партий как «угрозу» своему режиму и решают «проблему» часто с помощью авторитарных мер. Это значительно подрывает процесс государственного управления, так как данные партии представляют значительную часть населения стран региона.

Возрождение такой государственной политики сопровождается ростом исламофобских настроений под влиянием популистских этнонационалистов на Западе. Убийство посла США в Ливии и роль джихадистских группировок в сирийском и иракском конфликтах способствовало тому, что на Западе стали критически относиться к приверженности исламистов демократическим принципам. Военный же переворот в Египте в 2013 г. укрепил сами исламистские партии в их подозрении, что западная поддержка демократии и прав человека непоследовательна и сильно связана с узкими геостратегическими и экономическими интересами¹⁵.

Войны и кризисы последних лет нивелировали весь прогресс, достигнутый умеренным политическим исламом. Снова набирает силу идея отделения религии

---

¹⁰ *Mohamedou M.O.* The Militarization of Islamism: Al-Qā'ida and Its Transnational Challenge // *The Muslim World*. Vol. 10. No. 2. P. 310.

¹¹ *Esposito J. L., Mogahed D.* Who speaks for Islam? What a billion Muslims really think. New York: Gallup Press, 2007. 204 P.

¹² *Hamid Sh.* Islamic Exceptionalism: How the Struggle over Islam is Reshaping the World. St. Martin's Griffin, 2017. P.94.

¹³ Muslim democrats, inshallah // *The Economist*. 01.09.2017. P.19.

¹⁴ *Ryan C.* The New Arab Cold War and the struggle for Syria // *Middle East Report* (262). 2012. P.29; *Valbjorn M., Bank A.* The New Arab Cold War: Rediscovering the Arab dimension of Middle East regional politics // *Review of International Studies*. 38(1). 2012. P. 14.

¹⁵ *Esposito J., Zubaidah Rahim L., Ghobadzadeh N. et al.* Politics of Islamism. Palgrave Macmillan, 2018. P.9.

от государства, из-за чего возникает угроза активизации джихадистов. Разграничение политических, религиозных и социальных целей может заставить молодых мусульман, которые ищут свою «истинную» религиозную и политическую идентичность, обратиться к экстремистским группам, предлагающим свою интерпретацию исламского закона.

Наилучшим решением стало бы признание роли ислама в политической жизни общества и объединение всех точек зрения при условии уважения верховенства закона. Важным в данном случае является опыт партии «Ан-Нахда». Лидер партии Р. Ганнуши объявил, что «отделение религии и политики не позволит больше чиновникам использовать религиозные призывы для манипулирования обществом»¹⁶, и с 2016 г. данная партия официально прекратила быть исламистской, а стала партией «мусульман-демократов».

***

Продолжающееся сохранение приоритета за краткосрочными интересами безопасности за счет структурных политических реформ показывает, что уроки восстаний «арабской весны» не были приняты во внимание. Более чем семь лет спустя после начала первой революции геополитические взгляды главных акторов как внутри, так и вне региона остаются в рамках тех же параметров безопасности, стабильности и экономических интересов, при игнорировании реформ. Без коренного пересмотра отношения к проблемам социо-экономического и политического развития региона он продолжит оставаться во власти постоянных конфликтов.

Вместе с тем, стабилизация региона важна для всего международного сообщества. Ответы на вопросы дальнейшего развития региона необходимо искать региональным державам совместно с другими внешними акторами, задействованными там. Установление новой стабильности потребует ответственного государственного управления и реформ. И достижение этой цели требует постоянных и долгосрочных инвестиций со стороны каждой из заинтересованных сторон, а не военного решения.

---

¹⁶ *Al-Ghannūshī R.* From political Islam to Muslim democracy: The Ennahda party and the future of Tunisia // *Foreign Affairs*. 95(5). 2016. P.62.

Роль Ассоциации карибских государств в развитии интеграции на пространстве «Больших Карибов»

В статье рассматривается история возникновения и современное состояние Ассоциации карибских государств (АКГ). На фоне других интеграционных объединений в Латинской Америке и Карибском бассейне она примечательна благодаря разнообразию входящих в нее стран, что создает трудности в ее работе, но также содержит в себе и ряд преимуществ. Наиболее интересной является та роль, которую сыграли в ее развитии Куба и Венесуэла. Автор представляет свой взгляд на будущее АКГ и ее значение для развития двусторонних и многосторонних связей в субрегионе, а также для укрепления позиций в нем России.

Ключевые слова: *Латино-Карибская Америка, интеграция, Ассоциация карибских государств, субрегион, «Большие Карибы»*

Развитие интеграционных процессов в Латинской Америке в 90-е гг. XX в. вступило в новый этап. Благоприятная мировая экономическая конъюнктура, переход большинства стран к неолиберальной модели развития при поддержке международных финансовых институтов, появление в регионе таких новых игроков, как Европейский Союз и Китай, первоначально создали предпосылки для выработки механизмов более тесного экономического партнерства. Не остался в стороне и Карибский субрегион, крайне неоднородный по составу входящих в него государств с точки зрения уровня их экономического развития, политических моделей, культурно-исторических корней.

Экономический потенциал государств субрегиона кардинально различается. В него входит и Мексика, 11-е государство в мире по номинальному ВВП, с темпами роста 2,3% в 2017 г., и Гаити — беднейшее государство не только Латинской Америки, но и всей планеты¹. Местные ресурсы большинства стран, природные или человеческие, в основном остаются неразработанными². Исключениями являются богатые полезными ископаемыми Мексика, Колумбия и Венесуэла. Политические системы стран варьируются от представительных демократий до коммунистических и суперпрезидентских режимов (Куба, Венесуэла). Велико этнорасовое, языковое и культурное разнообразие: по меньшей мере 50 этнических групп и 4 языка, пользующиеся статусом официальных (английский, испанский, французский, нидерландский), что порождает множество «перекрестных» самоидентификаций³.

---

* Манухин Алексей Анатольевич — к.и.н, старший научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН. (warcraftdouble@yandex.ru). Статья поступила в редакцию 02.06.2018.

¹ The World Bank: GDP per capita. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD> (дата обращения: 20.01.2018).

² Bailey J.M., Karagiannis N. Boosting the Industrial Capacity and Market Development of Caribbean Firms: The Challenge of the Developmental State Approach // Social and Economic Studies. 2013. Vol. 62. No. 1/2 (March/June). P. 80.

³ Premdas R.R. Ethnicity and Identity in the Caribbean: Decentering a Myth. The Helen Kellogg Institute for International Studies. December 1996. URL: https://kellogg.nd.edu/sites/default/files/old_files/documents/234.pdf (дата обращения: 20.01.2018).

История создания и организационная структура АКГ

Большинство стран Карибского субрегиона объединила Ассоциация Карибских государств (*Association of Caribbean States*, ACS, АКГ). В состав этого субрегионального объединения входят 25 суверенных государств Карибского бассейна, Центральной и Южной Америки (Антигуа и Барбуда, Багамские острова, Барбадос, Белиз, Венесуэла, Гаити, Гайана, Гватемала, Гондурас, Гренада, Доминика, Доминиканская республика, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Мексика, Никарагуа, Панама, Сальвадор, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Суринам, Тринидад и Тобаго, Ямайка). Первоначальная идея создания подобной региональной организации появилась в ходе работы Комиссии Вест-Индии, которая была основана Содружеством Карибских государств (*Caribbean Commonwealth*, CARICOM, КАРИКОМ) в 1989 г. Решение о ее создании было принято в 1994 г. будущими странами-членами в г. Картахена (Колумбия).

Первая учредительная конференция состоялась в 1995 г. в г. Порт-оф-Спейн, столице Тринидада и Тобаго. АКГ явилась коллективным продуктом деятельности таких организаций, как CARICOM, Латиноамериканская экономическая система (*Sistema Económico Latinoamericano*, SELA, ЛАЭС), Центральноамериканская интеграционная система (*Sistema de la Integración Centroamericana*, SICA, ЦАИС), Постоянный секретариат Генерального соглашения Центральноамериканской экономической интеграции (*Secretaría de la Integración Económica Centroamericana*, SIECA, ЦЭИ). Одним из главных координаторов также выступала Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comisión Económica para América Latina y el Caribe*, CEPAL, ЭКЛАК). В то же время основой организации стал КАРИКОМ, к середине 1990-х гг. достигший заметных успехов в сфере экономической и политической интеграции. В середине десятилетия он приступил к созданию политических консультативных органов, в частности, Межпарламентской ассамблеи; началось движение в сторону решения вопросов развития образования, здравоохранения, обеспечения безопасности стран-членов и их обществ, защиты окружающей среды⁴.

На правах ассоциированных членов в организацию вступили 12 зависимых территорий Карибского бассейна: входящие в Британское содружество Ангилья, Бермуды, Каймановы острова, острова Теркс и Кайкос, Британские Виргинские острова, Монтсеррат, заморские департаменты Франции, Аруба, Нидерландские Антильские острова, Пуэрто-Рико. Международные организации, принимавшие участие в создании АКГ, получили статус основателей-наблюдателей в 1996 г. Позднее статус наблюдателей получили Европейский союз, ЭКЛАК, Организация американских государств (ОАГ), Боливарианский альянс для народов нашей Америки (ALBA, АЛБА), Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños*, CELAC, СЕЛАК), Центральноамериканский Банк экономической интеграции (*Banco de la Integración Económica Centroamericana*, BCIE, ЦБЭИ), Межамериканский банк развития (*Inter-American Development Bank*, IADB, МАБР) и ряд других⁵. Статус наблюдателей при АКГ имеют 27 государств, включая Россию, получившую его в 1997 г. наблюдателем от России выступает посол РФ в Гайане и по совместительству в Тринидаде и Тобаго.

Согласно Конвенции АКГ, основная задача организации состоит в «консультации, сотрудничестве и совместных действиях» стран-членов, с

⁴ CARICOM: Who We Are. URL: <http://caricom.org/about-caricom/who-we-are> (дата обращения: 20.01.2018).

⁵ ACS: How and When it All Began / ACS. URL: <http://www.acs-aec.org/index.php?q=about-the-ac>s (дата обращения: 20.01.2018).

привлечением ассоциированных стран и организаций. Первоначальное определение новой организации как «расширенный КАРИКОМ» было вскоре заменено на понятие «Больших Карибов» (*the Greater Caribbean*), что несло в себе политический и историко-культурный смысл: объединить государства, имеющие много общего с точки зрения исторического происхождения, культурных черт и места в мировой экономике, но в то же время далеко не таких однородных, как члены КАРИКОМ⁶. Важно отметить, что среди членов организации есть государства, выступающие своего рода «мостами» между Карибами и другими субрегионами Латинской Америки, а также иными интеграционными объединениями. Например, среди государств Вест-Индии — это Доминиканская республика (единственное государство, не входящее в КАРИКОМ), которая, как правило, рассматривается в одном ряду с континентальными латиноамериканскими странами и входит в ЦАИС. В 2016 – 2017 гг. она была лидером по приросту ВВП в Латинской Америке (6,6%). Доминиканская республика также является образцом успешного использования туристических ресурсов. В Центральной Америке «мостом» может считаться Коста-Рика, входящая в ЦАИС и Тихоокеанский альянс (*Alianza del Pacífico*, AP), вместе с Мексикой и Колумбией, развивающая самостоятельные программы сотрудничества, и одновременно имеющая соглашение о свободной торговле с КАРИКОМ.

Основным объединяющим фактором для членов АКГ является их общая заинтересованность в поддержании в сохранности экосистемы и ресурсов Карибского моря. Из этого прямо вытекает цель – развитие экологического туризма. Рост торговли и инвестиций, повышение конкурентоспособности стран-членов должны обеспечить достижение полноценного экономического сотрудничества для создания Зоны сотрудничества «Больших Карибов» (*Greater Caribbean Zone of Cooperation*). Постоянная проблема, нарушающая и без того уязвимую экономику и инфраструктуру многих стран субрегиона, связана со стихийными бедствиями. Замыкает список приоритетных сфер деятельности развитие воздушного и водного транспорта⁷.

Первоначально экономическая интеграция сама по себе не предполагалась в качестве главного направления работы АКГ, что объясняется глубокими различиями между отдельными группами стран-членов, о которых говорилось выше. Но по мере изменений обстановки во всей Латинской Америке происходила корректировка возможностей и приоритетов АКГ. Так, Важным пунктом Конвенции и документов каждого последующего саммита АКГ является приверженность принципу поддержания в Латинской Америке стабильной зоны мира, особенно после подписания АКГ и СЕЛАК совместной Прокламации на Втором саммите СЕЛАК в Гаване в 2014 г⁸.

Ассоциация Карибских государств имеет многоуровневую структуру с вертикальным и горизонтальным соподчинением. Высшим органом АКГ является Секретариат во главе с генеральным секретарем, штаб-квартира которого расположена в г. Порт-оф-Спейн. Секретариат доносит информацию до стран-членов, направляет финансовые ресурсы на выполнение принятых в рамках

---

⁶ SELA: Evolution of the Association of Caribbean States (далее: Evolution of the ACS). Caracas: Permanent Secretariat of SELA, 2015. P. 7. URL: http://www.sela.org/media/268462/evolution_of_the_association_of_caribbean_states_-acs.pdf (дата обращения: 20.01.2018).

⁷ Convention Establishing the Association of Caribbean States / ACS. URL: <http://www.acs-aec.org/index.php?q=documents/legal/1994/convention-establishing-the-association-of-caribbean-states-ac> (дата обращения: 20.01.2018).

⁸ II CALAC Summit: Havana Declaration. 28-29 January 2014. URL: http://celac.cubaminrex.cu/sites/default/files/ficheros/havana_declaration_celac.pdf (дата обращения: 20.01.2018).

Рабочей программы задач, поддерживает связи с региональными и внешними партнерами. В состав Секретариата входят постоянные представители от всех 32 членов и ассоциированных членов организации. Вспомогательными органами являются Бюро политического советника, Бюро советника по правовым вопросам, Отдел по коммуникациям. Также постоянно действующим органом АКГ является Совет министров, встречи которого проходят раз в год. Совет министров на основе географической и языковой ротации формирует Исполнительный Совет в составе страны-председателя, двух стран-заместителей и страны-докладчика. Межсессионное Совещание, открытое для участия всех стран-членов, осуществляет связь между членами и Секретариатом. Оно проводится как минимум через шесть месяцев после обычного совещания Совета министров. Совещание оценивает выполнение Рабочей программы и работу специальных комитетов (по развитию торговли и внешнеэкономическим связям, по транспорту, по экологическому туризму, по снижению риска природных катастроф, по бюджету и управлению). Также он отвечает за формирование бюджета Особого фонда АКГ, из которого ассигнуются средства на постоянные программы организации.

Высшим форматом работы АКГ является саммит, проводимый на высшем уровне. Делегатами являются главы стран-членов или их полномочные представители, главы или полномочные представители ассоциированных членов, представители стран-наблюдателей и организаций-наблюдателей, а также организации, принимающие участие в программах АКГ. По итогам работы саммита издается декларация⁹.

Экономическое взаимодействие стран-членов АКГ

Разрыв между уровнем дохода и возможностями наиболее крупных и экономически развитых государств Ассоциации и членов из категории «малых островных государств» значительно увеличился, в то время как их особенности и проблемы во многом создают ее «лицо». Таблица 1 показывает ВВП стран-членов АКГ в 2014 г., когда сама организация прошла двадцатилетний путь развития.

Различия в экономическом уровне отдельных государств и групп стран, входящих в АКГ, определяют относительно низкий уровень торгового оборота. На протяжении двадцати лет, с 1994 по 2014 г., торговля между странами-членами никогда не достигала 10% от всей внешней торговли. В частности, в 2013 г. внутрирегиональный экспорт стран-членов АКГ составил 51 млн долл., что равняется всего лишь 9,22% их внешней торговли¹⁰. Яркой иллюстрацией различий в субрегионе могут служить показатели объемов прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Исследователи отмечают, что характерной чертой стран Латинской Америки и Карибского бассейна по сравнению с развивающимися странами других регионов является слабая связь между объемом ПИИ и успешностью модернизации¹¹.

За период 2004–2014 гг., можно выделить относительно устойчивый рост ПИИ в странах Центральной Америки (не считая кризисных 2008–2009 гг.), стабильный их рост в Мексике и Колумбии, резкое сокращение в Венесуэле, начиная с 2013 г., и неизменно низкий уровень для стран-членов КАРИКОМ. Экономики последних крайне уязвимы, и в последнее время в большинстве из них наблюдалась стагнация, средний национальный долг по состоянию на 2014 г. составлял 78,6% ВВП, а в

⁹ Structure and Organization / ACS. URL: <http://www.acs-aec.org/index.php?q=about/structure-and-organisation> (дата обращения: 20.01.2018).

¹⁰ Evolution of the ACS. P. 10.

¹¹ Williams K. Foreign Direct Investment in Latin America and the Caribbean: An Empirical Analysis // Latin American Journal of Economics. 2015. Vol. 52. No. 1 (May). P. 58.

случае с Ямайкой превысил 100%¹². Для большинства из них преобладающая доля инвестиций направляется в сферу туризма, а также в природные ресурсы (Тринидад и Тобаго), строительство и торговлю (Белиз), транспорт и средства связи (Гаити)¹³. Отдельным случаем является Куба, в экономике которой полностью преобладает государственный сектор. Вплоть до 2014 г. в инвестировании в кубинскую экономику доминировала Венесуэла. В последние годы, после вступления Венесуэлы в пору кризиса, основная доля иностранных инвестиций перешла к Испании и ряду других стран ЕС, Канаде и странам БРИКС — прежде всего, Китаю и Бразилии. Приоритетным для Кубы является инвестирование в коммуникации и портовую инфраструктуру¹⁴.

Таблица 1. Объем ВВП стран АКГ в 2014 г.

Страна	ВВП (млн. долл.)	ВВП на душу населения (долл.)
Антигуа и Барбуда	1 211,7	13 330,3
Багамские о-ва	8 219,5	21 457,9
Барбадос	4 497,5	15 870,9
Белиз	1 554,8	4 420,7
Венесуэла	256 524,8	8 503,8
Гаити	7 800,6	735,3
Гайана	2 728,2	3 571,4
Гватемала	47 930,8	2 984,7
Гондурас	18 147,1	2 278,3
Гренада	830,7	7 810,9
Доминика	509,6	7 045,1
Доминиканская Республика	63 688,9	6 119,3
Колумбия	349 221,3	7 306,9
Коста-Рика	42 715,5	8 954,1
Куба	70 907,3	6 214,2
Мексика	1 176 654,9	9 568
Никарагуа	10 682,7	1 775,2
Панама	39 934,7	10 326,8
Сальвадор	23 160,4	3 692,2
Сент-Винсент и Гренадины	703,8	6 435,4
Сент-Китс и Невис	786,8	14 320
Сент-Люсия	1 252,4	6 819,6
Суринам	4 964,3	9 223
Тринидад и Тобаго	22 652	16 723,8
Ямайка	13 530,6	4 861,4

Источник: ЭКЛАК¹⁵.

¹² United Nations. ECLAC: Foreign Direct Investments in Latin American and the Caribbean. Santiago: United Nations, Economic Commission for Latin America and the Caribbean, 2015. P. 36, 66. URL: http://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/38215/S1500534_en.pdf;jsessionid=2158595B0ADD59ABEEC1DB45593CE7B6?sequence=4 (дата обращения: 20.01.2018).

¹³ Ibid. P. 76.

¹⁴ Ibid. P. 72.

¹⁵ CEPAL: Anuario Estadístico de América Latina y el Caribe 2015. Santiago: CEPAL, 2015. P. 80–81. URL: http://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/39867/1/S1500739_mu.pdf (дата обращения: 20.01.2018).

Развитие туризма с самого начала фигурировало как приоритетное направление работы АКГ. На втором саммите организации в г. Санто-Доминго (Доминиканская Республика) в 1999 г. страны-члены АКГ и ассоциированные члены заключили соглашение о создании Зоны экологического туризма в Карибском субрегионе и приняли соответствующую декларацию. Она обозначала туризм как ключевой сектор экономики для многих стран субрегиона, рассматривая его в качестве двигателя экономического и культурного сближения стран¹⁶. В продолжение этого в 2006 г. была создана Комиссия Карибского моря. Она представляет результаты своей работы Секретариату и саммиту АКГ, включая выделение так называемых «особых районов», нуждающихся в адресной помощи для охраны окружающей среды¹⁷.

Труднее проходила выработка общих подходов взаимодействия внутри АКГ и с внешними партнерами в экономической сфере. Так, участники третьего саммита АКГ на венесуэльском о. Маргарита в 2001 г. заявили о своей приверженности принципам ВТО и поддержке создания Всеамериканской зоны свободной торговли (*Área de Libre Comercio de las Américas*, ALCA, АЛКА), которые были обозначены на Квебекском всеамериканском саммите в том же году¹⁸. При этом резкая критика проекта АЛКА со стороны президента Венесуэлы Уго Чавеса и выдвижение им альтернативы в виде АЛБА, опирающейся, прежде всего, на энергетические ресурсы, внесла существенные коррективы в эти планы. В энергетической дипломатии в зоне Карибского бассейна активное участие приняла Мексика. По условиям Соглашения Сан-Хосе (Коста-Рика), в 2004 г. Венесуэла и Мексика обязались ежедневно поставлять странам-членам АКГ 160 тыс. баррелей сырой и переработанной нефти. Мексика также способствовала обеспечению большей гибкости ассигнований странам-членам через ЦБЭИ и мексиканский Национальный банк внешней торговли (*Banco Nacional de Comercio Exterior*, BANCOMEXT, БАНКОМЕКСТ)¹⁹.

Одновременно с этим начал укреплять свое сотрудничество с АКГ и ЕС. На четвертом саммите АКГ в 2005 г. в Панаме страны-члены АКГ признали ее решающую роль в обеспечении региональной интеграции и установлении контактов ЕС со странами-членами и ассоциированными членами. Эта цель была заявлена на третьем европейско-латиноамериканском саммите, который состоялся в 2004 г. в Гвадалахаре (Мексика)²⁰.

Среди всех региональных объединений наиболее успешным было сотрудничество АКГ с КАРИКОМ и ЦАИС. Второй саммит глав государств ЦАИС и КАРИКОМ в 2007 г. одобрил работу Комиссии Карибского моря АКГ и наметил линию на дальнейшее развитие потенциала ее формата. Саммит при участии АКГ состоялся в 2009 г. (Джорджтаун, Гайана), на котором было принято решение о более глубоком сотрудничестве трех организаций на уровне их институтов в смежных сферах работы: торговле, туризме, защите окружающей среды и противостоянии природным катаклизмам. Участники третьего саммита ЦАИС—КАРИКОМ в Сан-Сальвадоре (Сальвадор) в 2011 г. обозначили задачу выработки трехстороннего соглашения о свободной торговле, а также борьбы за равное

---

¹⁶ Second Summit of the Association of Caribbean States Declaration / ACS. URL: http://www.acs-aec.org/sites/default/files/Declaration_of_santodomingo_en.doc (дата обращения: 20.01.2018).

¹⁷ Caribbean Sea Commission / ACS. URL: <http://www.acs-aec.org/index.php?q=csc> (дата обращения: 20.01.2018).

¹⁸ Third Summit of the Association of Caribbean States Declaration / ACS. URL: http://www.acs-aec.org/sites/default/files/declaration_of_margarita_en.doc (дата обращения: 20.01.2018).

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid.

представительство всех объединений в ООН и ОАГ. Тогда же был создан постоянный Специальный комитет по развитию торговли и внешнеэкономическим связям АКГ. На пятом саммите АКГ в Петьонвиле (Гаити) в 2013 г. был принят План действий по развитию стратегии торговли и мореплаванию в зоне Больших Карибов²¹. Повестка работы формата была расширена: теперь в нем фигурировала также борьба с организованной преступностью и решение проблем, связанных с изменением климата²². Важным стал шестой саммит АКГ, состоявшийся в г. Мерида (Мексика) в 2014 г. В рамках поставленной ранее задачи «нового видения» деятельности организации участники встречи приняли решение делать более содержательной социально-экономическое сотрудничество, в том числе — увеличить товарооборот между странами-членами трех организаций за счет развития воздушного и водного транспорта.

Во многом решающим для АКГ стало ее сотрудничество с АЛБА и программой «Петрокарибе». Нефтяные доходы помогали учредителям АЛБА Венесуэле и Кубе реализовывать масштабные социальные и инфраструктурные проекты в Карибском субрегионе. Из стран-членов АКГ к программе льготных поставок нефти венесуэльской компанией PDVSA (*Petróleos de Venezuela*) «Петрокарибе» не присоединились лишь Мексика, Колумбия, Барбадос, Тринидад и Тобаго. Членами АЛБА, не считая учредителей, стали еще 8 стран-членов АКГ: Антигуа и Барбуда, Гренада, Сент-Китс и Невис, Сент-Винсент и Гренадины, Доминика, Никарагуа, Гондурас (покинул организацию в 2010 г.). Такие подразделения, как Банк АЛБА, Фонд «АЛБА–Карибы», Продовольственный фонд АЛБА внесли большой вклад в жилищно-коммунальное строительство, создание транспортных объектов, снабжение продовольствием и медикаментами, предоставление образования и медицинской помощи, ресурсосберегающие энергетические технологии²³. В свою очередь, подразделения АЛБА использовали малые государства Карибского бассейна как источник многих видов продовольствия.

В условиях ужесточения продовольственных стандартов в США в 2010 г. у государств Карибского бассейна появилась возможность для увеличения региональной торговли и поиска новых внерегиональных партнеров для экспорта²⁴. Тяжелое экономическое положение Венесуэлы, намерения Кубы инкорпорироваться в мировую экономическую систему, политические перемены в других странах АЛБА накладывают ограничения на продолжение этих проектов. В свете активизации внешнеторговой и инвестиционной политики Мексики в зоне Карибского бассейна можно ожидать попыток Мехико перехватить инициативу в энергетической дипломатии в субрегионе, что также отвечает интересам США. Ярким проявлением этого намечающегося курса стал визит в Гавану министра иностранных дел Мексики Луиса Видегарая в августе 2017 г. Одной из главных тем на этих переговорах стали поставки энергоносителей²⁵.

Роль Кубы и Венесуэлы в развитии АКГ

Куба и Венесуэла остаются политическими лидерами АКГ. На седьмом саммите АКГ в июне 2016 г. Куба заняла кресло председателя организации.

---

²¹ Evolution of the ACS. P. 25.

²² Ibid. P. 14–15.

²³ Ibid. P. 15–17.

²⁴ Evans E., Mosquera M., Spreen T., Walters L. The US Food Safety Modernization Act: Implications for Caribbean Exporters // Social and Economic Studies. 2013. Vol. 62. No. 1/2 (March/June). P. 151–162.

²⁵ Mexico Sees an Opportunity in Venezuela's Struggles / Stratfor Worldview. 29.08.2017. URL: <https://worldview.stratfor.com/article/mexico-sees-opportunity-venezuelas-struggles> (дата обращения: 17.03.2018).

В декларации саммита страны-члены организации осудили принятие Евросоюзом в отношении ряда стран-членов АКГ статуса государств, с которыми не ведется сотрудничество по причине их непредсказуемого финансового положения. Страны-члены призвали в декларации использовать дифференцированный подход к долговым обязательствам среднеразвитых стран и в особенности малых слаборазвитых островных государств. Это объяснялось неблагоприятной тенденцией к росту задолженности: в 2016 г. она составила для стран 69,6 % от среднего ВВП²⁶.

Приветствуя восстановление дипломатических отношений между Кубой и США в 2015 г., страны-члены АКГ предложили Вашингтону ускорить передачу военно-морской базы Гуантанамо под юрисдикцию Гаваны. АКГ высказалась в пользу установления режима легальной, безопасной миграции внутри региона и за его пределы, и поддержала борьбу с незаконной торговлей людьми, оружием и наркотиками. При этом подчеркивалась необходимость решения вооруженных конфликтов и политических кризисов путем переговоров. Страны-члены АКГ приветствовали переговоры между правительством Колумбии и Вооруженными революционными силами Колумбии (*Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia–Ejército del Pueblo*, FARC–EP, ФАРК), выразив надежду на подключение к ним Армии национального освобождения (*Ejército de Liberación Nacional*, ELN)²⁷.

В 2016–2017 гг. Куба и Венесуэла продолжили оказывать помощь странам, пережившим стихийные бедствия. Для ликвидации последствий урагана «Мэтью» (2016 г.) Куба направила в Гаити контингент медиков, специализирующихся на работе в местах природных катастроф и распространения опасных эпидемий. 8 марта 2017 г. в Гаване состоялась первая Конференция сотрудничества АКГ, созванная Секретариатом организации и Кубой под председательством генерального секретаря АКГ Джун Сумер. Первоочередными задачами организации стало развитие воздушного и морского транспорта, а также борьба с последствиями природных катастроф. Это рассматривается как новый подход к использованию финансовых, технологических и людских ресурсов АКГ²⁸. На этой же конференции Венесуэла единогласно была избрана ее председателем²⁹. Данный факт особенно примечателен, если учитывать не только тяжелое экономическое и внутривнутриполитическое положение Венесуэлы, но и поддержку, которую АКГ выразила Боливарианской республике еще на седьмом саммите. Тогда, на фоне угроз Секретариата ОАГ из-за конфликта режима Николаса Мадуро с оппозицией применить по отношению к Каракасу 32-ю статью Демократической хартии ОАГ, дающую возможность вывести страну из ее состава, АКГ поддержал внутривенесуэльский диалог³⁰.

²⁶ Asociación de Estados del Caribe busca impulsar la cooperación // Granma. 27.02.2017. URL: <http://www.granma.cu/mundo/2017-02-27/asociacion-de-estados-del-caribe-busca-impulsar-la-cooperacion-27-02-2017-22-02-51> (дата обращения: 20.01.2018).

²⁷ Seventh Summit of the Association of Caribbean States Declaration / ACS. URL: http://www.acs-aec.org/sites/default/files/declaracion_de_la_habana_engl.pdf (дата обращения: 20.01.2018).

²⁸ XXII Reunión Ordinaria del Consejo de Ministros de la Asociación de Estados del Caribe (AEC) // Resumen. 10.03.2017. URL: <http://www.resumenlatinoamericano.org/2017/03/11/xxii-reunion-ordinaria-del-consejo-de-ministros-de-la-asociacion-de-estados-del-caribe-aec-fotos/> (дата обращения: 20.01.2018).

²⁹ Venezuela presidirá la Asociación de Estados del Caribe // Telesur. 09.03.2017. URL: <https://www.telesurtv.net/news/Venezuela-presidira-la-Asociacion-de-Estados-del-Caribe-20170309-0060.html> (дата обращения: 20.01.2018).

³⁰ Asociación de Estados del Caribe declara apoyo a diálogo en Venezuela // El Universal (Venezuela) – 05.06.2016. URL: http://www.eluniversal.com/noticias/politica/asociacion-estados-del-caribe-declara-apoyo-dialogo-venezuela_313431 (дата обращения: 20.01.2018).

Новая стратегия АКГ уже принесла положительные, хотя и скромные результаты. 21 ноября 2017 г. в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке состоялась конференция КАРИКОМ—ООН по взносам в рамках программы «Построение сообщества, более устойчивого к воздействиям климата» на оказание помощи наиболее пострадавшим от ураганов Ирма и Мария в 2017 г. 1,3 млрд долл. было решено выделить в виде залоговых обязательств, 1 млрд долл. в виде займов и средств, направленных на списание долгов. Ущерб, полученный некоторыми членами и ассоциированными членами, в 3,5 раза превысил их ВВП (Британские Виргинские острова, Антигуа и Барбуда, Доминика). Италия выделила жертвам стихии 30 млн долл. займов, а Венесуэла простила им 1 млн долл. долга³¹.

Сотрудничество России с АКГ

Россия также превращается в одного из важных игроков на пространстве «Больших Карибов». В 2011–2014 гг. Москва предпринимала попытки развития совместных бизнес-проектов и оказания финансовой помощи отдельным странам. Например, Россия списала долг Гайане, пыталась завладеть контрольным пакетом акций компании по разработке месторождений бокситов *Bauxite Company of Guyana* через компанию РУСАЛ. Также Россия предлагала Гайане программы подготовки полицейских и студентов. РУСАЛ управлял 3 из 4 алюминиевых заводов Ямайки, инвестировал 100 млн долл. в угольную электростанцию. В ООН Россия и страны КАРИКОМ подписали меморандум о взаимопонимании. Со всеми странами КАРИКОМ, кроме Белиза и Суринама, у России действует безвизовый режим³². В мае 2017 г. в России открылось первое диппредставительство страны Сообщества — посольство Гренады. На его базе создано торговое представительство КАРИКОМ в России.

12 июля 2017 г. в Москве прошел круглый стол «Сотрудничество между Российской Федерацией и Гренадой в гуманитарной, культурной, научной и туристической областях», организованный Комиссией по развитию общественной дипломатии, гуманитарному сотрудничеству и сохранению традиционных ценностей Общественной палаты РФ. Со стороны Общественной палаты и отечественного проекта *Russian Worldwide* были подняты вопросы продвижения русского языка и культуры в Гренаде, обменов студентами, проведения перекрестных дней культуры и тематических культурных выставок. В настоящее время разрабатывается проект соглашения о сотрудничестве КАРИКОМ с ЕАЭС. Гренада продвигает идею единого посольства КАРИКОМ в России. На базе проекта *Russian Worldwide* сложился неформальный деловой и культурный клуб взаимодействия с Гренадой, участие в котором принимают представители 23 регионов России³³. Площадкой для межправительственных и корпоративных контактов между Россией и Карибскими государствами стало проведение форума «Россия/Евразия — Карибы: Новый Рассвет–2017» в Гренаде 29 октября – 3 ноября 2017 года³⁴. Аналогичная работа ведется по линии контактов с ЦАИС. 17 июля 2017 г. в Евразийской экономической комиссии состоялась первая встреча высокого уровня ЕАЭС – ЦАИС. В 2017 г. наблюдалось значительное повышение торговли между странами двух

³¹ CARICOM-UN High-level Pledging Conference: Building a More Climate-Resilient Community. URL: <http://resilientcaribbean.caricom.org/> (дата обращения: 20.01.2018).

³² Сухрадж Р.А. Россия — КАРИКОМ (CARICOM): современное состояние и перспективы сотрудничества // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2014. № 4. С. 363.

³³ РФ и Гренада прорабатывают направления сотрудничества // Международная жизнь. 13.07.2017. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/17988> (дата обращения: 15.03.2018)

³⁴ Россия/Евразия—Карибы: Новый Рассвет-2017. URL: <http://dawn.gd/ru/> (дата обращения: 20.01.2018).

объединений, особенно с такими странами, как Панама, Доминиканская республика, Сальвадор, тогда как ранее основной товарооборот приходился на Коста-Рику и Никарагуа. Это является свидетельством того, что дипломатический диалог России и ЦАИС переходит в новую фазу, чему могут помочь прочные правовые механизмы этой организации³⁵. Работа одновременно с КАРИКОМ и ЦАИС создает возможности для России выйти и на уровень АКГ.

Заключение

Процесс институционализации АКГ еще не завершен. По сравнению с другими интеграционными образованиями Западного полушария в АКГ гораздо слабее развита экономическая составляющая, в частности, нет общего рынка. Сдерживает ее развитие и общая тенденция: выстраивание двусторонних связей в противовес формату больших ассоциаций. В Латино-Карибской Америке последние очевидно утрачивают возможности по увеличению как региональной экономической интеграции, так и совместного решения межгосударственных и внутренних проблем, затрагивающих регион. Примерами могут служить трудности, которые в последние два года испытывали Союз Южноамериканских наций (*Unión de las Naciones Suramericanas*, UNASUR, УНАСУР), Общий рынок Южного конуса (*Mercosur*, Меркосур) и СЕЛАК в попытках смягчить остроту венесуэльского кризиса, тогда как ОАГ оказывала давление на Каракас. Показательно, что и США не проявляют по линии АКГ самостоятельной активности, передоверяя основные функции в субрегиональном масштабе своим главным союзникам (Мексика, Колумбия). В марте 2018 г. кресло председателя АКГ перешло к Никарагуа, которая, хотя и является членом АЛБА, в настоящее время проводит весьма осторожную политику, опираясь на кредит доверия, полученный от Вашингтона. Несомненно, будущее Ассоциации во многом зависит от положения дел на Кубе и в Венесуэле, а также от активности ЕС в субрегионе.

В то же время развитие сотрудничества с самыми разными партнерами может способствовать выработке собственной стратегии АКГ, при опоре на другие интеграционные объединения (ЦАИС, СЕЛАК, КАРИКОМ) и помощь крупных внерегиональных сил. Представляется, что первостепенной задачей для организации является работа по сближению уровня развития большинства ее членов, дополнению традиционных секторов экономики (туризм, сельское хозяйство) новыми отраслями (легкая промышленность, биотехнологии) для привлечения инвестиций. Это содержит в себе потенциал для использования опыта АКГ на таких направлениях, как сохранение окружающей среды и экологический туризм. Так она сможет освободиться от статуса площадки для повышения международного престижа крупных стран-членов, выработать свою собственную стратегию и перейти к практическому решению проблем субрегиона.

---

³⁵ Плачинда Л.Ю., Симонова Л.Н. Встреча высокого уровня: перспективные форматы сотрудничества ЕАЭС— ЦАИС // Латинская Америка. 2018. № 1. С. 55-56.

Проблемы безопасности и борьбы с терроризмом в странах «Глобального Юга»

Куприянов А.В.*

Кризис безопасности в Бенгальском заливе и Андаманском море

В статье рассматриваются кризисные явления в субрегионе Индийского океана — Бенгальском заливе и Андаманском море. Автор выделяет четыре основных вызова безопасности: поток нелегальных мигрантов, пытающихся морским путем добраться до Малайзии, Таиланда и Сингапура; истощение рыбных запасов; пиратство; стратегическое соперничество между Индией и Китаем. Вместе они способны превратить субрегион в зону кризиса. Автор приходит к выводу, что справиться с этими проблемами возможно, развивая комплексное сотрудничество на базе Инициативы Бенгальского залива по Многоотраслевой Техничко-Экономической Кооперации (БИМСТЕК). Существует, однако, риск того, что вступление Китая в эту организацию в нынешних условиях заблокирует ее деятельность и обострит соперничество Нью-Дели и Пекина.

Ключевые слова: Индия, Китай, Бенгальский залив, Андаманское море, БИМСТЕК

Бенгальский залив, находящийся в северо-восточной части Индийского океана, — один из наиболее стратегически важных субрегионов региона Индийского океана и АТР. Он омывает берега Индии, Шри-Ланки, Бангладеш и Мьянмы; отделенное от него цепочкой Андаманских и Никобарских островов Андаманское море — Индии, Индонезии, Мьянмы, Таиланда и Малайзии. Обе эти акватории служат морским мостом между Южной и Юго-Западной Азией; они неразрывно связаны исторически, культурно и экономически. Субрегион Бенгальского залива и Андаманского моря — один из самых густонаселенных районов мира: его берега населяют более 200 млн человек, большинство из которых живут за счет рыбной ловли. Через субрегион проходит стратегически важный морской путь — маршрут, по которому углеводороды, добытые в государствах Персидского залива, перевозятся в страны Северо-Восточной Азии, в первую очередь в Китай¹.

В течение последних лет в регионе наблюдаются признаки кризисной ситуации. К ее возникновению ведет комплекс проблем, каждая из которых серьезно осложняет обстановку; вместе они могут привести к экологическому и гуманитарному кризису. Можно выделить четыре основных проблемы: рост миграционных потоков, истощение рыбных запасов, активизация пиратства, усиление индийско-китайского соперничества.

---

* Куприянов Алексей Владимирович — к.и.н., научный сотрудник Сектора международных организаций и глобального политического регулирования Отдела международно-политических проблем Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. (a.kupriyanov@imemo.ru). Статья поступила в редакцию 17.06.2018.

¹ Singh K.R. Regional cooperation in the Bay of Bengal: Non-conventional threats — maritime dimension // Strategic Analysis. 2001. Vol. 24. Issue 12. P. 2206-2207.

Миграционная проблема

Через Бенгальский залив и Андаманское море издавна пролегал морской путь, по которому осуществлялась двусторонняя миграция между восточным побережьем Индостана и территориями Юго-Восточной Азии. Как правило, этим маршрутом пользовались преимущественно торговцы и трудовые мигранты.

Начало нынешнего кризиса относится к 2012 г., когда в результате обострения конфликта в бирманском штате Ракхайн начался массовый исход представителей народности рохинджа в Бангладеш. Из-за неготовности Бангладеш принять поток беженцев рохинджа оказались на грани гуманитарной катастрофы. Одним из способов избежать ее стала массовая морская миграция через Бенгальский залив и Андаманское море в относительно богатые страны Юго-Восточной Азии, в первую очередь в Индонезию, Малайзию и Сингапур.

С 2012 по 2015 гг. число мигрантов, пытающихся пересечь воды Бенгальского залива, утроилось и составило 65 тыс. чел. Возникла индустрия, специализирующаяся на контрабандной переправке нелегалов из Бангладеш и Ракхайна в страны Юго-Восточной Азии. Как правило, для этого используются лодки, вмещающие от нескольких десятков до нескольких сотен человек.

Мигранты сталкиваются с многочисленными проблемами. Так, контрабандисты в пути зачастую произвольно повышают плату за проезд, фактически беря пассажиров в заложники. В случае отказа платить или нехватки наличных денег мигрантов убивают либо высаживают на берег в безлюдных местах, где оборудованы специальные лагеря для их содержания: там беженцы остаются до тех пор, пока за них не заплатят выкуп. К тому же при первом признаке подлинной или мнимой опасности перевозчики бросают пассажиров, уходя в море на быстроходных малых лодках. В лучшем случае дрейфующие лодки с пассажирами спасает береговая охрана либо их прибивает к берегу.

Береговая охрана далеко не всегда относится к мигрантам благосклонно: зафиксированы случаи, когда тайландские и малазийские стражи порядка не давали мигрантам высадиться на берег, снабжая их продовольствием, водой и топливом и отправляя лодки обратно в море². По некоторым оценкам, только за первый квартал 2015 г. это привело к смерти около 1 тыс. чел. в открытом море от голода и обезвоживания³. К середине мая береговая охрана Малайзии, Индонезии и Таиланда задержала около 3 тыс. мигрантов⁴, из них 1,1 тыс. — в Малайзии, 1,5 тыс. — в Индонезии.

В докладе ООН, анализирующем ситуацию в регионе за 2015 г., воды Бенгальского залива названы «в три раза более смертоносными», чем Средиземное море⁵.

С начала 2018 г. начался процесс возвращения рохинджа из Бангладеш в Мьянму, который оказался под угрозой срыва после ряда атак боевиков «Армии спасения рохинджа Аракана». В апреле СМИ сообщили о прибытии в Малайзию

---

² Moretti S. Protection in the context of mixed migratory movements by sea: the case of the Bay of Bengal and Andaman Sea crisis // The International Journal of Human Rights. 2018. Vol. 22. Issue 2. P. 242.

³ Newland K. Irregular maritime migration in the Bay of Bengal: the challenges of protection, management, and cooperation. Migration Policy Institute. 2015. P. 1. URL: <https://www.migrationpolicy.org/research/irregular-maritime-migration-bay-bengal-challenges-protection-management-and-cooperation> (дата обращения: 16.06.2018).

⁴ Bay of Bengal migrant crisis: the boats and the numbers // The Express Tribune. 20.05.2015. URL: <https://tribune.com.pk/story/889464/bay-of-bengal-migrant-crisis-the-boats-and-the-numbers/> (дата обращения: 16.06.2018).

⁵ Bay of Bengal 'three times more deadly' than Mediterranean for migrants and refugees // UN. UN News. 23.02.2016. URL: <https://news.un.org/en/story/2016/02/522902-bay-bengal-three-times-more-deadly-mediterranean-migrants-and-refugees-un> (дата обращения: 16.06.2018).

первых лодок новой волны мигрантов⁶. В том случае, если бирманским властям не удастся в ближайшие годы найти решения проблемы рохинджа и наладить устойчивый процесс возвращения беженцев в Аракан, кризис 2015 г. может повториться.

Кроме беженцев-рохинджа, в число мигрантов входят граждане Бангладеш и Индии, вынужденные покинуть родину, где они не могут заработать себе на жизнь. Исследователь С. Амрит объясняет это «перманентным сельским кризисом демографического перепроизводства»: большая часть мигрантов-рабочих происходят из семей, владеющих небольшими участками земли, у которых нет возможности как нормально зарабатывать дома, так и оплатить безопасный переезд в другие, более богатые страны⁷.

Чтобы собрать деньги, необходимые для оплаты даже контрабандного переезда через воды Бенгальского залива и Андаманского моря, крестьянам приходится брать деньги в долг, закладывать и продавать дома и участки. Как правило, большинство мигрантов из индийского Тамилнада и Бангладеш на момент отъезда в страны Юго-Восточной Азии имеют долг перед агентами и рекрутерами в размере нескольких тысяч долларов.

Миграция подпитывается позитивным опытом меньшинства: те, кому удается найти работу на чужбине, получают достаточно денег, чтобы выплатить семейные долги и выкупить земельные участки. Их пример служит дополнительным стимулом для соседей. Наибольшее число мигрантов стремится в Сингапур, не в последнюю очередь потому, что гражданам этого государства предоставляются пенсии и медобслуживание независимо от этнической принадлежности. Трудовая миграция, по всей видимости, будет возрастать и дальше: нет никаких признаков возможного кардинального изменения в имущественном положении жителей прибрежных районов Индии, Бангладеш и Мьянмы.

При составлении прогнозов к беженцам-рохинджа и трудовым мигрантам следует также прибавить тех, кто покидает места обитания из-за климатических изменений, в частности, из-за подъема уровня океана в связи с глобальным потеплением⁸. Наиболее уязвимы в этом смысле прибрежные районы Бангладеш. По некоторым оценкам, речь потенциально может идти о 15–18 млн перемещенных лиц⁹. Разумеется, далеко не все они отправятся морем в Юго-Восточную Азию, но свою лепту в формирование миграционных потоков при негативном развитии ситуации внесут.

Истощение рыбных запасов

До недавнего времени рыбные ресурсы Бенгальского залива и Андаманского моря восстанавливались с достаточной скоростью. Однако из-за постоянного роста населения прибрежного региона, повышения спроса на редкие виды рыб и морских животных и как следствие увеличения вылова рыбы, нагрузка на экосистему резко

---

⁶ Malaysia brings in boat carrying 56 Rohingya refugees // Asahi. 03.04.2018. <http://www.asahi.com/ajw/articles/AJ201804030049.html> (дата обращения: 16.06.2018).

⁷ Amrith S. Crossing the Bay of Bengal: The furies of nature and the fortunes of migrants. Cambridge: Harvard University Press, 2013. P. 271-272.

⁸ Boats pass over where our land was: Bangladesh's climate refugees // The Guardian. 04.01.2018. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2018/jan/04/bangladesh-climate-refugees-john-vidal-photo-essay> (дата обращения: 16.06.2018).

⁹ Nishimura L. Climate change and migration across the Bay of Bengal // The Diplomat. 10.09.2015. <https://thediplomat.com/2015/09/climate-change-and-migration-across-the-bay-of-bengal/> (дата обращения: 16.06.2018).

возросла. Негативную роль сыграла и череда засух на юге Индии, вынудивших десятки тысяч фермеров переквалифицироваться в рыбаков¹⁰.

Истоки нынешнего кризиса лежат в резком росте спроса на креветки в 1960-е гг. Западные инвесторы, стремясь увеличить поставки креветок на рынок, и благотворительные организации, пытающиеся улучшить положение местного населения, активно вкладывали деньги в развитие рыболовства в регионе. Дополнительный стимул развитию рыбной отрасли региона придало цунами 2004 г.: чтобы как можно скорее восстановить разрушенную прибрежную экономику, власти Индии и Бангладеш поощряли развитие частных малых предприятий, занимающихся выловом рыбы, что вызвало новый бум в отрасли и, как следствие, новый удар по экологии.

В результате из-за использования донного траления, дающего наибольший улов креветок, в экосистеме Бенгальского залива менее чем за десятилетие исчезли многие виды рыб (особенно хищных), что привело к нарушению пищевых цепочек и оскудению рыбных запасов. Полностью уничтожены акулы-людоеды, сократилось количество морского окуня, горбыля и скатов. Сейчас основа улова — сардины, находящиеся в самом низу пищевой цепочки.

Оскудение рыбных запасов, в свою очередь, вынудило рыбаков искать новые места лова, зачастую нарушая границы экономических зон других государств, что стало причиной многочисленных инцидентов. Характерным примером является арест 70 индийских траулеров и 450 моряков в территориальных водах Шри-Ланки в 2015 г. В общей сложности ланкийцы насчитали 40 544 траулера. Всего за последние десятилетия столкновения индийских рыбаков с ланкийскими рыбаками и морской охраной привели к гибели более 100 чел., еще 350 были ранены¹¹.

Показательным является пример островов Мьей, расположенных на границе Мьянмы и Таиланда. Еще в XIX в., по воспоминаниям исследовавших их европейцев, воды архипелага буквально кишели рыбой. Сейчас рыбные запасы практически полностью истощены вследствие использования хищнических методов рыболовства, включающих отравление цианидом и использование динамитных шашек.

Дополнительную угрозу несут выбросы рек, выносящих в открытое море с каждым годом все больше неорганических веществ. При этом происходит загрязнение и органическими веществами из-за уменьшения количества рыб и морских животных, которые ими питаются.

В 2016 г. в центре Бенгальского залива была обнаружена т.н. «мертвая зона» с пониженным содержанием кислорода, где живут только сероводородные бактерии и некоторые виды червей. Она занимает около 60 тыс. кв. км и продолжает расти¹². Очевидно, что дальнейшее обнищание рыбных запасов может привести к экологической катастрофе, которая, в свою очередь, повлечет массовую неконтролируемую миграцию прибрежных жителей.

---

¹⁰ Swathilekshmi P.S., Johnson B. Migrant labourers in the primary sector of marine fisheries: a case study in Karnataka. CMFRI Research Centre. 2013. P. 28. URL: http://eprints.cmfri.org.in/9870/1/Swathilakshmi_6.pdf (дата обращения: 16.06.2018).

¹¹ Scholtens J. Fishing in the margins: North Sri Lankan fishers' struggle for access in transboundary waters. Amsterdam: University of Amsterdam. 2016. P. 85-86. URL: https://pure.uva.nl/ws/files/2797445/177016_Scholtens_Fishing_in_the_margins_Thesis_complete.pdf (дата обращения: 16.06.2018).

¹² Ghosh A., Lobo A.S. Bay of Bengal: depleted fish stocks and huge dead zone signal tipping point // The Guardian. 31.01.2018. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2017/jan/31/bay-bengal-depleted-fish-stocks-pollution-climate-change-migration> (дата обращения: 16.06.2018).

Пиратство

В 1970-х гг., после обретения Бангладеш независимости, в регионе наблюдался всплеск морского разбоя: береговая охрана только что созданного государства не могла эффективно бороться с пиратством. В последующие годы ситуация не улучшилась: так, в 1989 г. группа из 30 пиратов захватила 20 рыбаков, потребовав за них выкуп в размере 2 млн рупий. Береговой охране удалось установить местонахождение убежища разбойников, была проведена спецоперация, в результате которой 15 пиратов были убиты, остальные бежали. Все заложники были освобождены.

В последние десятилетия количество нападений морских разбойников в водах залива и Андаманского моря значительно возросло, не в последнюю очередь из-за оскудения рыбных запасов: лишенные возможности заниматься привычным промыслом, многие вчерашние рыбаки предпочитают зарабатывать на жизнь пиратством.

Как правило, пираты действуют в районах Читтагонга и Кокс-Базара, а также национального парка Сундарбан. Численность шаек составляет до 100 чел., зачастую в них входят односельчане, связанные круговой порукой. Во главе шаек обычно стоят семейные кланы, передающие бразды правления бандами по наследству. Для нападений используются быстроходные лодки.

Пиратство носит преимущественно каботажный характер, главные цели морских разбойников — безоружные рыбаки. Их захватывают ради выкупа, который должны уплатить родственники. Средняя сумма выкупа — около 1 тыс. долл. Деньги переводятся через систему хавала, таким образом, отследить конечного адресата невозможно. Помимо нападений с целью выкупа, пираты нередко занимаются рэккетом на постоянной основе, таким образом выступая для рыбаков в качестве поставщиков безопасности и беря на себя функции государственных органов.

Статистика в отношении пиратских нападений не отличается точностью: она в основном основывается на данных морских страховщиков и, как следствие, не учитывает большинство атак, происходящих в береговых водах и эстуариях. В береговых водах Бангладеш с 1994 по 2010 г. было зафиксировано 405 атак пиратов, из них 337 в районе Читтагонга. В общей сложности произошло 384 нападения на торговые суда, в 219 (57%) случаях команды оказали сопротивление. В речных водах был зафиксирован 21 инцидент, в ходе которого нападению подверглись 147 рыбацких судов и 2 парома. Все атаки производились, когда суда были на ходу, и лишь в одном случае команда оказала пиратам сопротивление. Погибли 4 чел., 6 пропали без вести, 3 похищены с целью получения выкупа¹³. В Бенгальском заливе было зафиксировано 9 атак на рыбацкие суда, 17 — в Андаманском море, 9 — у побережья Мьянмы. В общей сложности объектами нападения стали 37 траулеров, 6 из которых были угнаны пиратами, а также паром и 3 торговых судна. В одном случае судовладельцы были в явном сговоре с пиратами, рассчитывая получить страховку¹⁴. По оценкам местных активистов, число нападений гораздо выше: так, глава ассоциации владельцев траулеров Кокс-Базара (DFTOA) М. Рахман заявил, что только за один год — с конца 2011 по конец 2012 г. — пираты атаковали более тысячи рыбацких лодок с 3 тыс. чел. на борту, убили более 45 чел. и получили 1,28 млн долл. в качестве выкупа в районе всего двух

¹³ *Martin J. Maritime piracy in the Indian Ocean: a statistical analysis of reported incidents, 1994-2011 / Deep currents and rising tides. The Indian Ocean and International Security. Ed. by J.Garofano, A.J. Dew. New Delhi: Cambridge University Press, 2013. P. 34.*

¹⁴ *Ibid. P. 35*

прибрежных городов — Чакарии и Махешкхали. Всего же с 2009 по 2014 г. были убиты по меньшей мере 411 рыбаков, более тысячи получили ранения¹⁵.

По официальным данным, в 2011–13 гг. было зафиксировано около 2 тыс. инцидентов в бангладешских водах, погибли 150 рыбаков. Самое громкое нападение последних лет произошло 25 марта 2013 г., когда 30 пиратов атаковали 3 бангладешских траулера с 35 рыбаками на борту неподалеку от Читтагонга¹⁶. 3 рыбака успели выпрыгнуть за борт, после 3 часов в море их подобрал проходящий мимо траулер; остальных членов команд пираты захватили в заложники, разграбили суда, забрали рыболовные сети, двигатели и генераторы. Судьба рыбаков оставалась неизвестной в течение недели, пока в море не были обнаружены тела 23 жертв со связанными руками и ногами. Как предполагает полиция, пираты расправились с рыбаками, опасаясь, что те их опознают: выжившие сообщили, что в нападении участвовали жители соседней деревни.

В сентябре 2014 г. власти Бангладеш отчитались о падении уровня пиратства на 70%; отмечалось, в частности, уменьшение уровня опасности в районе Читтагонга, где действовало наибольшее число банд. Заместитель начальника штаба ВМС контр-адмирал А. Чоудхури связал результат с повышением профессионального уровня бангладешских моряков по итогам учений, проведенных совместно с американскими коллегами¹⁷. Однако уже в следующем году в связи с миграционным кризисом число пиратских нападений вновь выросло и с тех пор остается на высоком уровне.

В 2017 г. правоохранительные органы Бангладеш активизировали борьбу с пиратством. Причиной стали дерзкие действия морских разбойников: так, 11 ноября 2016 г. в районе Кокс-Базара пираты напали на 8 траулеров, ранили 11 рыбаков и похитили товары на сумму 120 тыс. долл. После этого многие рыбаки отказались выходить в море, опасаясь за свою жизнь. В ответ правоохранительные органы установили круглосуточное патрулирование береговой линии и провели ряд спецопераций. На борьбу с морскими разбойниками были брошены подразделения спецназа — батальон быстрого реагирования (Rapid Action Battalion, RAB). О том, с чем пришлось столкнуться спецназовцами, свидетельствует ход одной из операций — 18 июля 2017 г. бойцам RAB удалось уничтожить лидера одной из самых крупных банд *Kalam Bahini* А. Камала. Перестрелка длилась полчаса, на месте столкновения обнаружены новые АК-47¹⁸. Тем не менее, полностью разгромить пиратскую сеть в Бангладеш не удалось.

Как следует из заявлений полиции, покончить с деятельностью морских разбойников невозможно из-за специфики береговой линии Бангладеш — наличия большого числа бухт, островов и протоков, в которых пираты скрываются во время операций. У полиции не хватает сил и средств, чтобы эффективно противостоять морским разбойникам: так, по словам генерального директора береговой охраны Бангладеш, общая численность службы составляет 2 тыс. чел. На вооружении береговой охраны — 11 судов, 8 из которых старше 30 лет и не могут выходить в

¹⁵ Chakma A. Maritime piracy in Bangladesh // International Policy Digest. 24.06.2014. URL: <https://intpolicydigest.org/2014/06/24/maritime-piracy-bangladesh/> (дата обращения: 16.06.2018).

¹⁶ Pirates go on murderous rampage in the Bay of Bengal // GCaptain. 02.04.2013. URL: <http://gcaptain.com/officials-recover-21-bodies-in-bay-of-bengal-following-pirate-attack/> (дата обращения: 16.06.2018).

¹⁷ Bangladesh cuts 70% piracy at Bay of Bengal with US support // BDNews24.com. 30.09.2014. URL: <https://bdnews24.com/bangladesh/2014/09/30/bangladesh-cuts-70-piracy-at-bay-of-bengal-with-us-support> (дата обращения: 16.06.2018).

¹⁸ Shyamal N. Piracy on the Bay of Bengal increasing // The Asian Age. 30.07.2017. URL: <https://dailyasianage.com/news/76860/piracy-on-the-bay-of-bengal-increasing> (дата обращения: 16.06.2018).

море во время сезона муссонов¹⁹. Рыбаки, в свою очередь, заявляют, что полицейские избегают проводить операции против пиратов, так как подкуплены ими и получают процент от добычи²⁰. Дополнительные проблемы возникают в приграничных районах: бандиты зачастую вторгаются в территориальные воды Индии на расстояние до 20 км и грабят индийских рыбаков, в случае опасности уходя обратно в воды Бангладеш, где индийская береговая охрана не может их преследовать. На индийской стороне бандиты имеют сеть осведомителей.

Критическая ситуация сложилась в районе национального парка Сундарбан, расположенного на границе Индии и Бангладеш. Бесконтрольная охота и ловля в нем запрещена, при этом речные и прибрежные воды богаты ценными породами рыбы и креветками. Индийские и бангладешские рыбаки, ведущие незаконный лов, а также контрабандисты, вывозящие ценные породы дерева, оленину и тигровые шкуры, часто становятся жертвами пиратских атак. В большинстве случаев потерпевшие не сообщают об инцидентах в полицию, опасаясь попасть под суд²¹. Профсоюзы рыбаков Западной Бенгалии не раз пытались добиться принятия закона о разрешении рыбакам носить оружие, но эти инициативы всякий раз блокировались местными политиками.

«Жертвы пиратов Сундарбана — не богатые землевладельцы, управляющие чайных плантаций или предприниматели, а рыбаки и сборщики креветок, — утверждает нидерландский исследователь В. ван Шельден. — Похищенных людей индо-бангладешские банды вывозят в море или в убежище на берегу. Если выкуп не выплачивается, их убивают. Когда пограничникам удастся поймать похитителей, правда о трансграничных преступных схемах редко выплывает наружу. К примеру, бангладешцы, обвиненные в Западной Бенгалии в похищении людей, незаконном рыбном промысле и контрабанде, были освобождены благодаря вмешательству индийских политиков».

Помимо этого, Сундарбан представляет собой удобную базу для нападений на торговые суда, курсирующие между Калькуттой, Читтагонгом и Ситтве. Как указывает ван Шельден, «пираты, по сути, заменили собой в некоторых отношениях государство. Когда морская погранстража подходила слишком близко, пираты атаковали ее и вели бой на равных. Зачастую по огневой мощи пираты превосходили стражей порядка, так что те предпочитали с ними договариваться, а не сражаться»²².

Политическое противостояние между Индией и Китаем

Индия традиционно считает воды Бенгальского залива и Андаманского моря своей зоной влияния. Однако в последние годы КНР существенно укрепила позиции в регионе благодаря финансированию масштабных инфраструктурных проектов в Бангладеш и Мьянме. Проникновение Китая в регион беспокоит Индию и побуждает тратить дополнительные средства на развитие обороны в Бенгальском заливе, в частности, на укрепление Никобарских и Андаманских островов, которые прикрывают подходы к Индостану с востока и являются критическими для индийских линий коммуникаций. Перспектива столкновения КНР и Индии вызывает тревогу у остальных стран региона и вынуждает их в свою очередь активно модернизировать

¹⁹ Chakma A. Maritime piracy in Bangladesh.

²⁰ Rahman S.A. Pirates rule the Bay of Bengal // Deutsche Welle. 19.04.2013. URL: <http://www.dw.com/en/pirates-rule-the-bay-of-bengal/a-16756484> (дата обращения: 16.06.2018).

²¹ Pandey S. Pirates of the Bay of Bengal // Al Jazeera. 16.09.2015. URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/features/2015/09/pirates-bay-bengal-150914123258304.html> (дата обращения: 16.06.2018).

²² van Schendel W. The Bengal borderland. London: Anthem Press, 2005. P. 274-5.

вооруженные силы, что не способствует созданию единого пространства безопасности.

Как отмечает индийский аналитик Р. Мохан, с 1990-х гг. Индию беспокоила перспектива того, что ВМС НОАК обоснуются в Бенгальском заливе. Наиболее характерным примером глубокого недоверия индийцев к действиям китайцев является история с якобы имевшейся китайской военной базой на островах Кокос. На протяжении полутора десятилетий индийские военные исходили из того, что эта база существует, и лишь в 2005 г. было обнаружено, что ее никогда не было²³.

«Подъем Китая и его растущие морские интересы в Индийском океане сделали Бенгальский залив театром критического интереса для Пекина, — утверждает Р. Мохан. Жизненно важные для Китая линии коммуникаций проходят через Бенгальский залив. Кроме того, он является ближайшей акваторией для ряда провинций на юго-западе Китая, лишенных выхода к морю. Поэтому КНР строит транспортные коридоры, прокладывает трубопроводы и возводит новые порты в Бенгальском заливе. В довершение всего Китай продвигает сейчас идею “морского шелкового пути”, который свяжет Индийский и Тихий океаны. Только глупец решится утверждать, что все эти проекты не будут являться для Индии долговременными вызовами»²⁴.

Ряд специалистов, однако, указывает, что Китай не является для Индии серьезной угрозой в Бенгальском заливе и не намерен оспаривать ее доминирование там. Как отмечают эксперты Центра Карнеги, интересы Китая в Бенгальском заливе «являются в основном экономическими, а не стратегическими; более того, в случае, если странам удастся избавиться от взаимного недоверия, они смогут эффективно сотрудничать»²⁵. До тех пор, однако, Бенгальский залив и Андаманское море остаются потенциальной зоной конфликта.

Существует также ряд потенциальных угроз безопасности, таких как рост исламизма в Бангладеш и морской наркотрафик, однако по сравнению с перечисленными выше угрозами они представляются пока второстепенными.

Возможные пути решения

Основным поставщиком безопасности в регионе на протяжении последних десятилетий традиционно считалась Индия²⁶. Однако в настоящий момент она не может справиться ни с одной из перечисленных проблем, включая пиратство, в первую очередь из-за неготовности остальных стран региона поступиться суверенитетом над морскими пространствами.

Неэффективными оказались и попытки привлечь к решению проблем существующие в Индийском океане структуры безопасности. Действующие форматы взаимодействия региональных игроков, такие как Военно-морской симпозиум стран Индийского океана (IONS), триалог Индия—Шри-Ланка—Мальдивская республика и его потенциальное расширение за счет включения Сейшельских островов и Маврикия (IO5) не смогли повлиять на происходящее в Бенгальском заливе. Основная причина состоит в том, что большинство их участников никак не связаны с

---

²³ *Raja Mohan C.* Samudra Manthan: Sino-Indian rivalry in the Indo-Pacific. New Delhi: Oxford University Press, 2013. P. 178.

²⁴ *Raja Mohan C.* Modi's world: expanding India's Sphere of Influence. New Delhi: Harper Collins Publishers, 2015. P. 50.

²⁵ *Frost E.L.* It's time to deepen integration around the Bay of Bengal // Carnegie India. 31.05.2017. URL: <https://carnegieindia.org/2017/05/31/it-s-time-to-deepen-integration-around-bay-of-bengal-pub-70128> (дата обращения: 16.06.2018).

²⁶ *Brewster D.* The Bay of Bengal: India's growing role as a regional security provider // The Strategist. 11.12.2014. URL: <https://www.aspistrategist.org.au/the-bay-of-bengal-indias-growing-role-as-a-regional-security-provider/> (дата обращения: 16.06.2018).

этим субрегионом и не готовы вовлекаться в решение его проблем без прямой выгоды для себя.

Как представляется, наибольшего успеха в борьбе с потенциальным кризисом в Бенгальском заливе и Андаманском море можно добиться, развивая дальнейшее комплексное сотрудничество на базе Инициативы Бенгальского залива по Многоотраслевой Техничко-Экономической Кооперации (БИМСТЕК). Изначально эта организация задумывалась как сугубо экономическая и предназначалась для развития взаимосвязей и взаимовыгодного сотрудничества в торговле, инвестиционном индустриальном секторах, туризме, энергетике и транспорте²⁷. Однако с 2005 г. в рамках БИМСТЕК начали формироваться механизмы обеспечения безопасности, предназначенные для борьбы с терроризмом, международной преступностью и для ликвидации последствий стихийных бедствий.

В отличие от фактически парализованной индийско-пакистанскими разногласиями Южно-Азиатской ассоциации регионального сотрудничества (SAARC) и еще не оформившейся до конца программы Южно-Азиатского субрегионального экономического сотрудничества (SASEC), также содержащей внерегиональные элементы, БИМСТЕК активно развивается на основе взаимной заинтересованности стран-членов в решении именно региональных проблем. В качестве примеров можно привести многочисленные национальные инициативы, индийско-тайландский диалог по вопросам морской безопасности, торговли и инфраструктуры, подписание тайландско-бирманского меморандума о взаимопонимании по вопросам развития морского туризма и др. Активно развиваются контакты на уровне второго и полуторного треков. Дополнительные возможности для развития структуры безопасности БИМСТЕК открываются благодаря тому, что подобная трансформация организации полностью устраивает Индию, уверенно чувствующую себя в качестве лидера субрегионального блока. С этой точки зрения критически важно отсутствие в числе членов организации Китая: несмотря на то, что официальные лица КНР несколько раз заявляли, что Пекин также планирует присоединиться к БИМСТЕК, этого так и не произошло: китайские власти не подавали заявку на вступление в организацию²⁸. В случае, если КНР в нынешних условиях присоединится к БИМСТЕК, это может лишь обострить ее стратегическое соперничество с Индией, что нивелирует позитивный эффект в решении остальных трех перечисленных проблем.

---

²⁷ *Chakraborty T.* India's new regionalism in Asia: Look East and BIMSTEC interface / India and Bay of Bengal community: The BIMSTEC experiment. Ed. T. Nirmala Devi. New Delhi: Gyan Publishing House, 2007. P.112-113.

²⁸ China keen to join BIMSTEC. // BDNews24.com 23.02.2013. URL: <https://bdnews24.com/business/2013/02/23/china-keen-to-join-bimstec> (дата обращения: 16.06.2018).

Проблема принадлежности Фолклендских (Мальвинских) островов как фактор нестабильности в Южной Атлантике

В статье рассматривается конфликт Великобритании и Аргентины из-за суверенитета над Фолклендскими (Мальвинскими) островами в контексте экономических и политических процессов, протекающих в Южной Атлантике. По причине важности островов для реализации интересов некоторых региональных и внерегиональных акторов в Южной Атлантике в разрешении конфликта в пользу одной из сторон заинтересован целый ряд государств и международных организаций. Несмотря на сближение Аргентины и Великобритании в последние годы, конфликт по-прежнему остается замороженным и трудноразрешимым.

Ключевые слова: Фолклендские острова, Мальвинские острова, Великобритания, Аргентина, Южная Атлантика, безопасность, НАТО, латиноамериканская интеграция

Кульминацией спора между Аргентиной и Великобританией о суверенитете над Фолклендскими (Мальвинскими) островами стала война 1982 г. Однако и после ее окончания конфликт не был исчерпан — сегодня он продолжает оставаться фактором нестабильности и неопределенности в англо-аргентинских отношениях. Расположенный на юге Атлантического океана небольшой архипелаг формально и фактически находится под властью Великобритании. Но Аргентина считает его территорию и территориальные воды своими и незаконно оккупированными британцами в начале XIX в. Стратегическое расположение архипелага, обнаруженные на нем значительные запасы нефти и возрастающий экономический потенциал Южной Атлантики предоставляют большие экономические и стратегические преимущества владельцу Фолклендов. Одновременно необходимо учитывать и внутренние факторы: патриотические идеи о суверенитете над островами, разделяемые большей частью как британского, так и аргентинского общества, служат точками сплочения этих наций. Президент Аргентины М. Макри, вступивший в обязанности в 2015 г., взял курс на либерализацию внешней политики страны и экономическое сотрудничество с Соединенным Королевством. Однако Великобритания, ведущая трудные переговоры о выходе из Европейского Союза и переживающая в своей внешней и внутренней политике период неопределенности, отказывается касаться темы суверенитета над островами. Для лучшего понимания текущего состояния дел вокруг архипелага необходимо рассмотреть международное значение Южной Атлантики, затем затронуть историю спора и обратиться к современным реалиям англо-аргентинского диспута вокруг Фолклендов.

Рост международного значения Южной Атлантики

Южная Атлантика — это часть Атлантического океана южнее экватора. Последнее десятилетие регион Южной Атлантики играет все большую роль в международной торговле и безопасности. Экономический рост государств Южной Америки и Африки, а также ряда внерегиональных игроков, способствует

---

* Алешин Александр Андреевич — младший научный сотрудник Сектора международных организаций и глобального политического регулирования Отдела международно-политических проблем Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. (aleshin.a@imemo.ru). Статья поступила в редакцию 14.06.2018.

увеличению интенсивности морской торговли в регионе. Следующее за развитием экономики увеличение политических амбиций ряда стран Южной Атлантики и внерегиональных развивающихся государств привело к росту военного значения региона: возрастает актуальность как защиты торговых путей, так и потенциальной переброски флотов. В Латинской Америке, Южной и Западной Африке развиваются интеграционные объединения, в частности, МЕРКОСУР (общий рынок и политическое соглашение между Аргентиной, Бразилией, Уругваем и Парагваем, с 1991 г.), САДК (Сообщество развития Юга Африки, с 1992 г.), ЭКОЦАС (Экономическое сообщество стран Центральной Африки, с 1984 г.). Крупные региональные акторы Южной Атлантики уже имеют весомую политическую и экономическую роль в мире. В 2017 г. Бразилия по ВВП по ППС г. заняла 8-е место в мире и 1-е в Латинской Америке; ЮАР по ВВП по ППС заняла 30-е место в мире и 2-е в Африке южнее Сахары²⁹.

В Южной Атлантике укрепляются и экономические позиции внерегиональных игроков. Товарооборот стран Латинской Америки с Китаем за последние 10 лет вырос в 2 раза и составил в 2017 г. 279 млрд долл. В Африке Китай стал крупнейшим инвестором, а его товарооборот с государствами региона вырос за 10 лет более чем в 1,5 раза, составив в 2017 г. 139 млрд долл. Растет в Южной Атлантике и торговое присутствие Индии. Ее товарооборот со странами Латинской Америкой в 2017 г. составил 34 млрд долл., увеличившись за 10 лет в 2,6 раза, а с государствами Африки — 48 млрд долл., увеличившись за 10 лет в 1,5 раза. Для сравнения, товарооборот латиноамериканских стран со своим традиционным партнером — США вырос за 10 лет в 1,2 раза и составил в 2017 г. 759 млрд дол. Товарооборот США с государствами Африки за последние 10 лет уменьшился в 2,4 раза и составил 53 млрд долл.³⁰.

Помимо других факторов на росте экономической привлекательности Южной Атлантики положительно сказалось открытие в 2000-х гг. больших запасов нефти у побережья Ганы (2007 г.), Либерии и Сьерра-Леоне (2012 г.)³¹. Также в регионе присутствуют члены ОПЕК и крупные экспортеры нефти: Венесуэла, Ангола, Габон, Нигерия, Экваториальная Гвинея. Крупные нефтяные месторождения были обнаружены и у берегов Бразилии, запасы которых стали оцениваться в 12,8 млрд баррелей³² — это позволило статистикам поставить Бразилию на 15-е место по количеству запасов нефти среди стран мира³³. В 2017 г. в Бразилии было добыто 130 млн тонн нефти, что на 4,2% больше, чем в 2016 г.³⁴.

Рост экономического значения Южной Атлантики привел к увеличению количества угроз безопасности в регионе. В последние годы внерегиональные страны, имеющие экономические интересы в регионе, наращивают свои военные потенциалы. Согласно рейтингу *Global Firepower*, вооруженные силы Китая находятся на третьем месте в мире по боевой мощи после США и России³⁵. Китай в последние годы строит и закупает новые корабли для своего военно-морского

²⁹ По данным МВФ. URL: <http://www.imf.org> (дата обращения: 20.05.2018).

³⁰ По данным International Trade Centre. URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 20.05.2018).

³¹ Anadarko и African Petroleum нашли нефть у берегов Западной Африки // Lenta.ru. 22.02.2012. URL: <https://lenta.ru/news/2012/02/22/discovery/> (дата обращения: 25.05.2018).

³² Доказанные запасы нефти Бразилии в 2017 г. выросли на 1%, газа — снизились на 2% // Прайм. 04.04.2018. URL: <https://1prime.ru/INDUSTRY/20180404/828679032.html> (дата обращения: 25.05.2018).

³³ The World Factbook. Central Intelligence Agency. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2244rank.html> (дата обращения: 19.10.2018).

³⁴ Нефть-2017: итоги, тенденции, прогнозы // Нефтегазовая вертикаль. 2018, №4. С. 10. URL: <http://www.ngv.ru/upload/iblock/939/93972e1f25fa9b33508ca6c348e8614b.pdf> (дата обращения: 25.05.2018).

³⁵ Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/> (дата обращения: 25.05.2018).

флота, в том числе новый современный авианосец — второй корабль этого класса у Китая. По численности кораблей флот Китая занимает второе место в мире. Вооруженные силы Индии по рейтингу *Global Firepower* занимают четвертое место в мире по боевой мощи³⁶. Военно-морской флот этой страны также продолжает модернизацию, в частности строится второй индийский авианосец. И Китай, и Индия обладают крупными подводными флотами, способными выполнять стратегические задачи на больших расстояниях от своих берегов, а наличие авианесущих групп позволяет им проводить крупномасштабные среднесрочные операции в любой части мира, в том числе и в Южной Атлантике. Бразилия, как крупнейшая экономика Латинской Америки и потенциальный региональный лидер, также стремится укрепить свои ВМС, особенно после открытия нефти на ее шельфе. Бразильские военные ведут разработки нового авианосца, а также собственной атомной субмарины. К росту региональной напряженности приводит и воссоздание в 2008 г. Четвертого флота США — оперативного флота ВМС США в Южной Атлантике, прекратившего существование в 1950 г. Официально в его задачи входит проведение и поддержка миротворческих операций, оказание гуманитарной помощи, противодействие последствиям стихийных бедствий, проведение морских учений с союзниками и операций по борьбе с наркотиками³⁷. При этом восстановление Четвертого флота вызвало озабоченность у ряда стран Латинской Америки, в том числе у Аргентины, Бразилии, Венесуэлы и Кубы. Неоднозначную роль для безопасности в Латинской Америке играет и рост активности ВМС России в регионе.

Милитаризация региона противоречит устремлениям государств Латинской Америки к смягчению региональных противоречий и мирному развитию интеграционных проектов. Южная Атлантика имеет статус безъядерной зоны мира и сотрудничества, провозглашенной Генеральной Ассамблеей ООН в 1986 г. Этот статус стимулирует сотрудничество по обеспечению экономической безопасности, решению экологических проблем и пр.³⁸. Укреплению безопасности способствует деятельность региональных политических интеграционных объединений, в первую очередь, УНАСУР (Союз южноамериканских наций, с 2004 г.), в составе которого действует Южноамериканский совет обороны (ЮАСО, с 2008 г.). Цель этой организации — сохранить мир в регионе и защищать суверенитет входящих в нее государств (Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гайана, Колумбия, Парагвай, Перу, Суринам, Уругвай, Чили, Эквадор)³⁹. Другие организации, такие как МЕРКОСУР, СЕЛАК (Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна, с 2010 г.) и АЛБА (Боливарианский альянс для народов нашей Америки, с 2004 г.) созданы, чтобы способствовать выработке единой позиции стран Латинской Америки по экономическим и политическим вопросам. С появлением новых и развитием старых торговых и политических интеграционных объединений панамериканская Организация американских государств теряет свою традиционную роль в решении региональных задач и все больше превращается в совещательный форум. При этом США, занимающие доминирующее положение в этой организации, вытесняются из процесса принятия решений в Латинской Америке, что приводит к ослаблению традиционной роли США как наиболее влиятельного актора в регионе.

---

³⁶ Ibid.

³⁷ Navy Reestablishes U.S. 4th Fleet. // America's Navy. 24.04.2008. URL: http://www.navy.mil/submit/display.asp?story_id=36606 (дата обращения: 25.05.2018).

³⁸ Резолюция 41/11 ГА ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/499/47/IMG/NR049947.pdf?OpenElement> (дата обращения: 26.05.2018).

³⁹ Гутьеррес-дель-Сид А.Т. Проблемы интеграции и безопасности в Латинской Америке // Вестник РУДН, серия Международные отношения. Декабрь 2015, том 15, № 4. С. 40.

Стремясь укрепить свое влияние, США используют двусторонние отношения с отдельными странами, в первую очередь с Колумбией, инструменты «мягкой силы». Не последнюю роль играет и НАТО, три члена которой, обладающие ядерным оружием, присутствуют в регионе: США, Великобритания и Франция. В 2010 г. на саммите НАТО в Лиссабоне была разработана «Стратегическая концепция обороны и обеспечения безопасности членов Организации Североатлантического договора», заложившая основу всей нынешней политики Альянса. Одной из угроз для НАТО названа растущая зависимость стран мира, включая и ее членов, «от жизненно важных коммуникаций, транспортных и транзитных путей, необходимых для международной торговли, энергетической безопасности и экономического благополучия»⁴⁰. Также отмечено, что «НАТО будет активно использовать сочетание политических и военных средств, чтобы помочь регулировать возникающие кризисы, которые могут потенциально затрагивать безопасность Североатлантического союза»⁴¹. В документе четко подчеркивается готовность стран Альянса проводить операции за пределами евроатлантики — «управлять операциями в любом месте посредством своей интегрированной структуры военного командования». У многих стран это вызывает опасения и интерпретируется как доктринальное постулирование возможности использовать любые средства для противостояния экономической и политической конкуренции, в том числе в Латинской Америке. С их точки зрения, политика НАТО угрожает как стабильности уже существующей региональной системы безопасности в Южной Америке, так и проектам создания регионального сообщества безопасности. При этом члены НАТО последовательно наращивают свое военное присутствие в регионе, в первую очередь, на британских о. Вознесения, где находится крупнейшая британо-американская база в Атлантике, о. Святой Елены и Фолклендских (Мальвинских) островах. Особое значение для Великобритании и ее союзников имеет именно Фолклендский (Мальвинский) архипелаг в связи с его стратегическим положением на пересечении морских путей из Атлантического океана в Антарктиду, Тихий и Индийский океаны, а также найденными в территориальных водах архипелага значительными запасами нефти. При этом важнейшим фактором субрегиональной нестабильности остается спорный суверенитет этих островов.

Основные вехи спора о суверенитете над Фолклендскими (Мальвинскими) островами

Фолклендский архипелаг расположен почти на самом юге Атлантического океана. Ближайшая материковая земля — побережье Южной Америки, находящееся на расстоянии 483 км к западу от островов. В связи с этим архипелаг служит уникальным перевалочным пунктом на пути из Атлантического океана в Тихий. Архипелаг состоит из двух больших островов — Западный Фолкленд и Восточный Фолкленд, и около двухсот маленьких. На островах проживает около 2,5 тыс. чел., основные занятия которых — овцеводство и рыболовство. В последние годы в акватории островов развивается добыча нефти. Великобритания, многие государства и организации признают острова Британской заморской территорией. Но принадлежность Фолклендских (Мальвинских) островов оспаривается Аргентиной, с которой солидарны почти все государства Латинской Америки⁴².

⁴⁰ Активное участие, современная оборона. НАТО. П. 13. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_68580.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 26.05.2018).

⁴¹ Ibid. П. 2.

⁴² Фолклендские (Мальвинские) острова. Рабочий документ, подготовленный Секретариатом. Специальный комитет ООН по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении

На протяжении своей истории острова несколько раз меняли владельцев. Дискуссия начинается с вопроса о первенстве их открытия. С точки зрения большинства латиноамериканских историков, острова были открыты в 1540 г. испанской экспедицией, корабль которой прибило к берегам одного из двух небольших островов, расположенных на расстоянии 60 морских лиг от Магелланова пролива⁴³. По мнению британских исследователей, острова были открыты в 1592 г. кораблем в составе экспедиции, вышедшей из Плимута. Первое название — Земля Девы, острова получили в 1654 г., когда члены британской экспедиции Д. Хоукинса ступили на землю островов и описали их (предыдущие экспедиции не высаживались на сушу)⁴⁴.

С 1698 г. острова посещали французские корсары, на картах которых острова назывались Иль Малуинас и позже были переименованы в Мальвинские. В 1764 г. здесь была основана французская колония, а через 2 года она была передана Испании. В это же время на нескольких небольших островах архипелага укрепились англичане, которые в 1771 г. под давлением испанцев согласились на совместное управление, но без территориальной юрисдикции. В 1816 г. после провозглашения независимости Объединенных провинций Реки Ла-Плата — это первоначальное название Аргентинской республики, молодое государство, как правопреемник Испании, заявило свои права на Мальвинский архипелаг и в 1820 г. восстановило на нем бывший испанский город — Порт-Соледат (*Puerto Soledad*). В 1831 г. у берегов островов было арестовано три североамериканских браконьерских судна. В ответ США обвинили власти Мальвин в пиратстве и направили военный корабль, который разрушил Порт-Соледат, арестовал аргентинскую администрацию и объявил острова свободными. В 1833 г. Фолкленды заняли англичане, а в 1842 г. они были объявлены британской колонией⁴⁵. На о. Восточный Фолкленд был построен военный порт — Порт-Стенли, ставший важным опорным пунктом Великобритании в Южной Атлантике.

Аргентина не признала британский суверенитет и с 1949 г. ежегодно направляет жалобы в ООН о нарушении международного права. Она утверждает, что острова перешли к ней в 1810 г. как к правопреемнику Испании вместе с островом Южная Георгия, Южными Сандвичевыми островами (также британскими) и прилегающими морскими районами, а англичане заняли их незаконно. Лондон настаивает, что острова перешли в совместное управление Великобритании и Испании после договора 1771 г., и Аргентина не имеет оснований для юрисдикции над ними. В 1965 г. Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию 2065 (XX), в которой признавала существование спора о суверенитете над островами и призывала стороны найти решение о деколонизации островов путем переговоров с учетом интересов местных жителей. При этом принцип самоопределения жителей Фолклендов не может быть применен при деколонизации из-за спорного суверенитета над островами⁴⁶. Проблема ежегодно рассматривается в ООН.

В 1974 г. на островах нашли значительные запасы нефти (около 60 млрд баррелей), что привело к обострению англо-аргентинского конфликта за суверенитет над ними. В 1981 г. к власти в Аргентине пришла военная хунта, обещавшая

независимости колониальным странам и народам. 28.03.2017. URL: <https://undocs.org/ru/A/AC.109/2017/6> (дата обращения: 27.05.2018).

⁴³ Татарков Д. Конфликт в Южной Атлантике: Фолклендская война 1982 г. Киев: Румб, 2007. С. 9.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Канафина Д.А. Фактор Мальвинских/Фолклендских островов во внешней политике Республики Аргентина // Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2015, № 2(47). С. 67 – 73.

⁴⁶ Доклад Специального комитета ООН по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам за 2017 год. 12.09.2017. С. 40 – 42. URL: <https://undocs.org/ru/A/72/23> (дата обращения: 27.05.2018).

«восстановить территориальную целостность» страны. На фоне экономических трудностей и падения уровня жизни нефть Мальвин могла значительно улучшить ситуацию, а «маленькая победоносная война» — укрепить положение хунты⁴⁷. В 1982 г. вооруженные силы Аргентины вторглись на острова. В ответ Великобритания сумела быстро мобилизовать флот, за короткие сроки переправить вооруженные силы к островам, используя в качестве перевалочных пунктов свои стратегически расположенные заморские территории (Гибралтар и о. Вознесения), и разбить аргентинские войска — Фолклендская война продлилась всего 73 дня. Немаловажную роль в конфликте сыграли союзники Соединенного Королевства — члены НАТО и ЕЭС, в особенности США. Первоначально посредническая позиция последних как одновременно члена и ОАГ (где состоит Аргентина), и НАТО вскоре стала открыто пробританской, что вызвало разочарование латиноамериканских государств в США и ОАГ. Фолклендская война способствовала росту напряженности стран Латинской Америки в их отношениях с северным соседом и значительно ускорила процессы латиноамериканской интеграции.

Современное состояние спора за Фолклендские (Мальвинские) острова

Сегодня одним из ключевых пунктов британской позиции о суверенитете над островами является волеизъявление их жителей. В 2013 г. был проведен референдум, на котором 99,8% жителей Фолклендов высказались за то, чтобы остаться британскими подданными. Они получили гражданство Соединенного Королевства по Закону о британском гражданстве 1983 г. В 1985 г. и в 2008 г. были приняты две конституции островов, а в 2002 г. Фолклендские острова стали Британской заморской территорией. В результате этих преобразований жители архипелага получили аналогичные британским гражданские права, свободы, демократические политические институты, а также самоуправление. Аргентина, однако, утверждает, что сегодняшние жители Мальвин не являются автохтонными — по ее мнению они были завезены из Великобритании после изгнания проживающего на архипелаге испаноязычного населения, и что они не могут принимать участие в обсуждении вопроса суверенитета в качестве третьей стороны.

По Конституции 2008 г. Фолклендские острова обладают полным самоуправлением за исключением внешних сношений и обороны, которые должны быть согласованы с Королевой или Главнокомандующим Британских Вооруженных сил соответственно. После окончания войны 1982 г. Великобритания планомерно укрепляла свои вооруженные силы в регионе. На островах расположен гарнизон примерно из 1,2 тыс. чел. и военный аэродром с постоянно дислоцированными 6 самолетами, в том числе 4 истребителями «Тайфун», и 4 вертолетами⁴⁸. ВМФ постоянно представлен фрегатом или эскадренным миноносцем, патрульным кораблем, а также кораблем поддержки⁴⁹. В 2015 г. Великобритания объявила об инвестициях в военную инфраструктуру Фолклендов в размере 180 млн ф. ст. (около 230 млн долл) в течение 10 лет⁵⁰. В связи с присутствием британских вооруженных сил регулярно обостряются противоречия с Аргентиной, которая негативно

---

⁴⁷ Татарков Д. Указ. соч. С. 25.

⁴⁸ По данным сайта Министерства обороны Соединенного Королевства. Royal Air Force. URL: <https://www.raf.mod.uk/> (дата обращения: 04.06.2018).

⁴⁹ По данным сайта Министерства обороны Соединенного Королевства Royal Navy. URL: <https://www.royalnavy.mod.uk/> (дата обращения: 04.06.2018).

⁵⁰ Argentina calls Falklands defence boost a provocation and pre-election stunt // The Guardian. 25.03.2015. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2015/mar/25/argentina-uk-defence-boost-falklands-provocation-pre-election-stunt> (дата обращения: 04.06.2018).

реагирует на проходящие на островах военные учения, поставки вооружений, визиты официальных лиц, в том числе членов королевской семьи.

К международным спорам приводит и деятельность британских нефтяных компаний в водах островов. В 2010 г. после начала работ по бурению тогдашний президент Аргентины К. Киршнер подписала указ о запрете захода в аргентинские порты кораблей под флагом Фолклендских островов. Ее примеру последовали и страны МЕРКОСУР. Стоит отметить, что большинство государств и организаций Латинской Америки, а также Китай поддерживают позицию Аргентины⁵¹.

В 2015 г. на президентских выборах в Аргентине впервые за долгое время победил кандидат от консервативной оппозиции М. Макри, одержав верх над находившимися до сих пор у власти левыми перонистами. Новый президент заявил о стремлении к сближению с Европой и США, улучшению экономических связей. В 2016 г. в соответствии с линией Макри между Аргентиной и Великобританией было достигнуто соглашение по вопросам экономической деятельности на Фолклендских островах и в их территориальных водах, устранявшее ограничения в нефтегазовой промышленности, сфере судоходства и рыболовства и увеличивавшее количество авиарейсов на острова. Однако оно не затрагивало вопросов суверенитета и милитаризации островов, которые отошли на второй план⁵².

***

Сегодня Буэнос-Айрес стремится извлечь экономическую выгоду из сотрудничества с Лондоном, особенно на фоне ухудшения общеэкономической ситуации в Аргентине. Но Мальвинские острова по-прежнему играют важную роль в национальном сознании и исторической памяти аргентинцев, а их экономические и геостратегические преимущества делают эти острова особенно ценными в контексте возрастания международной роли Южной Атлантики. Для Великобритании Фолкленды необходимы по тем же причинам. Маловероятно, что Лондон откажется от них на фоне внешнеполитической и экономической неопределенности, вызванной тяжелым процессом ее выхода из ЕС. В ходе Брекзита неясным остается будущее Гибралтара — Британской заморской территории, исторически оспариваемой Испанией, что делает ее положение схожим с Фолклендами. Уступки в Южной Атлантике могут привести к обострению ситуации вокруг Гибралтара, и это способно поставить и без того непростые переговоры по Брекзиту в тупик. Наиболее вероятно, что конфликт вокруг принадлежности Фолклендских островов в ближайшие годы не получит решения и останется замороженным. При этом в последние годы страны показали готовность к развитию экономических, политических и гуманитарных отношений, у которых, несомненно, есть значительный потенциал. При сохранении идеологической преемственности у будущих властей Аргентины такие отношения будут приносить выгоду обеим сторонам.

---

⁵¹ Канафина Д.А. Указ. соч. С. 69.

⁵² Wintour P. Argentina and UK agree to 'remove obstacles' to Falklands development // The Guardian. 14.09.2016. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/sep/14/argentina-and-uk-agree-to-remove-obstacles-to-falklands-development> (дата обращения: 08.06.2018).

Влияние гиперзвуковых технологий на систему ядерного сдерживания в АТР и Южной Азии

Развитие гиперзвуковых технологий в странах-обладателях ядерного оружия — США, РФ, КНР и Индии — стимулирует совершенствование систем противоракетной обороны, не приспособленных на сегодняшний день для перехвата маневрирующих гиперзвуковых аппаратов. Опасность подвергнуться обезглавливающему/разоружающему удару гиперзвуковыми средствами ведет к наращиванию азиатскими странами ядерного арсенала и средств доставки ядерного оружия. Возникает опасность неконтролируемого горизонтального распространения гиперзвуковых технологий и нарастания гонки вооружений в региональном (Индия — Пакистан, Индия — КНР) и глобальном (КНР — США) измерениях.

Ключевые слова: КНР, США, Россия, Индия, гиперзвуковое оружие, ГПВРД, баллистические ракеты, ядерное оружие

Под гиперзвуковыми устройствами понимаются те, которые способны развивать скорость в более 5 чисел Маха¹ (в зависимости от высоты полета, 5–6 тыс. км/ч). К классу гиперзвуковых относится большинство современных баллистических ракет средней дальности и межконтинентальных баллистических ракет (МБР) — носителей ядерного оружия. Но технологии, меняющие правила игры, — это именно гиперзвуковые маневрирующие блоки, а также оснащенные гиперзвуковым прямоточным воздушно-реактивным двигателем (ГПВРД) самолеты (*scramjet*) и ракеты, летящие по небаллистической траектории. Традиционные баллистические ракеты, в которых используются жидкотопливные и твердотопливные реактивные двигатели, способны развивать гиперзвуковую скорость. Однако они уступают указанным устройствам в маневренности по рысканью и тангажу². Повышение эффективности преодоления противоракетной обороны (ПРО) этими устройствами достигается за счет установки гиперзвуковых моноблочных головных частей на МБР. Также ряд стран ведут разработки гиперзвуковых ядерных бомбардировщиков и беспилотных аппаратов.

Россия стала первым государством, официально поставившим на боевое дежурство гиперзвуковые крылатые ракеты. С декабря 2017 г. на вооружение РФ был принят авиационно-ракетный комплекс «Кинжал», включающий гиперзвуковую маневрирующую крылатую ракету с ядерной энергетической установкой, летящую по небаллистической траектории. В серийное производство запущен гиперзвуковой летательный аппарат комплекса «Авангард». Россия ведет ряд других разработок в гиперзвуковой сфере, в частности, развивая проект противокорабельной крылатой ракеты «Циркон».

Развитие российских гиперзвуковых технологий вкупе с расширением военно-технического сотрудничества между РФ и Индией определили возможность

---

* Крашенинникова Любовь Сергеевна — аспирант кафедры международной безопасности Факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова. (liubovkrashennikova@gmail.com). Статья поступила в редакцию 17.06.2018.

¹ Mach Number // National Aeronautics and Space Administration. URL: <https://www.grc.nasa.gov/www/k-12/airplane/mach.html> (дата обращения: 12.04.2018).

² Рысканье — угол поворота, небольшое изменение курса ракеты вправо-влево. Тангаж — угол поворота, небольшое изменение курса ракеты вверх-вниз.

появления гиперзвуковых ракет в Южной Азии. В частности, разработкой гиперзвуковой ракеты «БраМос-2» занимаются совместно индийская госкорпорация «Исследовательская организация оборонных исследований» (*Defense Research Development Organization*) и российская военно-промышленная корпорация «НПО Машиностроения» (разработчик крылатой ракеты «Циркон»). «БраМос-2» оснащается ГПВРД и сможет развивать скорость до 7 чисел Маха. Можно предположить, что ее введение на боевое дежурство, которое ожидается в 2020-х гг., способно спровоцировать ответные усилия со стороны Пакистана. Кроме того, развитие индийских проектов побуждает Китай — основного регионального соперника Индии — развивать свои гиперзвуковые вооружения.

Гиперзвуковые технологии США

Гиперзвуковые наработки США отличаются многочисленностью и разнообразием конкурирующих проектов. Интересно, что к 2018 г. ни одна из разрабатываемых гиперзвуковых систем (ракеты и глайдеры³) не была принята в состав вооружений США. Тем не менее, американские испытания рассматриваются другими странами, и, в особенности, КНР, как индикатор реальной перспективы развертывания этих вооружений в недалеком будущем.

Финансирование ряда проектов гиперзвуковых ракет и глайдеров было объединено в 2008 г. в концепцию «Быстрого глобального удара» (БГУ). Концепция БГУ появилась в научно-аналитических публикациях США в конце 1990-х гг.⁴ В 2000-х гг. концепция разрабатывалась именно в неядерном ключе (быстрый глобальный неядерный удар, *Conventional Prompt Global Strike*, CPGS). Согласно принятому в исследовательской литературе определению, БГУ представляет собой комплекс мер по достижению возможности поражения любой цели на планете в течение одного часа, что призвано укрепить шансы США на поражение высокоценностных либо перемещающихся объектов в начале или в ходе конфликта⁵. Для достижения этих целей будут использованы ракеты наземного и морского базирования, крылатые ракеты, ракеты с гиперзвуковым двигателем, а также устройства, запускаемые с бомбардировщиков.

Генералитет США положительно оценивал концепцию БГУ на всем протяжении ее существования. Также о важности внедрения БГУ указывалось в основных американских концептуальных документах в сфере военной стратегии. В 2003 г. адмирал Дж. Эллис (на тот момент глава Стратегического командования, СК) отмечал, что БГУ расширяет опции президента США при реагировании на срочные глобальные угрозы⁶. Другой руководитель СК — Дж. Картрайт — в 2005 г. отмечал переориентацию некоторых категорий целей с ядерных на конвенциональные боеголовки, что, по его мнению, сокращает значимость ядерных вооружений⁷.

---

³ Глайдер — боеголовка ракеты, способная маневрировать на гиперзвуковой скорости. Ее траектория является не баллистической, а более извилистой.

⁴ *Richie G., Haaren J.* Striking from space—the future of space force applications // American Institute of Aeronautics and Astronautics, Inc. 1998; *Richie G.* The Common Aero Vehicle-Space delivery system of the future // Space Technology Conference and Exposition. 1999. P. 4435; *Bille M., Blalock L., Bailey S.* Future ballistic missile requirements: a first look // Space Technology Conference and Exposition. 1999. P. 4618; *Sills L. G.* Prompt Global Strikes Through Space: What Military Value. AIR UNIV MAXWELL AFB AL, 2000.

⁵ *Woolf A. F.* Conventional Prompt Global Strike and Long Range Ballistic Missiles: Background and Issues // Congressional Research Service. Washington, United States, 2017.

⁶ Statement of Admiral James O. Ellis, Commander, U.S. Strategic Command, House Armed Services Committee. 13.03.2003.

⁷ *Grossman E. M.* U.S. General: Precise Long-Range Missiles May Enable Big Nuclear Cuts. Inside the Pentagon. 28.04.2005.

Реализация концепции БГУ началась при Дж. Буше-мл., но наиболее активное финансирование она получила при Б. Обаме. До 2008 г. ВМФ и ВВС США вели собственные программы разработки технологий, относящихся к БГУ. Позднее они были объединены Конгрессом в единый комплекс (*Defense-Wide Conventional Prompt Global Strike*) со специальным фондом для финансирования соответствующих проектов. В 2014 фин. г. на проект было выделено 65,4 млн долл., в 2015 — 95,6 млн долл., в 2016 — 88,7 млн долл.⁸, в 2017 запрашивалось 181,3 млрд долл.

Во второй половине 1990-х – 2000-х гг. в США прошли дискуссии о переоборудовании части баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) «Трайдент» D4/D5 для неядерного удара. Программа получила название «увеличенная эффективность» (*enhanced effectiveness*, E2). Конгресс отказался финансировать ее, и некоторые исследования самостоятельно проводились корпорацией *Lockheed Martin* (в 2000-е гг. был проведен ряд успешных испытаний по поражению защищенных целей ракетами «Трайдент»). Вместе с тем, по данным отдельных исследователей, проект получал средства вне общей программы БГУ и после 2008 г. Кроме того, ВМФ изучал возможность введения на дежурство БРСД, запускаемой с подводной лодки (*submarine-launched intermediate-range ballistic missile*, SLIRBM). Этот проект финансировался с 2007 г. под названием «ракеты средней дальности для нанесения глобальных ударов» (*medium-range Submarine-launched Global Strike Missile*), но после объединения всех проектов в сфере БГУ был приостановлен до 2012 г.

Переоценка важности разработки БГУ подводного базирования была связана с политикой «тихоокеанского разворота» Б. Обамы. В 2012 г. в бюджетном отчете министерства обороны США отмечалась необходимость инвестировать в эту программу для «обеспечения свободы действий и доступа в АТР и на Ближнем Востоке в условиях развития новых технологий»⁹. Тогда предполагалось дооснащение подводных лодок класса «Вирджиния» дополнительными крылатыми ракетами и гиперзвуковыми глайдерами¹⁰. В 2012 г. начались работы над перспективной гиперзвуковой ракетой «Хайфаер», в которых приняли участие НАСА, ВВС, а также австралийская Организация по науке и технологиям в области обороны (*Defence Science and Technology Organization*).

По состоянию на 2018 г. США ведут разработки проектов гиперзвуковой крылатой ракеты воздушного базирования X-51A «Вэйврайдер» (компанией *Boeing*), а также гиперзвукового летательного аппарата X-43A (корпорацией *Orbital Sciences*). В октябре 2017 г. прошло успешное испытание гиперзвуковой ракеты средней дальности под условным названием CPS FE-1 (*Conventional Prompt Strike Flight Experiment-1*) в рамках «Программы разработки стратегических систем» (*Strategic System Program*, SSP) ВМФ, которая рассматривается представителями флота как вариант оснащения для ПЛАРБ класса «Огайо»¹¹.

ВВС США начинали свои разработки БГУ с использованием разгонных летательных аппаратов и баллистических ракет. Проект БГУ наземного базирования разрабатывался в форме совместной инициативы DARPA и ВВС США. Официально об этом проекте, названном «Фалкон» (*Force Application and Launch from Continental*

⁸ Woolf A. F. Ibid.

⁹ Defense Budget Priorities and Choices. U.S. Department of Defense. Washington, DC. January 2012. P. 5. URL: http://www.defense.gov/news/Defense_Budget_Priorities.pdf. (дата обращения: 07.12.2017).

¹⁰ Caves C. P. Subs May Serve Attack, Guided Missile Functions // Navy Times. 15.10.2011. URL: <http://www.navytimes.com/news/2011/10/navy-dual-use-submarines-attack-guided-missile-101511w/> (дата обращения: 07.12.2017).

¹¹ Eckstein M. Navy Conducts Flight Test to Support Conventional Prompt Strike from Ohio-Class SSGNs // USNI News. 03.11.2017. URL: <https://news.usni.org/2017/11/03/navy-conducts-flight-test-support-conventional-prompt-strike-ohio-class-boomers> (дата обращения: 07.12.2017).

United States, FALCON), было объявлено в 2003 г.¹². В рамках проекта велись работы над созданием гиперзвукового аппарата (*common aero vehicle, CAV*) и пусковой разгонной системы, схожей с баллистической ракетой. Кроме того, в 2004–2008 гг. BBC рассматривали возможность установки на основные ступени МБР «Минитмен» и «Пискипер» в качестве головной части либо гиперзвукового глайдера, либо кинетического заряда. Указанные МБР упоминались в проекте «Минотавр». В частности, в ракете «Минотавр-IV» предполагалось использовать три ступени ракеты «Пискипер», а также головную часть разработки корпорации *Orbital Sciences*.

После 2008 г. в спектр программ БГУ вошли разработка неядерной ударной ракеты (*conventional strike missile, CSM*), HTV-2 (*hypersonic test vehicle -2*), AHW (*army advanced hypersonic weapon*). Проект CSM представляет ракету, оснащенную маневрирующей головной частью радиуса МБР, но отличающуюся от нее небаллистической траекторией. В качестве носителей CSM предполагалось использовать ракеты «Минотавр-IV» и HTV-2. На данный проект возлагались большие надежды: из выделенных в 2008 г. 100 млн долл. на все программы БГУ большая часть (56 млн долл.) предназначалась именно разработкам гиперзвуковых глайдеров (также небольшое финансирование выделялось на проект ВМФ).

Развитием устройства HTV-2, как и боеголовки усиленной мощности E2, занималась корпорация *Lockheed Martin*. Тестирование началось в 2010 г., однако уже к 2013 г. Конгресс резко сократил финансирование проекта из-за недостаточного прогресса в испытаниях в условиях финансовых ограничений. В 2010 г. на проект потратили более 136 млн долл., в 2013 г. — только 23 млн долл. В 2018 г. финансирование составляет около 1 млн долл. и направлено на выработку альтернативных предложений. Фактическое прекращение проекта HTV-2 после скромных результатов первого и второго испытаний совпало с более успешным тестированием другого проекта — AHW, также с использованием глайдера, который выводится в небо с помощью носителя на базе БРПЛ «Поларис». Проект был начат еще в 2006 г., однако после успешного испытания в 2011 г. объем финансирования был резко увеличен в 2013 г. В 2010–2011 гг. он составлял 46,9–69 млн долл., в 2012 г. — 91 млн долл., в 2013 — 147 млн долл. Далее вплоть до 2017 гг. он держался на уровне 50–90 млн долл. В 2010–2011 гг. также финансировался собственный проект DARPA — «Арклайт», оснащенный гиперзвуковым глайдером, использующий носитель «Стандарт» (*Standard Missile-3*) и пусковую установку Mk-41.

Гиперзвуковые вооружения в Китае

Китайские разработки в области гиперзвуковых технологий сконцентрированы вокруг проектов гиперзвуковых глайдеров, выводимых в атмосферу с помощью ракет-носителей семейства «Дунфэн», гиперзвуковых самолетов и космолетов, а также крылатых ракет с ГПВРД. С 2014 г. проводились испытания маневрирующего блока, выводимого в атмосферу с помощью ракеты-носителя «Дунфэн-21» (WU-14), с 2017 г. тестировался глайдер для применения на театре военных действий, запускаемый ракетой-носителем «Дунфэн-17». По сообщениям китайской прессы, в декабре 2015 г. прошли первые испытания гиперзвуковой ракеты с ГПВРД, разработанной Оборонным научно-техническим университетом Народно-освободительной армии Китая (г. Чанша, пров. Хунань), корпус и воздухозаборник

---

¹² Evaluation of the National Aerospace Initiative. National Research Council, Division of Engineering and Physical Sciences, Air Force Science and Technology Board, Committee on the National Aerospace Initiative. Washington D.C.: National Academic Press. 2004. 146 p.; *Walter P.* Pentagon has Far-Reaching Defense Spacecraft in the works. Bush Administration Looking to Space to Fight Threats // Washington Post. 16.03.2005. P. 3.

которой имели сходство с американской ракетой «Хайфлай». Впрочем, по состоянию на 2018 г. аппараты официально не введены в состав НОАК.

О важности для КНР гиперзвуковых проектов, способных конкурировать с американскими и российскими вооружениями, свидетельствует участие в них ключевых для китайского ВПК научно-исследовательских институтов и государственных военно-промышленных холдингов. Американский исследователь Л. Саалман определила вовлеченность в разработку гиперзвуковых технологий таких институтов, как Харбинский технологический институт, Северо-западный политехнический университет, Национальный университет оборонных технологий, Университет инженерии ВВС и Китайский университет авиации и космонавтики и др.¹³ В публикациях на тему гиперзвука, выходящих в последние годы, упоминалась «Китайская корпорация аэрокосмической науки и технологий» (CASIC), Китайский аэрокосмический центр инженерного консультирования, Академия ракетных технологий воздушного базирования КНР, испытательно-тренировочная база ВМФ НОАК — объект номер 92493¹⁴. Летом 2017 г. об успешном испытании ГПВРД объявил другой аэрокосмический госхолдинг КНР — «Китайская аэрокосмическая научно-техническая корпорация» (CASC). В специализированной научной литературе также встречаются публикации сотрудников этой корпорации¹⁵.

Выявление хронологии разработки китайских гиперзвуковых летательных аппаратов на данном этапе затруднено. Публикации на тему гиперзвуковых технологий прослеживаются в научных журналах КНР с 1980-х гг. В СМИ упоминается, что начало работы над созданием твердотопливных гиперзвуковых двигателей было положено в 2000 г.¹⁶ Тогда 4-я академия CASC опубликовала первую научную статью про гиперзвуковые двигатели¹⁷. 31 мая 2017 г. это предприятие объявило о первых успешных испытаниях твердотопливных гиперзвуковых двигателей для ракет класса «воздух — воздух» и противокорабельных «воздух — поверхность»¹⁸ для установки на новые истребители 4–5 поколения J-20 и, предположительно, многоцелевые истребители 5-го поколения J-31 (всего было проведено 8 испытаний). Важно, что летом 2017 г. китайские военные эксперты со страниц государственных СМИ указывали на задачу миниатюризации успешно испытанных двигателей для установки на ракеты типа PL-12 «воздух — воздух», увеличив их дальность до 300 км. Из этого следует, что по состоянию на 2018 г. проекты гиперзвуковых крылатых ракет в КНР имеют солидную базу, что позволяет прогнозировать их постановку на вооружение в краткосреднесрочной перспективе. В 2014 г. в СМИ также появились фотографии проекта атмосферного и космического гиперзвукового летательного аппарата, способного развивать скорость в 5 чисел Маха. Функции данного аппарата — разведка и нанесение быстрых ударов, включая противоспутниковую борьбу.

КНР также реализует проект гиперзвукового маневрирующего боевого блока для установки на носитель — баллистическую ракету. Наиболее вероятно, что

---

¹³ Saalman L. Factoring Russia into the US-Chinese Equation on Hypersonic Vehicles // SIPRI Insights on Peace and Security. 2017. №1. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/Factoring-Russia-into-US-Chinese-equation-hypersonic-glide-vehicles.pdf> (дата обращения: 12.04.2018).

¹⁴ Командующие тремя военными объектами ВМФ // Sohu.com. 28.07.2017. URL: https://m.sohu.com/a/160539065_495232 (дата обращения: 12.10.2018).

¹⁵ Чэн Янминь. Аэродинамические и инженерные расчеты гиперзвуковых летательных аппаратов // Вестник твердотопливных ракетных технологий. 2000. № 23(2). (на кит.яз) URL: http://part.newmaker.com/nmsc/u/art_pdf/20057/05090301.pdf (дата обращения: 12.04.2018).

¹⁶ China's New Ramjet Engine to Enhance Firing Range of Missiles, Combat Ability of J-20 // Global Times. 05.06.2017. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1050098.shtml> (дата обращения: 12.12.2017).

¹⁷ Чэн Янминь. Указ. соч.

¹⁸ China's New Ramjet Engine to Enhance Firing Range of Missiles.

проект китайского глайдера WU-14 был запущен в начале 2010-х гг. в качестве реакции на американские испытания глайдеров HTV-2 и ANW. По состоянию на декабрь 2017 г., КНР провела 7 испытаний гиперзвукового глайдера WU-14. Исходя из публикаций СМИ, носителем ракеты выступает баллистическая ракета средней дальности (БРСД) «Дунфэн-21»¹⁹. Западные эксперты предполагают использование более совершенной версии БРСД «Дунфэн-26»²⁰. Начиная с 2012 г. в КНР работает туннель для проведения гиперзвуковых испытаний (JF12). На фоне американского гиперзвукового испытания в 2017 г. было объявлено о строительстве еще одного гиперзвукового туннеля, который заработает на полную мощность в 2020 г.²¹

Начиная с 2014 г. КНР не оставляет без реакции американские гиперзвуковые испытания. Например, спустя несколько дней после объявления США об успешном тестировании гиперзвуковой ракеты CPS FE-1 30 октября 2017 г. на китайском телевидении был показан репортаж, посвященный запуску новой аэродинамической трубы для испытаний объектов на гиперзвуковых скоростях (также был продемонстрирован макет глайдера). Вскоре в китайских СМИ появились данные об успешных испытаниях в ноябре 2017 г. ракетными войсками НОАК баллистической ракеты нового поколения «Дунфэн-17» (дальность полета 1800–2500 км), несущей гиперзвуковой глайдер. Один из запусков прошел 1 ноября с космодрома Цзюцюань, дальность полета составила 1,4 тыс. км; после входа в плотные слои атмосферы на высоте 60 км был запущен гиперзвуковой глайдер, который пролетел 11 минут и успешно поразил цель на полигоне Чэрчэнь в Синцзяне (точность в пределах нескольких метров). Считается, что испытанное в ноябре устройство разработано специально для ракеты «Дунфэн-17» (вероятно, на базе управляемого снаряда для ракеты «Дунфэн-16В»).

Важным назначением гиперзвукового аппарата является эффективное преодоление систем противовоздушной (противоракетной обороны). Эта функция может использоваться как для нанесения тактических ударов в ходе региональных военных действий и реализации концепции воспреещения доступа, так и для осуществления удара по ядерным силам противника.

Принятие на вооружение гиперзвуковых крылатых ракет малого радиуса имеет тактическое значение. Намного более существенным может стать получение КНР возможности оснащения гиперзвукового маневрирующего летательного аппарата ядерным зарядом, либо же оснащение МБР гиперзвуковыми маневрирующими головными частями с разделяющейся головной частью с блоками индивидуального наведения (РГЧ ИН). В случае принятия КНР на вооружение гиперзвуковых глайдеров на межконтинентальных носителях Пекин получит средство эффективного преодоления индийских и американских систем ПВО/ПРО. Это повлияет как на региональное (КНР — Индия), так и межконтинентальное ракетно-ядерное сдерживание (КНР — США) с точки зрения возможности нанесения ограниченного удара.

Принятие на вооружение США гиперзвуковых систем большой дальности будет влиять на ядерный баланс между странами до тех пор, пока КНР не осуществит полную модернизацию морского компонента стратегической триады (создание малозаметной ПЛАРБ и баллистической ракеты). В китайских публикациях

¹⁹ Первичный анализ третьего гиперзвукового испытания КНР: укрепление возможности нанесения ответного ядерного удара // Sina.com. 05.12.2014. URL: <http://mil.news.sina.com.cn/2014-12-05/1607814292.html> (дата обращения: 12.12.2017).

²⁰ Saalman L. Ibid.

²¹ China Builds World's Fastest Wind Tunnel to Test Weapons That Could Strike US Within 14 Minutes // South China Morning Post. 15.11.2017. URL: <http://www.scmp.com/news/china/policies-politics/article/2120072/china-builds-worlds-fastest-wind-tunnel-test-weapons> (дата обращения: 12.12.2017).

испытания в рамках БГУ США оцениваются с точки зрения подстегивания нового витка гонки вооружений²² и милитаризации космического пространства²³. Отмечается, что программы США стимулируют китайские разработки²⁴. В то же время, по мнению китайских ученых, американские проекты способны нарушить стратегическую стабильность по причине низкой эффективности систем ПРО против объектов, движущихся на гиперзвуковой скорости²⁵. В качестве основных целей американского БГУ рассматриваются военно-ядерные объекты и системы управления и контроля вооружениями. Интересно, что ряд исследований на данную тему опубликованы представителями китайских НИИ, вовлеченных в создание гиперзвуковых систем КНР (в частности, 3-я академия CASIC).

Заключение

Распространение гиперзвуковых технологий прямо воздействует на сложившуюся систему ядерного сдерживания. Во-первых, эти технологии подрывают эффективность систем ПРО как элемента контрсдерживания. Во-вторых, они усиливают возможности сдерживания на территории противника (то есть возможности нейтрализовать системы управления и контроля, раннего оповещения и слежения за ракетными запусками, а также сами ядерные боезаряды и их носители). Сегодня перехватчики систем ПРО не рассчитаны на гиперзвуковые скорости, а их радарные системы обходятся частичным либо полным отказом от баллистической траектории. Примечательно, что гиперзвуковые аппараты должны учитываться в расчетах стратегического баланса как в случае их оснащения ядерной частью, так и при ее отсутствии. Гипотетически возможное оснащение гиперзвуковых маневрирующих носителей ядерными зарядами фактически создает ситуацию полного отсутствия средств обороны.

Вопросы экспорта гиперзвуковых ракетных технологий регулируются положениями международного Режимы контроля за ракетной технологией²⁶, который запрещает передавать другим государствам готовые ракеты дальностью более 300 км и с полезной нагрузкой более 500 кг²⁷. В этой связи в современной американской исследовательской литературе ставится вопрос о подписании странами-лидерами в области гиперзвуковых ракетных технологий (Россией, США и КНР) соглашения о полном запрете экспорта готовых гиперзвуковых ракет²⁸.

²² Фан Юн. США реализуют программу БГУ // Оборона государства в новую эпоху. 2010. №8. (на кит.яз) URL: <http://www.poly.com.cn/eWeb/uploadfile/20110126114759554.pdf> (дата обращения: 12.12.2017); Лю Тунлин. Развитие и перспективы американских гиперзвуковых технологий // Space Control. 2004. Т. 22. №. 4. С. 36-41. (на кит.яз)

²³ Хуан Чжичэн. Милитаризация космоса и космическое сдерживание // Международные исследования экономики и технологий. 2006. Т. 9. №1. (на кит.яз) URL: <http://www.defence.org.cn/aspnet/vip-usa/uploadfiles/2006-6/20066313237890.pdf> (дата обращения: 12.12.2017).

²⁴ Хуан Вэй, Ся Чжисюнь. Развитие и значение американских гиперзвуковых исследований // Оборонная наука и технологии. 2011. Т. 32. №. 3. С. 17-20. (на кит.яз)

²⁵ Тун Чжао. Китай и изменение международного ядерного баланса // Международно-политические исследования. 2016. Т. 1. №. 1. С. 118-148. (на кит.яз)

²⁶ Мизин В.И. Россия и РКРТ: эволюция подхода и будущее режима контроля. Институт международных исследований. М.: МГИМО, 2009. 88 с.

²⁷ Режим контроля за ракетной технологией (справка) / МИД РФ. 16.07.2018. URL: http://www.mid.ru/eksportnyj-kontrol/-/asset_publisher/UhKoSvqyDFGv/content/id/80466 (дата обращения: 12.12.2017).

²⁸ Speier, R. H., Nacouzi G., Lee C., Moore R.M. Hypersonic Missile Nonproliferation: Hindering the Spread of a New Class of Weapons. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2017. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2137.html (дата обращения: 12.12.2017).

Актуальные вызовы безопасности ЕС в Средиземноморье

В статье анализируются основные угрозы и вызовы безопасности ЕС, исходящие из Средиземноморья, среди которых особое внимание уделяется нелегальной иммиграции и росту исламского терроризма. Прослеживается эволюция инициатив ЕС, направленных на развитие сотрудничества со странами региона, обеспечение региональной стабильности, решение экономических проблем.

Ключевые слова: Средиземноморье, Европейский союз, безопасность, иммиграция, терроризм, Барселонский процесс, Союз для Средиземноморья, Диалог 5+5

Географическое расположение Средиземноморья на стыке трех частей света превращает сотрудничество между странами этого региона в один из важнейших факторов для обеспечения европейской, североафриканской и ближневосточной безопасности. Сегодня средиземноморский регион изобилует проблемами: это терроризм и организованная преступность, вопросы окружающей среды и изменения климата, региональные конфликты и вызовы демографии. К этому можно добавить определенные экономические, политические, религиозные противоречия между государствами южной Европы, Магриба и Леванта. В условиях всех этих рисков наиболее развитый актор региона — Европейский союз — вынужден реагировать на указанные проблемы в целях стабилизации Средиземноморья. Рассмотрим эти вызовы подробнее и постараемся оценить эффективность политики ЕС на этих направлениях.

Иммиграционные вызовы и политика ЕС

Одна из серьезных проблем для ЕС — урегулирование массовой миграции из Средиземноморья. Увеличение численности населения в самых бедных и разрушенных странах Африки и Азии в условиях отсутствия достаточного числа рабочих мест и работающей экономики не только грозит еще большим обнищанием этих государств и росту политической нестабильности, но и способствует возникновению трудно контролируемых миграционных потоков. Еще несколько десятилетий назад иммиграция из стран Африки и Азии в ЕС носила преимущественно экономический характер, но в настоящее время в ее контексте значительно возрос риск преступности и терроризма. Печальным проявлением этого стали террористические атаки 2004 г. в Мадриде, 2005 г. в Лондоне, а также серия террористических актов в Европе 2015–2017 гг. (в 2015 г. дважды в Париже, в 2016 г. — в Брюсселе, Ницце, Берлине, в 2017 г. — дважды в Лондоне, в Манчестере и в Барселоне). Рост нелегальной иммиграции, расширяющийся поток иммигрантов в европейские страны, часто безуспешная адаптация новоприбывших лиц к нормам жизни в принимающих их обществах, маргинализация мигрантов и их обращение к джихадистским идеям — все это вызвало у многих европейцев опасения относительно сохранения национальной идентичности «Старой Европы». В этой связи нелегальная массовая иммиграция рассматривается странами ЕС как проблема для национальной и общественной безопасности. Ее решение требует

---

* Алексеев Дмитрий Владиславович — аспирант Кафедры арабистики и африканистики Российского университета дружбы народов. (dmitry-vl-alekseev@yandex.ru). Статья поступила в редакцию 30.05.2018.

усиления контроля границ в Средиземноморском регионе с целью пресечения нелегальных потоков, в частности из Северной Африки (в которых участвуют также выходцы из африканских стран южнее Сахары).

Правовые рамки иммиграции и контроля внешних границ ЕС регулируются Шенгенскими соглашениями¹. Как таковые Шенгенское соглашение (июнь 1985 г.) и Конвенция о применении Шенгенского соглашения (июнь 1990 г.) устанавливают условия въезда и пребывания для граждан третьих стран, допускают упразднение внутренних границ в ЕС и усиление контроля над внешними границами. Соглашение предусматривает высылку иностранцев в случае их незаконного въезда (статья 23.3 Шенгенской конвенции 1990 г.)². Поскольку процесс высылки является сложным и дорогостоящим, государствам-членам предоставляется возможность заключать соглашения о реадмиссии с третьими странами.

Кроме того, в Договоре о Европейском союзе (Маастрихтский договор, февраль 1992 г.) и в Амстердамском договоре ЕС 1997 г. иммиграционная политика была отнесена к категории вопросов, решаемых на межправительственном уровне. В статье 3 п. 2 Договора о Европейском союзе говорится: «Союз предоставляет своим гражданам пространство свободы, безопасности и правосудия (ПСБП) без внутренних границ, в рамках которого обеспечивается свободное передвижение лиц во взаимосвязи с соответствующими мерами по вопросам контроля внешних границ, предоставления убежища, иммиграции, а также предотвращения преступности и борьбы с этим явлением»³.

Как отмечает российский исследователь Ю.М. Юмашев, дальнейшее развитие правовой инфраструктуры ПСБП на основе Амстердамского договора было уточнено на заседании Европейского совета в Тампере (Финляндия) в октябре 1999 г. («Тампер I»), посвященном разработке общей иммиграционной политики и предоставлению убежищ. Далее, в Гаагской программе 2004 г. («Тампер II») ЕС обозначил необходимость улучшения сотрудничества судебных органов и органов внутренних дел государств-членов, создания европейской системы предоставления убежищ, регулирования легальной иммиграции, распределения финансового бремени между государствами-членами и ЕС по защите внешних границ, борьбы с нелегальной иммиграцией, международным терроризмом и трансграничной организованной преступностью.

После вступления в силу Лиссабонского договора 2007 г. общая иммиграционная политика ЕС регулируется на основании ст. 79 п. 1, 2 Римского договора 1957 г. (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.). Учитывая то, насколько ЕС привлекателен для мигрантов из третьих стран (прежде всего по экономическим мотивам), «Союз развивает общую иммиграционную политику, которая стремится обеспечить на всех стадиях эффективное управление миграционными потоками, справедливое обращение с гражданами третьих стран, законно проживающими в государствах-членах, а также предотвращение нелегальной иммиграции, торговли людьми и усиленную борьбу с ними»⁴.

¹ *Fernández Sánchez P.A.* Derecho comunitario de la inmigración. Barcelona, Atelier, 2006. P. 155-166.

² Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г./ МГЮА. Кафедра права Европейского Союза, Центр права Европейского Союза. URL: <http://eulaw.edu.ru/old/documents/legislation/schengen/schengenconv.htm> (дата обращения: 19.10.2018)

³ Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) URL: <http://dokipedia.ru/print/5191637> (дата обращения: 28.05.2018).

⁴ Договор о функционировании Европейского Союза. Право Европейского союза. URL: <http://eulaw.ru/treaties/tfeu> (дата обращения: 28.05.2018); Юмашев Ю.М. Миграционная политика Европейского союза и граждане третьих стран // Право. М.: НИУ ВШЭ, 2011, № 1. С. 100-111.

Многосторонние и двусторонние форматы сотрудничества ЕС в Средиземноморье

Формирование общих правил миграционной политики ЕС не отменяло различия приоритетов у стран-членов ЕС в выстраивании отношений с соседями. Для южных стран-членов ЕС (Франция, Испания, Италия и др.) актуальным было сотрудничество с арабскими соседями на юге и на востоке. Важнейшим событием в выстраивании средиземноморской политики ЕС стала Барселонская конференция 1995 г. с участием указанных стран. «Эта инициатива, амбициозная и всеобъемлющая, отражает приверженность ЕС к переориентации средиземноморской политики, преодолению недостатков предыдущих этапов, для которых были характерны традиционные схемы торгового сотрудничества и помощи странам южного и восточного Средиземноморья, и к созданию общей зоны стабильности и развития в Средиземноморье», — отмечала испанская исследовательница П. Гонсалес дель Миньо⁵.

В условиях слабости государственных структур и экономик в странах южного и восточного Средиземноморья и вытекающих из этого рисков в области безопасности, нелегальной миграции, наркотрафика и терроризма, которые могли в первую очередь затронуть страны ЕС, участники Барселонского процесса разработали стратегию взаимодействия ЕС со средиземноморскими странами. Она была нацелена на углубление связей и расширение сотрудничества с целью постепенного сокращения неравенства между странами северного и южного берегов Средиземного моря. Для оказания финансовой и технической поддержки странам в Средиземноморском бассейне, не являющимся членами ЕС, был разработан план MEDA, призванный содействовать экономическим и социальным реформам в странах южного и восточного Средиземноморья и созданию зоны свободной торговли с ЕС. В этих условиях южные и восточные соседи ЕС включались в орбиту его политического, экономического и цивилизационного влияния.

Барселонская конференция была очень важна для мотивации стран-членов ЕС и их мобилизации во имя укрепления сотрудничества между странами Средиземноморья, хотя, как оказалось спустя годы, желаемые результаты не были получены. Тем не менее, цели, поставленные ЕС в 1995 г., еще актуальны, что подтверждается многочисленными последующими встречами, в ходе которых европейцы пытались возродить «дух Барселоны». Среди них следует выделить Союз для Средиземноморья — форум для сотрудничества стран-членов ЕС с южными и восточными соседями, учрежденный 13 июля 2008 г. по инициативе Франции и призванный содействовать превращению Средиземноморья в зону мира, демократии, сотрудничества и процветания⁶.

Основная задача Союза для Средиземноморья состояла в том, чтобы развить инициативы Барселонского процесса, придав им дополнительный импульс и скорректировав соответствующую политику в следующих сферах: политика избирательной иммиграции; экология и защита окружающей среды, борьба с загрязнением Средиземного моря; политика совместного долгосрочного развития и укрепления сотрудничества и взаимопомощи внутри Средиземноморского региона в сфере экономики (зона свободной торговли, инвестиции, развитие транспортной инфраструктуры, энергетическая безопасность, создание и передача новых технологий и т.д.); борьба с коррупцией, организованной преступностью и

⁵ *González del Miño P.* La Asociación Euromediterránea. Un modelo de integración regional – abierto, híbrido y asimétrico. Congreso internacional “The EU as a global player”, 7 y 8 abril 2011.

⁶ Joint Declaration of the Paris Summit for the Mediterranean. Paris, 13 July 2008. URL: https://ec.europa.eu/research/iscp/pdf/policy/paris_declaration.pdf (дата обращения: 28.05.2018).

терроризмом; развитие культуры, системы образования, здравоохранения, борьба против неравенства и несправедливости. Изначально Франция рассматривала Союз для Средиземноморья как сугубо средиземноморский региональный форум, но впоследствии под влиянием Германии участие в нем приняли все государства-члены ЕС. Впервые страны Центральной и Северной Европы были привлечены к решению проблем Средиземноморья. Тем не менее, с самого начала Союз для Средиземноморья преследовали трудности: арабские страны соперничали за лидерство в регионе, стремясь добиться размещения на своей территории структур Союза, ряд стран выступил против участия Израиля в проекте, свои возражения выдвинули Ливия (опасавшаяся раскола африканских стран) и Турция (видевшая в Союзе для Средиземноморья нежелательную альтернативу вступлению в ЕС)⁷. События «арабской весны» и операция стран ЕС против Ливии в 2011 г. надолго остановили (если не окончательно похоронили) идею евро-средиземноморского партнерства.

Помимо многосторонних проектов, ЕС также стремится к развитию двусторонних связей со странами на южном побережье Средиземноморья. Важным партнером ЕС по обеспечению стабильности в регионе является Марокко — одна из основных стран транзита и поставки мигрантов в Европу. 13 октября 2008 г. на седьмой сессии Совета ассоциации Марокко — Евросоюз этой стране был предоставлен статус «продвинутого членства» в его отношениях с ЕС⁸. Данный статус служит основой для создания в среднесрочной перспективе общего экономического пространства на основе правовых норм ЕС (что подразумевает принятие их Рабатом) и заключения Глобального комплексного соглашения о свободной торговле, затрагивающего сферы сельского хозяйства, промышленности и услуг, а также предусматривающего свободное движение капитала.

В связи с этим было принято решение о создании Экономического форума ЕС — Марокко, основная цель которого — способствовать диалогу по трудовым и социальным вопросам, таким как обеспечение занятости и соответствие рабочих мест социальным потребностям. Статус продвинутого членства Марокко также направлен на расширение взаимодействия королевства с ЕС в других секторах, таких как рыболовство, защита окружающей среды и управление водными ресурсами. Таким образом, была заложена основа для развития сотрудничества и партнерства между ЕС и Марокко. В настоящее время Марокко являет собой, пожалуй, уникальный для Северной Африки пример государства, сумевшего наладить более-менее гармоничные связи с ЕС (в отличие от Алжира), и избежать хаоса и переворотов «арабской весны» (в отличие от Туниса, Ливии и Египта).

Помимо Барселонского процесса и Союза для Средиземноморья, существуют другие форумы и ассоциации, направленные на налаживание диалога между странами Средиземноморья. Одним из них стал так называемый «диалог 5+5», учрежденный на Конференции министров иностранных дел в Риме в 1990 г. странами северного побережья (Испания, Франция, Италия, Мальта и Португалия) и странами Союза арабского Магриба (Алжир, Ливия, Марокко, Мавритания и Тунис). «С появлением нового мирового порядка после падения Берлинской стены «диалог 5+5» начал свою деятельность, приняв новую реальность глобализации и взаимозависимости в политических, экономических и структурных вопросах между

⁷ Мохова И.М. Французская инициатива Средиземноморского Союза (27 августа 2008). Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=7456> (дата обращения: 19.10.2018).

⁸ Конкин К.С. Марокко и Евросоюз: новый уровень взаимоотношений // Вестник РУДН, серия Международные отношения, 2011, № 1. С. 20-31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marokko-i-evrosoyuz-novyy-uroven-vzaimootnosheniy> (дата обращения: 28.05.2018).

соседними странами. Он был задуман как форум для неформального и гибкого обмена мнениями, дополняющий запланированный диалог между Союзом арабского Магриба и Европейским Союзом, который впоследствии воплотился в Барселонском процессе, а затем в Союзе для Средиземноморья», — отмечал испанский аналитик М.А. Ромео Нуньес⁹.

В последующие годы «диалог 5+5» обеспечивал поддержание политического сотрудничества между его членами. С течением времени, подобно Барселонскому процессу, его вес постепенно уменьшался, пока в конце 1990-х гг. деятельность форума практически не прекратилась. Было предпринято несколько попыток возобновить «диалог 5+5», которые не были реализованы до конференции в Триполи 2002 г. Побудительной причиной поддержки Ливией данного формата стали события 11 сентября 2001 г., после которых во внешней политике Триполи произошел поворот в сторону содействия США в борьбе с терроризмом. Пытаясь выйти из международной изоляции, Ливия активизировала свою деятельность в региональной сфере, проявив интерес к сотрудничеству в Средиземноморье. В 2002 г. была проведена конференция в Триполи, на которой деятельность формата «5+5» была возобновлена на постоянной основе. На конференции были затронуты такие темы, как внешняя политика, вопросы миграции и труда, а также межпарламентские отношения. В 2004 г. рамки форума были расширены за счет создания «инициативы 5+5», включившей в свою сферу вопросы обороны и безопасности. Инициатива направлена на развитие многостороннего сотрудничества стран Средиземноморского бассейна и расширение диалога между ними по вопросам безопасности. В рамках инициативы ежегодно проводятся совместные военные учения, служащие весомым доказательством развития, достигнутого в области общей безопасности в этом районе¹⁰.

Круг тем, затрагиваемых на форуме, постепенно растет, охватывая такие сферы, как туризм (2006 г.), транспорт (2007 г.), образование (2009 г.). Вопросы, касающиеся окружающей среды и возобновляемых источников энергии, которые столь же важны для Средиземноморья, нашли свое место в диалоге на форуме 2010 г. На фоне событий «арабской весны» в 2012 г. в столице Мальты прошел 2-й саммит стран Средиземноморья в формате «диалога 5+5». Главы стран, принявших участие в саммите, провели консультации по вопросам усиления регионального сотрудничества, защиты региональной безопасности, ответа на вызовы европейского долгового кризиса и др.¹¹.

Совещания на уровне министров иностранных дел в рамках «диалога 5+5» продолжают проводиться ежегодно. На совещании 21 января 2018 г. рассматривались проблемы экономического и социального развития, миграции, молодежной политики, укрепления сотрудничества в области безопасности в условиях региональных кризисов, особенно в Ливии и в Сахеле¹². Это показывает перспективность регионального сотрудничества.

---

⁹ *Romeo Núñez M. A. Iniciativa 5+5. Seguridad mediterránea: seguridad compartida. Documento Marco. IEEE, julio de 2012. 29 p. URL: http://www.ieee.es/Galerias/fichero/docs_marco/2012/DIEEEM07-2012_5x5_SegMed_RomeoNunez.pdf (дата обращения: 28.05.2018).*

¹⁰ Todos juntos contra el yihadismo España cede a Túnez el testigo de la presidencia de la Iniciativa 5+5 Defensa // Revista Española de Defensa. Enero 2015. URL: <http://www.defensa.gob.es/Galerias/gabinete/red/2015/red-313-cinco-mas-cinco.pdf> (дата обращения: 28.05.2018).

¹¹ 2-й саммит стран Средиземноморья в формате "диалога 5+5" проходит на Мальте // Жэньминь жибао. 06.10.2012. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/7967937.html> (дата обращения: 28.05.2018).

¹² *Mediterráneo Occidental — Diálogo 5+5. Reunión de los ministros de Asuntos Exteriores, Argel, 21 de enero de 2018. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/es/fichas-de-paises/norte-de-africa/article/mediterraneo-occidental-dialogo-5-5-reunion-de-los-ministros-de-asuntos> (дата обращения: 28.05.2018).*

Проблемы борьбы с терроризмом и исламизмом

С начала XXI в. в повестку дня в Средиземноморье включаются вопросы, связанные с распространением терроризма. Так в конце 2013 г. в Марокко состоялась II-я Конференция по безопасности границ, в которой страны Магриба и Сахеля вместе с многочисленными международными организациями обсудили меры по искоренению джихадизма и организованной преступности¹³. Было отмечено, что единственным эффективным способом борьбы с террористической угрозой и ростом числа организованных преступных групп в регионе является расширение сотрудничества между всеми вовлеченными государствами. Также участники сошлись во мнении, что в регионе необходимо бороться не только с терроризмом, но и с организованной преступностью и нелегальной иммиграцией. С этой целью в Рабатской конференции принимали участие Международная организация по миграции (МОМ) и пограничное агентство ЕС FRONTEX.

Отсутствие контроля на границах стран Магриба и Сахеля способствует расцвету незаконной деятельности и влечет за собой снижение уровня безопасности. При этом затрагивается не только безопасность непосредственно указанного региона, но и средиземноморских и европейских стран, и даже вызывает обеспокоенность таких стран, как Канада и США, присутствовавших на Конференции 2013 г. в Рабате. «Широкое международное присутствие на этом совещании отражает осознание того, что проблемы безопасности в Магрибе и Сахеле требуют скоординированных действий не только со стороны африканских стран, но и всего международного сообщества»¹⁴.

Борьба с терроризмом, провозглашенная на Рабатской конференции, сосредоточена главным образом на поиске путей прекращения экспансии «Аль-Каиды в Исламском Магрибе»¹⁵ и искоренения связанных с ней групп, базирующихся в Мали¹⁶. С этой целью на Конференции было достигнуто несколько соглашений, среди которых создание учебного центра по вопросам безопасности границ, призванного стать «форумом для расширения сотрудничества в области разведки и обмена новыми технологиями, направленными на улучшение пограничного контроля»¹⁷.

Тяжелые социально-экономические условия, в которых существуют народы южного и восточного Средиземноморья, продолжающийся хаос в Ливии, сирийский конфликт — все это стимулирует рост радикальных религиозных настроений. Средиземноморье разделяет западный и восточный миры, христианское и мусульманское общество, экономически развитые и развивающиеся страны. Физическое расстояние между ними настолько мало, что сопоставление уровня и образа жизни населения становится неизбежным. Благодаря глобализации, средствам массовой информации и социальным сетям западная культура массово проникла в арабские страны. Части мусульман удалось адаптировать некоторые

---

¹³ *Díez Alcalde J.* II Conferencia regional sobre seguridad de fronteras: por la estabilidad del Magreb y del Sahel. IEEE, Documento Análisis, 64/2013, 19 p. URL:

http://www.ieee.es/Galerias/fichero/docs_analisis/2013/DIEEEA64-2013_ConferenciaSeguridadFronteras.JDA.pdf (дата обращения: 28.05.2018).

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Аль-Каида в странах исламского Магриба URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2988097> (дата обращения: 28.05.2018).

¹⁶ Аль-Каида взяла ответственность за крупнейший теракт в истории Мали // EurAsia Daily. 19.01.2017. URL: <https://easaily.com/ru/news/2017/01/19/al-kaida-vzyala-otvetstvennost-za-krupneyshiy-terakt-v-istorii-mali> (дата обращения: 28.05.2018).

¹⁷ *Pérez Ventura O.* Tafkirwal-hijra, entre la doctrina radical y el terrorismo yihadista. IEEE, Documento opinión, 03/2013. 28 p. URL: http://www.ieee.es/Galerias/fichero/docs_opinion/2013/DIEEEO03-2013_Takfir_wal-Hijra_OPVentura.pdf (дата обращения: 28.05.2018).

западные обычаи, другие считают их угрозой, с которой необходимо бороться, тем самым вызывая острые дебаты внутри исламского общества. Радикальные исламисты убеждены, что ислам как религия оказался перед лицом смертельной опасности со стороны западного образа жизни. Они считают, что государство эффективно умерщвляет истинный ислам через светское законодательство, парламентаризм, научно-материалистическое образование, репрессивный аппарат, средства массовой информации. Таким образом, в течение примерно двадцати пяти лет в средиземноморском регионе наблюдается обострение и противопоставление религиозных идентичностей, в недрах которых присутствуют силы, пытающиеся присвоить себе монополию на проявление религиозных чувств.

Обычно волну религиозного фанатизма и терроризма объясняют экономической и социальной стагнацией религиозных обществ на фоне ярко выраженного развития западных стран. Но исламизм вряд ли стоит рассматривать как борьбу бедных и богатых: проблематика нищеты и материальной отсталости не занимает в идеологии экстремистов центрального места. Распространение исламизма в правительствах арабских стран не связано с экономическим различием между «Севером» и «Югом». «Арабская весна» показала, что авторитарные режимы, против которых поднимались арабские граждане, были в основном светскими (в случае Туниса или Египта) и, фактически, исламские партии, в частности «Братья-мусульмане», резко активизировали свою деятельность именно под влиянием «арабской весны». Волна революций «арабской весны» 2010–2011 гг. была неожиданной и не прогнозировалась правительствами в странах региона, не говоря о других государствах¹⁸, а значит, международная реакция была неоднозначной и несогласованной. После «арабской весны» в Средиземноморье выросло напряжение, что радикально изменило стратегии безопасности всех стран региона¹⁹.

Глобальная стратегия безопасности ЕС-2016: ответы на вызовы?

28 июня 2016 г. на саммите Европейского совета была представлена новая Глобальная стратегия безопасности ЕС «Общее видение, единый подход: сильная Европа». В ней подчеркивается, что основными элементами европейской безопасности применительно и к ЕС, и к странам за его пределами остаются независимость и территориальная целостность государств, нерушимость границ и мирное разрешение споров. Но в отличие от прежней Стратегии 2003 г., нацеленной на укрепление региональной и международной безопасности через миротворчество, новая Стратегия, декларируя «общие интересы и принципы», устанавливает приоритетность гарантий безопасности, прежде всего, для граждан и территории ЕС.

Вместе с тем, в Стратегии отмечается, что «ЕС и впредь будет продолжать свою деятельность по предотвращению и разрешению конфликтов, особенно в регионах соседства, с целью минимизации угроз собственным гражданам». Как видим, вместо политики соседства, основное внимание ЕС теперь будет сосредоточено на повышении «устойчивости» и применении «принципиального

---

¹⁸ Blanco Navarro J.M. Primavera árabe. Protestas y revueltas. Análisis de factores. IEEE, Documento de opinión 52/2011. 8 p. URL: http://www.ieee.es/Galerias/fichero/docs_opinion/2011/DIEEE052-2011Primaveraarabe.pdf (дата обращения: 28.05.2018).

¹⁹ Amírah Fernández H., Soler i Lecha E. Hacia un cambio de paradigma en las relaciones euromediterráneas. ARI, Abril del 2011, 76/2011. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/ARI76-2011 (дата обращения 28.05.2018).

прагматизма» в отношениях с третьими странами²⁰. Для решения глубинных проблем иммиграции и терроризма ЕС намерен расширять форматы сотрудничества с региональными и субрегиональными организациями в Африке, содействовать урегулированию конфликтов в Сирии и Ливии, поддерживать сотрудничество между странами Европы, Африканского Рога и Персидского залива. Все это предполагает систематическое отслеживание трансграничной динамики в Северной и Западной Африке, Сахеле и районе озера Чад посредством укрепления связей с Африканским союзом, Экономическим сообществом западноафриканских государств (ЭКОВАС) и G5 Сахеля.

***

В условиях многочисленных кризисов в Евросоюзе (финансового, миграционного, политического — в связи с выходом Великобритании из ЕС), принятая в Брюсселе Глобальная стратегия безопасности служит важным сигналом международному сообществу, сообщая о той роли, которую ЕС намерен взять на себя в рамках меняющегося миропорядка. Положения стратегии свидетельствуют о пересмотре Общей политики безопасности и обороны от идеализма в сторону политического реализма.

ЕС обещает инвестировать в развитие Африки, предлагая объединить усилия в области экономического развития с работой в области миграции, здравоохранения, образования, энергетики и климата, науки и техники, в частности в целях повышения продовольственной безопасности. ЕС намерен продолжать усилия по обеспечению мира и безопасности в Африке и помогать работе африканских организаций в предотвращении конфликтов, борьбе с терроризмом и оргпреступностью, урегулированию миграции и обеспечению контроля над границами²¹. Соглашения об экономическом партнерстве способны стимулировать интеграцию и мобильность в странах Африки и поощрять их полное и равноправное участие в глобальных производственных системах. Вместе с тем, для поддержки устойчивого развития необходим количественный рост европейских инвестиций в Африке.

---

²⁰ Глобальная стратегия безопасности ЕС 2016. Аналитический доклад / Под редакцией Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 33 с. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2017/2017_013.pdf (дата обращения: 28.05.2018).

²¹ Una visión común, una actuación conjunta: una Europa más fuerte. Estrategia global para la política exterior y de seguridad de la Unión Europea, 2016. 41 p. URL: https://europa.eu/globalstrategy/sites/globalstrategy/files/eugs_es_version.pdf (дата обращения: 28.05.2018).

Исламский экстремизм в Латинской Америке: предпосылки и возможное развитие событий

Статья посвящена относительно новой угрозе, возникшей в Латинской Америке, — росту исламского экстремизма. Автор рассматривает проблему интеграции ислама в странах региона и историю зарождения исламистского радикализма в регионе. Анализируется ряд проведенных терактов и попыток их совершения. Основное внимание уделено причинам привлекательности данного региона для исламистских организаций, среди которых выделяется относительная открытость границ, наличие слабо контролируемых государством территорий, социальные проблемы и готовность местного населения, в том числе и неисламского происхождения, следовать путем джихада.

Ключевые слова: Латинская Америка, исламский терроризм, ислам в Латинской Америке, проблемы безопасности, внешняя политика Ирана, Хезболла, ИГИЛ

В современном мире джихадистский терроризм является одной из наиболее актуальных и все возрастающих угроз. Но в латиноамериканских странах бытует ложное представление о том, что это чуждое региону явление. Сторонники данной точки зрения указывают на отсутствие связи между исламским радикализмом и латиноамериканским регионом, а возможность проведения террористических актов, аналогичных тем, что произошли в Буэнос-Айресе в 1992 и 1994 гг. (ответственность за них взяла «Хезболла») они считают минимальной. В отличие от стран «Глобального Севера», латиноамериканские страны воздерживались от попыток повлиять на мусульманский мир и никогда не имели серьезных проблем с соответствующими государствами.

Однако на данную проблему можно посмотреть с другой стороны. Латиноамериканский регион может быть привлекательным для исламистских террористов из-за своего географического положения, относительной близости к США и простоты незаконного пересечения границ. Ряд стран Латинской Америки сотрудничает с Ираном, который использует полученные с продажи нефти деньги на продвижение политического ислама в мире, в т.ч. в среде юных латиноамериканцев. Немаловажным фактором остается коррумпированность и слабость местной правоохранительной системы. Все вышеперечисленные факторы способны превратить Латинскую Америку в своего рода «магнит» для радикальных исламистов и террористических организаций со всего мира.

Потенциальная угроза, которую представляют радикальные исламисты для безопасности Западного полушария и мирового сообщества в целом, требует постоянного внимания со стороны лидеров латиноамериканского региона. В настоящей работе мы сосредоточимся на анализе действий негосударственных исламских акторов, таких как ливанское движение «Хезболла», «Аль-Каида» (запрещена в РФ — прим. ред.), ИГИЛ (запрещена в РФ). Кроме того, представляется важным рассмотреть и противоречивую политику Ирана в Северной и Южной Америке, чтобы понять степень его влияния на мусульман региона.

---

* Тарасова Дарья Александровна — аспирантка Института международных отношений и мировой истории ННГУ имени Н.И. Лобачевского. (daria.tarasova@corp.mail.ru). Статья поступила в редакцию 14.06.2018.

Выходцы с Ближнего Востока и мусульманская диаспора в Латинской Америке

Из приблизительно 600 млн чел., населяющих страны Латинской Америки и Карибского бассейна, около 4 млн чел. — мусульмане. 2/3 из них сосредоточены в Бразилии (около 1,5 млн) и в Аргентине (около 700 тыс.)¹. По соотношению мусульманской диаспоры к общему населению в странах региона лидирует Гайана, где приверженцы ислама составляют 9-12% населения страны — около 70 тыс. чел.².

Хотя испаноязычное население иногда ошибочно называет всех выходцев из Леванта и Магриба «турками» (*turcos*)³, мусульмане региона разнообразны и иммигрируют из Турции, Сирии, Ливана и других стран Ближнего и Среднего Востока с начала XX в. и ранее. Данная этническая группа, как мусульманская, так и не мусульманская, включает в себя некоторых представителей политической и экономической элиты региона. Например, восемь глав государств в регионе имели или имеют отчасти арабское происхождение. Пятеро из них произошли из семей с ливанскими корнями. Это Х. Салем (и.о. президента Эквадора в мае 1944 г.), Х. Турбай (президент Колумбии в 1978–1982 гг.), Х. Махлута (президент Доминиканской Республики в июле–августе 1982 г.), А.Букарам (президент Эквадора в 1996–1997 гг.) и Х. Мауад (президент Эквадора в 1998–2000 гг.). Сирийские корни имеет К. Менем (президент Аргентины в 1989–1999 гг.), палестинские — К. Флорес (президент Гондураса в 1998–2002 гг.) и А. Сака (президент Сальвадора в 2004–2009 гг.)⁴. Среди других видных деятелей с ближневосточными (ливанскими) корнями в регионе можно назвать мексиканского бизнесмена-миллиардера и филантропа К. Слима, популярную актрису С. Хайек и колумбийскую поп-звезду Шакиру. Таковы позитивные примеры самореализации в Латинской Америке потомков иммигрантских семей с Ближнего Востока.

Но мусульманская диаспора в Латинской Америке имеет и другие, более спорные, примеры влияния на регион. Значительная часть мусульман Латинской Америки являются иммигрантами, но также существует группа новообращенных в ислам местных жителей (около половины мусульман региона). Примечательно, что в ислам обращаются даже представители коренных этносов. За последние несколько лет около 300 исповедующих евангельское христианство майя перешли в ислам в самом южном штате Мексики Чиапас, всегда отличавшемся этническим и религиозным разнообразием⁵.

Проникновение ислама на континент облегчают проблемы, общие для всех мусульман региона: отсутствие глубоких знаний об исламской культуре и религии, не всегда верная подача образа ислама и мусульман в СМИ, а также недостаточность исламских и арабских школ и соответствующих материалов на испанском языке. Несмотря на значительный уровень интеграции в местное общество,

¹ Hallar M.Y. Muslims in Latin America. URL: <http://www.islamawareness.net/LatinAmerica/adosimpo.html> (дата обращения: 01.04.2018); Cesio, P. El Islam avanza en América Latina / Aleteia. 23.01.2016. URL: <https://es.aleteia.org/2016/01/23/el-islam-avanza-en-america-latina> (дата обращения: 13.12.2018).

² Гайана — форпост ислама в Латинской Америке/ Islam News. 23.10.2010. URL: <https://www.islamnews.ru/news-Gajana-forpost-islama-v-Latinskoj-Amerike/> (дата обращения: 13.12.2018).

³ Moore A., Mathewson K. Los Turcos de América Latina: Aspectos geográficos de las diásporas levantina y magrebí. URL: <http://erevistas.uacj.mx/ojs/index.php/noesis/article/view/326/309> (дата обращения: 01.04.2018).

⁴ Did you know? Latin America has had 8 presidents of Arab origin. URL: <http://ngcco.wordpress.com/2013/03/22/did-you-know-latin-america-has-had-8-presidents-of-arab-origin/> (дата обращения: 01.04.2018).

⁵ Arsenault C. Inside Mexico's mud-hut mosque // Al Jazeera. 30.08.2011. URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/features/2011/08/2011830124432487342.html> (дата обращения: 01.04.2018).

вышеуказанные факторы приводят к чувству обособленности мусульманского сообщества в Америке, которое может стать питательной средой для распространения радикальных трактовок ислама и вербовки новообращенных мусульман экстремистскими организациями. В этом плане мусульманская диаспора латиноамериканского региона представляет собой благодатную почву для проповедников исламского экстремизма. Этому способствуют такие факторы, как близость всех латиноамериканских стран, сходство их политического, социально-экономического и культурно-лингвистического фундамента (за исключением Бразилии).

Несмотря на то, что подавляющее большинство населения Латинской Америки исповедует христианство (79%), прежде всего — католицизм (60%)⁶, в регионе действует вполне легальная Исламская организация Латинской Америки и Карибского бассейна (*Organización Islámica Para América Latina y el Caribe*, OIPAL), со штаб-квартирой в Буэнос-Айресе. Эта организация проводит многочисленные социально-культурные мероприятия с целью объединения мусульман, живущих в Латинской Америке и распространения ислама. Вместе с увеличением влияния последнего в Латинской Америке и Карибском бассейне, особенно в Бразилии, Венесуэле и Тринидаде и Тобаго, растет и исламская радикализация. В этой связи особую озабоченность вызывает регион, где сходятся границы Аргентины, Бразилии и Парагвая (города Фос-до-Игуасу, Пуэрте-Игуасу, Сьюдад-дель-Эсте), и где процветает контрабанда.

Типы угроз исламского радикализма для Латинской Америки

Вызовы исламского радикализма для Латинской Америки и Карибского бассейна могут быть разделены на три категории:

1. Создание ресурсов для исламских радикалов, сражающихся в других частях мира.
2. Сотрудничество между радикальными исламистами и их латиноамериканскими союзниками.
3. Формирование логистических сетей для атак на цели в Западном полушарии.

Важным фактором поддержки исламских радикальных организаций является их финансирование через непрозрачные схемы. Исламская религиозная традиция благотворительности (закят) диктует для правоверных мусульман необходимость жертвовать часть своих доходов в пользу нуждающихся единоверцев. Как и в христианской практике десятины, закят среди мусульман по-разному интерпретируется исламскими учеными, и не применяется повсеместно. Тем не менее это религиозное обязательство в сочетании с отправкой денежных переводов из Латинской Америки семьям на Ближний Восток, а также пожертвования в поддержку, например, Палестины, ежегодно составляет десятки миллионов долларов. Хотя подавляющее большинство подобных средств расходуется на законную благотворительность, по мнению госдепартамента США, часть их оказывается в руках радикальных и даже экстремистских организаций, таких как «Хезболла», «Аль-Каида», и, возможно, ИГИЛ⁷.

Такие группы как «Хезболла» получают финансирование от крупных преступных организаций Западного полушария, никак не связанных с исламом. По

⁶ Latinobarómetro. El papa Francisco y la religión en Chile y América Latina. Enero 2018. URL: http://www.cooperativa.cl/noticias/site/artic/20180112/asocfile/20180112124342/f00006494_religion_chile_a_merica_latina_2017.pdf (дата обращения: 13.12.2018).

⁷ Country Reports on Terrorism 2016. Chapter 2. Country Reports: Western Hemisphere / US Department of State. URL: <https://www.state.gov/j/ct/rls/crt/2016/272234.htm> (дата обращения: 01.04.2018).

словам эксперта по вопросам безопасности в Латинской Америке Д. Фараха, наркокартели и террористические группы в регионе все чаще используют одних и тех же посредников для покупки оружия, отмыwania денег и контрабанды запрещенных продуктов через границу. Исследователь полагает, что такие отношения (например, связи «Хезболлы» с наркобизнесом и организациями подобно преступному картелю *Los Zetas* в Мексике) чаще всего основаны на необходимости, носят временный характер и не являются стратегическими партнерскими отношениями⁸. Однако они постоянно развиваются и могут эволюционировать в более долгосрочные форматы взаимодействия.

Крупнейшие финансовые операции в регионе осуществляют представители ливанской «Хезболлы», хотя доля других организаций, таких как ИГИЛ, также значительна. Террористические организации объединились с конгломератами, занимающимися незаконным оборотом наркотиков, для привлечения и отмыwania большого количества наличных денег. Группа под названием *El clan Barakat* в Парагвае и картель *Joumaa* в Колумбии уже давно работают с исламскими джихадистами с целью отмыwania денег. Их свело вместе прежде всего удобство: каждый использует преимущества, которые обеспечивают сложившиеся отношения⁹. С помощью сложившейся сети трансграничной преступности радикальный исламизм получает прибыль от незаконной деятельности, что позволяет ему финансировать дальнейшее распространение экстремистских учений в регионе.

Другой тип исламистской угрозы состоит в том, что экстремистские организации, подобно ИГИЛ, стремятся радикализировать уязвимые группы населения в Карибском бассейне, а также в некоторых частях Центральной и Южной Америки, тем самым увеличивая число своих сторонников. Так, небольшое островное государство Тринидад и Тобаго, расположенное к северу от Венесуэлы, стало питательной средой для ИГИЛ. Местная религиозная мусульманская организация Джамаат аль-Муслимен (*Jamaat al Muslimeen*)¹⁰, состоящая почти исключительно из чернокожих афротринидадских неопитов-суннитов, получила печальную известность тем, что в 1990 г. попыталась провести в государстве военный переворот и почти неделю удерживала в своих руках заложников, включая премьер-министра Тринидада и Тобаго. В ходе попытки переворота погибло 24 человека. Организация напомнила о себе уже в XXI в., например, в 2007 г. она оказалась причастна к подготовке взрыва в Нью-Йорке на магистрали, ведущей в Международный аэропорт имени Кеннеди. По словам одного из участников несостоявшегося теракта, американцы «так любят Джона Кеннеди, что воспримут уничтожение аэропорта как его вторичное убийство»¹¹. В настоящее время Тринидад и Тобаго не смогло избавиться от исламистских настроений. Мусульмане составляют 6% населения острова. Хотя тринидадское правительство активно сотрудничает с США в вопросах борьбы с терроризмом, Тринидад и Тобаго стало лидером в Латинской Америке по числу завербованных игольцами боевиков на душу населения¹². Около 70 из 100 латиноамериканцев, присоединившихся к ИГИЛ,

⁸ Dudley S. Terrorism and Crime in the Americas – ‘It’s Business’ Problem. URL: <http://www.insightcrime.org/news-analysis/terrorism-and-crime-in-the-americas-its-business> (дата обращения: 01.04.2018).

⁹ Dumitrascu A. El radicalismo islámico en América Latina. De Hezbolá al Daesh. URL: http://www.ieee.es/Galerias/fichero/docs_opinion/2016/DIEEEEO121-2016_Islam_A.Dumitrascu.pdf (дата обращения: 01.04.2018).

¹⁰ Не путать с Jama’at al-Muslimin — прим. авт.

¹¹ Куриный заговор против Кеннеди // Lenta.ru. 4.06. 2007. URL: <https://lenta.ru/articles/2007/06/04/plot/> (дата обращения: 01.04.2018).

¹² Country Reports on Terrorism 2016. Chapter 2. Country Reports: Western Hemisphere

были выходцами из этого островного государства.

Несмотря на географическую удаленность Латинской Америки от Ближнего и Среднего Востока, террористические группы, базирующиеся в Леванте и в Передней Азии, находят определенную поддержку среди латиноамериканцев. Призыв к борьбе за чистоту исламской веры в Ираке или Сирии привлек ограниченное число новобранцев из Латинской Америки и Карибского бассейна, которые оказали финансовую и идеологическую поддержку как ИГИЛ, так и другим террористическим группам на Ближнем Востоке и в Южной Азии.

Хотя Латинская Америка оказалась не вполне успешной почвой для вербовки в ряды ИГИЛ, есть свидетельства того, что исламисты в течение нескольких месяцев ориентировались на латиноамериканских мусульман. Так, в июне 2014 г. террористическая группа выпустила видео под названием «Конец соглашения Сайкса-Пико» с участием чилийского джихадиста по имени Абу Сафийя. В видеоролике он шел по сирийско-иракской границе, демонстрируя, что для ИГИЛ она больше не существует¹³. В том же году в Болгарии был арестован один 18-летний бразилец, пытавшийся отправиться в Турцию, а затем в Сирию, чтобы присоединиться к ИГ и поддержать джихад в регионе¹⁴. В 2015 г. в Сирии и в Ираке побывали около 100 тринидадцев, включая женщин и подростков. В 2016 г. джихадистская ячейка, называющая себя «Ансар аль-Халифас Бразил» (Солдаты халифата Бразилии), заявила о верности халифу ИГИЛ Абу Бакру аль-Багдади. Бразильское правительство обеспокоилось возможной атакой сторонников ИГИЛ на летних Олимпийских играх 2016 г. в Рио-де-Жанейро. Впоследствии бразильская полиция сообщила об аресте группы подозреваемых в организации теракта, вдохновленных идеями ИГИЛ и координировавших свои действия через интернет¹⁵. По данным американской разведывательной группы мониторинга SITE, в том же году канал *Ansar al-Khilafah #Brazil* в мобильном мессенджере «Телеграм» отправил сообщение со словами поддержки аль-Багдади. Также в первый раз были запущены португальскоязычные и испаноязычные версии канала¹⁶.

Таким образом, с растущим влиянием ИГИЛ радикализация среди мусульман в Латинской Америке начала набирать обороты. Серьезным вызовом в этом отношении стал призыв ИГИЛ ко всем его последователям остаться в их родных странах и осуществлять джихад имеющимися средствами.

Латиноамериканская политика Ирана

Традиционный антиамериканизм, популярный в Латинской Америке, не мог не привлечь внимания мусульманских государств, также имеющих конфликтные отношения с Вашингтоном. В первую очередь, речь идет об Исламской республике Иран (ИРИ), провозглашенной в 1979 г. в результате исламской революции, которая свергла шаха Мохаммада Реза Пехлеви и установила режим аятоллы Рухоллы Хомейни. С этого времени партнером Ирана в регионе стали Куба, где своя

¹³ ISIS tendría entre sus filas a un presunto yihadista chileno // CNN Chile. 30.06.2014. URL: https://www.cnnchile.com/mundo/isis-tendria-entre-sus-filas-a-un-presunto-yihadista-chileno_20140630/ (дата обращения: 13.12.2018).

¹⁴ Detienen en Bulgaria a un brasileño que viajaba a Siria para unirse al Estado Islámico // Infobae: Últimas Noticias de Argentina y del Mundo. 21.12.2014. URL: <https://www.infobae.com/2014/12/21/1616552-detienen-bulgaria-un-brasileño-que-viajaba-siria-unirse-al-estado-islamico/> (дата обращения: 15.04.2018).

¹⁵ Brazilian police arrest 12 suspected of planning terrorist acts during Olympics // CNN. 21.07.2016. URL: <http://edition.cnn.com/2016/07/21/americas/brazil-olympics-terror-arrests/index.html> (дата обращения: 01.03.2018).

¹⁶ Ansar al-Khilafah Brasil Becomes First Latin Group to Pledge Allegiance Islamic State // Breitbart News Network. 19.07.2016 URL: <http://www.breitbart.com/national-security/2016/07/19/al-killafah-latin-islamic-state-brasil/> (дата обращения 01.04.2018).

антикапиталистическая революция произошла в 1959 г. и Никарагуа, где сандинисты пришли к власти в том же 1979 г. Санкции, введенные США против Кубы в 1960 г. и против Ирана в 1979 г. сблизили Гавану и Тегеран. Прочную связь между двумя столь разными на первый взгляд государствами создали не только десятилетия взаимной идеологической вражды с Вашингтоном, но и схожие позиции по ряду международных вопросов (участие в Движении неприсоединения, поддержка Организации освобождения Палестины и радикальных арабских режимов). Помимо Кубы, такие страны как Боливия и Венесуэла воспринимаются Ираном не только в качестве источника стратегических ресурсов для своей ядерной программы, но и как база для расширения деятельности Ирана по продвижению ислама в Северной и Южной Америке. С 2005 по 2013 гг. Иран при президенте М. Ахмадинежаде активно наращивал свое присутствие в регионе: были открыты шесть новых посольств, основаны 17 культурных центров, а с 2012 г. с помощью Кубы и Венесуэлы Иран начал телевизионное вещание на Латинскую Америку на испанском языке. М. Ахмадинежад нанес шесть визитов в страны Латинской Америки, установив дружественные отношения с У. Чавесом в Венесуэле¹⁷. С 2007 г. Тегеран является наблюдателем в латиноамериканском блоке АЛБА, образованном Кубой и Венесуэлой, и состоящим сегодня из 11 стран Центральной и Южной Америки.

Выборы умеренного Х. Рухани на пост президента Ирана в августе 2013 г. положили конец активным действиям его предшественника на континенте. Хотя Рухани заявил о сохраняющемся интересе Ирана к региону, он не посетил ни одну страну и не принимал у себя глав государств Латинской Америки и Карибского бассейна¹⁸. Правда, нельзя с уверенностью утверждать, что при новом президенте у Ирана стратегические цели в отношении региона коренным образом изменились.

Одним из основных видов деятельности Ирана в регионе является создание сетей, и, как следствие, укрепление влияния ИРИ в мусульманских организациях региона. Одно из важных средств для этого — проведение набора как среди взрослого населения, так и среди молодежи с целью организации поездок латиноамериканских мусульман в Иран для религиозного воспитания и обучения. В период с 2008 г., для этих целей из Латинской Америки и Карибского бассейна в Иран отправились более тысячи латиноамериканцев. С течением времени лица, набранные и обученные Тегераном, сами стали рекрутерами и агентами влияния Исламской республики Иран¹⁹.

На сегодняшний день Иран является главным, но не единственным ближневосточным государством, преследующим определенные интересы в регионе. Любопытно, что другие ближневосточные государства также пытались «опереться» на регион. Ливия до падения режима М. Каддафи активно укрепляла связи со странами блока АЛБА. У. Чавеса и М. Каддафи объединяла политическая стратегия по созданию нового миропорядка, в которой развивающимся странам должна быть отведена ведущая роль²⁰.

---

¹⁷ Сударев В.П., Харламенко А.В., Щербакова А.Д. Иран и Латинская Америка // Латинская Америка. 2012. №11. С.41-53.

¹⁸ Lewitt M. Threat to the Homeland: Iran's Extending Influence in the Western Hemisphere. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/uploads/Documents/testimony/LevittTestimony20130709-House.pdf> (дата обращения: 17.03.2018).

¹⁹ With lure of religion classes, Iran seeks to recruit Latin Americans // Washington Post. 10.08.2013. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/with-lure-of-religion-classes-iran-seeks-to-recruit-latin-americans/2013/08/10/8e3592c6-f626-11e2-9434-60440856fadf_story.html (дата обращения: 01.02.2018).

²⁰ Виноградова Е. Ливия и страны Латинской Америки // Мир и Политика. 2012. №9. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/mir-i-politika/m9-2012/16508-liviya-i-strany-latinskoy-ameriki.html> (дата обращения 13.12.2018).

Укрепление влияния Ирана в Латинской Америке не могло ускользнуть от США. В последней на данный момент Стратегии национальной безопасности, представленной президентом Д. Трампом 18 декабря 2017 г.²¹, справедливо говорится о Венесуэле и Кубе как о площадках, привлекающих враждебных к США акторов.

При этом на сегодняшний день случаев, когда радикальные исламисты планировали и проводили атаки против целей в Латинской Америке, было немного. Два наиболее известных теракта произошли в Аргентине: в марте 1992 г. террорист-смертник осуществил атаку на израильское посольство в Буэнос-Айресе, в результате которого было убито 29 чел. В июле 1994 г. 85 чел. погибли, а 300 получили ранения при взрыве бомбы в грузовике напротив Еврейского общинного центра (AMIA). В обеих атаках участвовали боевики «Хезболлы». Прокурор А. Нисман, найденный мертвым при не выясненных до конца обстоятельствах в 2015 г., подготовил доклад объемом около пятисот страниц, где содержалась информация о том, что спецслужбы Ирана, организовавшие в Латинской Америке сеть резидентур, занимались не только и не столько сбором информации, но также организацией террористических актов²². Этот доклад затрагивал деятельность экс-президента Аргентины К. Киршнер, которая якобы покрывала иранские службы, замешанные в терактах, но в итоге федеральные судьи ее оправдали²³. В любом случае, данный процесс говорит о давней и интенсивной деятельности спецслужб Ирана в регионе.

***

Власти латиноамериканских стран не считают исламский терроризм первостепенной проблемой, хотя и многие страны Латинской Америки имеют «пористые» границы, ограниченные возможности правоохранительных органов и устоявшиеся маршруты контрабанды. Исламский радикализм пытается влиять на ситуацию в регионе через распространение ислама, вербовку сторонников среди местного населения, получение ресурсной подпитки за счет связей с организациями, занимающимися незаконным оборотом оружия и наркотиков, а также изредка путем организации терактов или атак. Тревожным является тот факт, что как шиитская боевая группа «Хезболла», так и суннитская террористическая группировка ИГИЛ имеют опорные пункты в регионе. В то же время политика Ирана в регионе основана не столько на экспорте исламской революции, сколько на сохранении связей со странами региона, имеющими сложные отношения с США. Пока что говорить о широкомасштабном присутствии исламских боевых и террористических групп в Латинской Америке не приходится, но их рост может представлять угрозу для безопасности в Западном полушарии.

---

²¹ National Security Strategy of the United States of America. December 2017. P.51. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905-1.pdf> (дата обращения: 18.02.2018).

²² Iran charged over Argentina bomb // BBC. 25.10.2006 URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/6085768.stm> (дата обращения: 01.04.2018).

²³ Judges Close Conspiracy Case Against Argentina's President // The New York Times. 12.05.2015. URL: <https://www.nytimes.com/2015/05/13/world/americas/judges-close-conspiracy-case-against-argentinass-president.html> (дата обращения 01.04.2018).

Проблемы миграции и гуманитарного развития стран «Глобального Юга»

Князев П.Ю.*

Особенности регулирования трудовой миграции в странах Юго-Восточной Азии (на примере Индонезии и Филиппин)

Статья посвящена особенностям регулирования трудовой миграции из Индонезии и Филиппин в контексте становления региональной миграционной системы в Юго-Восточной Азии. В работе анализируется институциональный аспект регулирования трудовой миграции и основные тенденции в управлении мобильностью населения на примере двух стран. Автор приходит к выводу, что ключевыми тенденциями развития региональной миграционной системы становятся расширение присутствия государства, распространение двусторонних межгосударственных соглашений по мигрантам, а также развитие частно-государственного партнерства.

Ключевые слова: трудовая миграция, Индонезия, Филиппины, региональная миграционная система Юго-Восточной Азии, рекрутирование трудовых мигрантов, частно-государственное партнерство

Введение

Международная миграция представляет собой сложное и многоаспектное явление. Изучение проблем мобильности населения приобрело особую актуальность в последние годы: именно в XXI в. данный процесс обрел как новые формы, так и новое содержание, в соответствии с основными трендами современного развития мировой экономики. В 2010-е гг. в условиях формирования новых крупных центров динамичного экономического развития на глобальном Юге и возникновения новой волны глобализации происходит масштабный сдвиг географии миграции на развивающиеся территории¹. В 2017 г. число уроженцев Юга, проживавших там же за пределами стран происхождения (97 млн), превышало их контингенты на Севере (89 млн)². Повышение роли Юга в международных перемещениях населения происходит в условиях их регионализации, то есть их усиливающейся ориентации на страны, расположенные в том же или близлежащем ареале³. Ярким примером могут служить людские передвижения между государствами Южной и Юго-Восточной Азии и в рамках последней. Это обстоятельство обуславливает необходимость формирования адекватных

---

* Князев Павел Юрьевич — младший научный сотрудник Центра сравнительных социально-экономических и политических исследований Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. (pavkneazev@yandex.ru). Статья поступила в редакцию 17.06.2018.

¹ Regions and Crises: New Challenges for Contemporary Regionalisms Ed. by L. Fioramonti, 2012. P. 126-134.

² United Nations Population Division (2018). URL: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimatesgraphs.shtml?5g5> (дата обращения: 28.04.2018).

³ Цапенко И.П. Регионализация миграционных процессов // Контуры глобальных трансформаций. 2017. № 4 (10). С. 70-85.

национальных и субглобальных механизмов регулирования как исходящих, так и входящих потоков.

Цель данной статьи — рассмотреть особенности регулирования трудовой миграции в странах Юго-Восточной Азии (на примере Индонезии и Филиппин) в контексте современных демографических и экономических тенденций развития региона, проанализировав общее и различное в подходах правительств этих государств к миграционной политике.

Роль Филиппин и Индонезии в контексте складывания региональной миграционной системы

Для Юго-Восточной Азии (ЮВА) трудовая миграция не является новым феноменом. В XIX — начале XX в. массовая трудовая миграция из Китая и Индии в страны региона сформировала здесь крупные диаспоры выходцев из этих стран⁴. К примеру, в современной Малайзии китайцы составляют около 25% населения. В XX в. ЮВА сама стала регионом происхождения трудовых мигрантов. Для стран ЮВА, которые к этому времени столкнулись с ростом бедности и безработицы, экономические факторы повлекли за собой рост миграции избыточной неквалифицированной рабочей силы в другие регионы земного шара. Приоритетным направлением становится Ближний Восток, прежде всего, страны Персидского залива⁵.

На современном этапе усилились процессы регионализации экономического развития, что выразилось в постепенном складывании региональных миграционных систем. Отечественный исследователь И. Ивахнюк показала, что демографическое взаимодействие стран определенного макрорегиона может рассматриваться как единая региональная миграционная система, развивающаяся под воздействием многочисленных исторических, экономических, политических, демографических, социально-этнических и географических факторов⁶. Региональная система включает в себя не только устойчивые миграционные потоки внутри макрорегиона, но и связанные с ними административные, правовые и финансовые институты и практики⁷. Миграционная система также может рассматриваться как открытая структура, находящаяся под влиянием глобальных трендов демографического и экономического развития.

Факторы складывания региональной миграционной системы в ЮВА включают как рост трудоспособного населения части стран региона (Филиппины, Индонезия, Вьетнам), так и усиление диспропорции в экономическом развитии стран ЮВА. Экономическое развитие таких стран, как Сингапур и Малайзия, сделало их пунктом назначения мигрантов из менее благополучных стран. Не менее важной особенностью развития миграционной системы в ЮВА является регионализация миграции. По данным Международной организации труда (МОТ), из 10,2 млн международных трудовых мигрантов на территории ЮВА приблизительно две трети происходят из стран региона⁸. Эти данные иллюстрируют процесс регионализации миграционных потоков в ЮВА.

---

⁴ International Migration in Southeast Asia. Ed. by Aris Ananta and Evi Nurvidya Arifin. Singapore, 2004. P. 82.

⁵ Рогожина Н.Г. Трудовая миграция в ЮВА // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. 2008. №11. С. 64-77.

⁶ Ивахнюк И.В. Евразийская миграционная система // Вестник МГУ. Серия 6. 2007. № 3, С. 36-57.

⁷ Там же. С. 37-39.

⁸ International Labour Migration Statistics in ASEAN (ILMS). URL: http://www.ilo.org/asia/WCMS_416366/lang--en/index.htm (дата обращения: 01.04.2018).

В рамках АСЕАН развивается многостороннее регулирование миграционных процессов. Практическим выражением данной тенденции является соглашение АСЕАН о мобильности представителей «восьми профессий» (в их число входят врачи, архитекторы, инженеры и т.п.), которые, тем не менее, составляют всего 1,5% от общей рабочей силы в регионе.

Тем не менее нельзя говорить о том, что тенденция регионализации характерна в равной степени для всех стран Юго-Восточной Азии. Регионализация миграционных потоков в пределах ЮВА в силу ряда причин проявляется в одних государствах сильнее, а в других — слабее. На долю главного донора мигрантов в ЮВА — Филиппин — приходится всего 14% мигрантов, работающих в странах региона. Это обстоятельство обусловлено давними связями островного государства с США и странами Ближнего Востока; в последних выходцы из Филиппин заняты в сфере услуг и в сфере добычи и обработки нефти⁹. Необходимо отметить, что на Филиппинах традиционное стимулирование правительством «дальней» трудовой эмиграции обусловлено рядом локальных причин. С одной стороны, мигранты на протяжении десятилетий были важным источником денежных переводов, которые способствовали росту благосостояния семей гастарбайтеров. С другой, эмиграция способствовала смягчению острой проблемы безработицы, которая была вызвана ростом трудоспособного населения в стране. По этим причинам власти Филиппин еще во второй половине XX в. воспринимали трудовую эмиграцию как способ снятия социальной напряженности. Денежные переводы, осуществляемые трудовыми мигрантами, играют важную роль в филиппинской экономике. Филиппины входят в число лидеров по объему переводов из-за рубежа. Эта страна, по данным Всемирного Банка, получила от мигрантов около 33 млрд долл. в 2017 г.¹⁰, уступая лишь крупным странам: Индии и Китаю. Денежные переводы мигрантов составляют около 11% ВВП страны и являются, таким образом, важным ресурсом экономического развития Филиппин.

Трудовые мигранты из Индонезии в рамках миграционной системы распределены в большей степени регионально: согласно данным МОТ, в странах АСЕАН распределено около 40% трудовых мигрантов индонезийского происхождения¹¹. Многие из них едут на территорию соседней Малайзии. Мигранты-мужчины в основном заняты на пальмовых плантациях и в строительстве на территории соседней страны, в то время как женщины предпочитают занимать вакансии домработниц. Широта миграционного потока Индонезия — Малайзия может быть объяснена как действием «закона миграции» Э. Равенстайна, согласно которому интенсивность миграционных потоков между двумя географическими пунктами обратно пропорциональна расстоянию между ними, так и культурно-исторической близостью обоих государств¹². Тем не менее, индонезийские трудовые мигранты также активно отправляются и на территорию Саудовской Аравии, где их привлекает более выгодная оплата труда. Это вписывается в региональную тенденцию распределения мигрантов: в начале XXI в. около 26% мигрантов из АСЕАН работало в странах Ближнего Востока, и наибольшее их число было

---

⁹ См. *Tyner J. Philippines: Mobilities, Identities, Globalization. L., 2009.*

¹⁰ World Bank Statistics. Migration and Remittances Data (2017). URL: <http://www.worldbank.org/en/topic/migrationremittancesdiasporaissues/brief/migration-remittances-data> (дата обращения: 01.04.2018).

¹¹ International Labour Migration Statistics in ASEAN (ILMS).

¹² *Ravenstein E.G. The Laws of Migration.* URL: https://cla.umn.edu/sites/cla.umn.edu/files/the_laws_of_migration.pdf (дата обращения: 1.05.2018).

представлено выходцами из Филиппин, Индонезии и Вьетнама¹³. Индонезийцы работают также на территориях других стран Азии с высокой заработной платой¹⁴.

В рамках становления региональной миграционной системы идет также постепенное выделение внутри ЮВА нескольких групп стран по их роли в миграционных процессах. К числу стран-реципиентов можно причислить Сингапур, а к числу явных доноров — Камбоджу или Мьянму. Малайзия и Таиланд являются одновременно и поставщиками новых мигрантов в более развитые страны, и принимают мигрантов, происходящих из традиционных стран-доноров.

Индонезия и Филиппины играют роль доноров как на региональном, так и на мировом уровне: эти страны входят в двадцатку крупнейших стран-доноров международных мигрантов. Отметим, что число эмигрантов, выезжающих из этих стран, переживает стремительный рост. По данным ООН, в 2000 г. Филиппины были страной происхождения 3 млн международных мигрантов, в то время как на 2017 г. мигрантов филиппинского происхождения насчитывается уже 5,7 млн. Быстрый рост числа эмигрантов переживает и Индонезия — за тот же период их число возросло с 2,3 до 4,2 млн. По этой причине представляется важным сравнить эмиграционную политику этих стран: оба государства относятся к числу крупнейших в регионе стран-доноров мигрантов, и по этой причине их миграционная политика во многом сфокусирована на регулировании оттока мигрантов в другие страны.

Частно-государственное партнерство в контексте регулирования миграционных процессов: опыт Филиппин

Необходимо отметить, что на Филиппинах за последние десятилетия сформировалась специфическая система регулирования миграционных процессов. Ее ключевые черты — акцент на трудовой эмиграции, выстраивание сильных институтов управления людскими перемещениями и координация их действий, а также внедрение системы «организованного набора» с использованием частно-государственного партнерства.

Первая тенденция связана со спецификой Филиппин как страны-донора трудовых мигрантов. Она проявляется в том, что на уровне двустороннего регулирования правительство страны заключает соглашения, оговаривающие деятельность трудовых мигрантов филиппинского происхождения в других странах. К настоящему времени было заключено более 40 подобных соглашений, сфокусированных на защите прав филиппинских граждан, направляющихся на работу за рубеж¹⁵. Двусторонние договоренности общего характера, заключенные между Филиппинами и рядом стран, в число которых входят не только страны ЮВА (к примеру, Индонезия и Тайвань), но и некоторые европейские государства, способствуют налаживанию международного сотрудничества по вопросам трудовой миграции. Филиппинскому правительству удалось успешно договориться с органами власти многих стран-реципиентов относительно условий пребывания филиппинских мигрантов на территории последних.

Вторая тенденция проявляется в формировании на Филиппинах достаточно сильной правовой базы регулирования миграции, а также в выстраивании скоординированной системы институтов контроля за перемещением населения. С 1980-х гг. происходит складывание достаточно стройной правовой базы

¹³ Labour Mobility in the Asia-Pacific Region: Dynamics, Issues and a New APEC. Ed. by G. Hugo and S. Young. Singapore, 2008. P. 100.

¹⁴ Loveband A. Positioning the Product: Indonesian Migrant Workers in Taiwan // Journal of Contemporary Asia. 2004. № 34 (3). P. 336-348.

¹⁵ Migrant Domestic Workers and Family Life: International Perspectives. Ed. by M. Kontos and G.T. Bonifacio L., 2015. P. 58-62.

регулирования эмиграции¹⁶. В начале XXI в. были приняты законы, регламентирующие проживание и трудовую деятельность филиппинцев за границей, голосование филиппинских эмигрантов за рубежом и т.п.¹⁷ Вступил в силу принятый в 2003 г. закон, пресекающий нелегальную торговлю людьми¹⁸.

Система управления миграцией на Филиппинах основана на координации деятельности, а также разделении функций между несколькими государственными ведомствами, активно взаимодействующими с негосударственными организациями. Основное учреждение, регулирующее миграционные процессы на Филиппинах, — Министерство труда и занятости¹⁹. Согласно филиппинским законам, мигранты, желающие выехать за рубеж трудиться, должны встать на учет в подведомственных министерству структурах²⁰. Данная мера упорядочивает процесс найма мигрантов и улучшает информационное обеспечение государственных органов. К тому же, сотрудники министерства защищают трудовые права филиппинцев, содействуют им при подборе работодателя, а также оказывают финансовую помощь в случае возникновения чрезвычайных ситуаций. При поддержке посольств работники данного ведомства представлены практически во всех странах, где трудятся филиппинские рабочие-мигранты. Участвуют в регулировании миграционных процессов и другие государственные ведомства: Министерство иностранных дел, Агентство по делам благосостояния зарубежных рабочих (OWWA), а также Филиппинское ведомство по вопросам заграничного трудоустройства (POEA), в компетенцию которого входит контроль над процессами зарубежного найма трудовых мигрантов и лицензирование негосударственных структур, работающих в этой сфере²¹. В то же время, в рамках данного партнерства активно привлекаются частные агентства по найму мигрантов и неправительственные организации. Согласно филиппинским законам, иностранный работодатель не может напрямую нанимать филиппинского гражданина²². Это происходит через лицензированные частные агентства, которые находятся на территории Филиппин²³. Таким образом, система лицензирования и мониторинга рекрутерских учреждений предусматривает ответственность не только работодателя, но и курирующего процесс найма частного агентства²⁴. На Филиппинах на институциональном уровне складывается система частно-государственного партнерства, основной чертой которой является отрегулированное взаимодействие государственных и частных институтов как в процессе подготовки и рекрутирования, так и в процессе отправки филиппинских мигрантов за рубеж.

¹⁶ *Ambito J., Banzon M.* Review of Philippine Migration Laws and Regulations: Gains, Gaps, Prospects. 2011. URL: <https://dirp4.pids.gov.ph/ris/dps/pidsdps1137.pdf> (дата обращения: 20.05.2018).

¹⁷ An Act Providing for a System of Overseas Absentee voting by Qualified Citizens of The Philippines Abroad (2003). URL: <https://www.comelec.gov.ph/?r=References/RelatedLaws/ElectionLaws/OAV/RA9189> (дата обращения: 20.05.2018).

¹⁸ Anti-Trafficking in Persons Act of 2003. URL: https://www.lawphil.net/statutes/repacts/ra2003/ra_9208_2003.html (дата обращения: 20.05.2018).

¹⁹ *Gonzalez J.L.* Philippine Labour Migration: Critical Dimensions of Public Policy. Singapore, 1998. P. 20.

²⁰ *Ачакосо Т.* Мигрант из Филиппин — не столько профессия, сколько судьба // Российская газета. Вып. №5544 (168). 3.08.2011. URL: <https://rg.ru/2011/08/03/achakoso.html> (дата обращения: 20.05.2018).

²¹ *Lindio-McGovern L.* Globalization, Labor Export and Resistance: A Study of Filipino Migrant domestic workers in global cities. L., 2013. P. 20-25.

²² *Ачакосо Т.* Указ. соч.; Tyner J. Op.cit. P. 100-102.

²³ *Золотухин И.Н.* Филиппинская модель организации и управления процессами трудовой миграции // Ойкумена. 2012. № 1. С. 100-106. О деятельности агентств см.: *Rodriguez R.* Migrants for Export: How the Philippine State Brokers Labour to the World. Minneapolis, 2010.

²⁴ *Mackenzie C.* Labour Migration in Asia: Protection of Migrant Workers, Support Services and Enhancing Development Benefits. Geneva, 2005. P. 25.

Кроме того, на Филиппинах расширяется информатизация деятельности органов миграционной политики²⁵. Примером может служить все более активное применение электронных систем при оформлении документов, сборе, накоплении и фильтрации информации о мигрантах²⁶. С начала XXI в. филиппинцы, отправляющиеся на работу за рубеж, получают собственную электронную карточку, содержащую всю необходимую информацию о сфере деятельности, квалификации и личных данных мигранта.

Стоит отдельно отметить становление на Филиппинах еще одного специфического явления в сфере регулирования трудовой миграции — диаспоральной политики и деятельности, направленной на реинтеграцию бывших трудовых мигрантов. С этой целью филиппинские государственные и частные организации активно взаимодействуют с зарубежными диаспорами²⁷, а также способствуют адаптации вернувшихся домой мигрантов к жизни в стране. На первом направлении особо активны НПО, которые оказывают помощь находящимся за рубежом мигрантам²⁸. В свою очередь, в адаптации вернувшихся из-за рубежа филиппинцев активную роль играет Министерство труда и занятости, которое оказывает содействие бывшим мигрантам в трудоустройстве на родине, помогает получить психологическую помощь и способствует «встраиванию» бывших мигрантов в социальную структуру Филиппин²⁹.

Наконец, деятельность трудовых мигрантов, которые отличились за рубежом, на Филиппинах даже награждают званием «Нового героя» (*Bagong Bayani*)³⁰. Тем самым в стране государственные ведомства, заинтересованные в расширении миграционных потоков, конструируют положительный образ трудового мигранта.

Эхо колониального прошлого? Контроль над процессом рекрутирования мигрантов на примере Индонезии

В Индонезии, как и на Филиппинах, идет формирование государственной системы регулирования эмиграции и его правовой базы. Хотя этот процесс здесь начался позднее, сфера государственного участия постепенно расширяется. К примеру, осенью 2017 г. был принят новый закон о защите индонезийских трудовых мигрантов за рубежом³¹. Аналогичными компетенциями филиппинского РОЕА вопросами в Индонезии занимается Национальное агентство по размещению и защите работников, находящихся за рубежом (BNP2TKI)³². Как и Филиппины, Индонезия прибегает к практике двусторонних соглашений по регулированию миграционной сферы³³. Однако, страна на этом пути столкнулась с большими трудностями (о чем свидетельствует пример переговоров с Малайзией относительно минимальной заработной платы индонезийским мигрантам; данный вопрос сильно

²⁵ World Migration 2005: Costs and Benefits of International Migration. P. 245. URL: https://books.google.ru/books?id=WJumDD_0xnEC (дата обращения: 2.05.2018).

²⁶ Ibid. P. 245.

²⁷ Diasporas, Development and Governance. Ed. by Abel Chikanda, Jonathan Crush and Margaret Walton-Roberts. Basel, 2016. P. 46-47.

²⁸ Women, Gender, Remittances and Development in the Global South. Ed. by T. van Naerssen. L., 2016. P. 144.

²⁹ Золотухин И.Н. Указ. соч. С. 102. Подробнее см.: Pido E.J. Migrant Returns: Manila, Development, and Transnational Connectivity. Durham, 2017.

³⁰ Asian diasporas: new formations, new conceptions. Ed by Rachel Salazar Parreñas, Lok Siu and Tobias Hübinette. Stanford, 2017. P. 72.

³¹ New Bill to Protect Indonesian Migrant Workers Passed Into Law. URL: <http://jakartaglobe.id/news/new-bill-protect-indonesian-migrant-workers-passed-law/> (дата обращения: 20.05.2018).

³² Santoso A. Migrant Workers and ASEAN. L., 2017. P. 138.

³³ Indonesia Investment, Trade Strategy and Agreements. Washington, 2015. P. 131-149.

осложнил выработку двустороннего соглашения³⁴). В Индонезии, как и на Филиппинах, усиливается внимание органов власти и подведомственных структур, занимающихся вопросами миграции, к подготовительным, предшествующим миграции мерам³⁵. Здесь трудовые мигранты проходят специальные семинары, на которых распространяется полезная для них информация — об их правах и обязанностях, культурных особенностях стран-реципиентов и т.п.³⁶ Домиграционная подготовка играет особую роль в развитии миграционной системы страны, так как позволяет повысить степень информированности как потенциальных мигрантов, так и работодателей.

Однако в индонезийском случае власти страны сталкиваются с большими сложностями, чем филиппинские чиновники. Причиной тому является распространенность в Индонезии института неформальных агентов, занимающихся рекрутированием трудовых мигрантов. Их деятельность связана с посредничеством между государственными органами, лицензированными BNP2TKI агентствами и мигрантами при отправке последних в страны Азии и Ближнего Востока³⁷. Неформальные агенты укрепили свои позиции по нескольким причинам. Во-первых, множество индонезийских трудовых мигрантов, в особенности занятых в аграрном секторе соседней Малайзии, происходит из сельской местности и не всегда располагает необходимыми документами для устройства на работу³⁸. В то же время, система необходимой документации в Индонезии достаточно сложна. Посредники предлагают мигрантам свои услуги для того, чтобы обеспечить контакт между потенциальными мигрантами и лицензированными агентствами, а также получить необходимые документы и справки³⁹. Примерами успешных неформальных агентов служат прорабы, за время своей работы за рубежом сформировавшие устойчивые связи как «снизу» (с самими рабочими-мигрантами), так и «сверху», с миграционными чиновниками низшего звена⁴⁰. В сфере рекрутирования мигрантов в сельской местности действует сложная система неформальных социальных связей, напоминающая «экономику базара» К. Гирца, важную роль в которой играет клиентелизация и связанные с ней длительные социальные связи, что существенно отличается от разовых сделок «чистого рынка»⁴¹.

На современном этапе в условиях складывания в ЮВА региональной миграционной системы перед правительством страны встала задача добиться упорядочения и повышения уровня безопасности в миграционной сфере. В связи с этим правительство Индонезии в последние годы проводит политику лицензирования вышеупомянутой группы посредников с целью обеспечить безопасность мигрантов. Другой важной целью, которую преследуют правительственные чиновники, является усиление ответственности агентов-посредников перед государством в случае нарушения ими своих обязанностей и прав трудовых мигрантов. Отпечатки пальцев миграционных посредников сейчас

---

³⁴ См. *Palmer W.* Indonesia's Overseas Labour Migration Programme, 1969-2010. Leiden, 2016. P. 21-62.

³⁵ *Elias J.* Governing Domestic Worker Migration in Southeast Asia: Public-Private Partnerships, Regulatory Grey Zones and the Household // *Journal of Contemporary Asia*. 2017. № 23. P. 1-24.

³⁶ См. *Killias O.* Intimate Encounters: The Ambiguities of Belonging in the Transnational Migration of Indonesian Domestic Workers to Malaysia // *Citizenship Studies*. 2014. № 18 (8). P. 885-899.

³⁷ *Lindquist J.* Reassembling Indonesian Migration: Biometric Technology and the Licensing of Informal Labour Brokers // *Ethnos*. 2018. Vol. 83. №1. P. 2-16.

³⁸ *Figures of Southeast-Asian Modernity*. Ed. by J. Barker, E. Harms, J. Lindquist. Honolulu, 2014. P. 154-155.

³⁹ *Lindquist J.* Op. cit. P. 7-8.

⁴⁰ *Ibid.* P. 9.

⁴¹ *Geertz C.* The Bazaar Economy: Information and Search in Peasant Marketing // *American Economic Review*. 1978. Vol. 68. No. 2. May. P. 28-32.

заносятся в специальную правительственную базу, формирование и наполнение которой стало возможным лишь с развитием информационных технологий. Для снятия биометрических данных используется переносной сканер и ноутбуки, а также специальные технологии идентификации. Таким образом, если ранее деятельность миграционных посредников полностью оставалась в тени, то сейчас набирает обороты процесс формализации их деятельности и повышения ответственности, в который вписывается программа по лицензированию посредников.

Необходимо отметить, что идентификация посредников через сбор отпечатков пальцев является также любопытной отсылкой к колониальному прошлому страны. В годы нидерландского правления на рубеже XIX–XX вв. администрация Нидерландской Ост-Индии ввела подобную систему, позаимствовав ее у чиновников Британской Индии⁴². Данная система решала одну из важнейших задач нидерландской колониальной администрации — управления страной с многочисленным населением при сравнительно небольшой численности бюрократии.

На этом примере можно видеть преемственность некоторых черт индонезийской миграционной политики с миграционной политикой предшествующих эпох. Другим похожим примером является продолжение в современной Индонезии политики «трансмиграции» (*transmigrasi*) — поддержки внутренней миграции населения с перенаселенной Явы на территории с меньшей плотностью населения, в особенности на востоке страны⁴³. Эта политика способствует как решению демографических проблем, так и усилению единства государства.

Таким образом, в Индонезии, хотя и позднее, чем на Филиппинах, развиваются схожие тенденции — усиление государственного контроля над миграционной сферой и развитие системы частно-государственного партнерства. Как и в случае Филиппин, важную роль на новом этапе играют информационные технологии, позволяющие осуществить сбор и систематизацию необходимых биометрических и иных данных для лицензирования миграционных агентов. Однако индонезийскому правительству предстоит еще многое сделать для регулирования сложной системы отношений между мигрантами, чиновниками и лицензированными компаниями.

Заключение

В странах ЮВА активно используются механизмы двустороннего регулирования миграционных процессов. Двусторонние соглашения, заключенные Филиппинами с рядом стран, способствуют налаживанию международного сотрудничества по вопросам трудовой миграции.

В миграционной политике стран ЮВА наблюдается тенденция к выстраиванию системы частно-государственного партнерства. Активное взаимодействие между государственными органами и негосударственными организациями (к примеру, агентствами, занимающимися рекрутированием мигрантов) постепенно становится все более важным элементом миграционной политики Филиппин и Индонезии.

Усиливается внимание органов власти и подведомственных структур, занимающихся вопросами миграции, к подготовительным, предшествующим миграции мерам.

Расширяется информатизация деятельности органов миграционной политики (к примеру, применение электронных систем при оформлении документов при сборе, накоплении и фильтрации информации о мигрантах на Филиппинах).

---

⁴² Lindquist J. Op.cit. P. 3.

⁴³ Barker J. State of Fear: Controlling the Criminal Contagion in Suharto's New Order // Indonesia. 1998. № 66. P. 26-43.

Вместе с тем, регулирование миграционной сферы сталкивается с рядом вызовов как регионального, так и глобального характера. Помимо динамичного характера миграции, изменчивости ее форм, несовершенства и неполноты статистических данных, а также традиционной проблемы нелегальной миграции (значимой прежде всего для Индонезии), важной проблемой остается совершенствование контроля над миграционными потоками и деятельностью рекрутерских агентств. Кроме того, в некоторых сферах растет «феминизация» трудовой миграции, повышение числа женщин, занятых, прежде всего, в сфере услуг. В связи с этим, при регулировании миграции требуется уделять повышенное внимание соблюдению прав данной более уязвимой категории трудовых мигрантов.

Еще одним вызовом как для Филиппин, так и для Индонезии, является проблема больших затрат на институты контроля эмиграции. Регистрация мигрантов, посредников и агентств-рекрутеров, закупка дорогостоящего оборудования, обучение и специальная подготовка чиновников в сфере миграции стоят немало и должны быть оправданы. По этой причине перед государствами-донорами мигрантов продолжает стоять задача по превращению трудовой миграции в ресурс развития.

Соглашения стран АСЕАН по увеличению мобильности рабочей силы в основном сфокусированы на статусе квалифицированных работников, в то время как миграция неквалифицированной рабочей силы понимается многими как неизбежное, но и не самое желательное явление. Существуют опасения, что приток неквалифицированной рабочей силы может привести к замедлению технического прогресса и внедрения инноваций в производство. Не менее важным здесь является рост антииммигрантских и националистических настроений среди коренного населения стран-реципиентов. В силу этих обстоятельств регулирование миграционных процессов может приобрести еще большее значение в будущем.

Африканская миграция в страны ЕС: политические аспекты

В статье автор рассматривает причины растущей миграции африканского населения в страны ЕС: бедность, безработица, демографические дисбалансы, а также снижение уровня безопасности на фоне непрекращающихся военных конфликтов и гражданских войн на африканском континенте. Особое внимание уделяется проблемам обострения миграционной ситуации в Европе: росту числа нелегальных мигрантов, сложностям их адаптации и усилению ксенофобских и радикальных настроений среди коренного населения европейских стран. Проведен анализ эффективности помощи странам исхода африканских мигрантов, рассматриваются инициатируемые Европейским Союзом новейшие способы регулирования миграционных потоков, а именно заключение совместных договоров между рядом африканских стран и ЕС, расформирование лагерей беженцев, увеличение финансирования антитеррористического контингента в Африке, сворачивание спасательных операций в Средиземном море как способ борьбы с контрабандистами, занимающимися нелегальной транспортировкой мигрантов в Европу.

Ключевые слова: африканская миграция, европейский миграционный кризис, беженцы, правый популизм

По оценкам ООН, потоки мигрантов из Африки, не учитывая нелегальную миграцию, в настоящее время достигают 36,3 млн чел.¹ Более половины приходится на перемещение африканцев внутри континента, включая кочевые племена, но в большей степени тех, кто бежит от беды: смертельно опасных конфликтов и бесперспективной нищеты. Около 30% всех африканских переселенцев перемещается на север, в сторону процветающей Европы².

Африканская миграция оказывает влияние на динамику проблем международной безопасности, формирование ответов на новые вызовы и угрозы, двусторонние отношения между странами происхождения мигрантов и принимающими их странами.

Приток миллионной массы беженцев в страны ЕС в 2015 г. продемонстрировал глубокий кризис международной миграционной политики. Глубинные причины этого кризиса лежат в неравенстве развития, в упрямом противодействии западных держав радикальной перестройке сложившегося послевоенного политического и финансово-экономического миропорядка в интересах обеспечения справедливых условий развития стран Юга, а также в глобальных демографических дисбалансах.

---

* Бадаева Анна Сергеевна — к.полит.н, научный сотрудник Сектора теории политики Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. (annabadaeva@mail.ru). Статья поступила в редакцию 17.06.2018.

¹ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2017). International Migration Report 2017: Highlights (ST/ESA/SER.A/404). URL: http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2017_Highlights.pdf (дата обращения: 12.06.2018).

² Ibid.

Причины усиления миграционных потоков из стран Африки

Высокая миграционная подвижность в целом характерна для африканского населения. Склонность к трансграничной миграции внутри африканского континента уходит своими корнями в его колониальное прошлое, когда границы между странами устанавливались чиновниками из метрополий без учета традиционных экономических, этнических и культурных факторов, определяющих многообразные связи местного населения.

Что касается современной межконтинентальной миграции, то основная масса африканских мигрантов направляется в страны Западной Европы (Францию, Италию, Испанию, Германию и Великобританию), а также в США и страны Персидского залива³. В 2015 г. основной поток мигрантов (как с Ближнего Востока, так и из Африки) переориентировался на Германию, проявившую в тот год особое гостеприимство.

Главной причиной миграции по линии Юг — Север является неравенство доходов населения развитых и развивающихся стран. В 2015 г. на африканском континенте находилось 34 из 48 беднейших стран мира, и 24 из 32 стран, занимающих последние места по индексу развития человеческого потенциала⁴. Среднедушевой доход в африканских государствах не превышал 1,7 тыс. долл., в то время как в странах ЕС аналогичный показатель составлял в среднем 36 тыс. долл.⁵ В 2000-х гг. реализация программ либерализации и структурной перестройки экономики, рекомендованных МВФ и Всемирным Банком африканским государствам, не привела к увеличению занятости в этих странах⁶. Неизменными остались высокий уровень безработицы среди трудоспособного населения при одновременном активном использовании детского труда и отсталая структура экономики, основанная на мелкотоварном низкопродуктивном сельском хозяйстве. Естественно, что в эмиграции многие африканцы видят единственный способ улучшения своих жизненных условий. Денежные переводы мигрантов на родину становятся часто основным источником регулярных доходов для их семей. Эти трансграничные валютные поступления от мигрантов, в свою очередь, имеют немаловажное значение для всей Африки, поскольку в определенной степени способствуют развитию и обеспечению финансовой стабильности ряда государств этого континента. Согласно статистике, в 2017 г. африканские мигранты перевели на свой родной континент около 86 млрд долл. Ежегодно эти цифры растут⁷.

Демографические дисбалансы являются еще одной ключевой причиной усиления миграционных потоков с Юга на Север. Процесс старения населения в развитых государствах настолько стремителен, что некоторые страны буквально вынуждены принимать по несколько сот тысяч мигрантов ежегодно с целью разрешить собственные демографические проблемы и компенсировать нехватку рабочих рук. В докладе ООН «Замещающая миграция: дает ли она решение проблем сокращения и старения населения?» отмечается, что для поддержания

---

³ *Абрамова И.О.* Африканская трансграничная миграция. В сборнике: География мирового развития. Сборник научных трудов. Москва, 2016. С. 230-243.

⁴ *Рандах М.* Африканская миграция в Европу как фактор устойчивого развития Африки // *Ariadne Filo*. 2018. №1 (9). С.127-140.

⁵ GDP per capita, PPP (current international \$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?view=chart> (дата обращения: 12.06.2018).

⁶ *Абрамова И. О.* Африканская миграция: региональный вопрос или глобальная проблема? // Проблемы современной экономики. 2007. № 4 (24). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1635> (дата обращения 12.06.2018).

⁷ The World Bank. Trends in Migration and Remittances. URL: <http://www.worldbank.org/en/news/infographic/2017/04/21/trends-in-migration-and-remittances-2017> (дата обращения: 12.06.2018).

постоянной численности населения ЕС в 2000–2050 гг. необходимо привлечь не менее 47 млн мигрантов из третьих стран, иными словами, почти по миллиону в год⁸. При этом темпы прироста населения в развивающихся странах демонстрируют стабильную динамику. В Африке южнее Сахары этот показатель один из самых высоких в мире. Сегодня на одну африканку детородного возраста приходится 5–6 детей, тогда как на европейку — 1,5⁹. Эксперты ООН прогнозируют увеличение населения Африки с 1 млрд в 2009 г. до 2 млрд чел. в 2050 г. Африканские мигранты неизбежно станут для ЕС ключевым источником, восполняющим собственное стареющее население и компенсирующим нехватку рабочих рук.

И, наконец, растущее число военных конфликтов и нестабильность политических режимов увеличивают потоки трансграничной и межконтинентальной миграции. Конфликты не только наносят колоссальный ущерб вовлеченным в него странам, разваливая их экономику и увеличивая бедность населения, но и разлагают институт государства в ряде африканских стран. Многолетние гражданские войны исключают восстановление эффективной государственности и порождают неконтролируемые потоки беженцев и нелегальных мигрантов. На африканском континенте к югу от Сахары неразрешимые конфликты сохраняются в Южном Судане, Бурунди, Сомали, Демократической Республике Конго, Центральноафриканской Республике, на северо-востоке Нигерии. В ряде стран нарушаются права человека и действуют диктаторские режимы (пытки и работорговля являются нормой).

Долгое время страны Северной Африки, прежде всего Ливия, были реципиентами африканской миграции по линии Юг — Юг, служили своеобразным буфером, способным сдерживать и трудоустраивать на своей территории миллионы мигрантов из более бедной Тропической Африки. Однако события «арабской весны» полностью изменили ситуацию. Из транзитной и буферной зоны страны Северной Африки превратились в активнейших поставщиков африканских нелегалов в ЕС.

В Ливии накануне войны в 2011 г. проживало до 3 млн иммигрантов, по данным Международной организации по миграции¹⁰. Кризис в Ливии открыл дорогу мощнейшей волне африканских беженцев, прежде всего, в ЕС. Если в 2010 г. центральным средиземноморским маршрутом (из Северной Африки к берегам Италии через острова Лампедуза и Сицилия) воспользовалось примерно 7,5 тыс. человек, то в 2011 г. после начала конфликта в Ливии — уже 70 тыс., в 2014 г. — 170 тыс., в 2016 г. — 181 тыс. Число нелегальных мигрантов росло стремительными темпами, несмотря на то, что этот маршрут является одним из самых опасных в мире. Летом 2016 г. генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун отметил, что ежемесячно около 450 чел. погибает, пересекая Средиземное море¹¹. Например, только за одно кораблекрушение в Сицилийском проливе 19 апреля 2015 г. погибло сразу 850 мигрантов. На волне этих событий правительственные и неправительственные организации Европейского Союза инициировали различные спасательные операции и увеличили количество средств, направленных на спасение гибнущих в Средиземном море людей.

---

⁸ United Nations. Replacement Migration: Is It a Solution to Declining and Ageing Populations? URL: <http://www.un.org/esa/population/publications/migration/migration.htm> (дата обращения: 12.06.2018).

⁹ The World Factbook. Country comparison: total fertility rate. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2127rank.html> (дата обращения: 12.06.2018).

¹⁰ IOM Libya Brief. URL: <https://www.iom.int/countries/libya> (дата обращения: 12.06.2018).

¹¹ Посетив греческий остров Лесбос, Пан Ги Мун призвал к гуманному отношению к беженцам / ООН. Беженцы и мигранты. 18.06.2016. URL: <http://refugeesmigrants.un.org/ru/lesbos> (дата обращения: 12.06.2018).

Миграционная политика и миграционные процессы становятся сегодня предметом особой озабоченности африканских государств и стран Европейского Союза, куда устремляется большая часть африканских мигрантов. Активные переговоры ведутся в рамках партнерства Африканского союза с ЕС. С 2004 по 2014 гг. партнерством было реализовано около 200 проектов на общую сумму 0,5 млрд евро¹². Заметные успехи отмечаются в формировании договорно-правовых принципов и норм. Африканская дипломатия стремится добиться благоприятного баланса интересов со странами-реципиентами мигрантов. Тем не менее наблюдается доминирование односторонних европейских подходов и навязывание определенной модели миграционного партнерства, основанной, прежде всего, на перенесении ответственности за предотвращение незаконной миграции на африканские власти и ужесточении режима пересечения границ, сопровождающимся финансовым содействием со стороны ЕС. В этих условиях основные дипломатические сражения ведутся на уровне двусторонних отношений между африканскими странами исхода мигрантов и принимающими их европейскими государствами. Среди последних лидерами и активными участниками переговоров являются в настоящее время Германия и Франция, а также Италия и Греция, на территории которых скопились сотни тысяч беженцев и нелегальных мигрантов. Европейский миграционный кризис 2015–2016 гг. заметно усложнил ситуацию.

Обострение миграционной ситуации в ЕС с 2015 г. и пути ее разрешения

2015 г. ознаменовался для Европейского Союза невиданной со времен Второй мировой войны волной нелегальной миграции. Только по официальным данным число нелегалов, пересекших границы ЕС в 2015 г., превысило 1,8 млн чел. Более 90% из них являлись переселенцами с Ближнего Востока и Азии: сирийцы, афганцы, иракцы, пакистанцы и др.¹³ И лишь около 9 % устремившихся в Европу нелегалов приходилось на страны Африки. Европейскому Союзу пришлось практически полностью переключиться на урегулирование переполненных балканского и восточного средиземноморского маршрутов, а также на двусторонние переговоры с руководством Турции, самостоятельно не справляющимся с наплывом беженцев из охваченной войной Сирии.

Миграционный кризис 2015 г. буквально пошатнул сами основы Шенгенского соглашения и продемонстрировал несовершенство миграционной политики внутри Европейского Союза¹⁴. Конфликты на этой почве развернулись там, где их никогда ранее не было: в Хорватии, Венгрии, Болгарии, Словакии, Чехии, Польше, и даже в прибалтийских Латвии, Литве и Эстонии, население которых активно протестовало против принципов «европейской солидарности» и необходимости, согласно квотам ЕС, ежегодно принимать на своей территории определенное количество беженцев с Ближнего Востока, Азии и Африки.

Ряд европейских стран был вынужден временно перекрывать и охранять собственные границы от потоков нелегалов, тем самым ограничивая свободное перемещение граждан внутри ЕС и ставя под угрозу дальнейшее существование

---

¹² The European Union's cooperation with Africa on migration. European Commission // Fast Sheet. Brussels. 22.04.2015 URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-15-4832_en.htm (дата обращения: 12.06.2018).

¹³ International Organization for Migration (IOM). World Migration Report 2015. URL: http://publications.iom.int/system/files/wmr2015_en.pdf (дата обращения: 12.06.2018).

¹⁴ Карпов Г.А. Обострение миграционной ситуации в ЕС в 2015г.: причины и тенденции // Африканская миграция в контексте современных международных отношений: Сборник статей. М.: ИАФР РАН, 2015. С. 96-108.

Шенгенского соглашения, считавшегося до сих пор одним из самых значимых достижений ЕС. В начале 2016 г. 8 из 26 членов Шенгенской зоны вернули пограничный контроль на внутренних границах. Венгрия, как основная транзитная страна, лежащая на пути беженцев по Балканскому маршруту, строила заборы на границе с Хорватией и Сербией. Масла в огонь подливала серия жестоких террористических актов, обрушившихся на мирные города Европы в 2015–2016 гг., что подкреплялось распространяемой в СМИ информацией о наличии на территории ЕС террористического подполья, организованного проникшими под видом беженцев радикалов, в том числе, и из Африки. С начала 2015 г. по апрель 2018 г. на территории ЕС было совершено не менее 34-х преступлений, официально признанных террористическими актами. Крупнейшие из них произошли во Франции, Германии, Бельгии, Великобритании, Швеции, Испании и в ряде других стран, принимающих максимальное количество прошений на получение статуса беженца. Безусловно, подобные обстоятельства оказали влияние и на внутрисполитическую обстановку в странах ЕС, подорвали доверие граждан к курсу правящих партий, усилили рост националистических и ксенофобских настроений среди коренного европейского населения и, наконец, основательно укрепили позиции праворадикальных партий в Европейском Союзе.

Политизация иммиграционного вопроса в странах ЕС начала играть ключевую роль еще до миграционного кризиса 2015 г. Первым «тревожным звонком» стали выборы в парламент ЕС в мае 2014 г. Крайне правые политические силы, выступающие за ограничение миграции и против ЕС в его существующем виде, впервые добились заметного успеха, получив 19% (140 из 751) мест. Ситуация по отдельным странам была еще более показательна. Национальный фронт Франции получил 25% голосов, за Партию независимости Великобритании проголосовало 27% избирателей, Датская народная партия заручилась поддержкой 27% голосовавших¹⁵. На повестке дня стоял вопрос о сокращении ежегодного миграционного потока с сотен и десятков тысяч до нескольких тысяч человек в год.

Однако президентские и парламентские выборы в ряде крупнейших стран ЕС в 2016–2017 гг., состоявшиеся уже после кризисного 2015 г., наилучшим образом обозначили характерную для всей Западной Европы политическую тенденцию: истощение электоральной базы партий мейнстрима и ее перетекание в пользу правопопулистского лагеря. Так, на парламентских выборах в Нидерландах 2017 г. крайне правая Партия свободы заняла второе место, получив 13,1%. В том же году впервые со времен Второй мировой войны в Бундестаг прошла праворадикальная партия Альтернатива для Германии, набрав 12,6% и став крупнейшей оппозиционной партией в немецком парламенте. В 2016 г. в борьбе за пост президента Франции М. Ле Пен, кандидат от ультраправой партии Национальный фронт, продемонстрировала исторический успех своей партии, пройдя во второй тур и набрав в нем 33,9% голосов избирателей. Ситуация во Франции была необычна еще и тем, что ни один кандидат от правящих партий (республиканцев и социалистов) не смог пробиться во второй тур — настолько подорванным оказалось доверие французов к собственному истеблишменту. Что касается Скандинавии, то в парламентах этих североευропейских стран ультраправые партии уже давно занимают второе или третье место. Массовый приток мигрантов способствовал и беспрецедентной успешности популистской Партии независимости Соединенного Королевства (UKIP), что, безусловно, было в числе аргументов, вынудивших лидера британской Консервативной партии дать обещание провести в Великобритании

---

¹⁵ EU: Elections, Migrants // Migration News, July 2014. Vol.21. №3. URL: <https://migration.ucdavis.edu/mn/more.php?id=3917> (дата обращения: 12.06.2018).

референдум о членстве в ЕС. Положительный исход плебисцита стал шокирующим известием для всего европейского сообщества.

На серьезные ухищрения пришлось пойти Австрийской народной партии (АНП) весной 2017 г. Тогда, за полгода до предстоящих парламентских выборов, согласно соцопросам, АНП отставала от фаворита — ультраправой Австрийской партии свободы — на целых 10%. Австрийские консерваторы провели тотальный ребрендинг АНП, ужесточив антииммигрантскую риторику настолько, что в австрийских СМИ именно за новым лидером консерваторов (а не лидером праворадикалов) С. Курцем закрепилось прозвище «маленький Гитлер» («kurz» по-немецки означает короткий, маленький). С. Курц, 31-летний амбициозный и прагматичный политик, с успехом разыграл на новом посту «мигрантскую карту»¹⁶ и перехватил инициативу у праворадикальной АПС на парламентских выборах осенью 2017 г. Журнал «Тайм» назвал С. Курца «новым типом государственного деятеля» (проводя параллель с лидером Франции Э. Макроном, в свою очередь, опередившим на президентских выборах М. Ле Пен в 2016 г.), способным найти золотую середину между радикальными альтернативами, в австрийском случае — на примере миграционной политики.¹⁷ Кстати, именно С. Курц, еще будучи министром иностранных дел Австрии, в 2015 г., когда ЕС захлестнула волна беженцев, стал основным инициатором закрытия балканского маршрута и прочих механизмов, способных сократить количество проникающих на территорию ЕС нелегальных мигрантов. С. Курц не скрывает и свою солидарность с премьером Венгрии В. Орбаном, вставшим с 2015 г. вместе с другими лидерами стран Вишеградской группы в оппозицию Германии и Брюсселю по вопросу приема и распределения беженцев внутри ЕС. Сам В. Орбан призывает укреплять собственные границы, полностью прекратить приток беженцев и оказывать им необходимую помощь за пределами ЕС. В целом речь идет об изменении «культуры гостеприимства», активно навязываемой крупными европейскими державами, прежде всего Германией, нуждающейся в постоянном притоке дешевой рабочей силы. В кризисный 2015 г., когда в ЕС въехало в два раза больше желаемого количества мигрантов, системные СМИ активно помогали европейскому истеблишменту развивать у своих сограждан чувства терпимости, солидарности и милосердия, освещая тему беженцев с малой долей компетентной критики.

Однако растущая популярность антииммиграционной ультраправой партии Альтернатива для Германии заставила наконец канцлера Германии А. Меркель пересмотреть свою точку зрения. В конце 2016 г. она заявила о готовности выдвинуть в четвертый раз свою кандидатуру на очередных парламентских выборах осенью 2017 г. Повысить собственный рейтинг лидер Христианско-демократического союза могла лишь путем скорейшего урегулирования миграционного кризиса и перехватывания инициативы у ультраправых популистов по вопросу ужесточения борьбы с нелегальной миграцией. В феврале — марте 2016 г. Европейский Совет при активном содействии руководства Германии в спешном порядке принял целый пакет мер по преодолению кризиса. Европейские лидеры договорились перекрыть балканский миграционный маршрут, усилив охрану внешних границ ЕС и заключив соглашение с Турцией. Специфика договора ЕС с Турцией основалась на возврате и реадмиссии мигрантов. Процедура выглядела сложной и в целом сомнительной в плане соблюдения международных правовых норм. За перекрытие балканского и

¹⁶ Geiger K. Sebastian Kurz. Macron des Ostens, Macron der Migration // Die Welt. 15.10.2017. URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article169660696/Sebastian-Kurz-Macron-des-Ostens-Macron-der-Migration.html> (дата обращения: 12.06.2018).

¹⁷ Shuster S. A New Kind of Statesman // Time Magazine. 02.03.2017. URL: <http://time.com/collection-post/4684932/sebastian-kurz-next-generation-leaders/> (дата обращения: 12.06.2018).

восточно-средиземноморского маршрутов Турция запросила также срочное выделение 3 млрд евро на обустройство проживающих на ее территории беженцев. Эффективное соблюдение миграционного пакта гарантировало бы в дальнейшем выделение Евросоюзом нового денежного транша Турции. 2016 г. показал, что поток переселенцев по балканскому маршруту значительно сократился.

Однако предпринятые меры не решают всей миграционной проблемы. Они лишь купируют ее остроту, причем за очень большую сумму денег. Кроме того, закрытие любого маршрута для нелегалов естественным образом приводит к поиску новых альтернативных и порой более опасных путей. Статистические данные подтверждают, что после перекрытия путей для мигрантов из Турции вновь усилился наплыв беженцев по центральному средиземноморскому маршруту из Северной Африки. В феврале 2017 г. за несколько дней около 1 тыс. мигрантов смогли попасть в ЕС по западноафриканскому коридору, а именно из Марокко, на территорию испанских заморских территорий — Канарские острова и автономные города Сеуты и Мелилью.

После решения проблемы с исходом мигрантов из Турции лидеры ЕС озадачились разрешением ситуации на Средиземном море. Как показала практика, предпринимаемые Европейским Союзом поисковые и спасательные операции в Центральном Средиземноморье лишь усложнили ситуацию: они в еще большей степени активировали деятельность нелегальных перевозчиков и изменили их тактику. Теперь контрабандистам стало достаточно вывезти очередную переполненную людьми надувную лодку в нейтральные воды Средиземного моря и оставить ее там ожидать прибытия европейского спасательного судна. В итоге Греция и в особенности Италия оказались лицом к лицу со стремительно увеличивающимся количеством мигрантов из Северной Африки на своих территориях. По данным «Фронтекс» (агентства ЕС по безопасности внешних границ), за 2017 г. по Средиземному морю в ЕС прибыло порядка 205 тыс. нелегалов и еще около миллиона человек ожидает своей очереди, главным образом, на территории Ливии в лагерях для беженцев в невыносимых условиях¹⁸.

Европейская Комиссия в начале 2017 г. не поддержала стремление отдельных европейских стран (в частности, Германии и Италии) заключить соглашения по турецкому образцу со странами Северной Африки, прежде всего, с более или менее стабильными Египтом и Тунисом. Последние две страны, в свою очередь, также указали на невозможность решения этой проблемы без участия Ливии, на территории которой продолжается гражданская война. В июле 2017 г. Италия официально объявила о начале военно-морской операции в территориальных водах Ливии, целью которой является борьба с контрабандистами и обеспечение контроля за потоками беженцев, путем возвращения их на территорию Ливии, где они будут попадать в специальные лагеря для беженцев. В середине 2017 г. министры внутренних дел стран ЕС поддержали предложение Италии по введению «кодекса поведения» — особой директивы, среди прочего, запрещающей спасательным кораблям НПО заходить в территориальные воды Ливии и устанавливать с контрабандистами любые контакты. Морскую блокаду поддержала и служба Европейской пограничной и береговой охраны в рамках миссии «София». Сворачивание Европейским союзом спасательных программ вызвало массу вполне оправданных обвинений со стороны правозащитных организаций¹⁹.

¹⁸ Центральное Средиземноморье: Всплеск числа смертей вызван тем, что ЕС отвернулся от беженцев и мигрантов // Amnesty International. 06.07.2017. URL: <https://amnesty.org.ru/ru/2017-07-06-eu/> (дата обращения: 12.06.2018).

¹⁹ Почему плох новый европейский кодекс проведения спасательных операций на море // Amnesty International. 12.07.2017. URL: <https://amnesty.org.ru/ru/2017-07-12-eu/> (дата обращения: 12.06.2018).

Власти ЕС осуществили ряд гуманитарных акций. Так, после двухдневных переговоров на саммите ЕС — Африка в конце 2017 г. был заключен договор о возвращении на родину 3,8 тыс. беженцев из ливийского лагеря. На том же саммите ЕС было заявлено о выделении Африке дополнительных 3,35 млрд евро к 2020 г. Странами Африки и ЕС обсуждался новый инвестиционный план для Африки, позволяющий мобилизовать в будущем на этом континенте дополнительные 44 млрд евро внешних инвестиций при эффективном экономическом развитии региона и установлении политической стабильности. В феврале 2018 г. страны ЕС заявили о готовности удвоить финансирование антитеррористического контингента в Африке, а именно в регионе Сахеля, на южной окраине Сахары, где развернута деятельность террористических группировок и банд, занимающихся нелегальной транспортировкой мигрантов в Европу. Но, учитывая уровень коррупции в этом охваченном хаосом регионе, едва ли приходится надеяться на долгосрочную эффективность этих вложений.

Что касается самого ЕС, то в условиях популярности антииммигрантской риторики, роста националистических и ксенофобских настроений, его лидеры не скупятся на обещания ужесточить миграционную политику своих стран. По мнению газеты «Монд», президент Франции Э. Макрон внедряет беспрецедентно жесткую миграционную политику в современной истории страны. «Зачистки» лагерей беженцев, которые регулярно проводятся полицией, призваны полностью отбить желание нелегалов прибывать на территорию Франции²⁰. Канцлер Австрии С. Курц на протяжении ряда лет продвигал идею борьбы «с грязным бизнесом перевозчиков мигрантов» на уровне третьих стран с согласия их властей. По сути, введение «кодекса поведения», а также договор с Турцией о закрытии балканского маршрута являются его детищами. Глава МВД Германии Х. Зеehoфер представил конкретный план действий по ужесточению миграционной политики, включающий усиление охраны границ, создание центров по «первичному размещению» и высылку лиц, не получивших убежище. По его мнению, именно «создание перспектив на родине беженцев» может решить проблемы кризисных регионов — поставщиков мигрантов в Германию²¹.

***

Миграционный кризис прямо или косвенно коснулся всех стран Евросоюза и выявил множество его внутренних проблем. Под давлением популярности радикальных политических сил европейский истеблишмент продемонстрировал полную готовность к ужесточению собственной миграционной политики, не исключая отказ от традиционных европейских принципов гуманизма и солидарности. Между тем, именно развитая экономика и стабильные политические режимы могли бы затормозить исход африканских мигрантов в ЕС. Но активных действий ЕС, направленных на развитие африканских стран, включая рассмотрение вопросов сокращения ущерба от «утечки мозгов» из Африки, предоставления льготных условий для денежных переводов мигрантов на родину, не наблюдается, как и реальных попыток по разрешению многочисленных вооруженных конфликтов в этом регионе.

²⁰ En France, une politique migratoire d'une dureté sans precedent // Le Monde. 16.12.2017. URL: https://mobile.lemonde.fr/immigration-et-diversite/article/2017/12/16/en-france-une-politique-migratoire-d-une-durete-sans-precedent_5230634_1654200.html?xtref (дата обращения: 12.06.2018).

²¹ Зеehoфер анонсировал пересмотр политики в отношении беженцев // Deutsche Welle. 10.06.2018. <https://news.rambler.ru/europe/40072226-glava-mvd-germanii-anonsiroval-peresmotr-politiki-v-otnoshenii-bezhentsev/> (дата обращения: 12.06.2018).

Специфика миграционных потоков из Индии в Великобританию

В статье рассматриваются особенности миграционного потока из Индии в Великобританию. Дана оценка положению индийской диаспоры в этой стране с точки зрения среднего дохода, уровня образования и профессиональных компетенций мигрантов. Автор показывает, что индийцы по сравнению с представителями других национальных диаспор имеют более высокий уровень образования и дохода, обладают лучшими профессиональными навыками, часто принадлежат к среднему классу и, в целом, более успешно интегрируются в британское общество. Делается вывод, что индийцы вносят значительный вклад в ВВП Великобритании, развитие ее экономики, включая передовые технологии и не создают угрозы внутренней безопасности страны.

Ключевые слова: миграция, Индия, Великобритания, национальная диаспора, интеграция мигрантов, национальная безопасность, миграционное законодательство

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 17-07-00040а «Структурная трансформация интеграционного процесса в ЕС под влиянием глоболизирующихся миграционных потоков».

Индию и Великобританию связывает многовековая история. В условиях постоянно меняющихся социально-экономических, политических и культурных реалий структура миграционных потоков из Индии эволюционировала. Основная масса индийских мигрантов перешла на качественно новый для себя уровень, влившись в средние и высшие слои британского общества и превратившись в значимый фактор происходящих в этом обществе перемен. Существенно возросшая роль выходцев из Индии, равно как и из других стран, в британской экономике, политической и общественной жизни поставила правительство Великобритании перед необходимостью внесения корректировок в регулирование миграционных процессов. При этом большое значение приобретают вопросы соблюдения норм международного права, межгосударственных договоров, положений внутреннего законодательства, учет потребностей национальной экономики и обеспечения безопасности.

История взаимодействия

Становление взаимоотношений Индии и Великобритании происходило в период завоеваний и колонизации Британской империей новых территорий. Изначально эти взаимоотношения полностью укладывались в рамки типовой модели отношений «метрополия — колония» и характеризовались широкомасштабной эксплуатацией колонии метрополией экономическими и неэкономическими методами.

Первые индийцы-мигранты оказались в Великобритании в XVII в., когда британская Ост-Индская компания начала расширять свое присутствие в Индии.

---

* Гутник Анна Владимировна — младший научный сотрудник Центра европейских исследований Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. (anngutnik@mail.ru). Статья поступила в редакцию 08.11.2018.

В этот период англичане завозили в свою страну индийцев преимущественно в качестве домашней прислуги, чернорабочих, матросов. С середины XIX в. в Великобритании начало постепенно расти число представителей индийских правящих элит на фоне продолжающегося быстрого притока низкоквалифицированных индийских работников на британский рынок труда. Вместе с тем, в этот период в университетах Британии отмечался рост числа индийских студентов. Много индийцев состояло на службе в британской армии. Позднее они приняли участие в двух мировых войнах и заслужили признание как умелые и бесстрашные воины. Служившие в британской армии индийцы постоянно перемещались между Индией, Британией и британскими колониями, и многие из них после окончания службы оседали в Великобритании¹.

Наращение притока мигрантов из многочисленных колоний Великобритании, включая Индию, очень рано привело руководство страны к осознанию необходимости регулирования миграционных процессов и законодательного закрепления правил и норм въезда и пребывания иностранцев в стране. Британское иммиграционное законодательство является одним из самых старых в Европе. Его зарождение датируется 1793 г., когда был принят первый закон, регулирующий порядок въезда и пребывания иностранцев в стране (Акт об иностранцах)².

С началом распада Британской империи постепенно происходят изменения в миграционно-правовой политике Британии, спровоцированные увеличением миграционных потоков из бывших колоний и нарастанием социальной напряженности. После раздела Индии в 1947 г., породившего жестокие столкновения между индусами и мусульманами, в Британию хлынули огромные потоки беженцев из неблагоприятных и опасных для проживания районов. После окончания Второй мировой войны из-за нехватки рабочей силы Великобритания с удовольствием принимала новых мигрантов, но озабоченное практически бесконтрольными потоками цветной миграции, в том числе из Индии, британское правительство вынуждено было отреагировать на сложившуюся ситуацию, посредством усиления контроля за переселенцами. В 1948 г. был принят закон о британском гражданстве (*British Nationality Act*), который дал гражданам стран Содружества специальный миграционный статус, позволяющий свободно въезжать, работать и проживать на территории Великобритании вместе с семьями³. Но он не смог в полной мере урегулировать существующие проблемы и сдержать усиление социальной напряженности и националистических настроений в стране. Подавляющее большинство мигрантов были малоквалифицированы. Они быстро заполнили соответствующую нишу на рынке труда и, постепенно обучаясь, начали составлять конкуренцию коренному населению при трудоустройстве на более престижные места и распределении социальных благ. Росту недовольства коренных британцев также способствовало увеличение числа преступлений, совершаемых мигрантами⁴.

Поток мигрантов несколько сократился в конце 1950-х гг. из-за финансово-экономического кризиса, но уже в начале 1960-х гг., когда экономическая ситуация

---

¹ Кулик Л.В. Индийская диаспора в Великобритании // Вестник МГИМО-Университета. 2017. 2(53). С.160-183.

² Андреева Т.Н. Основные направления иммиграционной политики Великобритании и ЕС // Мировая экономика и международные отношения. 2001. №9. С. 100-113.

³ Манцеров К.А. Политико-правовые модели регулирования иммиграции Великобритании и Германии: сравнительный анализ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/politiko-pravovye-modeli-regulirovaniya-immigratsii-velikobritanii-i-germanii-sravnitelnyy-analiz> (дата обращения 21.09.2017).

⁴ United Kingdom: A Reluctant Country of Immigration. 2009. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/united-kingdom-reluctant-country-immigration> (дата обращения: 21.05.2018).

начала стабилизироваться и постепенно стала расти потребительская активность, в Британии возникла необходимость в привлечении большего числа высококвалифицированных работников. Наиболее остро проблема нехватки кадров ощущалась в центральных районах Англии, а также на юге и севере страны, где впоследствии образовались центры индийской диаспоры⁵.

На новое место жительства переезжали целые семейные кланы. Индия обеспечивала Великобританию мигрантами рабочих специальностей, медицинским персоналом и учителями, которые, как правило, работали в неблагополучных районах или в районах компактного проживания мигрантов⁶.

Нарастание противоречий между мигрантами и коренными жителями вынудило правительство принять в 1962 г. Закон об иммиграции из стран Содружества, который содержал некоторые ограничения на въезд граждан этих стран на территорию Великобритании. Уже в 1965 г. появилась Белая книга по миграции из стран Содружества, в которой обосновывалась необходимость введения барьеров для проникновения в страну низкоквалифицированных мигрантов⁷.

После распада колониальной системы индийцы из обретших независимость стран Восточной Африки, в которых к тому времени уже сформировались многочисленные индийские общины, стали массово переселяться в Великобританию, что в 1967 г. дало начало следующей волне миграции выходцев из Индии в эту страну. Индийские общины в Восточной Африке были представлены, главным образом, квалифицированными работниками и считались влиятельными и преуспевающими. В очередной раз осознав масштаб надвигавшегося переселения этнических индийцев из Восточной Африки, британское правительство в марте 1968 г. спешно приняло второй Закон об иммиграции в рамках Содружества, согласно которому в Великобританию могли мигрировать только те владельцы британских паспортов, чьи родители или дедушки и бабушки родились или были гражданами Великобритании⁸. Несмотря на ужесточение законодательства, в конце 1960-х — в начале 1970-х гг. в Великобританию прибыло порядка 50 тыс. мигрантов-индийцев из Восточной Африки. Многие из них при переселении в Британию были вынуждены оставить в Африке практически все свое имущество, но смогли быстро адаптироваться к новым реалиям и вскоре стали самой преуспевающей частью индийской диаспоры в Великобритании⁹.

В 1980-е гг., когда отношения между Индией и Великобританией были, по сути, заморожены из-за серьезных расхождений в подходах к актуальным международным проблемам, произошел спад миграционной активности из Индии в Британию.

В 1990-е гг. приток мигрантов в Великобританию из Индии продолжился, несмотря на наиболее серьезное ужесточение миграционного законодательства Великобритании в XX в., произошедшее во время пребывания у власти консерваторов во главе с М. Тэтчер, которая стремилась достичь «нулевой

---

⁵ Кулик Л.В. Указ. соч.

⁶ Indians in Britain. URL: http://lib.jnu.ac.in/sites/default/files/pdf/imds_p/IMDS_Dec_2009_WP_11.pdf (дата обращения: 21.05.2018).

⁷ Immigration Policy in Britain Since 1962. URL: https://is.muni.cz/th/64569/ff_m/FinalDraft.pdf (дата обращения: 21.05.2017).

⁸ Commonwealth Immigration Control and Legislation. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/themes/commonwealth-immigration-control-legislation.htm> (дата обращения: 06.11.2018).

⁹ Indians in Britain.

миграции»¹⁰. Мигрировали преимущественно молодые профессионалы, заполнявшие вакансии в таких отраслях как здравоохранение, информационные технологии и телекоммуникации. Высококвалифицированные специалисты из Индии в совокупности с высокой предпринимательской активностью индийских мигрантов определили современное лицо индийской диаспоры в Великобритании¹¹.

Современное положение мигрантов в Британии

Прямым следствием «арабской весны» и гражданской войны в Сирии стали серии террористических актов в Европе, совершенных радикальными исламистами, и наплыв мусульман-беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки. Великобритании не удалось отгородиться от этих угроз. Несмотря на относительно изолированное географическое положение и гораздо более скудные по сравнению с континентальной Европой социальные пособия и иные меры поддержки беженцев, приток легальных и нелегальных мигрантов в Британию значителен, а теракты, совершаемые исламскими радикалами, перестали быть редкостью. Великобритания наряду с другими крупнейшими экономиками Европы остается одной из самых желанных конечных целей для нелегальных мигрантов, спасающихся от гражданских войн, разрухи и голода. Власти Великобритании придерживаются в своей миграционной политике ярко выраженного селективного подхода, довольно охотно принимая выходцев из некоторых стран, в частности из Индии, и рассматривая их как важный фактор развития экономики и научно-технического прогресса. Одновременно власти жестко препятствуют въезду мигрантов из других стран, которые, по их мнению, провоцируют усиление националистических настроений и беспорядки.

В целом, мигранты в Британии вытеснены на периферию социально-экономического пространства. Они предпочитают селиться в районах компактного проживания соотечественников, образуя городские анклав по этническому признаку, проживают в существенно худших условиях по сравнению с коренным населением, сталкиваются с трудностями при получении образования, особенно высшего, в силу низкой квалификации мало востребованы на рынке труда. Уровень безработицы среди мигрантов гораздо выше среднего в стране, поскольку рабочие места, не требующие высокой квалификации и малопривлекательные для коренных британцев, давно уже заняты представителями прежних миграционных волн, и предложение рабочей силы в этом сегменте рынка труда значительно превышает спрос. Кроме того, в Великобритании распространена скрытая дискриминация мигрантов при трудоустройстве на работу: при прочих равных условиях предпочтение практически всегда отдается коренным британцам. Для того, чтобы получить квалифицированную и высокооплачиваемую работу, иммигрант должен заметно превосходить конкурентов из числа местных жителей по уровню знаний и профессиональных навыков¹².

Особенности положения индийской диаспоры

К индийским мигрантам сформировалось хорошее отношение практически во всех развитых странах мира. Численность индийской диаспоры в мире по состоянию на 2015 г. оценивается в 27 млн чел., уступая только китайской. Ежегодные

---

¹⁰ Гутник А.В. Новые контуры миграционной политики Великобритании Большой Ближний Восток в мировой экономике и политике (Мировое развитие. Вып. 18) / отв. ред.: Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 137-143.

¹¹ Кулик Л.В. Указ. соч.

¹² Гутник А.В. Указ. соч.

денежные переводы индийцев на родину превышают объем годового притока прямых иностранных инвестиций в Индию.

В Великобритании проживают около 1,5 млн этнических индийцев¹³. Индийская диаспора является в Великобритании крупнейшим по численности национальным сообществом выходцев из стран, не входящих в Европейский Союз. Согласно оценкам Управления национальной статистики Великобритании (УНС)¹⁴, с июля 2016 г. по июнь 2017 г. в страну перебрались 305 тыс. чел., родившихся в Индии. Это делает индийцев самой многочисленной некоренной национальностью в Британии после национальных меньшинств, прибывших из таких стран Евросоюза как Польша, Румыния и Ирландия.

По данным британского статистического ведомства, по состоянию на 2016 г. среди лиц, проживающих в Великобритании, но родившихся за ее пределами, граждан Индии впервые стало меньше, чем граждан Польши (807 тыс. и 831 тыс. соответственно). Ранее именно Индия и Республика Ирландия традиционно занимали первые места по числу прибывших на постоянное место жительства в Великобританию из-за границы.

Как правило, мигранты из Индии мало выделяются на фоне британского общества, стараются вести законопослушный образ жизни и не вступать в конфронтацию с местными жителями и властями. Тем не менее в последнее десятилетие в связи с возросшей угрозой террористических атак британские спецслужбы стали более тщательно присматривать за мигрантами, включая индийцев, хотя особое внимание обращается на людей, исповедующих ислам.

История формирования индийской диаспоры повлияла на ее сегодняшний облик и уникальное положение в британском обществе. Преуспевающие индийцы, представители среднего класса, проживают в Лондоне, Бирмингеме и других крупных городах Великобритании. Более 40% индо-британцев проживают в Лондоне и его пригородах¹⁵.

Для большинства мигрантов из Индии характерно внимание к образованию детей, поэтому, как правило, в Британии индийцы имеют высокий образовательный уровень. В последние годы на индийских граждан приходилось 58% от общего числа выданных квалифицированных рабочих виз. За индийцами по этому показателю следуют граждане США (10%). 42% квалифицированных специалистов из Индии заняты в секторе информационных технологий, 18% — занимаются научно-технической деятельностью, 12% — финансовой и страховой деятельностью. Среднегодовой доход мигранта из Индии в Великобритании сопоставим со средним показателем в стране. Ежегодный вклад индийской диаспоры в формирование британского ВВП составляет около 10%¹⁶.

Барьеры для миграционных потоков: визовый вопрос

В миграционной политике Великобритании есть некоторые аспекты, осложняющие ее двусторонние отношения с Индией. В частности, речь идет об ужесточении порядка выдачи британских виз индийским студентам. Число индийцев, зачисленных в британские вузы, стабильно росло с 2001 г., достигнув к 2010 г. почти

¹³ Кулик Л.В. Указ. Ссоч.

¹⁴ Indians largest non-EU migrants in UK. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/nri/working-abroad/indians-largest-non-eu-migrants-in-uk/articleshow/61867729.cms> (дата обращения: 08. 06.2018).

¹⁵ London has the largest number of migrants among all regions of the UK. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/migrants-in-the-uk-an-overview/> (дата обращения: 08. 06. 2018).

¹⁶ Work-related visa grants by category, year ending March 2016 and year ending March 2017. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/bulletins/migrationstatisticsquarterlyreport/may2017> (дата обращения: 20. 06. 2018).

40 тыс. чел.¹⁷. С 2010 г. правительство, возглавляемое Д. Кэмероном, начало ужесточать правила выдачи и продления студенческих виз, стремясь пресечь связанные с ними злоупотребления. Была отменена автоматическая выдача на определенный срок рабочей визы после окончания обучения, которая пользовалась популярностью среди самофинансируемых индийских студентов. Правительство закрыло почти 920 фиктивных колледжей, которые зачисляли индийских и других студентов из стран, не являющихся членами ЕС, для якобы неакадемических целей.

С последовавшим введением более строгих правил выдачи учебных виз число зачислений уменьшилось вдвое. В настоящее время по этому показателю Великобритания значительно уступает США, которые, наоборот, сделали ставку на привлечение в свои университеты талантливой молодежи из Индии. Рост числа выданных студенческих виз индийцам также наблюдается в Австралии. По данным национальной статистики, с марта 2016 г. по март 2017 г. число студентов в самой Индии выросло на 10%.

Новые британские иммиграционные данные свидетельствуют, что индийцы, в том числе студенты, имеют один из самых высоких показателей дисциплинированности среди граждан, прибывших не из стран-членов ЕС, так как они покидают Великобританию до истечения срока действия виз. Это ставит под сомнение утверждение о том, что большое число индийцев злоупотребляют визовой системой. По информации Министерства внутренних дел Великобритании, программа выездных проверок показала, что 97% из 330127 индийских граждан, которые въехали в Великобританию в течение 2016–2017 гг., покинули страну до истечения срока действия их виз¹⁸. Статистические данные за 2016 фин. г., опубликованные УНС, опровергают утверждения, что после окончания обучения большое число студентов из Индии и других стран, не входящих в ЕС, остаются в Великобритании. Новые данные вряд ли приведут к скорому изменению миграционной политики, но, весьма вероятно, будут оказывать давление на правительство Т. Мэй в направлении исключения студентов из общей миграционной статистики.

***

Общая численность индийской диаспоры остается крупнейшей в Британии и находится в уникальном положении по своему уровню жизни и влиянию на внутривнутриполитическую, социальную и экономическую жизнь страны.

Обещания консервативной партии сократить миграцию до «десятка тысяч человек», ввести строгий контроль за потоками и новые миграционные правила вряд ли материализуются в жестком законодательном ограничении миграции, поскольку подобная политика противоречила бы интересам страны, нуждающейся в притоке высококвалифицированных специалистов в сфере информационных технологий и других инновационных секторах экономики.

---

¹⁷ New UK visa figures show most Indians do not overstay. URL: <https://www.hindustantimes.com/world-news/small-rise-in-indian-students-after-brexiteu-citizens-quit-uk/story-FZDCEqeB5QEPRIPbYAUJ3H.html> (дата обращения: 20. 06. 2018).

¹⁸ New UK visa figures show most Indians do not overstay.

Адаптация женщин-беженцев из стран Глобального Юга на рынке труда Германии

В статье рассматриваются проблемы женщин-беженцев, препятствующие их выходу на работу в Германии, а также меры, принимаемые, чтобы помочь им. Автор показывает, что, несмотря на различия происхождения и конфессиональной принадлежности, поведение женщин-беженцев практически не отличается от других категорий мигрантов, прибывших по рабочим мотивам. Процент устройства на работу женщин-беженцев существенно ниже, чем у трудовых мигрантов, но это происходит по объективным причинам.

Ключевые слова: женщины-беженцы, трудовая миграция, интеграция мигрантов, интеграционные курсы

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 17-07-00040а «Структурная трансформация интеграционного процесса в ЕС под влиянием глобализирующихся миграционных потоков».

Отсталость стран «Юга» неизбежно приводит к тому, что его политические и экономические проблемы находят проявление вовне. Кризис в арабских, азиатских, африканских странах привел к массовому притоку беженцев в Европу. Среди европейских стран наибольшей популярностью среди беженцев пользуется Германия с ее высоким уровнем жизни и развитой системой социальных гарантий. Многие мигранты этим пользуются и живут на пособия. Другие, понимая зыбкость своего положения, стараются найти работу и интегрироваться в общество, что непременно даст им преимущества в изменяющихся внешних и внутренних условиях. В этой ситуации женщины-беженцы сталкиваются с большим количеством проблем, чем мужчины.

С 2012 по 2016 гг. в Германию прибыло около 500 тыс. девочек и женщин, что составило около трети всех беженцев. В 2017 г. прибыло еще около 200 тыс., и доля женщин увеличилась на 5%. В 2015 и 2016 гг. более 40% женщин были моложе 18 лет и 38% в возрасте от 18 лет до 35 лет. В 2017 г. картина резко поменялась и основной группой стали маленькие девочки до 4 лет — 28%. Такое резкое увеличение количества детей связано, прежде всего, с процессом воссоединения семей. Количество женщин, самостоятельно прибывших в страну, уменьшилось. По происхождению лидируют граждане трех стран: Сирии, Афганистана и Ирака. Что касается религиозного состава, то в 2015 г. 69,8% заявительниц были мусульманками, 17,2% — христианками и 4,7% — езидками. В 2016 г. доля мусульманок выросла до 74,8%, также возросла доля езидок — до 8%, а христианок сократилась до 12,8%¹.

Интегрировать такую большую и религиозно разнообразную группу иммигрантов стало сложной задачей для Германии. Используемая ранее концепция мультикультурализма предполагала, что меньшинства и коренное население будут

---

* Сейткалиев Роман Максумович — младший научный сотрудник Центра европейских исследований Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. (seytkaliev_roman@mail.ru). Статья поступила в редакцию 04.12.2018.

¹ Hofmann V., Rhode C., Schworm S. Kurzanalyse Gefluchtete Frauen. BAMF. 2017. P. 2; Scheible J.A. Kurzanalyse lab Bamf Soep Befragung Gefluechtete Alphabetisierung. BAMF. 2018. P.2.

активно взаимодействовать и обогащать друг друга, но это привело лишь к обособлению меньшинств и формированию на территории Германии параллельных сообществ. Сегодня от концепции мультикультурализма отказались в пользу идеи гражданской интеграции, в которой основной упор приходится на интеграционные курсы. Курсы призваны не только дать начальные знания немецкого языка, но и информацию об устройстве страны, ее основных законах, нормах поведения.

Так как большинство беженцев связывают свою дальнейшую судьбу с Германией, то запись на курсы становится для них первостепенной задачей. Опросы, проводимые в лагерях беженцев, показывают, что женщины, практически так же, как и мужчины (85% женщин и 97% мужчин) хотят пойти на курсы и затем выйти на работу, но на практике до курсов доходит малая часть женщин².

Ниже проанализированы основные препятствия, стоящие перед ними.

Знание немецкого языка

Опросы показывают, что 90% мигрантов, прибывающих в Германию, не знают немецкого языка. На изучение языка ощутимо влияет частота общения с коренными жителями. В этом смысле мужчины имеют больше возможностей ввиду их постоянных контактов с немцами вне дома.

Таблица 1.

Знание языка беженцами по их собственным словам (прожившие в стране от года до двух лет), %

	Очень хорошие или хорошие	Средние	Плохие или очень плохие	Нет знаний
Женщины	22,7	43,3	30,7	3,3
Мужчины	31,1	48,1	19,5	1,3

Источник: *Bundesamt für Migration und Flüchtlinge*.

Может показаться, что роль женщины и роль мужчины, особенно в ближневосточных патриархальных семьях, закреплены, что налагает на них определенные модели поведения: мужчина — добытчик, а женщина — хранительница очага. Однако, это может относиться только к ортодоксальным представителям религий, и не иметь ничего общего с большинством беженцев. Причина меньших контактов женщин с коренными жителями объективна и связана с необходимостью присмотра за детьми. Поэтому изначально мужчины быстрее женщин получают языковые навыки. Но затем влияние пола на знание языка исчезает под давлением таких факторов, как посещение школы и курсов, наличие работы. Далеко продвигаются люди, проходящие обучение; те, кто пассивен, демонстрируют самые слабые результаты.

Изучение языков на интеграционных курсах

Большой наплыв беженцев привел к нехватке числа интеграционных курсов, поэтому в 2015 и 2016 гг. их число было увеличено. Интеграционные курсы были открыты не только федеральными ведомствами, но и на уровне земель, местными властями, а также благотворительными организациями и волонтерами. Часть программ и курсов устроены так, что у них есть возможности занимать детей во время обучения их матерей. В пользу таких курсов и делают выбор большинство женщин.

² Hofmann V., Rhode C., Schworm S. Kurzanalyse Geflüchtete Frauen. BAMF. 2017. P. 11.

Таблица 2.
Записавшиеся на интеграционные курсы в 2015 г.

Страна происхождения	Всего, чел.	Мужчины, %	Женщины, %
Сирия	34514	74,5	25,5
Польша	15744	35,5	64,5
Румыния	15389	39,6	60,4
Ирак	4307	58,9	41,1

Источник: *Bundesamt für Migration und Flüchtlinge*

Согласно статистике, записи на интеграционные курсы, в 2015 г. доля женщин среди обучающихся превышала 50%, что объяснялось принадлежностью многих из них к странам ЕС. На следующий год количество беженцев на интеграционных курсах возросло, а доля женщин снизилась.

Таблица 3.
Записавшиеся на интеграционные курсы в 2016 г.

Страна происхождения	Всего, чел	Мужчины, %	Женщины, %
Сирия	114253	80,7	19,3
Ирак	17991	76,8	23,2
Эритрея	13825	83	17
Румыния	10142	40,5	59,5
Польша	8962	34	66
Иран	8443	70,9	29,1
Болгария	8353	44	56
Турция	4831	50,6	49,4

Источник: *Bundesamt für Migration und Flüchtlinge*

Снижение доли женщин среди новых студентов объяснялось изменением стран происхождения. В тройке лидеров оказались страны, из которых происходят основные потоки беженцев. Малая доля женщин, обучающихся на интеграционных курсах, объясняется не только их малым представительством в структуре беженцев, но и неравным доступом к услугам по сравнению с мужчинами. При этом в 2015 и 2016 гг. женщины показывали результаты обучения лучше, чем их соотечественники-мужчины, хотя у себя на родине не все оканчивали даже школу.

По опросам, каждая пятая женщина не смогла пойти в школу в стране происхождения, в то время как у мужчин не смог пойти лишь каждый седьмой³.

В сфере высшего образования наблюдается схожая картина. В статистике, представленной университетами, доли женщин и мужчин из стран «Юга», продолживших обучение в Германии, существенно отличаются. В 2017 г. среди граждан Сирии, решивших продолжить обучение, доля девушек составляла 19%, среди граждан Афганистана — 21%, Ирака — 25% и Ирана — 34%⁴. В последнее время количество девушек-мигрантов, получивших высшее образование, медленно, но растет. Тем более у них есть для этого потенциал, так как на родине они более активно вовлечены в систему высшего образования. Так, в Сирии в 2011 г. 50%

³ *Worbs S., Baraulina T. Geflüchtete Frauen in Deutschland: Sprache, Bildung und Arbeitsmarkt. BAMF. Berlin. 2017. P. 7.*

⁴ *Luckie K. Flucht und Studium. Das Magazin rund um das kostenfreie uni assist Prüfverfahren für geflüchtete Menschen in Deutschland. BMBF. Berlin. 2018. P.18.*

студентов были женщинами, а в Иране в настоящее время доля женщин еще выше и составляет 60%⁵. Чтобы еще больше увеличить долю женщин, предлагается ввести подготовительный год для изучения языка и новых правил обучения. Кроме того, университеты предлагают программы, облегчающие для них учебу, особенно тем, у кого есть дети.

Помощь независимых организаций

Помощь, требуемая женщинам, весьма разнообразна, и зависит от многих факторов: происхождение, причины бегства, уровень политического и культурного развития на родине, семейный статус. Соответственно, им важны не только первостепенные вопросы изучения языка и процедуры предоставления убежища, но и связанные с бытом, развитием, безопасностью уже в новой стране. Курсов и программ, предложенных государством, здесь недостаточно, и часть задач по улучшению быта женщин взяли на себя независимые организации.

Юридическую помощь оказывают фонды «Адвокаты без границ» и «Покровительство мигрантам». Последняя организация, образованная бывшими мигрантами, запустила проект, в рамках которого женщины с большим опытом жизни в Германии берут шефство над вновь прибывшими. Как правило, организации бывших мигрантов при оказании помощи затрагивают практические вещи и стараются оказать не только консультационные услуги. Например, они организуют бизнес-курсы, помогающие женщинам реализовать их идеи и сделать первые шаги в бизнесе. Существует множество сообществ и фондов, которые знакомят женщин с культурной стороной жизни в Германии, организуют посещение театров и выставок⁶.

Интеграция на рынке труда

Интеграция на рынке труда является первым шагом для интеграции социальной и определяющим элементом процесса интеграции в целом.

Несмотря на все усилия, 69% женщин-беженцев в Германии еще не пошли на интеграционные и профессиональные курсы. Доля же тех, кто успешно оканчивает их, составляет 21%. Из них выходят на работу и того меньше — 11,5%⁷. Повышение количества занятых женщин является насущной задачей, и власти прилагают усилия на данном направлении.

Опросы и статистика показывают, что у женщин-беженцев чаще всего мало опыта работы. Только треть из них была трудоустроена на родине, но это не говорит о том, что оставшиеся поголовно занимались домашним хозяйством. Экономика стран «Юга» имеет большой теневой сектор, в котором работает особенно много женщин. Это приводит к неимению у них каких-либо документов или сертификатов, подтверждающих их квалификации. Многие женщины помимо домашней работы подрабатывали, например, портными. Подобную кустарную работу сложно сравнить с работой на предприятии, однако чиновники и волонтеры просят немецких работодателей подходить к вопросу об их профессиональных качествах не так формально, а прежде попробовать их непосредственно в работе.

Женщины, особенно те, кто имеет ребенка, не могут полноценно участвовать в рабочем процессе все время. Прием детей в дошкольные учреждения помогает снять нагрузку на женщин и позволяет им более активно работать. По статистике, 90% детей мигрантов — от 3 до 6 лет ходят в детские сады. Среди детей до 3 лет

---

⁵ Ibid. P. 20.

⁶ Ibid. P. 22.

⁷ Worbs S., Baraulina T. Geflüchtete Frauen in Deutschland: Sprache, Bildung und Arbeitsmarkt. BAMF. Berlin. 2017. P. 8,10.

этот показатель составляет только 16%⁸. Причем, вопреки расхожим суждениям, мусульманские семьи также охотно отдают детей в детские сады, как и остальные группы мигрантов-немусульман, невзирая на то, что в садиках мало внимания уделяется культурным или религиозным различиям. На вероятность посещения детского сада, кроме возраста ребенка, оказывают влияние такие же факторы, как и у немусульман, а именно наличие работы и приемлемой заработной платы у матери ребенка.

Среди специальных программ по активизации женщин на рынке труда выделяется созданная департаментом занятости программа «Перспективы для женщин». Она подразумевает под собой 4-месячный интенсивный курс, в рамках которого женщины получают информацию о немецком рынке труда, образовании, а также о возможностях иностранного признания степеней. Кроме того, они могут пройти практику в компании. Основной упор они делают на деловой немецкий, который нужен им для работы⁹.

Заключение

Выход на работу поможет женщинам быстрее интегрироваться в общество и стать его полноправной частью. Для этого им необходимо получить базовые знания языка на интеграционных курсах, пройти обучение профессии, подтвердить свою квалификацию.

Причина, по которой власти Германии активно занимаются интеграцией женщин, связана с пониманием, что невозможно провести полную интеграцию семьи, не задействовав всех ее членов. Содействие женщинам в их намерениях вести активную трудовую и социальную жизнь помогает избежать проблем с интеграцией детей беженцев, так как именно отрезанные от общества женщины в качестве домашних воспитателей прививают детям свои устоявшиеся воззрения и тем самым затрудняют им дальнейшую жизнь.

---

⁸ Volkert M. Methodenbericht: Muslimisches Leben in Deutschland 2016. BAMF und Deutsche Islam Konferenz. 2017. Berlin. P. 22.

⁹ Perspektiven für weibliche Flüchtlinge. URL: <https://www.itw-berlin.de/?q=content/perspektiven-fuer-weibliche-fluechtlinge-perf-w> (дата обращения 10.10.2018).

Конкуренция Алжира и Марокко в странах Сахеля на современном этапе

В статье рассматриваются основные проявления регионального соперничества Алжира и Марокко в ходе их экономического и политического продвижения в страны Сахеля с начала 2000-х гг. На конкретных примерах показано развитие традиционного регионального противоборства на новых аренах, изменение его форм и методов, применение в нем новых инструментов экономической и военно-политической помощи беднейшим развивающимся странам. Анализируются факторы, влияющие на конкуренцию между Алжиром и Марокко в Сахеле. Особое внимание уделено расширению противостояния с уровня двухсторонних отношений до формирования многосторонних блоков и вовлечения интеграционных союзов. При этом показано, что необходимость взаимодействия конкурирующих сторон с третьими странами и сбалансированная политика последних способствуют затягиванию соперничества и отдалению перспективы дальнейшего урегулирования региональных конфликтов, в первую очередь, в Западной Сахаре и Мали.

Ключевые слова: Алжир, Марокко, Западная Сахара, Мали, страны Сахеля, региональные конфликты, «поворот на Юг»

Государства Северной Африки традиционно развивают экономические и политические связи с европейскими и ближневосточными соседями. Однако с начала 2000-х гг. в число своих приоритетов они включили и продвижение национальных интересов в государствах Африки южнее Сахары, в первую очередь, в странах Сахеля. Последние, уже в силу своего географического положения, создают как дополнительные возможности для совместного экономического развития, так и вызовы и угрозы безопасности Марокко, Алжира, Туниса и Ливии.

Антагонистический характер отношений сложился между Алжиром и Марокко еще в период после получения независимости в 1956-1962 гг., к чему привели пограничные споры. Конфликт в Западной Сахаре (с 1975 г.), в ходе которого Марокко оккупировало бывшую испанскую колонию, а Алжир напрямую поддержал создание на этой территории независимой Сахарской Арабской Демократической республики, усугубили борьбу двух стран, в том числе и за региональное лидерство. Это соперничество отразилось и на политике Марокко и Алжира на африканском направлении: наряду с приобретением региональных союзников, каждая страна стремилась к изоляции оппонента.

Неожиданный импульс данное противостояние получило в последние годы. Значение африканского вектора в марокканской внешней политике возросло после 2016 г., когда ЕС был вынужден ограничить экономическое присутствие в подконтрольной королевству Западной Сахаре¹. Проблемы в традиционно тесных отношениях Марокко с ЕС вынудили Рабат активизировать свою политику в Африке

---

* Шипилов Александр Юрьевич — аспирант Центра Африканских исследований Института всеобщей истории РАН. (alexmo1994@gmail.com). Статья поступила в редакцию 18.06.2018.

¹ Bartunek R.-J., Emmott R. Western Sahara dispute should invalidate EU-Morocco fish deal, EU court adviser says // Reuters. 10.01.2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-eu-morocco/western-sahara-dispute-should-invalidate-eu-morocco-fish-deal-eu-court-adviser-says-idUSKBN1EZ0SC> (дата обращения: 18.06.2018).

южнее Сахары. Марокко традиционно присутствует в странах Экономического сообщества государств Западной Африки (ЭКОВАС), особенно в бывших французских колониях, ввиду тесного сотрудничества Рабата и Парижа, установившегося в годы «холодной войны». Осенью 2017 г. был поднят вопрос о вступлении Марокко в ЭКОВАС в качестве полноправного члена. Кроме того, в январе 2017 г. королевство вернулось в состав Африканского союза, что позволило стране частично выйти из континентальной изоляции по проблеме Западной Сахары². Удалось наладить отношения с такими нетрадиционными для Марокко партнерами, как Нигерия, Эфиопия, Ангола и ЮАР. Данный «поворот на Юг», реализованный Рабатом, способствует обострению алжиро-марокканской конкуренции в Африке.

Мавритано-марокканские противоречия

Наиболее давние корни противостояния с государствами Магриба имеются в западной части Сахеля, в Мавритании и Сенегале, находящихся в непосредственной близости к Западной Сахаре. В этом регионе политика Марокко, стремящегося укрепить свои позиции на юге и тем самым сдержать региональное влияние Алжира, столкнулась с серьезными проблемами ввиду нарастающих проблем в марокканско-мавританских двусторонних отношениях.

Исламская Республика Мавритания длительное время сама претендовала на суверенитет над территорией, оспариваемой Марокко и Фронтом ПОЛИСАРИО, поддерживаемым Алжиром. Однако после государственного переворота, произошедшего в Нуакшоте в 1978 г., в 1979 г. были подписаны Алжирские соглашения, приведшие к признанию Мавританией САДР³. При этом Мавритания, опасаясь намерений Рабата по восстановлению «Большого Марокко», включающего в себя ее территорию, сблизилась с Алжиром и сепаратистами из Западной Сахары⁴. В 1990-е гг. на фоне дэскалации западносахарского конфликта и попыток образования Магрибского экономического союза Нуакшот занял более нейтральную позицию, развивая связи как с Алжиром, так и с Марокко.

Государственный переворот 2008 г. и выборы 2009 г. в Мавритании, приведшие к власти М. Ульд Абдель-Азиза, повлекли за собой существенное охлаждение отношений Нуакшота с Рабатом. В 2011 г. из Мавритании выслали марокканских журналистов по обвинениям в шпионаже. Более того, мавританский президент заподозрил марокканские власти в организации покушения на свою жизнь в октябре 2012 г. С 2012 г. в течение нескольких лет Мавритания не направляла посла в Рабат. Было сорвано несколько дипломатических встреч на высоком уровне между руководством двух стран. С 2015 г. (40-летней годовщины т.н. Зеленого марша, приведшего де-факто к вхождению Западной Сахары в состав Марокко) участились контакты мавританского руководства с представителями Фронта ПОЛИСАРИО, и М. Ульд Абдель-Азиз неоднократно заявлял о поддержке создания независимого государства в Западной Сахаре. Со своей стороны, марокканский король Мухаммед VI ни разу не посетил Мавританию в течение последних десяти лет, тогда как за тот же срок состоялось два его визита в соседний Сенегал, с

---

² Организация Африканского Единства, предшествовавшая Африканскому союзу, отвергала марокканский суверенитет над Западной Сахарой.

³ Сахарская Арабская Демократическая Республика (САДР), образованная Фронтом ПОЛИСАРИО в подконтрольных ему районах Западной Сахары; ее государственные органы временно размещены в Тиндуде на территории Алжира.

⁴ Mauritania and Western Sahara: A Qualified Neutrality // European Commission. A Courier ACP: EU: Development and Relations with African, Caribbean and Pacific States. March-April 2002. P. 55.

которым у Мавритании имеются серьезные территориальные споры и политические разногласия.

Указанные проблемы привели к тому, что, в отличие от большинства государств Западной Африки, Мавритания после прихода к власти в 2009 г. М. Ульд Абдель-Азиза не стала бенефициаром экономической помощи Рабата⁵. В 2016 г. резко усилилась напряженность в районе пограничного перехода в Гергерате, соединяющего подконтрольную Марокко часть Западной Сахары и Мавританию. Решение Рабата направить в приграничную зону дополнительные подразделения сил безопасности «для борьбы с нелегальной торговлей в регионе» от 14 августа 2016 г. вызвало ответную реакцию мавританского руководства, разместившего со своей стороны в приграничных районах зенитно-ракетные комплексы⁶.

Данный контекст двусторонних отношений создал препятствие для марокканского усиления на собственных южных рубежах, особенно на прилегающей к Западной Сахаре территории. Благодаря этому общий уровень региональной экономической и военно-политической конкуренции в Западном Сахеле повысился.

Алжиро-мавританское сближение

На фоне ухудшения отношений с Марокко Мавритании удалось достичь серьезного прорыва на алжирском направлении. В октябре 2016 г. Нуакшот и Алжир договорились об открытии трансграничного сообщения через пограничный переход Тиндуф-Шум.

Испытывая негативные последствия от падения мировых цен на энергоносители, Алжир принял решение расширить их экспорт в соседние страны. Учитывая тот факт, что внутренние цены на нефть в Мавритании в три раза выше, чем в Алжире, стороны смогли прийти к взаимовыгодным условиям поставок, в результате чего у Мавритании появилась частичная альтернатива контрабандным потокам энергоносителей⁷.

Предполагается, что намечаемое открытие прямого сообщения между Мавританией и Алжиром многократно повысит эффективность зоны свободной торговли в мавританском Нуадибу. Мавританский маршрут позволяет соединять юго-западные районы Алжира с мировым (преимущественно европейским) рынком через более короткие логистические цепочки, как для экспорта, так и для импорта (уже сейчас ежедневно через ЗСТ в Нуадибу проходит импорт более 100 автомобилей в сутки)⁸. Использование данного маршрута сделает рентабельной разработку железорудного месторождения в Гар Аджбайлате, располагающегося на территории АНДР в 50 км от мавританской границы. Район Тиндуфа, примыкающий к открывшемуся пограничному переходу, является одним из крупных сельскохозяйственных центров Алжира. Закупки местной сельскохозяйственной продукции позволят частично решить проблему продовольственного обеспечения восточной Мавритании, где доминирует кочевое хозяйство.

В Алжире развитие торгово-экономических связей с Нуакшотом рассматривается как способ увеличения собственного экономического влияния⁹. Кроме того, по мнению наблюдателей, Алжир посредством развития двусторонних

⁵ Bennis S. Morocco and Mauritania's rocky relations // Al Jazeera. 31.08. 2016. URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2016/08/morocco-mauritania-rocky-relations-160831122945279.html> (дата обращения 18.06.2018).

⁶ Ibidem.

⁷ Lamin H. M. Mauritania and Algeria to Open Borders // The New Arab. 11.10. 2017. URL: <https://www.alaraby.co.uk/english/blog/2017/10/11/mauritania-and-algeria-to-open-borders> (дата обращения 18.06.2018).

⁸ Ibid.

⁹ Ibid.

отношений с Мавританией и контактов между Нуакшотом и руководством ПОЛИСАРИО стремится создать тройственный региональный альянс, полностью изолирующий Марокко с суши¹⁰.

Укрепление связей между Мавританией, Алжиром и САДР усилило алармистские настроения в Рабате, где опасаются открытия второго фронта вооруженной борьбы с ПОЛИСАРИО вдоль границы Мавритании и Западной Сахары, в районе города Гергерата¹¹. Данная структура региональных отношений позволяет говорить о проблемах марокканской внешней политики не только на европейском направлении, но и применительно к ближайшим соседям. Сложившийся многосторонний антимарокканский блок у южных границ королевства может нивелировать любой положительный эффект от возвращения Марокко в АС и активизации экономического присутствия в других странах континента.

Ограничители партнерства Алжира и Мавритании

Характер вышеописанного «трехстороннего сотрудничества» представляется временным ввиду предстоящих в 2019 г. президентских выборов в Алжире и Мавритании и возможных перемен в политике двух стран. Экономические трудности, с которыми столкнулся Алжир, меры по бюджетной экономии и введение квот на импорт создают препятствия для полноценного развития мавританского торгового маршрута.

Спрос в Мавритании на алжирские энергоносители в средней и долгосрочной перспективе обещает снизиться, так как на шельфе Исламской Республики были обнаружены значительные запасы углеводородов. В декабре 2016 г. были подписаны соглашения о разработке четырех глубоководных газоносных участков шельфа между Мавританским обществом углеводородов и минеральных ресурсов (10% акций совместного предприятия), *BP* (62%) и американской компанией *Kosmos Energy* (28%). Предполагается, что газ начнут добывать уже в 2021 г.¹² В декабре 2017 г. мавританцы также подписали соглашение с *Exxon Mobil* о предоставлении американской компании права на разработку трех нефтеносных участков (американская доля — 90%, мавританская — 10%)¹³.

Кроме того, Нуакшот постепенно возвращается к своей традиционной политике поддержания баланса в отношениях с Алжиром и Марокко ради сохранения политической и экономической самостоятельности страны. В декабре 2017 г. после пятилетнего перерыва в Рабат, наконец, был направлен мавританский посол, что стало сигналом о постепенной нормализации двусторонних отношений¹⁴.

Мавритания принимает полноправное участие в Объединенных силах «большой пятерки» Сахеля — G5 Sahel (вместе с Мали, Буркина-Фасо, Нигером и Чадом), созданных по французской инициативе при серьезной марокканской поддержке. Эта структура конкурирует с другим образованием, созданным по алжирской инициативе, — Объединенным Комитетом Военных Штабов, под командование которого должны перейти 70 тыс. сахельских военных, в задачи

---

¹⁰ Ibid.

¹¹ Bennis S. Op.cit.

¹² BP in Mauritania // British Petroleum (official website). URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/what-we-do/bp-worldwide/bp-in-mauritania.html> (дата обращения: 18.06.2018).

¹³ ExxonMobil Acquires Exploration Acreage in Three Mauritania Offshore Blocks // ExxonMobil (official website). 04.12.2017. URL: <http://news.exxonmobil.com/press-release/exxonmobil-acquires-exploration-acreage-three-mauritania-offshore-blocks> (дата обращения: 18.06.2018).

¹⁴ Elouazi S. Mauritania Appoints New Ambassador to Morocco // Morocco World News. 21.12.2017. URL: <https://www.moroccoworldnews.com/2017/12/236859/mauritania-appoints-new-ambassador-morocco/> (дата обращения: 18.06.2018).

которых входит борьба с терроризмом, при опоре на военную инфраструктуру Алжира в районе города Таманрассета¹⁵.

Активизация ПОЛИСАРИО в районе Гергерата в конце декабря 2017 г. не привела к серьезным военным успехам в отсутствие реальной алжирской либо мавританской поддержки из-за дипломатического давления, оказанного на эти страны французской дипломатией, стремящейся восстановить свои отношения с Марокко¹⁶. В феврале 2018 г. мавританский президент М. Ульд Абдель-Азиз заявил о намерениях вывести отношения с Марокко из кризисного состояния и о возможности возобновления прямых контактов на высшем уровне¹⁷. Со своей стороны, королевство заинтересовано в использовании мавританской территории для обеспечения логистических связей с государствами Западной Африки.

Указанные тенденции свидетельствуют о намерении Мавритании вновь обеспечить равноудаленность от Марокко, Алжира и САДР при осуществлении внешней политики. Частичное сближение с Рабатом позволит Нуакшоту рассчитывать на марокканскую помощь и инвестиции подобно соседним государствам (особенно ввиду намеченного на 2018 г. совместного вступления Марокко и Мавритании в Экономическое сообщество государств Западной Африки ЭКОВАС)¹⁸.

При этом очевидно, что дальнейшее пограничное сотрудничество с Алжиром по-прежнему представляется Мавритании весьма выгодным в целях развития как прибрежных зон свободной торговли, так и внутренних районов страны. То есть, Алжир в настоящее время выглядит для Нуакшота более привлекательным внешнеэкономическим партнером, чем Марокко. Остается в силе и взаимное недоверие Рабата и Нуакшота, а также фактор взаимной личной неприязни мавританского президента и марокканского короля. Таким образом, в дальнейшем нельзя исключать возможности обострения двусторонних политических проблем между этими государствами. Поэтому при поддержании внешне нейтральной региональной политики Мавритании выгоднее отдавать предпочтение развитию отношений с Алжиром и САДР. Однако присутствие в регионе Франции и США, а также крупных ТНК, представляющих эти страны, делает Мавританию более независимой от своих ближайших соседей, поэтому полное вовлечение Нуакшота в орбиту алжирского влияния вряд ли возможно.

Сенегальско-марокканское партнерство

Еще одной причиной подозрительности Нуакшота в отношении Рабата является политическая и экономическая близость Марокко и Сенегала, с которым у Мавритании традиционно непростые отношения ввиду проблем пограничного размежевания и соблюдения прав чернокожего населения Исламской Республики. Сенегал — одна из крупнейших и наиболее влиятельных стран французской Западной Африки. Она стала получателем марокканской помощи и инвестиций в

---

¹⁵ *Roussellier J.* The Forgotten Maghreb–Sahel Nexus // Carnegie Middle East Center. 31.10.2017. URL: <http://carnegie-mec.org/sada/74588> (дата обращения: 18.06.2018).

¹⁶ *Kasraoui S.* Algeria Cancels Arms Deal with Russia, Angers Polisario // Morocco World News. 30.12.2017. URL: <https://www.moroccoworldnews.com/2017/12/237473/algeria-russia-polisario-western-sahara/> (дата обращения: 18.06.2018).

¹⁷ *Mauritanian President Calls Mauritania-Morocco Relations 'Lethargic' but 'Improving'* // Morocco World News. 26.02.2018. URL: <https://www.moroccoworldnews.com/2018/02/241444/mohamed-ould-abdelaziz-mauritania-morocco-relations-lethargic-improving/> (дата обращения: 18.06.2018).

¹⁸ *Salau A.* West Africa: Bid for ECOWAS Membership - Morocco's Fate Hangs in the Balance // AllAfrica. 19.12.2017. URL: <http://allafrica.com/stories/201712190743.html> (дата обращения: 18.06.2018).

рамках африканской политики короля Мухаммеда VI (в 2016 г. Сенегал получил 95 млн долл. инвестиций, заняв четвертое место на континенте по этому показателю)¹⁹.

Марокко и Сенегал развивают военное сотрудничество, что было подтверждено на встрече глав генштабов двух стран в ноябре 2017 г., приведшей к расширению программы подготовки сенегальских военных (в первую очередь, летчиков) в марокканских высших учебных заведениях (всего такую тренировку прошло более 2 000 человек)²⁰. Сенегал же обеспечивает Марокко поддержку в рамках вступления королевства в ЭКОВАС²¹. 13 января 2018 г. министры иностранных дел Марокко и Сенегала договорились развивать секторальное экономическое сотрудничество, а также совместно сдерживать миграционные потоки и бороться с террористическими угрозами. Эти решения были приняты на фоне пятикратного увеличения миграционных потоков в ЕС по марокканскому маршруту с 2012 по 2017 гг.²².

Сенегал заинтересован в марокканской поддержке из-за продолжающихся приграничных споров с Мавританией, угрожающих перерасти в вооруженный конфликт между двумя государствами. Основным источником противоречий двух стран являются межобщинные столкновения на приграничной территории. В 1989 г. в районе долины пограничной реки Сенегал имели место массовые столкновения между скотоводами двух стран из-за борьбы за пастбища, а также массовые погромы и этнические чистки с обеих сторон границы. Это привело к гибели более 50 мавританцев в Сенегале и от 200 до 1 тыс. сенегальцев в Мавритании, после чего в 1990-е гг. последовали этнические депортации и обмен населением²³.

Последняя вспышка межэтнического насилия, осложнившая двусторонние отношения, произошла в январе 2018 г. после того, как мавританская береговая охрана застрелила сенегальского рыбака, находившегося на судне, нарушившем территориальные воды страны. Ответные протесты в пограничном сенегальском порту Сен-Луи вылились в погромы автомобилей и магазинов, принадлежащих мавританцам²⁴.

Данные события могли привести к эскалации напряженности, что толкнуло бы Мавританию в сторону дальнейшего политического сближения с Алжиром. Однако у двух государств-соседей появился серьезный экономический стимул к сохранению и развитию двусторонних отношений: общие усилия по разработке природных ресурсов. Так, 11 февраля 2018 г. сенегальский президент М. Салль и его мавританский коллега М. Ульд Абдель-Азиз подписали межправительственное соглашение о сотрудничестве, направленное на совместное использование

---

¹⁹ Invest in Senegal: A Competitive Investment Destination in West Africa March 2017. P. 10 // Deloitte. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/za/Documents/africa/za_ASG_Country%20Reports_Senegal_Repro.pdf (дата обращения: 18.06.2018).

²⁰ Morocco, Senegal Discuss Means to Strengthen Military Cooperation // Xinhua. 22.11.2017. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-11/22/c_136769724.htm (дата обращения: 18.06.2018).

²¹ *El Masaiti A.* Morocco to Provide Training Program to Senegal's Magistrates // Morocco World News. 07.10.2017. URL: <https://www.moroccoworldnews.com/2017/10/230407/morocco-to-provide-training-program-to-senegals-magistrates/> (дата обращения: 18.06.2018).

²² Morocco, Senegal Pledge to Deepen Bilateral Cooperation // Xinhua. 20.01.2018. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-01/20/c_136909431.htm (дата обращения: 18.06.2018).

²³ *Magistro J. V.* Crossing Over: Ethnicity and Transboundary Conflict in the Senegal River Valley // *Cahiers d'Études africaines*. 1993. Numero 130. P. 203-204.

²⁴ Unrest in Senegal After Mauritania Coastguard Kills Fisherman // News24. 30.01.2018. URL: <https://www.news24.com/Africa/News/unrest-in-senegal-after-mauritania-coastguard-kills-fisherman-20180129> (дата обращения: 18.06.2018).

шельфового газового месторождения в оспариваемых приграничных водах, при содействии компаний *BP* и *Kosmos Energy*²⁵.

Отношения Алжира с Сенегалом носят ограниченный характер, что подтвердил визит М. Салля в АНДР в 2015 г., который был отмечен неудачной попыткой привлечения алжирских инвестиций (бюджетно-финансовые сложности алжирского государства препятствуют серьезному инвестиционному присутствию в стране, как и конкуренция в этой сфере с Марокко)²⁶. Таким образом, формирование «соседских» союзов (Алжир — Мавритания и Марокко — Сенегал) расширяет горизонты противостояния двух североафриканских стран, однако ограничивается прагматичным подходом руководителей государств Сахеля к внешней политике.

Региональная конкуренция многосторонних военно-политических форматов сотрудничества

Наряду с экономической экспансией в страны Юга происходит и косвенное военно-политическое продвижение Алжира и Марокко в этот регион. Еще одной зоной противостояния двух региональных держав стала Мали после начала там в 2013 г. международной антитеррористической операции. Столкновение в стране алжирских и французских интересов подстегнуло дальнейшее региональное соперничество АНДР и Марокко в Сахеле. В рамках малийского конфликта королевство заняло позицию поддержки Франции, своего ближайшего экономического и военно-политического партнера²⁷. Рабат обеспечил региональную политическую поддержку формату сахельской пятерки. Дополнительной мотивацией для франкоязычных государств региона послужили марокканские инвестиции. В частности, в Мали компании из Марокко вкладывают средства в банковский и телекоммуникационный секторы²⁸. Кроме того, Рабат финансирует малийское сельское хозяйство, возрождение инфраструктуры, горнодобывающей отрасли и энергетики. В феврале 2014 г. стартовал совместный проект разработки и добычи в Мали фосфатов²⁹. Марокко усиливает влияние на территории Мали, в том числе, и в религиозной сфере. В сентябре 2015 г. две страны подписали соглашение о подготовке в Марокко 500 малийских имамов с целью продвижения «мирного» ислама и противодействия религиозному экстремизму³⁰. Из-за марокканско-малийского сближения в 2013–2014 гг., опиравшегося на экономическое сотрудничество и сильное французское присутствие в регионе, сахельское государство воздерживалось от враждебных Рабату заявлений относительно

²⁵ Senegal, Mauritania Agree to Cooperate On Giant Offshore Gas Field // Reuters. 09.02.2018. URL: <https://www.reuters.com/article/senegal-mauritania-gas/senegal-mauritania-agree-to-cooperate-on-giant-offshore-gas-field-idUSL8N1PZ6OY> (дата обращения: 18.06.2018).

²⁶ Algeria: Lamamra Discusses With Macky Sall Implementation of Decisions Taken With President Bouteflika // AllAfrica. 10.11.2015. URL: <http://allafrica.com/stories/201511101653.html>; Senegal President Urges More Diversified Cooperation with Algeria // Xinhua. 13.01.2015. URL: http://www.xinhuanet.com/english/africa/2015-01/13/c_133914264.htm (дата обращения: 18.06.2018).

²⁷ Lamzouwaq S. E. Morocco Offers Security Assistance to G5 Sahel Countries // Morocco World News. 19.09.2017. URL: <https://www.moroccoworldnews.com/2017/09/228912/morocco-offers-security-assistance-g5-sahel-countries/> (дата обращения: 18.06.2018).

²⁸ Mali: Foreign Investment // Santander TradePortal (official website). URL: <https://en.portal.santandertrade.com/establish-overseas/mali/investing-3> (дата обращения: 18.06.2018).

²⁹ Cohen S. J. Mali's 'Africa-Only' Phosphate Mine Built by Morocco // Phosphate Price. 02.05.2014. URL: <http://phosphateprice.com/malis-africa-only-phosphate-mine-built-by-morocco/> (дата обращения: 18.06.2018).

³⁰ Tadlaoui G. Morocco's Religious Diplomacy in Africa // FRIDE Policy Brief №196. February 2015. URL: http://fride.org/download/PB196_Morocco_religious_diplomacy_in_Africa.pdf (дата обращения: 18.06.2018).

статуса Западной Сахары. Но усиление регионального влияния Алжира в 2015 г. привело к возобновлению малийской поддержки суверенитета Западной Сахары³¹.

***

Значимость стран Сахеля в качестве арены регионального противостояния Алжира и Марокко резко повысилась ввиду активизации Рабата своего присутствия южнее Сахары после 2016 г. Обе страны продемонстрировали определенные успехи, в первую очередь, связанные с расширением экономического присутствия в странах Сахеля. Марокко удалось серьезно расширить экономическое и гуманитарное присутствие в большинстве франкоязычных стран Западной Африки, в том числе в Мали и Сенегале. Алжир же смог воспользоваться проблемами в отношениях Рабата и Нуакшота для создания экономического и политического блока с Мавританией. От исхода данного противостояния может зависеть дальнейшее урегулирование региональных конфликтов, в первую очередь, в Западной Сахаре и в Мали. Тем не менее, возможность для конкуренции ограничена желанием стран Сахеля придерживаться сбалансированной политики в отношении Алжира и Марокко, а также присутствием в регионе влиятельных мировых игроков, таких, как Франция, США и крупные транснациональные корпорации. Экономические возможности Алжира и Рабата ограничены финансовыми трудностями и применяются наиболее успешно в сочетании с политическими рычагами воздействия. Все это будет способствовать долгосрочному характеру конкуренции, которая надолго останется дополнительным фактором, дестабилизирующим сахаро-сахельский регион. Частичное экономическое дистанцирование ЕС от подконтрольной Марокко части Западной Сахары, а также возможная поддержка западносахарских повстанцев со стороны Мавритании могут в долгосрочной перспективе подтолкнуть стороны к урегулированию конфликта, однако это потребует существенных усилий международных посредников. В то же время ни Алжир, ни Марокко, как и Франция, не способны серьезно поспособствовать стабилизации Мали, и это является наиболее серьезной угрозой для мира в регионе.

---

³¹ Mali: Algeria and Mali Reaffirm Support to United Nations Efforts for Solution to Western Sahara Conflict // AllAfrica. 02.09.2015. URL: <http://allafrica.com/stories/201509021696.html> (дата обращения: 18.06.2018).

Буддизм в эпоху глобализации

В статье рассматривается влияние различных аспектов культурной глобализации на буддийский мир, характер ее восприятия в буддийском сообществе. Исследуется процесс выхода буддизма за пределы своей традиционной территории. Особое внимание уделено анализу работы женских буддистских организаций. Авторы отмечают, что буддизм достаточно легко адаптируется к социокультурным изменениям, связанным с процессами глобализации, и легко проникает в инонациональные культуры.

Ключевые слова: глобализация, буддизм, религия, Запад и Восток, диалог культур, необуддизм, традиционный буддизм, буддийский феминизм, женщины в буддизме

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта №18-011-00128 «Женщина в буддийской культуре: традиции и современность».

Глобализация — один из наиболее значимых и важных процессов, затрагивающий практически все регионы мира. При этом глобализация не ограничивается лишь сближением различных стран и цивилизаций в области экономики, политики или научно-технической сфере. Как отмечал Е.М. Примаков, «различные культуры тоже тяготеют друг к другу. Под воздействием общечеловеческих ценностей и интенсивного развития коммуникаций культура в широком понимании этого слова объединяет людей, страны, следовательно, и разные цивилизации»¹.

Глобализация, будучи целостным социокультурным феноменом, проявляется во множестве конкретных форм, в том числе и как религиозная глобализация. Исследование данной формы глобализации имеет большое значение для выстраивания диалога между конфессиями и культурами в современном мире, который постепенно превращается в единое целое. При этом мировые конфессии по-разному реагируют на вызовы глобализации. Необходимо также помнить, что глобалистика сегодня находится на стадии поиска как своего предмета, так и его границ, что накладывает определенный отпечаток на методологические принципы, применяемые при анализе процесса глобализации религиозной сферы.

Отличительной особенностью современной глобализации религии является тот факт, что по всему миру активно распространяется форма бытования религии в общественном сознании, сложившаяся в США. Важнейшая сторона американской модели — превращение принципов демократии и прав человека в религиозные принципы, отстаиваемые и проповедуемые священнослужителями всех конфессий. Постепенно религия становится защитником демократии и гражданских свобод в обществе и государстве. Если раньше, особенно в традиционном обществе, религия выполняла прежде всего легитимизирующую и охранительную функцию, поддерживая власть, то теперь религиозные организации все чаще начинают критиковать власть с

---

* Уланов Мерген Санджиевич — д.филос.н., профессор Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова. (ulanov1974@mail.ru). Уланова Галина Владимировна — ассистент Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова. (kekeeva_galina@mail.ru). Статья поступила в редакцию 05.06.2018.

¹ Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: ИИК «Российская газета», 2009. С.40.

позиций нравственности и справедливости, которые понимаются не только в религиозном, но и в демократическом контексте².

Трансформация буддизма в условиях глобализации

Интерес к буддизму в странах Запада нередко связан с либерально-демократическими идеями. Новообращенные буддисты являются, как правило, людьми широких либеральных взглядов, которым близок сравнительно мягкий и плюралистический подход буддизма. Современные исследователи отмечают, что «фундаментальные буддийские ценностные доминанты — отвержение любых форм насилия, религиозная, этнокультурная, расовая, социальная, гендерная толерантность, миротворчество, неприятие любых форм деспотизма, стремление к согласованию религиозной и научной картины мира, признание за человеком права на свободу выбора — вполне сочетаются с ценностями гражданского общества»³.

Важной особенностью современной «глобальной» религиозности является также детерриториализация религии. Религия все активнее начинает выходить за рамки традиционных конфессиональных, политических и цивилизационных границ. Почти все основные религии находят своих последователей в тех регионах, где их никогда не было исторически, и теряют паству в местах традиционного распространения, на своей «канонической территории». Субъектом выбора религии все больше становится конкретная личность независимо от принадлежности к какой-либо конфессиональной традиции⁴.

Феномен детерриториализации религии не обошел стороной и буддизм, который во второй половине XX в. стал успешно преодолевать прежние этноконфессиональные границы, охватывая все новые культурные ареалы. Процессы глобализации оживляют культурный обмен между странами Запада и Востока. В конце XX в. буддизм стал активно распространяться в Европе и Америке. По мнению А. Тойнби, «из всех исторически важных культурных перемен, произошедших в XX в. на Западе, наиболее важной и наименее оцененной является приход в западные страны буддизма»⁵.

В современный период буддизм уже не является чисто восточной религией, хотя с точки зрения статистических наблюдений, в Восточной и Южной Азии по-прежнему проживает более 90% буддистов мира. На сегодняшний день в Европе, обеих Америках, Австралии и Новой Зеландии функционирует несколько сот буддийских центров и организаций. Существует также Европейский Буддийский Союз, который регулярно проводит свои конгрессы в европейских столицах. Характерно, что буддизм интенсивнее распространяется в наиболее развитых странах Запада. Можно предположить, что население этих стран не находит ответы на свои духовные запросы в традиционных конфессиях и пребывает в самостоятельных поисках веры.

Современное распространение буддизма в мире заметно отличается от феномена исламизации стран Запада, происходящей за счет притока мигрантов из мусульманских стран Азии и Африки. При этом многие из них остаются не инкорпорированными в западную цивилизацию. Буддизм же, наоборот, распространяется, главным образом, среди представителей западной культуры,

² Филатов С. Религиозная жизнь Евразии: реакция на глобализацию // Религия и глобализация на просторах Евразии. М.: Неостром, 2005. С. 11-12.

³ Островская Е.А. Российские буддийские НГО: перспектива консенсуса // Философия в диалоге культур: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с элементами научной школы. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2009. С. 19.

⁴ Филатов С. Указ. соч. С. 13-14.

⁵ Цит. по: Гэх Г. Буддизм. М.: АСТ: Астрель, 2005. С. 36.

которые, становясь буддистами, продолжают оставаться людьми своей культуры и цивилизации. Буддизм здесь выступает как способ духовного самосовершенствования, как метод борьбы с психическими проблемами людей.

На Западе — в странах Европы, обоих американских континентах — теперь так же, как и в азиатских странах до этого, формируются собственные виды буддийской бытовой религиозности, которые обусловлены современными реалиями, культурой и образом жизни в данных регионах. Процесс адаптации буддизма к западной культуре сам по себе исторически обусловлен и не имеет какой-то новой, собственно западной специфики. В то же время буддийские методы и практики, выполняемые западными буддистами, сохраняются в тех же рамках классической традиции. Именно об этой специфике буддизма тибетцы говорят: «Дхарма Будды подобна алмазу, когда тот лежит на красном фоне, то становится красным, когда на синем — синим, при этом фон остается фоном, а алмаз — все тем же алмазом».

В результате распространения на Западе различных буддийских направлений и школ здесь постепенно складывается так называемый «глобализированный» или транснациональный буддизм, который в отличие от традиционных форм в значительной степени свободен от контекста конкретных культурных традиций.

В силу глобализации внутриконфессиональные взаимодействия в буддизме оказались опять настолько же актуальной проблемой, как это было когда-то в эпоху империи Ашоки или в период Кушанской империи. Однако даже во времена существования данных империй разные буддийские традиции не испытывали столь частых пересечений, как во второй половине XX в., когда в большинстве крупных городов Европы и Северной Америки оказываются представленными практически все известные буддийские направления и школы. Эта тенденция постепенно охватывает и азиатский регион. Например, в Японии или Гонконге в настоящее время широко распространены различные тибетские традиции и тхеравада, а центры дзен-буддизма начинают появляться в Монголии, Бурятии, Таиланде и т.д. Глобализационные тенденции проникают даже внутрь конкретных направлений буддизма, в результате чего во многих махаянских центрах разных стран в программу обучения вводятся медитации традиции тхеравады, а тхеравадинские мастера постепенно начинают признавать подлинность махаяны и даже использовать опыт ее различных школ.

Необуддийские движения

Одним из аспектов глобализации стало появление «новых религий», возникающих в ходе модернизации традиционных конфессий. Например, в результате обновления традиционного буддизма появились необуддийские движения. Различие между этим недавно возрожденным буддизмом и его традиционной формой наблюдается в их философских позициях. Вместо пассивного пребывания за стенами монастыря в молитвах и медитации монахи начинают ходить по улицам, пропагандируя свою религию. Как отмечает М.Т. Степанянц, «не мирская отрешенность, не поиск индивидуального спасения, а активность, действенность в борьбе за переустройство общества на новых гуманистических началах являются главными этическими принципами реформаторов»⁶. Необуддийские группы усвоили практический подход к обществу, когда влияние на него оказывается путем благотворительности и социальной помощи. Эти группы занимаются проблемами социального обеспечения и оказанием медицинских услуг, ведут воспитательную и просветительскую работу, выступают против войны и в

---

⁶ Степанянц М.Т. Восток в диалоге культур // Диалог цивилизаций как призвание. К 55-летию профессора Н.С. Кирабаева. М.: РУДН, 2007. С. 142.

защиту окружающей среды⁷. Модернизированный или обновленный буддизм, активно участвующий в общественно-политической жизни и занимающийся решением актуальных проблем современного мира, часто также называют «буддизмом в действии или «активным буддизмом»⁸.

Новые веяния, связанные с усилением социально-политической активности буддистов, затронули даже тхераваду, наиболее ортодоксальный тип буддизма, который модернизируется и социализируется. Последователи тхеравады принимают все более активное участие в общественной жизни, пытаясь улучшить жизнь мирян. При этом данные процессы разворачиваются в странах южного буддизма в достаточно быстром по историческим меркам темпе. При жизни одного поколения заметным образом усилилась политико-идеологическая ориентированность и социальная роль буддийского духовенства в некоторых странах⁹. В Шри-Ланке политизация духовенства привела к созданию монахами политической организации *Jathika Hela Urumaya*, занявшей на выборах 2004 г. несколько парламентских мест. В Мьянме значительная часть буддийской сангхи активно участвует в антиправительственных выступлениях, поддерживая демократическую оппозицию. Таким образом, данные примеры фактически опровергают «встречающееся у ряда авторов стереотипное представление о том, что в буддизме господствует дух пассивного подчинения, тогда как, например, в исламе — дух политического активизма»¹⁰.

Вместе с тем, некоторые исследователи указывают не на необходимость различать такие понятия как «глобальный буддизм» и «буддизм в глобальную эпоху», поскольку не все конфессиональное пространство буддизма включено в процессы глобализации. Как отмечает А. Агаджанян, традиционный буддизм, достаточно пассивно включается в новый глобальный мир. Данный тип буддизма принимает «музейно-архивную» форму существования или становится источником символической идентичности для новообращенных западных буддистов¹¹. В то же время в силу специфических свойств буддизма данная консервативно-охранительная тенденция не принимает радикальных выражений. По отношению к буддизму не применимо такое понятие как фундаментализм, поскольку по сравнению с авраамическими религиями в буддизме границы ортодоксии и инакомыслия не жесткие, а критерии доктринальной чистоты размыты. В буддизме не может быть и организованного антиглобализма, поддерживаемого авторитетом духовных лидеров и иерархов, как, например, в исламской религии.

В отличие от мусульманства, буддизм более локален и диффузен, вследствие чего его антиглобалистская реакция не структурирована и не приобретает жестких институциональных форм. Хотя в буддизме и присутствуют определенные антимодернистские и антиглобалистские течения, по сравнению с другими религиями они более мягки. Все же традиционный буддизм оказывает сопротивление глобализации в виде критики глобализма как секулярной идеологии и

---

⁷ Синь-Хуань Майкл Сяо. Культурная глобализация и локализация на современном Тайване // Многоликая глобализация. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 73.

⁸ Гэх Г. Указ. соч. С.365.

⁹ Старостин Б.С., Старостина Ю.П. Ученые Запада, Востока и России о буддийской цивилизации // Ерасов Б.С. Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 426-427.

¹⁰ Агаджанян А.С. Буддизм и политические конфликты в Юго-Восточной Азии // Религия и конфликт. М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. С. 277.

¹¹ Агаджанян А.С. Буддизм в современном мире: мягкая альтернатива глобализму // Религия и глобализация на просторах Евразии. М.: Неостром, 2005. С.227-228.

западной массовой культуры, как воплощения материализма и рационализма¹². Поэтому А. Агаджанян называет буддизм мягкой альтернативой глобализации¹³.

В целом, следует отметить прагматичные, «гибкие» характеристики буддизма, которые позволили некоторым элементам его культуры получить глобальное распространение. В процессе глобализации буддизм становится заметной и влиятельной частью культурного ландшафта. Отчасти это объясняется тем, что в силу религиозно-генетических причин в буддизме нет организованного антиглобализма. Кроме того, буддизм как одна из трех мировых религий с самого начала обладал интеграционным и универсалистским потенциалом.

Женские буддийские организации

Социальные потрясения и реформы XX столетия, в том числе и в странах буддийского Востока, значительно изменили статус женщин. Развитие религиозных женских движений и организаций, в том числе стоящих на идеях религиозного феминизма, способствовало возрастанию интереса к изучению роли и образа женщин в религии.

В последние годы заметна деятельность женских буддийских организаций, появление которых обусловлено в равной степени как влиянием западной культуры, так и социокультурными трансформациями в буддийских странах. Например, в целях объединения женщин-буддисток в конце 1980-х гг. была создана международная ассоциация «Сакьядхита» или «Дочери Будды». У истоков данной организации стоит западная буддийская монахиня Карма Лекше Цомо. Она приняла монашество в 1977 г. и с тех пор работает над улучшением качества буддистского образования для женщин, предоставления им доступа к информативным, научным и другим ресурсам по буддизму в образовательных целях.

Создание ассоциации «Сакьядхита» было связано с проведением 1987 г. в Индии на территории священного места Бодхгайя первой международной конференции буддийских женщин, участие в которой принял духовный лидер буддистов Далай-лама XIV. Главным результатом данного мероприятия стало налаживание диалога между мирянками и монахинями разных традиций буддизма из различных стран.

Миссия ассоциации «Сакьядхита» — реализация буддийской идеи о равенстве мужчин и женщин. Ассоциация стремится достичь равноправия в буддизме и обеспечить равные возможности получения буддийского образования. Цель ассоциации — поддержка всех женщин-буддисток независимо от их духовного посвящения и статуса. Кроме того, ассоциация «Сакьядхита» в качестве задач своей работы видит улучшение положения женщин во всем мире, причем не только в духовной, но и в материальной сфере; поддержание диалога и гармонии между представителями буддизма и иных религиозных традиций; поощрение исследований, ориентированных на рассмотрение положения женщин, исповедующих буддизм; поддержание через распространение гуманистических идей Будды мира во всем мире.

Сегодня, согласно имеющимся данным, во всем мире насчитывается приблизительно 60 тысяч монахинь. При этом западное сообщество буддистов оказывает достаточно широкую поддержку женскому монашеству, помогая строительству и функционированию монастырей и Дхарма-центров для женщин. Западные женщины-буддистки, живущие в миру, также ведут социально-активный образ жизни, занимаясь различными видами общественной деятельности. Они

---

¹² Там же. С.230-231.

¹³ Там же. С.250.

нередко принимают участие в социальных проектах, помогают социально незащищенным слоям населения, поддерживают благотворительность. В частности, американская благотворительная организация «Альянс бхикшуни» занимается сбором средств в помощь буддийским монахиням, особенно из тех стран, где нет возможности получить полное монашеское посвящение.

Известные современные представители буддизма в своих проповедях и лекциях нередко затрагивают вопрос о роли и месте женщин в нынешнем мире. Например, Далай-лама XIV не отрицает идею, что его преемником станет женщина, полагая, что женщина не хуже мужчины справится с обязанностями духовного лидера буддистов. По его словам, «женщинам лучше удастся развивать любовь к другим людям, их эмоциональный отклик и чувствительность сильнее, чем у мужчин»¹⁴. Далай-лама считает, что женщинам следует играть более активную роль в распространении милосердия и сострадания.

Заключение

В работе «Этика для нового тысячелетия» Далай-лама отмечает «растущую автономию, которую люди обретают в результате достижений науки и техники», в результате чего «вместо чувства общности и сопринадлежности ... мы обнаруживаем очень высокую степень одиночества и отчуждения»¹⁵. Действительно, с расширением глобального пространства, благодаря современным информационно-коммуникационным технологиям, происходит замена традиционных связей между людьми, замыкавшихся ранее в рамках локальных сообществ, связями глобального масштаба. В результате разрушаются механизмы передачи от поколения к поколению культурных традиций и моральных ценностей.

Однако, несмотря на определенную обеспокоенность, Далай-лама призывает не бороться с глобализацией, а приспосабливаться к ней. Он отмечает, что поскольку все мы теперь очень зависим друг от друга, «нациям ничего не остается, кроме как заботиться друг о друге, даже не столько из соображений человеколюбия, сколько оттого, что это в их собственных интересах. В таких обстоятельствах, безусловно, растет необходимость в установлении взаимопонимания между людьми и чувстве всеобщей ответственности. Ключом же к достижению этих высоких идеалов является воспитание добросердечия»¹⁶. «Несмотря на существование серьезных противоречий между более и менее богатыми государствами, а также между богатыми и бедными слоями населения внутри той или иной страны, — указывает Далай-лама, — укрепление духа глобальной взаимозависимости и ответственности способно преодолеть такие экономические барьеры»¹⁷.

Возможен ли глобальный диалог между цивилизациями, между культурами? Религия сегодня выступает в качестве одной из важнейших границ, отделяющих одну цивилизацию от другой. Далай-лама одним из способов решения проблем глобального диалога религий, культур и цивилизаций видит создание новой общечеловеческой этики. Поскольку глобализация остро поставила вопрос о согласовании ценностей различных цивилизаций и мировая общественность ждет от религий активного участия в этом процессе, инициатива Далай-ламы представляется весьма своевременной и актуальной.

---

¹⁴ Далай-лама о важности роли женщин. URL: <http://savetibet.ru/2012/03/08/dalai-lama.html> (дата обращения: 05.06.2018).

¹⁵ Далай-лама XIV. Этика для нового тысячелетия. СПб.: Центр тибетской культуры и информации, 2001. С.17.

¹⁶ Далай-лама XIV. Ответственность и добросердечие. СПб.: Нартанг, 2004. С. 105-106.

¹⁷ Далай-лама XIV. Буддийская практика: Путь к жизни полной смысла. Киев: София; М.: Гелиос, 2003. С. 18.

В целом, можно отметить, что буддизм достаточно легко адаптируется к социокультурным изменениям, связанным с глобализацией, и легко проникает в инациональные культуры. На наш взгляд, буддийская модель реакции на глобализацию может помочь найти золотую середину или «срединный путь» между современным глобализационным процессом и традиционализмом, использовать преимущества объединенного мира, не принося в жертву многообразие культур.

Взаимодействие акторов «Севера» и «Юга»: партнерство или соперничество?

Кулькова О.С.*

Новые инициативы Европейского Союза по содействию безопасности и развитию в странах Африки (2015–2018 гг.)

В статье рассматривается сотрудничество ЕС с Африкой по проблемам безопасности и развития в 2015–2018 гг. Проанализированы задачи Нового европейского консенсуса в сфере содействия развитию Африки. Дана оценка Плану внешнего инвестирования ЕС для Африки, поддержке Евросоюзом боевой группы «сахельской пятерки» (G5 Sahel), Альянса для Сахеля, Чрезвычайного целевого фонда ЕС для Африки и другим инициативам.

Ключевые слова: безопасность, развитие, ЕС, Африка, План внешнего инвестирования ЕС, Сахель, Новый консенсус в сфере развития

Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта № 15-18-30066 «Эволюция подходов ведущих субъектов международных отношений к проблемам взаимозависимости безопасности и развития в условиях трансформации мирополитической системы: анализ и прогноз» на базе Факультета мировой политики МГУ.

По мере развития ЕС его представления о собственной безопасности и траектории развития эволюционируют, что ведет к изменениям во взаимодействии Брюсселя с традиционными партнерами — странами Африки. Сегодня Евросоюз более, чем когда-либо прежде, заинтересован в том, чтобы Черный континент успешно преодолевал стоящие перед ним проблемы в сфере безопасности и развития, поскольку миграционный кризис 2015–17 гг. наглядно продемонстрировал всю уязвимость ЕС перед вызовами нестабильности, бедности, насилия, исходящими в том числе из Африки. При этом указанные вызовы взаимосвязаны, что усложняет задачу, стоящую и перед ЕС, и перед странами Черного континента.

Безопасность и развитие ЕС невозможны без Африки. Африка находится в теснейшем соседстве с Европой, и любые угрозы, возникающие в странах континента, способны значительно повлиять и на Европу — это прежде всего распространение терроризма и организованной преступности, нелегальная миграция и наркотрафик.

Как указывает российский исследователь М.А. Кукарцева, два самобытных региона — Северная Африка и Африка южнее Сахары (АЮС) — занимают в политике ЕС различное место. Если раньше в ЕС говорили в основном об опасности, исходящей из арабо-мусульманских стран Северной Африки, то сейчас и регион АЮС «превращается в зону распространения терроризма и радикального ислама,

---

* Кулькова Ольга Сергеевна — к.и.н., старший научный сотрудник Института Африки РАН, сотрудник Центра проблем безопасности и развития Факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова. (kulkova-olga@yandex.ru). Статья поступила в редакцию 14.12.2018.

что совсем недавно казалось маловероятным не только ЕС, но и всему международному сообществу. Этот факт в числе прочих был отмечен на министерской встрече “Диалог по вопросам развития на уровне министров юга Африки и ЕС” в 2018 г.¹ Вызов безопасности — первая причина того, что ЕС не может игнорировать драматические события, происходящие к югу от Средиземноморья.

Далее, развитие ЕС во многом зависит от африканских ресурсов, начиная с углеводородов² и заканчивая минералами для высокотехнологичных производств. Африка является основным источником или имеет значительные ресурсы по нескольким видам критически важного для ЕС сырья (металлы платиновой группы, кобальт, тантал, ниобий, в меньшей степени — флюорит, или плавиковый шпат, магний, вольфрам, графит и редкоземельные металлы)³. В частности, на Нигерию приходится 43% поставок тантала в ЕС, на ЮАР — 31% поставок металлов платиновой группы, на Марокко — 27% фосфатов, на Демократическую Республику Конго — 7% кобальта⁴.

Руководство ЕС периодически обновляет список таких критически важных видов сырья, указывая, что неэнергетическое редкое сырье используется во всех видах производств на всех этапах промышленной цепочки. Например, смартфон может содержать до 50 видов металлов⁵. Также редкие металлы тесно связаны с развитием новых, экологически чистых технологий — в частности, при производстве солнечных панелей, ветровых турбин, электрического транспорта, энергосберегающего освещения⁶. Если взять пример одного редкого минерала, то, например, тантал используется для создания жаропрочных и коррозионностойких сплавов, коррозионно-устойчивой аппаратуры для химической промышленности, в теплообменниках для ядерно-энергетических систем, в хирургии, в криотронах — сверхпроводящих элементах, устанавливаемых в вычислительной технике, в производстве боеприпасов и для многого другого.

Наконец, африканские страны — растущий рынок сбыта для европейских товаров, в частности, оборудования⁷.

Вместе с тем, Африка сейчас также стремится к повышению своей роли в системе международных отношений, в том числе и в партнерстве с ЕС. Амбиции Африки велики: руководители африканских стран говорят о растущей роли континента в мировой политике; стремятся брать на себя ответственность за безопасность континента; не желают, чтобы их государства оставались лишь

---

¹ Кукарцева М.А. Гуманитарная политика ЕС в Африке и миграционный кризис // Контуры глобальных трансформаций. 2018. Т. 11. № 5. С. 147.

² Copley A. Figures of the week: Assessing Africa-EU trade relations. Brookings Institution official website. 2 March 2017. URL: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2017/03/02/figures-of-the-week-assessing-africa-eu-trade-relations/> (дата обращения: 09.11.2018).

³ Jordan P., Naiker S. African Evaluation of European Union's Approach to Raw Materials Engagements: A Review of Responses and Proposals. Strategic Dialogue on Sustainable Raw Materials for Europe (STRADE) No. 06/2016. 3 November 2016. P.1. URL: http://www.stradeproject.eu/fileadmin/user_upload/pdf/PolicyBrief_06-2016_Nov2016_FINAL.pdf (дата обращения: 09.11.2018).

⁴ Critical Raw Materials. European Commission official website. URL: <http://101.ru/radio/channel/196> (дата обращения: 09.11.2018); Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on the 2017 list of Critical Raw Materials for the EU.COM(2017) 490 final. 13.09.2017. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52017DC0490> (дата обращения: 09.11.2018).

⁵ Critical Raw Materials. European Commission official website. URL: <http://101.ru/radio/channel/196> (дата обращения: 09.11.2018).

⁶ Ibid.

⁷ Jordan P., Naiker S. Op.cit.

поставщиками сырья; стремятся к тому, чтобы Африка пришла на смену Китаю в роли мировой фабрики. В своем интервью 2017 г. президент Гвинеи А. Конде, на тот момент являвшийся также президентом Африканского союза, заявил: «Мы можем стать такой фабрикой для Европы, с учетом их понимания того, что это должно быть сотрудничество, при котором в выигрыше остаются обе стороны»⁸. Он также подчеркнул, что сейчас в Африке должна начаться эра, когда страны континента будут полагаться прежде всего на самих себя (а не на внешнюю помощь) в стимулировании своего развития и преодолении бедности⁹.

Как отмечала директор Института Африки РАН И.О. Абрамова, «несмотря на многочисленные и нередко успешные попытки сохранить Африку в качестве объекта мировой экономики и политики, континент все более обретает субъектность в международных отношениях, а его развитие в ближайшие десятилетия может ... изменить его положение в новой модели мирового развития»¹⁰.

Новые концептуальные документы ЕС по сотрудничеству с Африкой

Понимание тесной взаимосвязи между безопасностью и развитием Африки с одной стороны и благополучием ЕС — с другой отражено в ряде ключевых документов, принятых Брюсселем в последние годы, в выдвинутых им новых знаковых инициативах в отношении континента. В 2016 г. ЕС принял новую «Глобальную стратегию ЕС в области внешней политики и политики безопасности». Значимая роль в стратегии отводилась Африке. ЕС был обеспокоен тем, что терроризм и насилие охватили страны Северной Африки и Ближнего Востока, угрожая и самой объединенной Европе. Другим негативным трендом в Африке, по мнению авторов стратегии, является отставание экономического роста континента от демографического. ЕС стремится развивать региональные форматы межгосударственного взаимодействия, в том числе и в Африке, которые нацелены на сотрудничество с Союзом. В терминологии ЕС это именуется «кооперативными региональными порядками» (*cooperative regional orders*)¹¹. В стратегии отмечалось, что ЕС будет «инвестировать в поддержание мира и развития в Африке в качестве вклада в нашу собственную безопасность и процветание»¹². ЕС видит два пути к достижению этих целей — заключение Соглашений об экономическом партнерстве с региональными блоками африканских стран, а также значительное увеличение европейских инвестиций в страны Африки.

В июне 2017 г. ЕС утвердил новый вариант документа «Консенсус в сфере развития», озаглавленный «Наш мир, наше достоинство, наше будущее»¹³. Очерченная в нем будущая европейская политика содействия развитию

---

⁸ The development of Africa will be done only by Africans, Guinea's president states // Euronews. 15.04.2017. URL: <https://www.euronews.com/2017/04/15/the-development-of-africa-will-be-done-only-by-africans-guinea-s-president> (дата обращения: 09.11.2018).

⁹ Ibid.

¹⁰ Абрамова И.О. Африка в современной модели мироустройства: весомый игрок или аутсайдер? // Контуры глобальных трансформаций. 2018. Т. 11. № 5. С. 10.

¹¹ A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. "Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe". 2016. P.32. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 09.11.2018).

¹² Ibid. P.36.

¹³ The New European Consensus on Development 'OUR WORLD, OUR DIGNITY, OUR FUTURE'. Joint Statement by the Council and the Representatives of the Governments of the Member States Meeting within the council, the European Parliament and the European Commission. URL: https://ec.europa.eu/europeaid/sites/devco/files/european-consensus-on-development-final-20170626_en.pdf (дата обращения: 09.11.2018).

увязывалась с повесткой Целей устойчивого развития до 2030 г., принятой ООН. Впервые этот документ во всей его полноте будет распространяться на все институты ЕС и на все его страны-члены. В документе отмечена тесная взаимосвязь между развитием, миром и безопасностью, гуманитарной помощью, регулированием миграции и прочими элементами.

Основные приоритеты взаимодействия ЕС с африканскими странами в сфере содействия развитию очерчены следующим образом. Во-первых, как указывал ЕС, демографический рост и сдвиги (к 2050 г. в Африке будут жить 1,3 млрд чел.) предоставляют собой не только новые возможности, но и бросают вызов устойчивому развитию. Руководство ЕС полагает, что ключом к решению многих проблем на этом направлении является более полное удовлетворение потребности детей и молодежи африканских стран в качественном образовании¹⁴. Во-вторых, ЕС намерен поддерживать страны Африки в обеспечении всеобщего доступа к чистым и безопасным источникам энергии, путем увеличения инвестиций, в том числе из частного сектора, сотрудничества со всем заинтересованными игроками и т.д. «Поддержка Африки и стран-соседей ЕС в этом энергетическом переходе станет частью соответствующей структуры, [необходимой] для Энергетического союза ЕС»¹⁵. Важным рычагом для преодоления бедности в Африке ЕС считает инвестирование в устойчивое сельское хозяйство¹⁶ и развитие рынка сельхозтоваров и цепочек добавленной стоимости в странах-партнерах¹⁷. Также в документе указывалось, что важным препятствием на пути развития Африки является недостаточность каналов связи (*lack of connectivity*). По этой причине ЕС заявлял о стремлении всемерно поддерживать развитие в Африке информационных и коммуникационных технологий. ЕС продвигает в Африке цифровое предпринимательство, делится цифровыми технологиями в таких сферах, как электронное правительство, сельское хозяйство, образование и др. Стратегический документ еще раз подтвердил акцент ЕС на оказание помощи наименее развитым, нестабильным и пораженным конфликтом африканским странам¹⁸. Вместе с тем, ЕС нацелен и на развитие новых форматов сотрудничества с наиболее продвинутыми из развивающихся стран в каждом регионе мира с целью достижения Целей устойчивого развития к 2030 г.¹⁹ В документе закреплено обязательство ЕС выделять 0,7% от совокупного валового дохода своих стран-членов на нужды содействия развитию в ходе реализации повестки до 2030 г.²⁰

Итак, принятый документ поощряет инновационные методы сотрудничества с более продвинутыми из числа развивающихся стран, а также стимулирует развивающиеся страны мобилизовать и использовать собственные внутренние ресурсы. В нем отмечается, что реализовывать Цели устойчивого развития необходимо, сочетая традиционную официальную помощь развитию (ОПР) и другие ресурсы, например, частные инвестиции, местные резервы. Этот документ, впрочем, раскритиковали многие общественные организации, депутаты Европарламента за чрезмерную, по их мнению, направленность на противодействие миграции и вопросы обеспечения безопасности, в ущерб борьбе с бедностью.

---

¹⁴ Op.cit. P. 9.

¹⁵ Op.cit. P. 24.

¹⁶ Устойчивое сельское хозяйство - способ ведения сельского хозяйства, при котором максимально используется ресурсный потенциал земель, но при этом обеспечивается экологическая безопасность и постоянное возобновление плодородия экосистемы.

¹⁷ Op.cit. P. 29.

¹⁸ Op.cit. P. 45.

¹⁹ Op.cit. P. 47.

²⁰ Op.cit. P. 50.

Инициативы ЕС в сфере безопасности, связанные с Африкой

ЕС стремится утвердить себя в качестве самостоятельного актора в сфере безопасности. Это происходит на фоне угроз руководства США снизить поддержку НАТО, если союзники по блоку не повысят свои расходы на оборону до 2% ВВП²¹, процесса выхода Великобритании из ЕС, а также нарастания нестабильности в Северной Африке и на Ближнем Востоке. ЕС создал весной 2017 г. в Брюсселе новую штаб-квартиру, на которую будут возложены обязанности по стратегическому планированию и проведению военных миссий Евросоюза, включая три тренировочных миссии, развернутых в Центральноафриканской республике (ЦАР), Мали и Сомали. Правда, эти миссии называются «неисполнительными» (*non-executive*), что означает их невовлеченность в военные действия и невозможность их осуществления независимо от властей тех стран, где они находятся.

ЕС также обсуждает планы задействовать свои боевые группы (*EU Battlegroups*) — силы быстрого реагирования в составе около 1000 солдат, — которых предоставят небольшие коалиции стран-членов ЕС и которые будут предназначены для прекращения кризисов в Африке и на Ближнем Востоке. Высокий представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини отметила, что группы боевого реагирования никогда раньше не использовались из-за проблем с финансированием. Министры обороны стран-членов ЕС решили в мае 2017 г., что в будущем развертывание боевых групп ЕС будет оплачиваться из общего бюджета ЕС, а не из бюджета участвующих в таких группах стран-членов²².

В 2017 г. в ЕС запущено Постоянное структурированное сотрудничество (PESCO) — механизм для тех стран-членов ЕС, которые желают углублять свою кооперацию в сфере обороны и безопасности. Под флагом ЕС они будут создавать и управлять своими собственными проектами в сфере военно-промышленного комплекса.

Идет консолидация финансовых ресурсов ЕС, необходимых для выполнения указанных выше механизмов. Важно, что бюджет Европейской службы внешнеполитической деятельности на 2021–2027 гг. будет увеличен на 30%, до 123 млрд евро²³. Предполагается также, что Европейский фонд развития будет включен в общий бюджет ЕС (на данный момент у ЕФР свой отдельный бюджет). Грядет пересмотр инструментов внешнеполитической деятельности ЕС с целью ее интенсификации. Внесено предложение о создании Европейского фонда мира (*European Peace Facility*) и выделении ему отдельного бюджета, с целью проведения военных или оборонительных операций в рамках Общей внешней политики и политики безопасности ЕС, на которые нельзя выделить финансирование из общего бюджета ЕС. Руководство ЕС заявляет, что новый фонд необходим для того, чтобы сделать учебные миссии ЕС в африканских странах (Мали, Сомали и ЦАР) более эффективными и дать Союзу возможность участвовать в миротворческих усилиях в других странах мира. Есть информация о том, что при помощи бюджета данного

---

²¹ По состоянию на 2018 г. это требование выполняли лишь сами США, а также Греция, Эстония, Великобритания и Латвия. См. подробнее: *Macias A., Schoen J.W.* Trump pushes NATO allies to increase spending as US share of funding slows // CNBC. 10.06.2018. <https://www.cnbc.com/2018/07/10/trump-pushes-nato-allies-to-increase-spending-as-us-funding-slows.html> (дата обращения: 09.11.2018).

²² *Rettman A.* New HQ to take charge of EU military missions. EU Observer. 18 May 2017. URL: <https://euobserver.com/foreign/137965> (дата обращения: 09.11.2018).

²³ EU to boost investment in global role with 30% budget increase for external action/European Union External Action official website. 14.06.2018. URL: https://eeas.europa.eu/topics/humanitarian-emergency-response/46545/eu-boost-investment-global-role-30-budget-increase-external-action_en (дата обращения: 09.11.2018).

фонда ЕС намеревается оплачивать поставки военной техники, включая летальное оружие, в страны-партнеры в кризисных зонах, например, в Сахеле²⁴. Однако этот вопрос вызывает противоречия среди ряда стран-членов ЕС.

В последние годы ЕС выступил с важными инициативами, нацеленными конкретно на взаимодействие с Африкой в сфере безопасности и развития. Основное внимание здесь приковано к Сахелю — региону, протянувшемуся от Мавритании до Судана. Этот пояс саванн служит своеобразным буферным поясом между пустыней Сахара на севере и более плодородными землями на юге. Регион Сахеля очень обширен, протяженность его границ составляет 28 тыс. км, а по размерам он почти равен Европе. Это один из беднейших районов мира, в котором тесно переплелись такие вызовы как бедность, незаконный оборот наркотиков, торговля людьми, радикализация общественных настроений и терроризм²⁵. Евросоюз — один из ведущих доноров помощи в целях развития в регионе Сахеля (более 8 млрд евро на период 2014–2020 гг.)²⁶.

В сентябре 2016 г. Еврокомиссия предложила План внешнего инвестирования ЕС. В июле 2017 г. был создан Альянс для Сахеля (ЕС, Франция, Германия), началось сотрудничество ЕС с «Сахельской пятеркой» (Буркина-Фасо, Чад, Мали, Мавритания и Нигер). Брюссель поддерживает созданные этими пятью африканскими государствами коллективные силы безопасности и готов оказать им финансовую и организационную поддержку, с тем чтобы они боролись с терроризмом и организованной преступностью. Ожидается, что совместная группировка вооруженных сил стран Сахеля будет состоять из 5 тыс. солдат. Координационный центр по обеспечению этих сил необходимыми ресурсами находится в Брюсселе, а штаб-квартира самой боевой группы — в г. Севаре (Мали). Еще в октябре 2017 г. группировка ВС стран Сахеля силами нескольких сотен солдат провела свою первую совместную операцию против незаконных вооруженных формирований в той части Сахеля, где пересекаются границы Мали, Нигера и Буркина-Фасо²⁷.

В феврале 2018 г. в Брюсселе состоялась конференция с участием ЕС, ООН и «Сахельской пятерки», призванная мобилизовать усилия международного сообщества для развития и безопасности Сахеля. В ней участвовали 27 глав государств и правительств ЕС, главы государств и правительств пяти стран Сахеля. Необходимое финансирование боевого соединения «Сахельской пятерки» на первый год, по расчетам, составит 423 млн евро. Из них международное сообщество пообещало выделить около 414 млн евро. Вклад Евросоюза и его стран-членов в эту сумму составит 176 млн евро, причем ЕС удвоил свой первоначальный взнос в размере 50 млн евро в африканский Фонд мира, который финансируется через Европейский фонд развития²⁸.

Представители 15 стран-партнеров — России, Китая, Японии, Канады, США, Норвегии, Швейцарии, Турции, ОАЭ, Саудовской Аравии, Египта, Марокко, Туниса, Кот-д'Ивуара и Нигерии — также обязались поддержать инициативу стран Сахеля,

²⁴ New EU 'Peace fund' could buy weapons for Africa // EURACTIV. 14.06.2018. URL: <https://www.euractiv.com/section/defence-and-security/news/new-eu-peace-fund-could-buy-weapons-for-africa/> (дата обращения: 09.11.2018).

²⁵ Кулькова О.С. «Безопасность-развитие» в отношениях ЕС со странами Африки: новые аспекты политического дискурса // Азия и Африка сегодня. 2016. №6. С. 41-48.

²⁶ European Commission. Press release. 10.07.2018. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-4386_en.htm (дата обращения: 09.11.2018).

²⁷ G5 Sahel launches military operation in African scrublands. REUTERS. November 2, 2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-africa-security/g5-sahel-launches-military-operation-in-african-scrublands-idUSKBN1D21VS> (дата обращения: 09.11.2018).

²⁸ Europe Daily Bulletin. 24.02.2018. № 11968.

наряду с Всемирным банком, Африканским банком развития, Экономическим сообществом западноафриканских государств (ЭКОВАС) и Западноафриканским экономическим и валютным союзом (ЗАЭВС).

В ходе конференции Еврокомиссия, ООН и «Сахельская пятерка» подписали техническую договоренность о предоставлении оперативной и материально-технической, логистической поддержки вновь создаваемой боевой группы посредством Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА). Глава Комиссии Африканского союза М. Махамат заявил, что необходимо гарантировать долгосрочное финансирование деятельности новой боевой группы.

Приоритетная инвестиционная программа (PIP) «Сахельской пятерки» предусматривает инвестиции в проекты по следующим направлениям: защита и безопасность; управление; инфраструктура; устойчивость и человеческое развитие²⁹.

Проекты ЕС по разрешению миграционных проблем Африки

В контексте миграционного кризиса, который переживает ЕС, еще в 2015 г. был создан Чрезвычайный целевой фонд ЕС для Африки (*EU Emergency Trust Fund for Africa*), ориентированный на устранение глубинных причин африканской миграции.

Еврокомиссия в декабре 2017 г. объявила о том, что 13 новых проектов по устранению основных причин незаконной иммиграции с Африканского Рога в Европу и принудительного перемещения в восточной Африке получают финансирование в размере 174,4 млн евро из данного целевого фонда³⁰. Эти проекты имеют различную направленность — от защиты мигрантов до создания рабочих мест и предоставления базовых социальных услуг. Они должны быть реализованы в Эфиопии, Уганде, Джибути, Судане, Южном Судане, Сомали. Всего с декабря 2015 г. по апрель 2017 г. на проекты в странах Африканского Рога из Чрезвычайного целевого фонда ЕС для Африки было выделено 665 млн евро³¹.

Евросоюз также выделил 274,2 млн. евро для устранения причин нелегальной миграции в ЕС из региона Сахеля и района озера Чад³². Деньги поступят из Чрезвычайного целевого фонда ЕС для Африки и пойдут на реализацию 13 проектов по стабильности и экономическому развитию в Гвинее, Чаде, Нигере, Мавритании и Мали. Есть проекты, предназначенные для всего региона: они направлены на повышение мобильности студентов (10 млн евро из программы *Erasmus+*), на поддержку малого и среднего бизнеса (15,8 млн евро), а также на борьбу с торговлей людьми в Гвинейском заливе (17,4 млн евро)³³.

В феврале 2018 г. Еврокомиссия объявила, что из Чрезвычайного целевого фонда ЕС для Африки выделено свыше 150 млн евро на три программы содействия в целях добровольного возвращения и реинтеграции мигрантов. Эти средства планируется распределить на три группы. Львиная доля — 115 млн — будет направлена на помощь заблокированным в Ливии мигрантам, в соответствии с обязательствами, взятыми в рамках Целевой группы ЕС – Африканский союз – ООН. Эта региональная программа призвана защитить и эвакуировать из Ливии 3,8 тыс. беженцев и предоставить 15 тыс. мигрантам защиту и помощь для их добровольного возвращения и реинтеграции в стране их происхождения. Все это будет

²⁹ Europe Daily Bulletin. 24.02.2018. № 11968.

³⁰ Europe Daily Bulletin. 14.12.2017. № 11925.

³¹ Ibid

³² Europe Daily Bulletin. 15.12.2017. № 11926.

³³ Ibid.

реализовываться Международной организацией по миграции (МОМ) и Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) при финансовой поддержке ЕС.

Следующие 20 млн евро предполагалось направить на помощь ущемленным в правах мигрантам в странах транзита в регионе Сахеля и бассейне озера Чад (доступ к основным социальным услугам, защита и юридическая или психосоциальная помощь). В целом, поддержка региона Сахеля со стороны ЕС является частью новой, возникающей европейской внешней политики, которая нацелена на экстернализацию вопросов безопасности Союза — то есть, отслеживание и уничтожение потенциальных угроз ЕС еще за его пределами, силами местных африканских акторов при финансовой и иной поддержке ЕС³⁴.

Последние 15 млн евро будут направлены на содействие устойчивой реинтеграции эфиопских граждан. Эти люди получают социальную и психосоциальную помощь, а также экономическую поддержку, особенно в форме обучения коммерческим навыкам или доступа к микрокредитам.

Вместе с тем, с финансированием деятельности данного фонда у ЕС возникли проблемы. Он был создан еще в ноябре 2015 г., основой его бюджета стали 1,8 млрд евро, выделенные Еврокомиссией, но ожидалось, что страны-члены также сделают в него значительные взносы, пополнив его бюджет. Ожидаемой поддержки со стороны последних Фонд, однако, не получил³⁵.

Поддержка Брюсселем экономических проектов в Африке

Особую значимость руководство ЕС придает Плану внешнего инвестирования ЕС. В рамках этой инициативы был создан Европейский фонд во имя устойчивого развития с капиталом 4,1 млрд евро для привлечения около 62 млрд евро частных инвестиций европейских компаний, которые хотели бы работать на африканском континенте и в странах-соседах ЕС, путем предоставления им гарантий сохранности инвестиций.

План будет реализовываться в том числе за счет расширения связей между европейским и африканским частным сектором посредством платформы «Устойчивый бизнес для Африки» (SB4A). Кроме того, возможно сопряжение данной инициативы с «Пактом с Африкой» (*Compact with Africa*), предложенным «большой двадцаткой» при активной роли Германии в 2017 г.

ЕС и Фонд Билла и Мелинды Гейтс обязались совместно инвестировать 100 млн евро в здравоохранение Африки посредством Фонда внешних инвестиций ЕС. Еврокомиссия сообщила, что Фонд Билла и Мелинды Гейтс предоставит 50 млн долл. (40,9 млн евро) на инвестиционные проекты и 12,5 млн долл. (10,2 млн. евро) на техническую помощь. Еврокомиссия инвестирует 50 млн евро.

***

Политический диалог руководства Африканского Союза и ЕС становится более равноправным и уважительным. Показательно, что пятый саммит ЕС – АС, прошедший в 2017 г., впервые состоялся в стране Африки к югу от Сахары — в Кот-д'Ивуаре. В преддверии саммита Совет ЕС и Еврокомиссия опубликовали совместный документ «Обновленный импульс партнерства Африканский союз –

³⁴ Venturi B. The EU and the Sahel: A Laboratory of Experimentation for the Security–Migration–Development Nexus. The IAI Working Paper 17/38. December 2017. P. 1–20. URL: <http://www.iai.it/sites/default/files/iaiw1738.pdf> (дата обращения: 09.11.2018).

³⁵ Barbière C. Member states fail to back Emergency Trust Fund for Africa // EURACTIV. 20 July 2017. URL: <https://www.euractiv.com/section/development-policy/news/member-states-fail-to-back-emergency-trust-fund-for-africa/> (дата обращения: 09.11.2018).

Европейский Союз», намечающий перспективы будущего партнерства ЕС с Африкой. В преддверии саммита председатель Европарламента А. Таяни заявил, что в отношениях двух континентов необходима реальная «экономическая дипломатия, чтобы создать благоприятный для инвестиций контекст, стимулировать предпринимательство, обрабатывающую промышленность в Африке, рабочие места для молодежи. Следует также поощрять квоты для легальных иммигрантов в ЕС, развивать академическую и культурную дипломатию»³⁶.

В настоящее время идет пересмотр одного из важнейших политических и договорных форматов взаимодействия стран Африки, Карибского бассейна и Тихого океана (АКТ) с Евросоюзом — Соглашения Котону, которое завершит свое действие к 2020 г. Это повлечет также глубинные изменения и в отношениях ЕС с африканским континентом.

Выступая на конференции «Африканская неделя» в Европарламенте 7 ноября 2018 г., Высокий представитель Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини отметила, что «совместно Европа и Африка смогут изменить черты международных отношений в довольно революционном ключе»³⁷. Она также подчеркнула, что сотрудничество с Африкой должно углубляться на основе взаимовыгодности и не сосредотачиваться лишь на вопросах регулирования миграции.

Рассмотренные тенденции свидетельствуют о том, что Африка становится все более важным партнером для Европейского Союза, и сейчас это партнерство становится все более равноправным, так как ЕС не может справиться с вызовами своим безопасности и развитию без помощи африканских стран.

---

³⁶ Europe Daily Bulletin. 2017. № 11910, 23.11.2017.

³⁷ Michalopoulos S. Mogherini: Europe and Africa can change global politics in a 'revolutionary' way//EURACTIV. 8 November 2018. URL: <https://www.euractiv.com/section/africa/news/mogherini-europe-and-africa-can-change-global-politics-in-a-revolutionary-way/> (дата обращения: 09.11.2018).

Африканская политика Франции при президенте Э. Макроне: грядут ли перемены?

В статье рассматривается внешняя политика президента Франции Э. Макрона в Африке в 2017–2018 гг. Проанализированы основные шаги, предпринятые новым руководством Франции для укрепления своих позиций в сферах военного сотрудничества, помощи развитию и франкофонии. Показаны новации Э. Макрона на каждом из направлений, сделан вывод о том, что в ближайшее время Париж вряд ли откажется от рычагов влияния на Африку. При этом автор подчеркивает, что африканская политика Франции переживает не только стилевые, но и содержательные изменения, которые постепенно меняют имидж официального Парижа в регионе.

Ключевые слова: Франция, Африка, Макрон, Сахель, помощь развитию, франкофония

На рубеже конца XX – начала XXI вв. одной из малозаметных на первый взгляд, но значимых тенденций стало снижение французского влияния в Африке. Если в годы «холодной войны» африканские страны рассматривались в Париже как необходимые союзники, усиливавшие позиции Франции на мировой арене (франкофония, поддержка французских инициатив в ООН, борьба с коммунизмом и т.д), то завершение биполярности, становление ЕС как нового экономического и политического актора, глобализация повлекли за собой существенную корректировку франко-африканских отношений.

Символической в этом плане стала речь, произнесенная президентом Ф. Миттераном в городе Ля-Боль (*La Baule*) 20 июня 1990 г. на очередной конференции глав государств Франции и Африки. В ней Ф. Миттеран объявил, что помощь африканским странам теперь будет оказываться Парижем исходя не из блоковой логики «холодной войны», а в зависимости от степени демократизации африканских государств-союзников. В 1993 г. премьер-министр Э. Балладюр опубликовал в газете «Монд» статью «Требовательная солидарность», заявив, что Франция будет продолжать помогать лишь тем африканским странам, которые сумеют оздоровить свои экономики и подпишут необходимые соглашения с институтами Бреттон-Вудской системы. Следствием этого в 1994 г. стала девальвация франка КФА, который использовали африканские партнеры Франции, некогда бывшие ее колониями¹. Многие восприняли это как предательство африканских союзников, брошенных на произвол судьбы. В 1994 г. Францию критиковали за фактическое бездействие в условиях происходившего в Руанде геноцида тутси, если не за прямое вмешательство в геноцид на стороне хуту². Как

---

* Тимофеев Павел Петрович — к.пол.н., старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. (p.timofeyev@gmail.com). Статья поступила в редакцию 19.12.2018.

¹ Bilombot Bitadys B. La politique africaine de la France à l'épreuve de la rupture/ Congopage. 01.06.2007. URL: <http://www.congopage.com/La-politique-africaine-de-la> (дата обращения: 20.12.2018).

² Penketh A. Rwandan president accuses France of direct role in 1994 genocide // The Guardian. 06.04.2014. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/apr/06/rwandan-president-france-genocide>; Moore J. Rwanda Accuses France of Complicity in 1994 Genocide// New York Times. 13.12.2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/12/13/world/africa/rwanda-france-genocide.html> (дата обращения: 20.12.2018).

бы то ни было, в 1990-е гг. статус Африки явно понизился в перечне внешнеполитических интересов Парижа, сфокусировавшего свое внимание на евроинтеграции. В 1999 г. министерство по делам сотрудничества, учрежденное для поддержания связей с бывшими колониями Франции и помощи их развитию, и вовсе было включено в структуру МИД Франции, а министры по делам сотрудничества превратились в делегированных министров при министре иностранных дел. Сократилась доля Черного континента во внешней торговле Франции (60% в 1950 г., 8,7% в 1970 г., 5% в 2015 г.)³. В Африку все активнее начали проникать США, а позже — Китай и Индия, которым Парижу все труднее что-то противопоставить. Как отмечала еще в 2006 г. авторитетный российский африканист Н.И. Высоцкая, «нетрудно прийти к выводу, что престиж Франции в Африке, действительно, падает»⁴.

Тем не менее, она признавала⁵, что Франция еще сохраняет некоторые серьезные преимущества, позволяющие ей оказывать влияние на политику на Черном континенте. Это как минимум три важных рычага: франкофония (в Африке проживает 100 млн носителей французского языка); интенсивные миграционные потоки и обмены (2,3 млн африканцев живут во Франции и не менее 260 тыс. французов — в Африке⁶; в 2010 г. Франция приняла более 110 тыс. африканских студентов) и военное присутствие⁷. Франция сохраняет в Африке базы или опорные пункты в девяти странах (Буркина-Фасо, Габон, Кот-д'Ивуар, Джибути, Мавритания, Мали, Сенегал, Центральноафриканская республика — ЦАР, Чад). В 2015 г. число французских военных на континенте возросло до 9 тыс. человек. Франция участвует в двух операциях: «Бархан» в Мали и «Сангарис» в ЦАР. На сохранение этого потенциала, по некоторым данным, ежегодно тратится свыше 1 млрд евро⁸. По мнению директора по исследованиям французского Института международных и стратегических исследований (IRIS) Ф. Югона, в результате сложной истории отношений Франции с Африкой нынешние франко-африканские отношения представляют собой причудливую смесь из ассиметричной взаимозависимости, одновременно — дистанцирования друг от друга, и, наконец, драматичных «эффектов бумеранга» (проблемы исторической памяти, споры о колониализме, миграционные проблемы)⁹.

Африка во внешней политике президента Э. Макрона

Избранный 7 мая 2017 г. президентом Франции Э. Макрон стал первым с 1974 г. руководителем Пятой республики, не принадлежащим к двум системообразующим партиям — правоцентристам (к которым принадлежали Ж. Ширак и Н. Саркози) и социалистам (которых представляли Ф. Миттеран и Ф. Олланд). Называя себя «прогрессистом», Э. Макрон отвергал политику своих предшественников во многих сферах, призывая к кардинальной модернизации французской экономики и государственной системы. В Африке Макрон туманно

³ Hugon Ph. La politique africaine de la France: Entre relations complexes et complexées. Diploweb. 08.03.2016. URL: <https://www.diploweb.com/La-politique-africaine-de-la.html> (дата обращения: 20.12.2018).

⁴ Высоцкая Н.И. Африканская политика Франции (конец XX-начало XXI века). Очерки. М.: Институт Африки РАН, 2006. С.16.

⁵ Там же. С.16-17.

⁶ Подсчитано автором по данным: Rapport du gouvernement sur la situation des Français établis hors de France. 2017. Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. P.9. URL: http://www.assemblee-afe.fr/IMG/pdf/rapport_2017.pdf (дата обращения: 20.12.2018).

⁷ Hugon Ph. Op. cit.

⁸ Ibidem.

⁹ Ibidem.

обещал проводить «новую политику», опираясь на мирные инициативы и предпринимательский дух. Выступая 29 августа 2017 г. перед посольским корпусом, Макрон назвал Африку «континентом будущего» и пообещал, что не оставит ее один на один с демографическими, климатическими и политическими вызовами.

Получив в наследство от Ф. Олланда две военные операции на Черном континенте: в Мали (операция «Бархан») и в ЦАР (операция «Сангарис»), Э. Макрон не мог проигнорировать и военную сферу франко-африканских отношений. Тем более, что внимание Франции к региону позволяет ей контролировать значительные запасы урана в Мали, жизненно важные для французской атомной энергетики. Уже через полторы недели после своего избрания Макрон побывал на французской военной базе в Гао (Мали), чтобы обозначить стабилизирующую роль Парижа в Африке. На посольском совещании в августе 2017 г. президент заявил о желании «создать ось Африка — Средиземноморье — Европа» по вопросам обороны, помощи развитию и дипломатии. Наконец, в октябре 2017 г. во Франции был принят концептуальный документ — «Стратегический обзор по вопросам обороны и безопасности», в котором говорилось, что Франция заинтересована в стабильности на африканском континенте по экономическим причинам и соображениям безопасности. Отмечалось, что африканские кризисы могут иметь прямые последствия для Франции в таких сферах, как безопасность, гуманитарная проблематика, миграция и экономика. Исходя из этого Париж резервировал за собой возможность осуществлять военное вмешательство в африканские дела — в одиночку, в рамках коалиции или при поддержке операций ООН/ЕС¹⁰.

Однако самым громким демаршем Э. Макрона в африканской политике стало его программное выступление 28 ноября 2017 г. перед студентами в столице Буркина-Фасо Уагадугу. В этой речи Макрон публично открестился от «особой африканской политики Франции», заявив, что ее больше нет. Он объявил, что хотя Париж продолжит поддерживать африканские страны (например, в решении миграционных проблем), последние самостоятельно должны урегулировать свои экономические трудности. Говоря о военной сфере, Макрон пообещал заменить французских военных в Африке на многонациональные миротворческие силы Африканского союза, «сахельской пятерки» и других африканских формирований. Даже говоря о культуре, Макрон дал понять, что французский язык является достоянием не только Франции, но и африканских народов, способных обогащать и развивать его¹¹.

Выступление Макрона вызвало в СМИ шквал вопросов и критики. Многие наблюдатели задавались вопросом, как трактовать слова президента, что «африканской политики Франции больше нет». Одни посчитали, что президент либо расписался в отсутствии интересов на африканском направлении, либо просто не видит смысла придавать значимость франко-африканским отношениям¹². Другие сочли, что Макрон отказался видеть в Африке «особую вотчину» Франции и

---

¹⁰ Revue stratégique de défense et de sécurité nationale 2017. P., 2017. P.25, 76. URL: <https://www.defense.gouv.fr/dgris/presentation/evenements/revue-strategique-de-defense-et-de-securite-nationale-2017> (дата обращения: 20.12.2018).

¹¹ Le discours de Ouagadougou d'Emmanuel Macron // Le Monde. 29.11.2017. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2017/11/29/le-discours-de-ouagadougou-d-emmanuel-macron_5222245_3212.html (дата обращения: 20.12.2018).

¹² Après le discours d'Emmanuel Macron, que reste-t-il de la «Françafrique»? // Jeune Afrique. 30.11.2017. URL: <http://www.jeuneafrique.com/497940/politique/la-francafrique-des-liens-sulfureux-entre-paris-et-lafrique-de-louest/>; *Gaulme F.* «Il n'y a plus de politique africaine». Emmanuel Macron et le fantôme de François/ Editoriaux de l'Ifri, Ifri, 06.12.2017. URL: <https://www.ifri.org/fr/publications/editoriaux-de-lifri/ny-plus-de-politique-africaine-emmanuel-macron-fantome-de-francois> (дата обращения: 20.12.2018).

покончил с политикой «Франкоафрики»¹³, подразумевавшей политическую поддержку Парижем лояльных африканских лидеров в обмен на привилегированное положение французского бизнеса в бывших французских колониях. По мнению третьих, 39-летний на тот момент президент Пятой республики приехал в Африку говорить «как молодой с молодыми», призывая забыть о спорах, связанных с французским колониализмом¹⁴. Действительно, Макрон может использовать фактор смены поколений (учитывая, что в Африке 60% населения — младше 25 лет), чтобы развивать франко-африканский диалог в новых сферах, отказавшись от груза прошлого (ограбление колоний, военные вмешательства и проч.) и от нравоучительного тона. Журнал «Жен Африк» по этому поводу иронично заметил, что Макрон «играет в Барака Обаму»¹⁵.

Различные трактовки неожиданного демарша Макрона – политика, близкого по своим воззрениям к неолиберальным идеям, породили критику президента, как с левого, так и с правого фланга. Левый «Альянс африканских прогрессистских сил» (AFPA) раскритиковал Макрона за отказ последнего покаяться за многолетнюю поддержку, которую Париж оказывал весьма одиозным президентам вроде Омара Бонго в Габоне или Идрисса Деби в Чаде. Слова Макрона о том, что Африка должна самостоятельно решать свои экономические проблемы AFPA посчитала готовностью Франции снова бросить Африку на произвол судьбы¹⁶. С другой стороны, правый французский политик Ж. Миар обвинил Макрона в неверной оценке колониализма и обесценивании цивилизаторской роли французских колонизаторов¹⁷. По этому поводу журналист африканского происхождения Ж-Б. Плакка справедливо заметил, что «никакой африканец не стал бы требовать, чтобы Франция отказалась защищать свои интересы в Африке. Но все ждут, что Франция будет уважать интересы африканских народов: не навязывать им недостойных правителей», сидящих в президентских креслах по 50 лет в обмен на лояльность Парижу¹⁸.

Отметим, что Э. Макрон — далеко не первый французский президент, кто заявил о конце политики «Франсафрик». До него с подобными идеями выступали как минимум Н. Саркози и Ф. Олланд. Логично задаться вопросом, прозвучало ли в его речи что-то содержательно новое в сравнении с заявлениями его предшественников. Несмотря на ряд неоднозначных реплик Э. Макрона, видится

---

¹³ Placca J-B. Emmanuel Macron: pour une autre politique africaine// RFI. 02.12.2017. URL: <http://www.rfi.fr/emission/20171202-emmanuel-macron-autre-politique-africaine-france>; Dupuy E. Bilan d'Emmanuel Macron depuis son élection: une politique étrangère en trompe l'œil? / Opinion internationale. 15.01.2018. URL:

https://www.opinion-internationale.com/2018/01/15/bilan-demmanuel-macron-depuis-son-election-une-politique-etrangere-en-trompe-loeil_52704.html (дата обращения: 20.12.2018).

¹⁴ Nay C. La tournée africaine d'Emmanuel Macron// Europe 1. 02.12.2017. URL: <https://www.europe1.fr/emissions/Le-portrait-de-Catherine-Nay/la-tournee-africaine-demmanuel-macron-3509222>; Hugon Ph. Afrique: pourquoi le discours de Macron à Ouagadougou est fondateur/ IRIS. 29.11.2017. URL: <http://www.iris-france.org/103642-afrique-pourquoi-le-discours-de-macron-a-ouagadougou-est-fondateur/> (дата обращения: 20.12.2018).

¹⁵ Après le discours d'Emmanuel Macron, que reste-t-il de la « Francafrique»? // Jeune Afrique. 30.11.2017. URL: <http://www.jeuneafrique.com/497940/politique/la-francafrique-des-liens-sulfureux-entre-paris-et-lafrrique-de-louest/> (дата обращения: 20.12.2018).

¹⁶ Selon Macron «il n'y a pas de politique africaine de la France» / AFPA. 18.01.2018. URL: <http://afpafrique.org/selon-macron-il-ny-a-pas-de-politique-africaine-de-la-france/> (дата обращения: 20.12.2018).

¹⁷ Myard J. Interrogations critiques sur la politique africaine d'Emmanuel Macron/ Blog de Jacques Myard. 21.12.2017. URL: <https://blogs.mediapart.fr/jacques-myard/blog/211217/interrogations-critiques-sur-la-politique-africaine-demmanuel-macron> (дата обращения: 20.12.2018).

¹⁸ Placca J-B. Emmanuel Macron: pour une autre politique africaine// RFI. 02.12.2017. URL: <http://www.rfi.fr/emission/20171202-emmanuel-macron-autre-politique-africaine-france> (дата обращения: 20.12.2018).

верным мнение Ф. Югона о том, что президент смог показать себя иным, по сравнению с предшественниками — как минимум формально. Во-первых, Макрон прибыл в 2017 г. в Уагадугу в окружении молодых предпринимателей-стартаперов, а не солидных директоров французских ТНК, как это было раньше. Во-вторых, нетрадиционной оказалась сама тематика речи президента: в отличие от своих предшественников Макрон акцентировал внимание не общем прошлом и языке, способных объединить Францию и ее бывшие колонии, а на объектах будущего — инновациях и информационных технологиях. Даже французский язык Макрон, получивший, кстати, элитное образование, представил лишь средством коммуникации, а не синтезом французской культуры. В-третьих, выступление Макрона оказалось очень неформальным: президент говорил со студентами на их языке (и даже с использованием «жаргона»), не боялся отпускать шутки в адрес слушавшего его президента Буркина-Фасо и всячески стремился представить себя «человеком из народа»¹⁹. В целом, Макрон сделал попытку сформировать в глазах африканцев свой имидж как президента нового поколения — легкого на подъем, делового и инициативного, «президента-предпринимателя».

Предварительные результаты и перспективы

Если же говорить о том, каковы не имиджевые, а реальные изменения в африканской политике Франции, то здесь все зависит от сферы. Как было обозначено в начале статьи, традиционно «тремя китами» влияния Парижа на Африку были военное сотрудничество, помощь развитию и франкофония. Судя по всему, для Макрона три сферы имеют неодинаковую ценность.

Военное сотрудничество. По замечанию Ф. Югона, франко-африканские отношения «деколонизированы» во всем, кроме военной сферы. Визит Макрона на базу в Гао и тезисы «Стратегического обзора» о готовности провести армейское вмешательство показывают, что военная сфера сохраняет для Франции свою значимость. Сделав Ж.-И. Ле Дриана, занимавшего при Ф. Олланде пост министра обороны, главой МИД Франции и приняв решение продлить операцию «Бархан» в Мали, Макрон тем самым продемонстрировал преемственность по отношению к курсу Олланда на регулярные военные вмешательства Франции в Африке под флагом борьбы с терроризмом²⁰. Даже если допустить искренность заявлений Макрона о том, что «африканской политики Франции больше нет», африканские интересы Франции в области безопасности и экономики никуда не исчезли. Так, Париж настороженно воспринимает явное укрепление КНР на Черном континенте. В «Стратегическом обзоре» 2017 г. отмечалось, что Китай, активно включившийся в борьбу за Африку, не только интересуется африканским сырьем, но также развивает отношения с африканскими странами в военной, транспортной, энергетической и других сферах. В документе давалась рекомендация «поддерживать с Пекином ясный и требовательный стратегический диалог», внимательно наблюдая за ростом военной мощи КНР и за последствиями, которые этот процесс может иметь в районе Джибути и Индийского океана», поскольку именно в Джибути расположен целый ряд военных баз — Китая, США, самой Франции, а также Японии и Саудовской Аравии²¹.

¹⁹ Gaulme F. «Il n'y a plus de politique africaine». Emmanuel Macron et le fantôme de François/ Editoriaux de l'Ifri, Ifri, 06.12.2017. URL: <https://www.ifri.org/fr/publications/editoriaux-de-lifri/ny-plus-de-politique-africaine-emmanuel-macron-fantome-de-francois> (дата обращения: 20.12.2018).

²⁰ Ibidem; Caramel L. et Bensimon C. Un an après le discours de Macron à Ouagadougou, la politique africaine de la France a-t-elle changé? // Le Monde. 28.11.2018. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2018/11/28/un-an-apres-le-discours-de-macron-a-ouagadougou-la-politique-africaine-de-la-france-a-t-elle-change_5389808_3212.html (дата обращения: 20.12.2018).

²¹ Revue stratégique de défense et de sécurité nationale 2017. P.43; Roxburgh G. et Kibangula T. Carte: tout savoir sur les bases militaires étrangères en Afrique // Jeune Afrique. 12.05.2017. URL:

С учетом усилившейся конкуренции с США и Китаем, далеко не блестящего экономического положения в самой Франции, а также традиционно активной роли Парижа на мировом рынке вооружений (где Франция занимает третье место после США и России), можно предположить, что в ближайшее время Париж скорее всего продолжит продавать оружие и технику не самым рукопожатным африканским лидерам²². В то же время, судя по заявлениям Макрона, он действительно ищет возможность переложить тяжесть военных операций на Черном континенте с французских на африканские войска или силы ЕС. Но пока что первые не имеют для этого достаточного уровня подготовки, а вторые не изъявляют особого желания выполнять «грязную работу» за африканцев, поэтому Французская республика остается основным военным игроком в регионе.

Помощь развитию. В этой сфере налицо гораздо большее число важных нововведений. Во-первых, явно возрос персональный контроль президента над политикой на данном направлении. Впервые с 1958 г. в правительстве нет поста министра по вопросам помощи развитию, поскольку все решения спускаются Французскому агентству по развитию (ФАР) прямо от президента. В августе 2017 г. Э. Макрон создал под эгидой ФАР Президентский совет по Африке с целью активизировать бизнес, искусство и способствовать устойчивому развитию на Черном континенте.

В 2018 г. Э. Макрон предпринял несколько шагов, призванных способствовать историческому примирению африканцев с Францией. В сентябре 2018 г. он признал ответственность французских военных за похищение в Алжире математика М. Одена — коммуниста и борца с колониализмом, который был замучен и убит в 1957 г.²³. В ноябре 2018 г. Э. Макрон объявил о решении вернуть Бенину 26 предметов искусства, похищенных французской колониальной армией при завоевании Дагомеи в 1892 г. Президент подчеркнул, что африканская молодежь должна иметь доступ в Африке к своему собственному культурному наследию и общему наследию человечества, и высказался за активизацию культурных обменов между Францией и Африкой, в т.ч. за дальнейшее возвращение предметов культуры из Европы в места происхождения²⁴.

Во-вторых, если раньше французская помощь, выделяемая на развитие Африки, представляла собой займы и оказывалась по политическому принципу, то теперь французские безвозмездные взносы стали походить на настоящую помощь, как у других доноров. Основные ее реципиенты — беднейшие страны и «уязвимые сообщества». Правда, ее объемы по-прежнему невелики. Э. Макрон пообещал к концу своего срока в 2022 г. увеличить объемы помощи — с 0,37% ВВП до 0,5%, но это все равно меньше суммы 0,7%, которую выделяет ряд стран-членов ЕС. В этом вопросе, стоит признать, Макрон объективно ограничен трудностями французской экономики. Принятие нового бюджета ФАР в 2019 г. обозначит вектор, в котором будет эволюционировать политика помощи развитию.

В-третьих, важно, что Макрон не любит говорить о «помощи развитию», предпочитая использовать вместо этого термин «предпринимательство», тем самым, делая акцент на стимулировании предпринимательской инициативы в

<http://www.jeuneafrique.com/437231/politique/carte-savoir-bases-militaires-etrangeres-afrique/> (дата обращения: 20.12.2018).

²² Hugon Ph. Afrique: pourquoi le discours de Macron à Ouagadougou est fondateur.

²³ Pietralunga C. Torture en Algérie: le geste historique d'Emmanuel Macron // Le Monde. 13.09.2018. URL: https://www.lemonde.fr/emmanuel-macron/article/2018/09/13/guerre-d-algerie-emmanuel-macron-reconnait-le-role-de-l-etat-dans-la-mort-de-maurice-audin_5354271_5008430.html (дата обращения: 20.12.2018).

²⁴ Restitution: la France va rendre « sans tarder » 26 œuvres d'art au Bénin // Le Point. 24.11.2018. URL: http://afrique.lepoint.fr/culture/restitution-la-france-va-rendre-sans-tarder-26-oeuvres-d-art-au-benin-24-11-2018-2274060_2256.php (дата обращения: 20.12.2018).

Африке. Упор делается на точечные проекты с использованием неправительственных организаций²⁵: очевидно, для того чтобы лишний раз не напоминать африканцам о присутствии французских государственных структур. Правда, здесь Макрон далеко не последователен. Например, в ноябре 2017 г. президент Франции открыл в Абиджане (Кот-д'Ивуар) новое метро, построенное крупными французскими компаниями. Как отмечает Ф. Югон, это стало возможно в результате того, что в 2011 г. именно Франция помогла Алаассану Уаттара заполнить пост президента Кот-д'Ивуара²⁶.

Франкофония. Как и в двух других сферах, президент Франции явно не удовлетворен текущим состоянием Международной организации Франкофонии (МОФ). Э. Макрон, прекрасно владеющий английским языком, не стесняется публично выступать на нем и активно интересуется развитием деловых связей с англоязычными странами Африки. В то же время он пытается использовать франкофонию для решения политических и экономических задач Франции. В октябре 2018 г. Франция продвинула кандидатуру министра иностранных дел Руанды Л. Мушикивабо на пост генерального секретаря МОФ. Данный демарш вызвал споры, поскольку Руанда не только не является образцовой демократией, но и объявила в 2003 г. официальным не только французский, но и английский язык. В то же время поддержка, оказанная Парижем кандидатуре Л. Мушикивабо, тутси по национальности, говорит о стремлении Э. Макрона примириться с Руандой в контексте памяти о геноциде 1994 г., в т.ч. с П. Кагаме — другим тутси, сыгравшим решающую роль в прекращении геноцида, президентом Руанды и председателем Африканского союза с 2018 г.²⁷.

Французский язык остается для многих африканцев языком образования. Среди иностранных студентов, учащихся во Франции, 45% (примерно 160 тыс.) — выходцы из Африки²⁸. Столкнувшись с миграционным кризисом, Э. Макрон предложил создать в Африке не только миграционные центры, но и расширить сеть французских университетских структур в Африке, чтобы частично сократить поток мигрантов во Францию. Кроме того, в рамках университетской реформы предполагается примерно в 16 раз увеличить плату с иностранных (и не принадлежащих к странам ЕС) студентов за зачисление во французские вузы: со 10 до 2770 евро. Это вызвало закономерные протесты африканских студентов, опасаящихся, что для них двери во французские вузы будут закрыты²⁹. С другой стороны, Макрон предлагает облегчить пролонгацию учебных виз для африканских студентов, уже получивших во Франции магистерскую степень³⁰. В целом, образовательный вопрос остается острым и способен осложнить франко-африканские отношения.

---

²⁵ Hugon Ph. Afrique: pourquoi le discours de Macron à Ouagadougou est fondateur.

²⁶ В 2011 г. французский спецназ принял участие в штурме президентского дворца в Абиджане и в аресте Л. Гбагбо — политика, свергнувшего А. Уаттара. Revault d'Allonnes D. Emmanuel Macron au JDD sur sa politique africaine: "C'est un changement de méthode profond" // Le JDD. 03.02.2018. URL: <http://www.iris-france.org/103642-afrique-pourquoi-le-discours-de-macron-a-ouagadougou-est-fondateur/> (дата обращения: 20.12.2018).

²⁷ Caramel L. et Bensimon C. Un an après le discours de Macron à Ouagadougou, la politique africaine de la France a-t-elle changé?

²⁸ Kadiri Gh. Hausse des frais universitaires: « un rêve qui se brise » pour les étudiants africains // Le Monde. 22.11.2018. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2018/11/22/hausse-des-frais-universitaires-un-reve-qui-se-brise-pour-les-etudiants-africains_5386880_3212.html (дата обращения: 20.12.2018).

²⁹ Frais d'inscription à l'université: « discriminatoire » pour les étudiants africains // RFI. 23.11.2018. URL: <http://www.rfi.fr/afrique/20181123-frais-inscription-universite-discriminatoire-etudiants-africains-petition> (дата обращения: 20.12.2018).

³⁰ Caramel L. et Bensimon C. Un an après le discours de Macron à Ouagadougou, la politique africaine de la France a-t-elle changé?

***

Несмотря на новаторские заявления Э. Макрона, Париж вряд ли откажется в ближайшее время от традиционных рычагов воздействия на Африку — поскольку во многом именно влияние в Африке позволяет Франции оставаться «средней державой с глобальными амбициями». Одним из этих рычагов остается военное присутствие Франции в стратегически важных точках региона (Мавритания, Мали, Чад и т.д.) под эгидой борьбы с исламом. Оно позволяет ей оставаться для африканских стран значимым партнером и даже союзником на фоне разгорающейся конкуренции на Черном континенте между США, Китаем и другими державами.

В то же время громкие заявления и демарши Э. Макрона вряд ли стоит рассматривать только как имиджевый ход. Как показывают внутривластные шаги президента, он действительно намерен привнести изменения в структуру государственного управления и оздоровить национальную экономику, бросив вызов социально-экономической модели, существующей во Франции с 1950-х гг. Логично предположить, что и внешнеполитическая сфера, в т.ч. африканское направление политики, по логике Макрона, нуждается в изменениях. На основании ярко выраженного стремления Макрона «нормализовать» отношения с бывшими колониями в ближайшем будущем во франко-африканских отношениях вероятнее всего будет доминировать тенденция к субсидиарности, то есть, решения проблем в Африке прежде всего самими африканскими странами, затем — с помощью международных акторов и организаций (АС, ЕС, ООН и т.д.), и лишь при острой необходимости Франция будет участвовать в решении вопросов, если они будут для нее принципиальны. В этом для Франции есть несомненный плюс: такая политика позволит Парижу высвободить ресурсы для проведения необходимых внутренних реформ и в то же время — избегать болезненной критики за рецидивы неокOLONIALИЗМА.

Эволюция подходов ЕС к взаимодействию со странами «арабского пробуждения»

В статье рассматривается эволюция подходов Европейского союза к взаимодействию со странами Ближнего Востока и Северной Африки, пережившими «арабское пробуждение». Анализ политики Брюсселя в регионе позволяет выделить два основных периода подлинно значимых изменений. Первый из них пришелся на 2011–2012 гг., когда в ответ на протестные движения в арабских странах Евросоюз принялся пересматривать свою политику в Средиземноморье, чтобы более эффективно отвечать на исходящие из региона вызовы. Итогом пересмотра, в соответствии с принятыми документами, должно было стать смещение фокуса стратегии ЕС с обеспечения безопасности и продвижения торгово-экономических интересов на содействие демократизации региона. Однако задача пересмотра подходов в условиях продолжающейся дестабилизации обстановки и по ряду других причин, которые рассматриваются в статье, оказалась неосуществимой. В итоге в 2015–2016 гг. произошла очередная смена курса Евросоюза в регионе, которая завершилась возвратом к модели отношений со странами Южного Средиземноморья, доминировавшей до событий «арабского пробуждения».

Ключевые слова: Евросоюз, Ближний Восток, Северная Африка, «арабское пробуждение», Европейская политика соседства

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-37-01018-ОГН.

«Арабское пробуждение», охватившее многие страны Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) с начала 2011 г., запустило процессы глубинной политической трансформации¹ в одной из самых турбулентных зон земного шара. Беспрецедентная по своим масштабам дестабилизация в арабском мире не может быть преодолена исключительно внутренними силами, так как правительства стран региона существенно ограничены в средствах и зачастую не имеют достаточного опыта миростроительства и постконфликтного восстановления. В этих обстоятельствах конструктивную роль в стабилизации обстановки и поисках выхода на траекторию безопасного и устойчивого развития может сыграть внешняя помощь.

Среди всех крупных доноров, которые выделяют значительные средства на обеспечение безопасности, экономическое восстановление и укрепление государственных органов и институтов гражданского общества в странах БВСА, особую нишу занимает крупнейший коллективный донор в мире — Европейский союз, во внешней политике которого Южному Средиземноморью отведено исключительно важное место. Особенность географического положения региона БВСА, проблемы которого могут непосредственно перекинуться на Европу, а также наличие существенных торгово-экономических интересов делают европейцев крайне чувствительными к вопросам обеспечения безопасности и стабильности на

---

* Оганисян Лида Давидовна — преподаватель Кафедры международных организаций и мировых политических процессов Факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова. (lidaoganisyan@gmail.com). Статья поступила в редакцию 16.06.2018.

¹ Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей. / Отв. ред.: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов. М.: ИВРАН, 2012. 593 с.

южных рубежах. Вместе с тем, волна протестов и революций в арабском мире поставила под сомнение не только устойчивость авторитарных режимов, но и эффективность политики самого Евросоюза в регионе, продемонстрировав, что при наличии значительных материальных ресурсов и широкого инструментария влияние Брюсселя в регионе все же остается весьма ограниченным. В данной статье ставится цель проследить эволюцию подходов ЕС к взаимодействию со странами, пережившими «арабское пробуждение», и его адаптации к новым реалиям развития региона.

«Арабское пробуждение» и попытки его урегулирования в ЕС

«Арабское пробуждение» привело к появлению серьезнейших внешних и внутренних вызовов для Европейского союза. Революционные события начала 2011 г. произошли тогда, когда Европа находилась в состоянии экономического кризиса, а администрация Б. Обамы четко обозначила свое намерение сократить обязательства США на Ближнем Востоке и призывала европейцев играть большую роль в обеспечении собственной безопасности и стабилизации ближайшего соседства.

Несмотря на некоторое замешательство в Брюсселе и европейских столицах в связи с началом протестных движений в странах БВСА, Евросоюз был полон решимости выйти на первый план и сыграть ведущую роль в регионе, учитывая обновление Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) после принятия Лиссабонского договора и начало функционирования с 1 декабря 2010 г. нового ведомства ЕС — Европейской службы внешних дел (ЕСВД).

Уже в начале 2011 г. в ответ на события «арабского пробуждения» Брюссель приступил к пересмотру своих приоритетов и формированию новой политики в Средиземноморье. Высокий представитель Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности К. Эштон² и комиссар по политике соседства Ш. Фюле³ заявили, что функционировавшая долгие годы система поддержки авторитарных лидеров арабских стран в обмен на стабильность в этих государствах дискредитировала себя. Представители ЕС признали, что в течение десятилетия Брюссель руководствовался интересами энергетической безопасности и рассматривал правящие режимы в качестве гарантов стабильности, закрывая глаза на отсутствие демократических реформ и нарушения ими гражданских прав и свобод. Чиновники отмечали, что пришло время сместить фокус средиземноморской стратегии ЕС с безопасности и продвижения торгово-экономических интересов на содействие демократизации региона, защиту прав и свобод граждан.

Идеи, выраженные чиновниками Евросоюза, нашли отражение в принятых в марте и мае 2011 г. документах ЕС — «Партнерство с Южным Средиземноморьем во имя демократии и совместного процветания»⁴ и «Новый ответ меняющемуся соседству»⁵, которые наметили новый вектор средиземноморской политики

---

² The European Union Response to the Arab Spring. Features Speaker Catherine Ashton. The Brookings Institution. Washington, D.C. 12.07.2011. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2012/04/20110712_ashton_arab_spring.pdf (дата обращения: 05.06.2018).

³ Stefan Füle, Speech on the Recent Events in North Africa (Speech/11/130), 28.02.2011. URL: <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=SPEECH/11/130> (дата обращения: 05.06.2018).

⁴ European Commission, High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy. A Partnership for Democracy and Shared Prosperity with the Southern Mediterranean. Joint Communication to the European Council, the European Parliament, the Council and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, March 8, 2011. URL: https://ec.europa.eu/research/iscp/pdf/policy/com_2011_200_en.pdf (дата обращения: 05.06.2018).

⁵ European Commission, High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy. A New Response to a Changing Neighbourhood. Joint Communication to the European Parliament, the Council, the

Евросоюза. В качестве основных задач в документах провозглашались две: во-первых, построение «глубокой демократии» (*deep democracy*), предполагающей не только принятие демократических конституций и проведение честных выборов, но и борьбу с коррупцией, обеспечение независимости СМИ и гарантии свободы слова, создание гражданского общества и т.д.; во-вторых, обеспечение устойчивого и инклюзивного экономического роста⁶.

В документах провозглашалась цель реформировать Европейскую политику соседства (ЕПС) для того, чтобы строже связать помощь Евросоюза с развитием демократии и защитой прав человека в южных и восточных странах-партнерах. Так, помощь Евросоюза должна была носить обусловленный характер: новопровозглашенный принцип «3М» (*money, mobility, markets* — деньги, мобильность, рынки) дополнялся принципом «больше за большее» (*more for more*). Предполагалось, что страны, правительства которых проведут более глубокие преобразования, получают большие объемы помощи со стороны Европейского Союза по трем указанным направлениям. Хотя представители Брюсселя подчеркивали, что большинство проблем, ставших причиной нестабильности в регионе, являются общими для арабских государств, но к каждому государству ЕС планировал применять дифференцированный подход, учитывая конкретные потребности, пожелания и нужды каждого государства⁷.

Основные принципы, изложенные в документах, нашли свое отражение в нескольких принятых Еврокомиссией инициативах. Были приняты: программа SPRING (Поддержка партнерства, реформ и инклюзивного роста), целью которой возглашалось реагирование на острые социально-экономические проблемы в странах-партнерах южно-средиземноморского региона и оказание им поддержки в переходе к демократии⁸; Партнерство в области мобильности, призванное облегчить передвижение людей между Евросоюзом и наиболее успешными средиземноморскими странами, а также обеспечить эффективное управление существующими миграционными потоками⁹; глубокие и всеобъемлющие соглашения о свободной торговле, которые должны были способствовать развитию более тесных торгово-экономических отношений между ЕС и странами Южного Средиземноморья и привести к интеграции экономик наиболее успешных соседних стран с общим рынком ЕС по принципу так называемого «полного партнерства без членства»¹⁰ и проч.

European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, May 25, 2011. URL: https://ec.europa.eu/research/iscp/pdf/policy/com_2011_303.pdf (дата обращения: 05.06.2018).

⁶ European Commission, High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy. A Partnership for Democracy and Shared Prosperity with the Southern Mediterranean. Joint Communication to the European Council, the European Parliament, the Council and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, March 8, 2011. URL: https://ec.europa.eu/research/iscp/pdf/policy/com_2011_200_en.pdf (дата обращения: 05.06.2018); European Commission, High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy. A New Response to a Changing Neighbourhood. Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, May 25, 2011. URL: https://ec.europa.eu/research/iscp/pdf/policy/com_2011_303.pdf (дата обращения: 05.06.2018); European Commission. Press Release. The EU's response to the 'Arab Spring'. Brussels, December 16, 2011. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-11-918_en.pdf (дата обращения: 05.06.2018).

⁷ Ibid.

⁸ European Commission, EU response to the Arab Spring: the SPRING Programme, Brussels, September 27, 2011. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-11-636_en.htm?locale=en (дата обращения: 06.06.2018).

⁹ European Commission, EU and Tunisia establish their Mobility Partnership, Brussels, March 3, 2014. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-14-208_en.htm (дата обращения: 06.06.2018).

¹⁰ European Parliament, Directorate General for External Policies. Policy Department. The Euromed Region after the Arab Spring and the New Generation of DCFTAs. January 2014. 84 p.

Оценивая политику Европейского Союза в свете событий «арабского пробуждения» и попытки пересмотра курса Брюсселя в Средиземноморье, многие европейские исследователи подчеркивали, что из-за давления со стороны стран-членов и быстрого изменения ситуации в регионе принятые инициативы были лишь попыткой представить старые проекты в новой обертке. В частности, в интервью научному сотруднику шведского Института международных отношений Н.Брембергу один из чиновников ЕС заявил, что «на самом деле, мы делали все это и раньше»¹¹. Также в документах, принятых Еврокомиссией совместно с ЕСВД, ощущалось явное желание Брюсселя дистанцироваться от той политики, которую Евросоюз проводил в средиземноморском регионе на протяжении предшествующего десятилетия. Особенно бросался в глаза чрезмерный — по сравнению с документами ЕС 1990–2000-х гг. — акцент на правах человека и продвижении демократии. Однако на фоне общей нестабильности и дальнейшего ухудшения ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке подобные инициативы Брюсселя были, мягко говоря, идеалистическими.

По мнению главы Ближневосточной программы аналитического центра FRIDE К. Кауш, Брюссель, разрабатывая свою политическую линию в 2011 г., совершил ряд серьезных просчетов. Во-первых, Европейский Союз переоценил вес и значение своей финансовой помощи и, в более широком смысле, способность финансовых инструментов как таковых обеспечить проведение глубоких политических реформ в странах Южного Средиземноморья¹². Во-вторых, посчитав события «арабского пробуждения» схожими с процессами демократизации в странах Центральной и Восточной Европы в 1990-х гг., ЕС предложил аналогичные методы на южном направлении¹³. Однако те стимулы, которые сработали в случае с восточными соседями, не дали должного эффекта в отношении средиземноморских стран по двум главным причинам. Прежде всего, государства Южного Средиземноморья, в отличие от восточных партнеров ЕС, для которых участие в ЕПС означало шаг на пути к вступлению в Европейский Союз, не имели и не имеют подобных намерений и ощущают себя частью арабского, а не европейского мира. Кроме того, инициативы в рамках ЕПС были направлены на содействие глубоким социальным, политическим и экономическим реформам и не годились для удовлетворения неотложных потребностей арабских стран¹⁴.

По мнению же экспертов расположенного в бельгийском г. Левен Центра по изучению глобального управления Дж. Вутерса и С. Дукета, при учреждении новых программ у ЕС не было комплексной стратегии, которая содержала бы в себе видение будущего региона. Политика Брюсселя, с их точки зрения, представляла собой курс, направленный на достижение исключительно краткосрочных целей на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Дж. Вутерс и С. Дукет подчеркивали, что и сами арабские страны довольно равнодушно отнеслись к европейским инициативам, направленным на строительство демократии, и с куда большей охотой участвовали

---

¹¹ *Bremberg N.* Making sense of the EU's response to the Arab uprisings: foreign policy practice at times of crisis // *European Security*. 2016. Vol. 25, № 4. P. 431.

¹² *Kausch K.* The End of the (Southern) Neighbourhood / *European Institute of the Mediterranean*. April 2013. P. 10.

¹³ *Witney N., Dworkin A.* A Power Audit of EU-North Africa Relations. London: European Council on Foreign Relations, 2012. P. 32; *Lassen C.* A Changing Regional Order: The Arab uprisings, the West and the BRICS. *International Affairs and Arab Uprisings*. Working Paper Series 18. September, 2013. P.6-7; *Liargovas P.* EU trade policies towards neighboring // *International Center for Black Sea Studies*. University of Peloponnese. January 2013. 27 p.; *Balfour R.* EU Conditionality after the Arab Spring / *European Institute of the Mediterranean*. June 2012. P. 16-17.

¹⁴ *Kausch K.* Op. cit.; *Witney N., Dworkin A.* Op. cit.

в проектах, нацеленных на повышение мобильности и облегчение доступа к европейскому рынку¹⁵.

Политика Евросоюза в регионе в условиях «арабского пробуждения» не представляла собой целостную стратегию, а была скорее ситуативной, оппортунистической. Брюссель принялся пересматривать свой курс в регионе в разгар протестных движений 2011 г., когда трансформационные процессы, охватившие Ближний Восток и Северную Африку, не были завершены. Позиционируя себя как трансформационную силу и считая революционные события 2011 г. предвестниками демократизации региона, ЕС направил свои усилия на поддержку процесса реформирования ближневосточных государств. Однако в условиях неблагоприятной экономической конъюнктуры в Евросоюзе объемы средств, выделяемых на эти программы, были незначительными. В частности, по данным ОЭСР, в 2011–2016 гг. институтами ЕС на помощь стран «арабского пробуждения», а именно Тунису, Египту, Ливии, Сирии и Йемену было выделено почти 5,5 млрд долл.¹⁶, тогда как ущерб, причиненный только трем охваченным конфликтами государствам (Ливии, Сирии и Йемену), по данным Всемирного банка, оценивается в 300 млрд долл.¹⁷

Кроме того, трудности были связаны с традиционной для ЕС проблемой гетерогенности. Сложности в координации политики между отдельными государствами-членами и противоречия, существующие между ними, не позволили обновленной внешней политике ЕС сыграть ведущую роль. Разногласия проявились, например, в ливийском и сирийском конфликтах. Евросоюзу, скорее, приходилось подстраиваться под отдельных членов, когда последним не удавалось согласовать свои позиции. В ряде же случаев из-за разногласий государств-членов ЕС некоторые инициативы Брюсселя и вовсе оказывались сорваны. Так, например, произошло в 2011 г. с миссией EUFOR-Libya (*EU military operation in support of humanitarian assistance operations in Libya*), призванной обеспечить безопасность передвижения мирных жителей, эвакуацию беженцев и поддержку деятельности гуманитарных организаций¹⁸, или в истории блокировки ФРГ помощи страном БВСА через Европейский инвестиционный банк¹⁹.

За 2011–2013 гг. наибольших успехов ЕС смог добиться, пожалуй, только в Тунисе, где пришедшее к власти правительство само выражало желание проводить демократические реформы, за что, в соответствии с принципом «больше за большее», североафриканское государство получило от Брюсселя значительную, по сравнению с большинством других стран, финансовую поддержку²⁰. В частности, по данным ОЭСР, институты ЕС за 2011–2013 гг. выделили Тунису на помощь в

---

¹⁵ Wouters J., Duquet S. The Arab Uprisings and the European Union: In Search of a Comprehensive Strategy. Leuven Centre for Global Governance Studies. January 2013. P. 20.

¹⁶ OECD. Stat. URL: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=Table2A> (дата обращения: 07.06.2018).

¹⁷ World Bank. MENA Economic Monitor. The Economics of Post-Conflict Reconstruction in MENA. April 2017. P. 40.

¹⁸ Council Decision 2011/210/CFSP of 1 April 2011 on a European Union military operation in support of humanitarian assistance operations in response to the crisis situation in Libya (EUFOR Libya) // Official Journal of the European Union. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2011:089:0017:0020:en:PDF> (дата обращения: 06.06.2018).

¹⁹ Арбатова Н.К. Кризис как катализатор европейской интеграции. Глобальная перестройка. / Отв. ред.: Дынкин А.А., Иванова Н.И. М.: Весь мир, 2014. С. 352.

²⁰ Подробнее см.: Оганисян Л.Д. Политика США и ЕС в Тунисе: поддержка демократизации // Восток. Oriens. 2016. № 3. С. 127–137.

размере более 1,2 млрд долл.²¹ Тем не менее на первых порах было очевидно, что в государствах, правительства которых намерены осуществлять демократические преобразования, стимулы и обусловленная помощь работают, в то время как в странах, охваченных конфликтом, принцип «больше за большее» не способен дать позитивный эффект. Как справедливо отмечал заведующий отделом европейской безопасности Института Европы РАН Д.А. Данилов, «новая средиземноморская стратегия партнерства ЕС явно недостаточна, она явно нуждается в дополнении с учетом неблагоприятных сценариев»²². К такой оценке предрасполагало и то, что ситуация в регионе уже к лету 2013 г. начала резко ухудшаться, и стало очевидно, что амбициозные программы поддержки реформ в арабском мире, предложенные Евросоюзом в 2011–2012 гг., будет непросто осуществить.

После 2013 г.: пересмотр стратегии

К середине 2013 г. даже самые большие оптимисты осознали, что «арабское пробуждение» не способствовало демократизации региона, а наоборот, привело к всплеску экстремизма и насилия. Во-первых, события в Сирии к лету 2013 г. приняли крайне драматичный характер: в стране было применено химическое оружие, а Евроатлантическое сообщество хоть и стало обсуждать возможность силового вмешательства, но не предприняло ответные меры. Во-вторых, летом 2013 г. Евросоюз застал врасплох военный переворот в Египте, в ходе которого от власти был отстранен президент М. Мурси, и начались гонения на представителей движения «Братья-мусульмане». В-третьих, на фоне полного или частичного разрушения государственности в Ливии, Йемене и Сирии, деструктивные процессы в которых, по справедливому замечанию руководителя Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН В.А. Кузнецова, оказывают негативное воздействие и на социальные порядки в других государствах региона²³, наметился беспрецедентный подъем джихадизма в регионе, в частности, усиление радикальной террористической организации «Исламское государство» (запрещена в РФ — прим. ред.). И, наконец, в-четвертых, на фоне ухудшения положения в странах региона резко вырос поток беженцев в Европу, который привел к миграционному кризису 2014–2015 гг.²⁴ и наряду с кровопролитными террористическими актами 2015–2017 гг. в Париже, Брюсселе, Берлине, Ницце и других городах стал причиной поляризации европейского общества, роста националистических и популистских настроений²⁵ и серьезным испытанием для европейской солидарности.

Осенью 2014 г. Ф. Могерини, сменившая на посту Высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности К. Эштон, во время слушаний в Европарламенте обозначила в качестве своих главных приоритетов следующие: проведение оценки деятельности ЕСВД и, если потребуется, пересмотр Европейской стратегии безопасности 2003 г., а также улучшение сотрудничества на уровне институтов ЕС и между государствами-членами, чтобы Брюссель мог более эффективно отвечать на современные вызовы и угрозы. Ф. Могерини подчеркнула,

---

²¹ OECD. Stat. URL: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=Table2A> (дата обращения: 07.06.2018)

²² Данилов Д.А. Европейский союз в поиске ответов на вызовы Арабской весны // Индекс безопасности. 2012. № 3–4 (102–103). Т. 18. С. 135.

²³ Кузнецов В.А. Проблема укрепления государственности на Ближнем Востоке в свете теории социальных порядков // Восток Ориенс. 2018. № 3. С. 15.

²⁴ Потемкина О. Актуальные проблемы иммиграционной политики Европейского союза. Аналитическая записка. 2015, №15. С. 1-12.

²⁵ Арбатова Н.К. ЕС перед вызовом миграционного кризиса. Позиции европейских стран / Под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 48; Вимон П. Миграция в Европе: преодоление кризиса солидарности. М.: Московский центр Карнеги, 2017. С. 1-30.

что в условиях нестабильности, охватившей ближайших соседей ЕС, она намерена сосредоточиться на решении именно этих вопросов²⁶.

В сложившихся условиях Брюссель вновь принялся пересматривать свои подходы к взаимодействию со странами БВСА в целом и государствами, затронутыми «арабским пробуждением», в частности. События в ближайшем соседстве — наплыв беженцев, рост террористической активности, резкое ухудшение отношений с Россией в связи с украинским конфликтом и присоединением Крыма — пошатнули уверенность Евросоюза в способности стимулировать преобразования. Брюссель отошел от своей роли экспортера ценностей и демократии, и ключевым приоритетом для него стало недопущение ухудшения ситуации в соседних регионах²⁷. Как выразилась старший научный сотрудник Европейского Центра Карнеги Дж. Демпси, «эра наивности сменилась новым веком реализма, если не прагматизма»²⁸, а реализм этот основан на том, что стабилизация обстановки стала главным политическим приоритетом Евросоюза.

Эти идеи нашли отражение в новых документах ЕС 2015–2017 гг., главные из которых — это «Пересмотр Европейской политики соседства»²⁹, принятый по инициативе главы Еврокомиссии Ж.К. Юнкера в ноябре 2015 г., «Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и политике безопасности. Общее видение, единое действие: более сильная Европа»³⁰, представленная Ф. Могерини летом 2016 г. и «Отчет об осуществлении пересмотра Европейской политики соседства», подготовленный Еврокомиссией в мае 2017 г.³¹

Ближний Восток и Северная Африка охвачены нестабильностью, — подчеркивалось в «Глобальной стратегии» Евросоюза, — и, несмотря на то, что безопасность Европы неразрывно связана с тем, что происходит в соседнем регионе, Брюссель, как показали события начала 2010-х гг., имеет ограниченные возможности для влияния на ситуацию и стимулирование демократических преобразований³². По этой причине Еврокомиссия признала наличие серьезных недостатков в подходах ЕС к взаимодействию со странами региона и необходимость занять прагматичную позицию, чтобы более эффективно содействовать стабилизации Южного Средиземноморья.

Как указывается в «Пересмотре Европейской политики соседства», «новая ЕПС признает стабилизацию своим главным политическим приоритетом»³³. Под стабилизацией, в первую очередь, подразумевалось решение проблем в области

²⁶ European Parliament. Hearing. Federica Mogherini. High Representative of the Union for Foreign Policy and Security Policy - Vice- President. October 6, 2014. URL: <http://www.europarl.europa.eu/hearings-2014/en/schedule/06-10-2014/federica-mogherini> (дата обращения: 05.06.2018).

²⁷ Dempsey J. The EU's Shift from Transformation to Stabilization / Carnegie Europe. December 15, 2016. URL: <http://carnegieeurope.eu/strategieurope/?fa=66455> (дата обращения: 06.06.2018); Kausch K. Resilient Anchors in the Southern Mediterranean / Carnegie Endowment for International Peace. September 30, 2016. URL: <http://carnegieendowment.org/2016/09/30/resilient-anchors-in-southern-mediterranean-pub-64740> (дата обращения: 06.06.2018).

²⁸ Dempsey J. Op. cit.

²⁹ European Commission, High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy. Review of the European Neighbourhood Policy. Brussels, 18.11.2015. URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/enp/documents/2015/151118_joint-communication_review-of-the-enp_en.pdf (дата обращения: 07.06.2018).

³⁰ European External Action Service, Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. June 2016.

³¹ European Commission. High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy. Report on the Implementation of the European Neighbourhood Policy Review. 18.05.2017.

³² European External Action Service, Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. June 2016.

³³ European Commission, High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy. Review of the European Neighbourhood Policy. P. 2.

безопасности, борьба с бедностью, неравенством, коррупцией, стимулирование экономического роста и социальных реформ. Также отличительной чертой новой политики соседства должен был стать дифференцированный подход, нацеленный на то, чтобы отношения со странами-адресатами носили индивидуальный характер и отвечали непосредственным потребностям, пожеланиям и интересам партнеров³⁴. При этом Брюссель отмечал, что хотя ЕС не может решить многие проблемы арабских государств самостоятельно и его рычаги влияния ограничены, новая ЕПС должна играть важную роль в создании условий для позитивного развития региона³⁵. Однако, как отмечает приглашенный исследователь Института Брукингса в Дохе А.Гафар, дифференцированный подход к странам-партнерам — это, по-видимому, дипломатический маневр, означающий, что Брюссель будет воздерживаться от риторики о правах человека и продвижении демократии в тех случаях, когда ему будет удобно³⁶.

Что же касается «Глобальной стратегии», то она также была проникнута прагматизмом. В ней указывалось, что в ответ на растущую нестабильность Евросоюз должен способствовать повышению «стрессоустойчивости» (*resilience*) государств и обществ, что отражало тенденцию к широкому распространению в мировом сообществе данной концепции, имеющей корни в экологических исследованиях³⁷. Под стрессоустойчивостью в документе подразумевалась «способность государств и обществ реформироваться, выдерживая и преодолевая внутренние и внешние кризисы»³⁸. В отличие от авторитарных государств, которые являются хрупкими (*fragile*) в долгосрочной перспективе, по мнению Брюсселя, «стрессоустойчивые» страны менее подвержены риску государственных переворотов или народных восстаний и настроены на сотрудничество и установление партнерских отношений с соседями³⁹.

С точки зрения исследователей барселонского Центра международных отношений и итальянского Института международных отношений Э. Сольер-Леча и Н. Точчи, в соответствии с новым подходом Европейский Союз, скорее, сосредоточится на поддержке немногих позитивных процессов, будь то содействие демократическому транзиту в Тунисе, оказание гуманитарной помощи Сирии, Ливии и Йемену, установление регионального диалога и стимулирование торгово-экономического и политического сотрудничества, а демократическая риторика, развитие гражданского общества и продвижение прав человека отступят на второй план. Вместе с тем, по мнению экспертов, Брюсселю необходимо найти правильный баланс, поскольку Евросоюз не может игнорировать законные интересы граждан арабских стран, так как это не соответствует концепции «стрессоустойчивости» и не способствует решению глубинных проблем, которые стали причиной «арабского пробуждения»⁴⁰.

---

³⁴ European Commission, High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy. Review of the European Neighbourhood Policy. P. 2-3.

³⁵ Ibid.

³⁶ Ghafar A.A. Toward a Recalibration of EU-North Africa Relations / Brookings Doha Center. May 2017. P. 6.

³⁷ Подробнее см.: Бартенев В.И. От «несостоявшихся государств» к «неустойчивым состояниям»: логика понятийной эквилибристики // Полис. Политические исследования. 2017. № 2. С. 35-36.

³⁸ European External Action Service, Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. P. 8-9.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Soleri Lecha E., Tocci N. Implications of the EU Global Strategy for the Middle East and North Africa // Middle East and North Africa Regional Architectur. June 2016. P. 4.

***

Таким образом, новые доктринальные документы ЕС продемонстрировали, что прагматизм постепенно вытеснил идеализм в европейском политическом мышлении. Как выразился старший научный сотрудник Европейского центра Карнеги Р. Янгс, «наконец Брюссель осознал, что необходимо адаптироваться к региону, а не пытаться приспособить регион к своему видению»⁴¹. Вместе с тем, «новый» подход Европейского Союза представляется ничем иным, как возвратом к старой модели взаимодействия с государствами Южного Средиземноморья. К 2015–2016 гг. ЕС оказался в той же точке, в которой находился в декабре 2010 г. Более того, сейчас, когда Европа пережила миграционный кризис, многочисленные террористические акты, унесшие жизни сотен людей, и другие внешние и внутренние кризисы, Брюссель делает больший акцент на безопасности, чем когда-либо раньше. В сложившихся обстоятельствах возврат к модели отношений до 2011 г. кажется наиболее простым выходом и гипотетически может поспособствовать укреплению государственности на Ближнем Востоке и в Северной Африке в краткосрочной перспективе. Однако в долгосрочной перспективе он не принесет устойчивого мира и стабильности, поскольку не решит всех глубинных и многомерных проблем, которые послужили причиной «арабского пробуждения». Евросоюз же, в силу своего географического положения и торгово-экономических интересов более всех международных акторов заинтересован именно в долгосрочной стабилизации Южного Средиземноморья. Нельзя исключать, что через некоторое время курс ЕС вновь изменится, что повлияет на укрепление государственности в арабских странах.

---

⁴¹ *Youngs R. The European Union: inclusion as geopolitics / Geopolitics and Democracy in the Middle East / Ed. by K. Kausch. FRIDE, 2015. P. 124.*

Венесуэла — США: конфликтогенные факторы в двусторонних отношениях

В статье анализируются отношения между Венесуэлой и США, источники и движущие силы конфликта между этими странами, а также факторы, влияющие на его развитие сегодня. Отмечается, что, несмотря на отсутствие в ближайшей перспективе явных предпосылок к улучшению двусторонних отношений, глубокая асимметричная экономическая взаимозависимость свидетельствует об определенном потенциале нормализации в случае смены власти в Боливарианской республике.

Ключевые слова: Венесуэла, США, американо-венесуэльские отношения, экономические санкции, дипломатический кризис

Отношения США и Венесуэлы в конце XX — начале XXI вв. характеризуются высокой степенью напряженности: дипломатические кризисы, финансовые санкции, агрессивная риторика глав государств и внешнеполитических ведомств находятся в центре внимания как американских, так и мировых СМИ. Корни конфликта между двумя странами прослеживаются с начала реализации проекта «боливарианской революции» в Венесуэле. Если во время президентства У. Чавеса (1999–2013 гг.) идеологические противоречия не наносили столь существенный урон экономическим отношениям двух стран, то после прихода к власти Н. Мадуро в 2013 г. ситуация заметно обострилась. Каракас обвиняет США в сотрудничестве с венесуэльской оппозицией и вмешательстве во внутренние дела страны. Еще со времен холодной войны в Латинской Америке популярен каламбур: «Единственная страна, где не может быть государственного переворота, — это США, потому что в США нет американского посольства»¹. В 2015 г. венесуэльские власти выступили с инициативой сокращения числа сотрудников американского посольства. Кроме того, для граждан США был введен визовый режим. В адрес Вашингтона звучали обвинения в возможной причастности американских спецслужб к смертельной болезни У. Чавеса².

США, в свою очередь, выражают беспокойство в связи с эскалацией внутривластного кризиса в Венесуэле. Согласно позиции Белого дома, события 2017–2018 гг. в Венесуэле: созыв Конституционной ассамблеи, ограничение полномочий парламента по решению Верховного суда, преследования лидеров оппозиции, включая силовое подавление протестных акций, ограничение свободы СМИ и массовые нарушения прав человека в Боливарианской республике — свидетельствуют о разрушении демократического порядка в стране. С целью усилить давление на правящий класс Венесуэлы США ввели персональные санкции против ряда высокопоставленных чиновников правительства и руководства государственной нефтяной корпорации PDVSA (*Petróleos de Venezuela, Sociedad*

---

* Попова Людмила Леонидовна — к.полит.н., ассистент Кафедры политологии Факультета истории и социальных наук РГПУ им А.И. Герцена. (ludmila.popova2011@yandex.ru). Статья поступила в редакцию 16.06.2018.

¹ Por qué nunca habrá un golpe de Estado en Estados Unidos? // Cubadebate. 16.03.2014. URL: <http://www.cubadebate.cu/noticias/2014/03/16/por-que-nunca-habra-un-golpe-de-estado-en-estados-unidos-video/> (дата обращения: 15.06.2018).

² Washington causó la muerte de Chávez, acusa Caracas // La Jornada. 03.03.2013. URL: <http://www.jornada.unam.mx/2013/03/06/politica/004n1pol> (дата обращения: 15.06.2018).

Anonima). В августе 2017 г. санкции были расширены за счет запрета на сделки с долговыми обязательствами и ценными бумагами, выпущенными правительством Венесуэлы и государственной нефтяной компанией. Президент США Д. Трамп в 2017 г. заявлял, что не исключает военного вмешательства в ситуацию в Венесуэле³. В администрации Трампа отказываются обсуждать возможность личной встречи с лидером Венесуэлы и не намерены ослаблять санкции.

В качестве механизмов для усиления давления на венесуэльское правительство США используют расширение списка индивидуальных санкций (в частности, в него включен вице-президент Боливарианской республики Т. Эль-Айссамы) и широкую медийную кампанию. В феврале 2018 г. Р. Тиллерсон, занимавший в 2017–2018 гг. должность госсекретаря США, на пресс-конференции в Аргентине сообщил, что США рассматривают возможность введения эмбарго на импорт венесуэльской нефти. К такой мере призывает президент Аргентины М. Макри (избран в 2015 г.) и генеральный секретарь Организации американских государств (ОАГ) Л. Альмагро. Данный сценарий представляется маловероятным, учитывая, что значительная часть венесуэльской нефти (28 %) экспортируется в США, составляя 7% от общего объема американского импорта «черного золота»⁴.

Следует обозначить ряд конфликтогенных факторов, влияющих на потенциал развития двустороннего взаимодействия:

1. Социально-экономические факторы. Непрекращающийся экономический кризис в Венесуэле вынуждает правящий класс использовать идеологию «осажденной крепости» для легитимации режима. В настоящее время экономическое положение в стране продолжает усугубляться. Венесуэла является мировым лидером по инфляции (2600% в 2017 г.)⁵. По оценке Международного валютного фонда, падение валового внутреннего продукта страны достигло 18%, безработица выросла до 21%, бюджетный дефицит составил 17% ВВП, внешний долг превысил 130 млрд долл., золотовалютные резервы уменьшились почти на 6 млрд (до 10,6 млрд долл.)⁶.

Особое место в экономических отношениях Венесуэлы с США занимает энергетический фактор. По оценкам ОПЕК, Венесуэла обладает самыми крупными разведанными запасами углеводородов в мире — 24,8% от общего объема⁷. Нефтяной бум в Венесуэле начался еще в начале XX в., когда нефть стала одним из важнейших факторов внешней и внутренней политики страны⁸. Неслучайно многие политические кризисы в истории страны были связаны с колебанием мировых цен на энергоресурсы.

Сегодня Боливарианская республика является одним из основных поставщиков нефти в США, а в силу географической близости двух стран ее нефть

---

³ Trump: 'I'm not going to rule out a military option' for Venezuela // Business Insider. 11.08.2017. URL: <http://www.businessinsider.com/trump-im-not-going-to-rule-out-a-military-option-for-venezuela-2017-8> (дата обращения: 15.06.2018).

⁴ How much petroleum does the US import and export // US Energy Information Administration. 04.04.2018. URL: <https://www.eia.gov/tools/faqs/faq.php?id=727&t=6> (дата обращения 03.06.2018).

⁵ Venezuela's Annual Inflation Rate Is Now 2,600 Percent // Infotoday. 08.01.2018. URL: <https://infotoday1.blogspot.com/2018/01/venezuelas-annual-inflation-rate-is-now.html> (дата обращения: 13.06.2018).

⁶ *Дабагян Э.С.* Венесуэла: падение продолжается // Politcom 05.05.2017. URL: <http://politcom.ru/22378.html> (дата обращения: 15.06.2018).

⁷ This OPEC Country Has the Largest Proven Oil Reserves (and It's Not Saudi Arabia) // Foxbusiness. 22.04.2017. URL: <https://www.foxbusiness.com/markets/this-opec-country-has-the-largest-proven-oil-reserves-and-its-not-saudi-arabia> (дата обращения: 15.06.2018).

⁸ *Bakke E.* US-Venezuela relations // Addison Public Library. 2014. URL: <http://www.addisonlibrary.org/sites/default/files/House-Foreign-Affairs-US-Venezuela.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).

обходится США дешевле, чем ближневосточная. Вашингтон объективно заинтересован в существовании в Венесуэле дружественного режима, что отвечало бы его потребностям в стабильных поставках энергоресурсов по невысоким ценам, в то время как непредсказуемость «боливарианского проекта» вызывает очевидное беспокойство Белого дома. Столкновение интересов Венесуэлы и американских нефтедобывающих компаний началось еще при президенте У. Чавесе. Особенно острым стал конфликт между американской *Exxon Mobil* и венесуэльской PDVSA по поводу суммы компенсации за национализированные Каракасом активы. Недовольство Н. Мадуро вызвало участие *Exxon Mobil* в поиске нефтяных месторождений в Эссекибо — спорной территории Гайаны и Венесуэлы, — где находятся крупнейшие неисследованные месторождения в мире. Венесуэла рассматривает деятельность *Exxon Mobil* по исследованию Эссекибо как угрозу собственной безопасности и обвиняет США в попытке изолировать латиноамериканскую страну и завладеть ее нефтью.

2. Социально-политические факторы. Ужесточение авторитарного режима в Венесуэле вызывает озабоченность мирового сообщества. Не только США, но и латиноамериканские государства, традиционно твердо отстаивающие принцип невмешательства во внутренние дела соседей, вынуждены были применить санкции по отношению к венесуэльскому режиму (в 2017 г. приостановлено членство Венесуэлы в Южноамериканском общем рынке — Меркосур). В то же время все страны Латино-Карибской Америки выступают категорически против военного вмешательства в венесуэльский кризис.

В 2018 г. Венесуэла была лишена возможности присутствовать на состоявшемся в Перу восьмом Саммите Америк, центральной темой которого стала ситуация в Боливарианской республике. Ряд стран, в том числе США, приняли декларацию с критикой действий ее исполнительной власти. США представлял на саммите вице-президент М. Пенс (Д. Трамп не приехал в Лиму), который призвал принять жесткие меры для изоляции венесуэльского режима. В свою очередь, Н. Мадуро, выступая на марше против империалистической агрессии в Каракасе, проходившем в дни Саммита, заявил о «международном заговоре» с целью сорвать президентские выборы в стране⁹. Каракас играет на том, что США не намерены признавать их результаты, ведь антиамериканские настроения здесь по-прежнему сильны. Негативное восприятие США в Венесуэле, равно как и Венесуэлы в США, может стать фактором, существенно усложняющим урегулирование двусторонних отношений. Большинство публикаций в венесуэльских и американских СМИ друг о друге носят негативный характер. Войнственные заявления президента США о готовности совершить вооруженную интервенцию в Венесуэлу только добавляют популярности венесуэльскому лидеру.

3. Структурные факторы. К ним относятся трансформации в межамериканской подсистеме международных отношений, в том числе претензии Венесуэлы на роль регионального лидера и «флагмана антиамериканизма» в Западном полушарии. Для достижения поставленных целей Венесуэла использует «энергетическую дипломатию», выступает инициатором интеграционных проектов без участия Вашингтона, стремится развивать отношения со всеми недружественными США странами мира, что вызывает ответное беспокойство Белого дома.

---

⁹ Мадуро обвинил ряд стран в желании сорвать выборы президента Венесуэлы // Известия. 15.04.2018. URL: <https://iz.ru/732285/2018-04-15/maduro-obvinil-riad-stran-v-zhelanii-sorvat-vybory-prezidenta-venesuely> (дата обращения: 15.06.2018).

Некоторые подходы к изменению американо-венесуэльских отношений

Каковы вероятные сценарии развития конфликта между двумя странами? При ответе на этот вопрос необходимо учитывать следующие аспекты. Во-первых, это неоднозначность оценок ситуации в Венесуэле среди различных сегментов политической элиты США. Американские консервативные круги рассматривают Венесуэлу как угрозу безопасности Соединенных Штатов и их союзников; они считают, что Венесуэла укрывает террористов и наркобаронов, тесно сотрудничает с Кубой в целях продвижения социалистических идей не только в пределах своих собственных границ, но и во всем регионе¹⁰. С позиции консерваторов, Венесуэла объединила свои силы с Ираном, Сирией и «Хезболлой» на Ближнем Востоке, чтобы стимулировать антиамериканские настроения, из-за чего США вынуждены активно противодействовать наращиванию военной мощи Венесуэлы. Так, например, республиканский сенатор М. Рубио заявил, что решением венесуэльской проблемы может быть военный переворот с целью свержения диктатора¹¹.

Либеральные круги подчеркивают, что главным приоритетом для США является содействие распространению демократии. По их мнению, необходимо поддерживать международное сообщество и ОАГ в содействии открытому диалогу, организации прозрачных и свободных выборов в Венесуэле. Решающую роль должны сыграть международные институты и совместные усилия США и стран Латинской Америки, так как односторонние действия Белого дома по историческим причинам могут иметь крайне негативную реакцию в регионе.

Во-вторых, в выработке позиции США в отношении Венесуэлы значимую роль играют группы интересов. Прежде всего, это нефтяное лобби США, которое считает, что американские нефтяные компании должны вернуться в Венесуэлу. Согласно их взглядам, это принесет пользу всем участникам рынка и обеспечит рост импорта и внутреннего потребления¹². Наконец, сотрудничество между американскими и венесуэльскими компаниями может стать ключом к улучшению отношений между правительствами двух стран.

Интересны оценки данной проблемы американского экспертно-аналитического сообщества и «мозговых центров». Вашингтонский некоммерческий аналитический центр по вопросам внешней политики Совет по международным отношениям (*Council on Foreign Relations, CFR*) признает важность увеличения торговли между США и Венесуэлой, продвижения демократии и борьбы с торговлей наркотиками. С точки зрения данной организации, США уделяют недостаточно внимания развитию отношений с гражданским обществом Боливарианской республики, местными органами власти и политическими лидерами. США необходимо более активно применять «мягкую силу» при решении венесуэльского вопроса. Этот «мозговой центр» также подчеркивает необходимость объединения усилий с ОАГ и другими латиноамериканскими странами и недопустимость односторонних действий.

Центр новой американской безопасности (*Center for a New American Security, CNAS*) — Вашингтонский «мозговой центр» по изучению проблем национальной

---

¹⁰ Bakke E. US-Venezuela relations / Addison Public Library. 2014. URL: <http://www.addisonlibrary.org/sites/default/files/House-Foreign-Affairs-US-Venezuela.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).

¹¹ Senator Rubio calls for military coup in Venezuela // Russia Today. 09.02.2018 URL: <https://www.rt.com/usa/418357-rubio-calls-military-coup-venezuela/> (дата обращения: 15.06.2018)

¹² Bakke E. US-Venezuela relations / Addison Public Library. 2014. URL: <http://www.addisonlibrary.org/sites/default/files/House-Foreign-Affairs-US-Venezuela.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).

безопасности — опасается китайского влияния в регионе¹³. С точки зрения этого центра, в последнее время Китай является одним из ведущих партнеров Венесуэлы и потребителей венесуэльской нефти. Взамен азиатский гигант предоставляет столь необходимые кредиты и вкладывает инвестиции в развитие латиноамериканской страны. По мнению этого «мозгового центра», США должны позволить крупным компаниям играть большую роль в Венесуэле, чтобы предотвратить китайскую экспансию в регионе.

Влиятельное кубинское лобби, которое президент Венесуэлы в интервью назвал «мафиозным»¹⁴, в лице М. Диаса-Баларта, М. Рубио, И. Рос-Лейтинен выступает против социалистических правительств Латинской Америки, и считает категорически неприемлемой нормализацию двусторонних отношений. Строго говоря, данное лобби уже не является исключительно кубинским. Во Флориде усиливается влияние эмигрантов из Венесуэлы, получивших политическое убежище. Они организуют демонстрации с целью усилить давление на режим Мадуро и становятся все более активными субъектами политики в США. Так, в 2012 г. мэром американского города в окрестностях Майами стал выходец из Венесуэлы Л. Бория. Непримируемая позиция латиноамериканского лобби может внести свой вклад в развитие конфликта США и Венесуэлы.

Президентские выборы в Венесуэле в 2018 г. и их влияние на двусторонние отношения

Развитие отношений между двумя странами будет зависеть, в том числе, от внутривнутриполитической ситуации в Боливарианской республике, в которой 20 мая 2018 г. состоялись президентские выборы. США заявили, что не намерены признавать результаты, поскольку к участию в гонке не были допущены все политические силы. Наиболее популярные лидеры оппозиции — Э. Каприлес и Л. Лопес — были лишены права занимать выборные должности. В связи с этим крупнейшая оппозиционная коалиция «Круглый стол демократического единства» не выдвигала своего кандидата. Ввиду недостатка легитимности прошедших выборов их результаты не признали и такие страны, как Аргентина, Австралия, Канада, Чили, Мексика.

По данным Национального избирательного совета Венесуэлы, действующий президент Н. Мадуро одержал победу: за него проголосовали 67,7% избирателей. Его ближайший соперник — оппозиционный кандидат А. Фалькон — получил 21,15%. Третье место занял также оппозиционный кандидат от избирательного движения «Надежда на изменения» — пастор Х. Бертуччи, набравший 10,7% голосов избирателей.¹⁵ Оппозиция, однако, отказалась признать итоги голосования из-за низкой явки избирателей и нарушения избирательных прав граждан и призывала к организации повторного голосования в декабре 2018 г., в традиционный день голосования (майские выборы были проведены досрочно по решению Конституционной ассамблеи). В свою очередь, Избирательный совет Венесуэлы заявил, что выборы прошли без существенных нарушений.

Переизбрание президента Н. Мадуро делает наиболее вероятным сохранение статус-кво в американо-венесуэльских отношениях или же усиление конфронтации с

---

¹³ Ibidem.

¹⁴ Мадуро: Политику США в отношении Венесуэлы определяет "мафиозное лобби" // Российская газета. 11.08.2017. URL: <https://rg.ru/2017/08/11/maduro-politiku-ssha-v-otnoshenii-venesuely-opredeliaet-mafioznoe-lobbi.html> (дата обращения: 15.06.2018).

¹⁵ Nicolás Maduro gana las elecciones presidenciales en Venezuela // Telesur. 20.05.2018. URL: <https://www.telesurtv.net/news/venezuela-resultados-elecciones-nicolas-maduro-gana-20180518-0039.html> (дата обращения: 15.06.2018).

США, поскольку такая ситуация по большому счету устраивает правящий класс Венесуэлы. Нельзя исключать и самую жесткую ответную меру со стороны США — эмбарго на поставку венесуэльской нефти, что нанесет сокрушительный удар по венесуэльской экономике, несмотря на предпринятые попытки по диверсификации внешних экономических отношений. Эмбарго может спровоцировать масштабные массовые протесты, результатом которых может стать отставка Н. Мадуро, добровольная или принудительная. Обострение внутривластного конфликта не исключает и прихода к власти военных и установления правоконсервативного военного режима. В то же время следует иметь в виду, что введение эмбарго в отношении Кубы, напротив, способствовало консолидации режима. Кроме того, подобные меры могут привести к дальнейшему сближению Венесуэлы с Россией и Китаем, что не отвечает интересам США.

В силу внутреннего раскола венесуэльской элиты нельзя исключать сценарий отстранения от власти истощившего кредит доверия Н. Мадуро при сохранении власти «чавистов». Так как все лидеры правящей партии настроены в той или иной степени враждебно по отношению к США, позитивных изменений для двусторонних отношений такая рокировка не принесет. Более того, приход еще более радикального «антиамериканиста», чем Мадуро, может привести к непредсказуемым последствиям.

В том случае, если США не решатся на столь радикальные шаги, как эмбарго, велика вероятность продолжения конфронтации вплоть до смены власти во дворце Мирафлорес. Венесуэльская оппозиция чрезвычайно разнородна и включает в себя весь политический спектр, от леворадикалов до консерваторов. Один из самых популярных лидеров оппозиции — Э. Каприлес — во внешней политике выступает за диверсификацию политических и экономических связей, против продажи энергоресурсов по льготным ценам бедным и малым странам, за деидеологизацию международных отношений. Лидер внесистемной оппозиции Л. Лопес, хотя и отличается более радикальными взглядами, так же как Э. Каприлес, относит себя к социал-демократическому лагерю. В качестве приоритетов во внешней политике он призывает вывод Венесуэлы из международной изоляции, активное участие в мировой экономике, развитие отношений с демократическими странами, сокращение чрезмерных закупок вооружений. США оказывают поддержку Л. Лопесу и неоднократно призывали венесуэльские власти освободить его из тюрьмы. В 2017 г. президент Д. Трамп принял в своей резиденции супругу Л. Лопеса, что вызвало крайне негативную реакцию в Венесуэле. Участвовавший в президентской гонке А. Фалькон полагает, что развитие отношений с США должно стать приоритетом в венесуэльской внешней политике, поскольку эта страна — главный торговый партнер Венесуэлы.

Несмотря на отсутствие явных предпосылок к налаживанию отношений между Венесуэлой и США в ближайшей перспективе, их глубокая экономическая, хотя и асимметричная, взаимозависимость позволяет рассчитывать на нормализацию двустороннего взаимодействия на основе взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела.

Пограничная стена как фактор в американо-мексиканских отношениях

В статье рассматриваются основные этапы строительства заграждений на американо-мексиканской границе, уделяется особое внимание программе президента США Д. Трампа по модернизации пограничной стены. Анализируется влияние пограничного строительства на двусторонние отношения США и Мексики. Автор указывает на особый статус этого вопроса в рамках взаимосвязей стран «Глобального Севера» со странами «Глобального Юга», подчеркивающий сохраняющееся неравенство между развитыми и развивающимися странами.

Ключевые слова: США, Мексика, пограничная стена, нелегальная миграция, безработица, наркотрафик

Отношения стран «Глобального Севера» со странами Юга по всему миру имеют ряд общих тенденций. Одной из них является проблема нелегальной миграции, а также связанные с ней риски возникновения и роста числа преступных организаций. Основные центры притяжения мигрантов, такие как ЕС, Россия и США применяют различные подходы и методы в решении данной проблемы. Одним из самым спорных является метод, используемый Соединенными Штатами: строительство стены на границе с Мексикой. Этот вопрос сегодня является краеугольным камнем не только в двусторонних отношениях, но и влияет на уровень доверия к США среди населения всего латиноамериканского региона. В свою очередь власти Мексики в сложившейся ситуации сталкиваются с серьезной проблемой выбора. С одной стороны, США и Мексика активно сотрудничают в рамках Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА), а с другой стороны, мексиканское правительство не может не реагировать на возведение барьеров на своей северной границе.

Особое внимание следует уделить дате начала строительства стены, а именно 19 сентября 1993 г., то есть всего через 3 года после падения Берлинской стены, бывшей символом разделения Европы в годы холодной войны. Во время событий 1989–1990 гг. Вашингтон выступал сторонником объединения Германии, а тогдашний президент США Дж. Буш-ст. принял активное участие в этом процессе. Данный факт, в частности, подтверждается установкой мемориала «Отцам немецкого единства», на котором Буш-ст. показан одним из объединителей, наряду с М. Горбачевым и Г. Колем¹. Однако это же подчеркивает разность подходов Соединенных Штатов в отношении стран «Глобального Севера» и «Глобального Юга». В то время как крушение стен в Европе подавалось как небывалый успех, а сам факт их существования — как трагедия, в Белом доме созрел план строительства таких же стен на границе с южным соседом.

Стоит отметить, что проблема нелегальной миграции из Мексики в США возникла не одномоментно. Активный рост населения Мексики в XX в. с чуть более

---

* Елесеенко Дмитрий Михайлович — научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН. (eleseen@mail.ru). Статья поступила в редакцию 18.06.2018.

¹ В преддверии 20-летия объединения Германии в Берлине открывается памятник «Отцам немецкого единства» (29.09.2010) // Радио «Эхо Москвы». URL: <https://echo.msk.ru/news/714370-echo.html> (дата обращения: 17.02.2018).

чем 36 млн чел. в 1950 г. до 99 млн чел. в 2000 г., оказывал колоссальное давление на рынок труда этой страны. В то же самое время, рост экономики США и благосостояния американцев требовал большого количества рабочих рук, особенно в сфере обслуживания, сельского хозяйства и в других «непрестижных» с точки зрения обывателя отраслях экономики. Сложение данных факторов привело к большому притоку рабочей силы из Мексики в США.

Американское правительство, хотя и осознавало необходимость в рабочей силе, опасалось осложнения криминогенной обстановки и превращения трудовой миграции в путь поставки наркотиков через границу. Кроме того, большой приток испаноязычного населения с юга (не только из Мексики, но и из других стран латиноамериканского региона), приводил к тому, что прекращался процесс их ассимиляции. Соединенные Штаты всегда славились своей способностью поглощать и «переваривать» многие культуры, за страной закрепился образ «плавильного котла народов». В случае с латиноамериканцами этот принцип дал сбой: количество мигрантов было настолько большим, что они создавали собственные районы; необходимость учить английский и ассимилироваться для многих из них просто отпадала; новое поколение, выросшее в таких районах, не становилось англоязычным большинством, сохраняя свою культурную идентичность. Особенно сильно это стало проявляться в начале 1990-х гг.: во время серии бунтов в Калифорнии в 1992 г. испаноязычное население выступало уже как отдельная группа наряду с афроамериканцами. Эти процессы вызывали беспокойство в Вашингтоне, и США пытались ограничить переселение латиноамериканцев на свою территорию, что в свою очередь, способствовало возрастанию нелегального потока мигрантов. Стоит также отметить, что данная ситуация привела в конечном итоге к тому, чего в США опасались с самого начала: из-за своего нелегального статуса мигранты стали уязвимой группой для наркоторговцев, превратились в основных перевозчиков наркотических веществ, стали социальной базой наркокартелей.

Изначально США предполагали усилить уже имеющийся контингент пограничной службы, и провести ремонт имеющихся заграждений в районе города Эль-Пасо (штат Техас) с целью снизить поток нелегальных мигрантов из Мексики. Начало строительства заграждений на границе Мексики именно с Техасом было не случайно. Во-первых, свою роль сыграл географический фактор: на Техас приходится почти половина всей американо-мексиканской границы, а если учитывать горные и пустынные районы Аризоны и Нью-Мексико, передвижение через которые осложнено из-за климатических и логистических условий, то техасский маршрут остается самым легкопроходимым — наряду с калифорнийским. Кроме того, техасский маршрут исторически был более привлекателен, чем калифорнийский. Поскольку одной из основных отраслей экономики США, потребляющей дешевую рабочую силу из Мексики, было сельское хозяйство, сосредоточенное в южных штатах и штатах бассейна Миссисипи, попасть туда было гораздо быстрее и легче через Техас, нежели через территорию Калифорнии. После маргинализации нелегального потока мигрантов и установления контроля наркокартелей над ним, Техас стал использоваться наркокартелями как перевалочная база для доставки наркотиков в густонаселенный северо-восток США.

Во-вторых, Техас всегда славился своими лояльными законами в области оборота оружия, что повысило его привлекательность для обратного транзита оружия из США в Мексику. Эта тема неоднократно поднималась мексиканскими властями, однако власти Соединенных Штатов предпочитают игнорировать этот вопрос. Дело в том, что в США действует влиятельное оружейное лобби, которому выгодна сложившаяся ситуация. По сути, наркокартели на средства, вырученные на

американском рынке, закупают оружие и переправляют его в Мексику, где оборот оружия строго регламентируется.

В сентябре 1993 г. погранслужба США провела операцию «Удержание Рубежа» (*Operation Hold the Line*). Мексика, которая в этот период готовилась к вступлению в НАФТА, восприняв операцию как временный шаг, не выразила протестов, однако дальнейшие события показали, что данный шаг не был единичным, и за ним последовали другие. Уже в ходе первой операции количество задержанных нелегальных мигрантов на участке границы в районе Эль-Пасо заметно снизилось, что понималось пограничными властями США как успех².

Вступление в действие договора НАФТА в 1994 г. не отменяло границу между США и Мексикой, так как соглашение касалось открытия границ только для товаров и услуг, не затронув при этом миграцию. Стоит отметить, что данное условие является одной из основных особенностей североамериканской интеграции. В отличие от Европейского союза, НАФТА не только не предполагала открытых границ для передвижения населения, но и полностью исключала интеграцию в политической плоскости, затрагивая только экономическую сферу.

Достижения первой операции позволили погранслужбе получить финансирование на вторую, которая получила название «Хранитель» (*Operation Gatekeeper*) и началась в октябре 1994 г. В рамках операции в районе города Сан-Диего (штат Калифорния) были построены первые 10 км будущей стены. Пограничные власти США отметили снижение задержаний нелегальных мигрантов на этом участке границы на 75%³. Операция «Хранитель» переросла в конце 1994 г. в операцию «Ограждение» (*Operation Safeguard*), название которой уже недвусмысленно дало понять, какой метод Вашингтон избрал для решения трансграничных проблем со своим южным соседом. Со временем забор был построен практически на всей протяженности американо-мексиканской границы, за исключением некоторых труднопроходимых участков на территории Аризоны и Нью-Мексико.

Однако строительство стены не привело к быстрому решению наболевших вопросов. Более того, проблема нелегальной миграции усугублялась тем, что люди, покидавшие Мексику и направлявшиеся в США, были вынуждены пересекать границу в более опасных районах (через горы и пустыню Сонора). По данным Мексиканской национальной комиссии по правам человека, в период с начала строительства стены в 1993 г. по 2009 г., при попытке пересечения границы погибло более 5,6 тыс. нелегальных мигрантов⁴. Обострилась проблема наркотрафика. Со вступлением Мексики в НАФТА многие мелкие собственники в стране разорились, не выдержав конкуренции с северными соседями, став социальной базой для активно формирующихся наркокартелей. Стена не только не смогла остановить наркотрафик из Мексики в США, но и не смогла ограничить поток оружия, идущий в обратном направлении. На севере Мексики ситуация приобрела катастрофический характер, уровень насилия увеличился до небывалых показателей⁵.

Особую надежду власти Мексики возлагали на избрание в 2000 г. президентом США Дж. Буша-мл., так как до этого он занимал пост губернатора пограничного

---

² Border Patrol History. U.S. Customs and Border Protection. URL: <https://www.cbp.gov/border-security/along-us-borders/history> (дата обращения: 17.02.2018).

³ Там же.

⁴ США — Мексика // Русская служба BBC. 05.11.2009. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2009/11/091104_walls_us_mexico.shtml (дата обращения: 19.02.2018).

⁵ Мексика — государство-заложник наркотрафика // Кто в курсе. 04.08.2015. URL: <http://ktovkurse.com/a-vy-kurse/meksika-gosudarstvo-zalozhnik-narkotrafika> (дата обращения: 19.02.2018).

штата Техас и был хорошо осведомлен о местных проблемах⁶. Вначале его администрация декларировала приверженность диалогу для решения проблем, но после терактов 11 сентября 2001 г. ее политика изменилась. В 2006 г. Буш подписал указ № 6061, известный как «Закон о безопасном заборе» (*The Secure Fence Act*), который предполагал усиление пограничной службы и строительство около 1,1 тыс. км новых заграждений на американо-мексиканской границе⁷.

В последние годы пограничные проблемы между двумя странами значительно обострились. Обострение стало итогом военной кампании президента Мексики Ф. Кальдерона (2006–2012 гг.) против наркокартелей в северных штатах страны и последствий экономического кризиса 2008 г., ударившего по Мексике и ее рынку труда. Укрепление заграждений стало одним из основных предвыборных обещаний нового президента США Д. Трампа. Будучи еще кандидатом в президенты, Д. Трамп негативно высказывался о мексиканцах. Так, по его мнению, «Мексика регулярно отправляет в США не самых лучших людей, которые вместе с личными вещами привозят в страну наркотики и преступность».

Для решения проблемы нелегальной миграции Белый дом предложил расширить и усилить уже имеющуюся стену, превратив ее в полноценное укрепление. Если ранее стена представляла из себя комплекс из укрепленного забора и различного рода нагромождений, то теперь предлагается превратить ее в подобие крепостной стены высотой до 8 метров. Ситуация накалилась до того, что в феврале 2018 г. президент Мексики Э. Пенья Ньето после разговора со своим американским коллегой касательно вышеупомянутого проекта отменил свой визит в США. Особую озабоченность мексиканцев вызывали планы Д. Трампа, используя экономические рычаги влияния, заставить саму Мексику оплатить строительство, против чего категорически выступало мексиканское правительство. Американская администрация предлагала в случае отказа Мексики оплатить строительство добровольно взимать средства на строительство стены за счет повышения пошлин на мексиканские товары. Со временем Д. Трамп смягчил свою позицию по финансированию строительства, однако от самого проекта не отказался. Вопрос строительства стены из отдельного предвыборного обещания перерос в одну из важнейших тем для комплексных переговоров между Соединенными Штатами и Мексикой.

Особенно интересной сложившаяся ситуация выглядит на фоне того, что стена, существующая уже четверть века, не принесла ожидаемых результатов. Снижение задержаний на границе с Мексикой в последние годы связано прежде всего не со строительством стены, а с ухудшающейся экономической ситуацией в США и связанным с этим сокращением спроса на нелегальную рабочую силу. Стена могла повлиять на миграцию только в том смысле, что меняла маршруты мигрантов и способы пересечения границы. Пока в Мексике существует большое количество дешевой рабочей силы, а в США многие предприятия в разных сферах испытывают в ней потребность, данный процесс будет сложно остановить одними лишь физическими или юридическими преградами.

Политика Д. Трампа также предполагает вывод части предприятий из Мексики в США при пересмотре договора НАФТА. Стоит отметить, что при заключении Американо-мексикано-канадского соглашения (USMCA), призванного сменить НАФТА, США в первую очередь обратились к предприятиям машиностроения, установив квоту на поставки автомобилей их комплектующих в рамках соглашения и введя ограничение на размер заработной платы работников данной сферы. Правила

⁶ Мексика: Парадоксы модернизации / Ред. В.М. Давыдов. М.: ИЛА РАН, 2013. С. 202.

⁷ Fact Sheet: The Secure Fence Act of 2006. The White House. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2006/10/20061026-1.htm> (дата обращения: 21.02.2018).

НАФТА требовали, чтобы не менее 62,5% каждого автомобиля производились в странах Северной Америки для применения к нему нулевых ставок тарифа. Новое соглашение поднимает этот порог до 75% (изначально американская сторона настаивала на повышении порога до 85%). По мнению профессора Национального автономного университета Мексики К. Дурана, «целью этого является заставить производителей машин использовать для каждого автомобиля, собранного в Мексике или Канаде, меньше частей из таких стран, как Германия, Япония, Южная Корея или Китай»⁸. С этим нельзя не согласиться. Многие автопроизводители из указанных стран использовали американские сборочные предприятия в Мексике (макиладорас) для выхода на рынок США, что негативно сказывалось на американских компаниях. Новое соглашение также направлено на значительный рост (до 40% к 2023 г.) деталей каждой машины, изготовленных на заводах с повышенной оплатой труда. Подобные заводы должны платить как минимум 16 долл. в час средней зарплаты своим рабочим, что почти в три раза выше средней зарплаты на мексиканском заводе в настоящий момент. Эти нововведения могут привести не только к прекращению переводов предприятий в Мексику, но и началом их возвращения на север.

Однако последнее, в свою очередь, противоречит трамповской же программе строительства стены, так как сокращение числа предприятий увеличит безработицу внутри самой Мексики и значительно усилит давление на границу. Из имеющейся информации о новом соглашении можно сделать вывод, что Соединенные Штаты стремятся включить Мексику и Канаду в единый рынок, защищенный от внешних экономических конкурентов (в первую очередь Китая и Европейского союза). Достаточно странно на этом фоне выглядит даже сам факт существования стены на американо-мексиканской границе, не говоря уже о планах ее модернизации. Сложившаяся ситуация говорит о том, что администрация Дональда Трампа не рассматривает Мексику как равного партнера и видит в ней по большей части только периферийный придаток своей экономики, который не стоит отдавать Китаю.

Сложившаяся ситуация является одним из примеров того, что страны «Глобального Севера» еще не готовы к тому, чтобы видеть в представителях Юга равноправных партнеров. За несколько десятилетий, пока существует стена между США и Мексикой, она превратилась в символ проблем не только на американо-мексиканской границе, но и во взаимоотношениях развитых и развивающихся стран. Во многом такая ситуация связана с нетерпимостью и чувством страха США по отношению к жителям развивающихся стран. Строительство стены на фоне выдвижения экономических требований подрывает авторитет американской политической элиты, а сама возможность возникновения такой ситуации показывает, насколько слаб и разобщен сегодня «Глобальный Юг» в вопросе отстаивания своих интересов в спорах с «Глобальным Севером».

---

⁸ Мексиканский эксперт рассказал о деталях нового соглашения USMCA // РИА Новости. 02.10.2018 URL: <https://ria.ru/economy/20181002/1529759655.html> (дата обращения: 12.10.2018).

Динамика и стабильность в отношениях Пакистана с США

В статье анализируется история сотрудничества Пакистана и США во 2-й половине XX — начале XXI вв. Дается оценка состоянию двусторонних отношений на различных этапах. Анализируются причины и особенности регулярного предоставления финансовой помощи Пакистану американским правительством.

Ключевые слова: Пакистан, США, сотрудничество, экономическая помощь, двусторонние отношения

Основные этапы развития пакистано-американских отношений во 2-й половине XX в.

Дипломатические отношения между Пакистаном и США были установлены в 1947 г. сразу после получения независимости Пакистаном от Великобритании¹. Историю американо-пакистанских отношений во 2-й половине XX в. можно условно разделить на 3 этапа.

На первом этапе (1950-е — 1960-е гг.) на фоне становления Пакистана как государства и начала холодной войны происходило постепенное развитие торгово-экономических отношений с США, проникновение американских фирм на пакистанский рынок, а также налаживание политических контактов. Развитие пакистано-американских отношений на этом этапе тесно связано с событиями в Афганистане. Уже тогда США стремились привлечь Афганистан на сторону Запада, что обуславливало важность улучшения пакистано-афганских отношений. Кроме того, необходимо было снизить опасения относительно Пакистана со стороны афганцев, вызванные идеями пакистанских лидеров создать афгано-пакистанскую конфедерацию. Формирование единого афгано-пакистанского ареала обеспечило бы США и их союзникам приближение к границам СССР, возможность развертывания на данной территории инфраструктуры военного назначения, выполнение задач информационного спектра.

В 1957 г. по итогам визита премьер-министра Пакистана Х. Сухраварди в США было достигнуто соглашение о создании на северо-западе Пакистана разведывательного центра США (Бадабер, район Пешавара) для запуска разведывательных самолетов У-2 с его территории. Таким образом, Пакистан, так же как Норвегия, ФРГ, Япония и Турция, предоставил свои аэродромы для сверхсекретных американских самолетов². Размещение столь новых самолетов (недосягаемых для ПВО СССР) на территории Пакистана и связанные с этим риски говорят о высоком уровне доверия между Исламабадом и Вашингтоном. Состоявшийся в декабре 1959 г. визит президента США Д. Эйзенхауэра в тогдашнюю столицу Пакистана г. Карачи (первый в истории визит американского президента в Южную Азию) и круг обсуждаемых в ходе этой встречи вопросов продемонстрировал фактически союзнические отношения государств. Заключение в

---

* Прохоров Руслан Евгеньевич — к.психол.н., научный сотрудник Института Востоковедения РАН. (vostok2014IV@gmail.com). Статья поступила в редакцию 8.06.2018.

¹ Sattar A. Pakistans foreign policy 1947-2012. Karachi 2013. P.41.

² Карпенко П.Ф., Ежов Г.П. США — Афганистан, 1956–1963 гг. Или как американцы наворачивали упущенное. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2015. С.137-138.

1959 г. договора о сотрудничестве в военной сфере, вступление Пакистана в 1955 г. в инициированные США военные блоки (СЕНТО, СЕАТО) завершило формирование военного союза между странами. Одновременно с 1950 г. возрастала американская финансовая помощь Пакистану, которая к 1961 г. достигла 1 млрд 436 млн долл.³ Обратной стороной масштабной помощи стала политическая зависимость Пакистана от США, вызванная намерением американской администрации оказывать влияние на некоторые шаги пакистанской дипломатии. Стремление США диктовать условия для предоставления траншей Пакистану стало одной из устойчивых тенденций в американо-пакистанских отношениях.

Второй этап в истории двусторонних отношений (1960-е – 1977 гг.) отличается тем, что в 1960-х гг. правительство Пакистана, представленное как военными режимами (во главе с М. Айюб-ханом и затем А.М. Яхья-ханом в 1958–1971 гг.), так и гражданским президентом З.А. Бхутто (1973–1977 гг.) стремилось сделать внешнеполитический курс страны более сбалансированным, отойти от безусловной ориентации на США. В этот период обострились разногласия в пакистано-американских отношениях. Отказ США в военной помощи Пакистану во время войн с Индией 1965 г. и 1971 г. и одновременная приостановка экономической помощи стали серьезным испытанием для двусторонних отношений.

В этот период Пакистан покинул ряды СЕАТО, нормализовал отношения с Индией (1972 г.), признал Бангладеш и активизировал отношения с СССР. Трудности диалога с США в 1970-х гг. во многом были вызваны и развитием в Пакистане собственной ядерной программы. Вместе с тем, разрыва в американо-пакистанских отношениях не произошло, так как администрация США была заинтересована в сохранении военно-политического контроля над Пакистаном, являющегося политическим противовесом Индии. В свою очередь, пакистанские элиты, переживавшие болезненный период расставания со ставшим независимым Бангладеш (1971 г.), стремились не допустить осложнения отношений с США, развивать деловые контакты, которые обеспечивали поставки относительно современного оружия.

Третий этап в истории отношений Пакистана с США (1977–1991), начавшийся с прихода к власти в Исламабаде военных (М. Зия-уль-Хак, 1978–1988 гг.) характеризуется значительными колебаниями и появлением новых трений в пакистанско-американском союзе. На этом этапе в связи с событиями в Афганистане стратегическое значение Пакистана для США резко возросло.

После свержения правительства З.А. Бхутто и прихода к власти в Исламабаде военных напряженность в двусторонних отношениях, возникшая весной-летом 1977 г. из-за активизации ядерной программы Пакистана, стала ослабевать. Однако выход Исламабада из военного блока СЕНТО, вступление в Движение неприсоединения, установление отношений с новым иранским режимом (1979 г.) привели США к решению вновь приостановить экономическую помощь⁴. Между двумя странами усилилось недоверие и подозрительность, вылившаяся в антиамериканские выступления в городах Пакистана. 21 ноября 1979 г. демонстранты сожгли здание посольства США в Исламабаде, а также нанесли значительный материальный ущерб ряду других американских учреждений в городах Равалпинди и Лахор⁵.

³ Мукиджанова Р.М. Политика США в Пакистане. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1961. С.105.

⁴ Паничкин Ю.Н. Освобождение Индии от колониальной зависимости и пакистано-афганские отношения (1940-1979). Рязань, 2015. С.283-284; Москаленко В.Н. Внешняя политика Пакистана. М.: Наука, 1984. С.248-249.

⁵ СССР и Пакистан/ Отв. ред. Халевинский И.В. М.: Наука, 1984. С.125.

К концу 1979 г., когда после Апрельской (Саурской) революции в Кабуле была провозглашена просоветская Демократическая республика Афганистан (ДРА), правительство США в условиях резкого ослабления своих позиций в регионе приступило к новым масштабным поставкам Исламабаду военной техники и материалов. Понимая, насколько значима теперь для США позиция Пакистана, единственного на тот момент государства Среднего Востока, не охваченного революционными событиями, президент М. Зия-уль-Хак умело использовал это положение и, поначалу даже отверг как «мелочь» предложение администрации Дж. Картера о помощи в 400 млн долл⁶. Уже в ходе первых пяти лет афганской войны Пакистан получил от США военную помощь на сумму 1,6 млрд долл⁷. В качестве «дивидендов» к этому можно также прибавить и укрепление положения М. Зия-уль-Хака внутри страны, развитие при поддержке США сотрудничества с многими мусульманскими государствами. Пакистан стал ключевой страной, на территории которой США готовили афганскую оппозицию, в т.ч. движение «Талибан» для борьбы с ДРА.

Подводя итог, можно сказать, что в первые пятнадцать лет независимости для Пакистана было характерно развитие внешнеполитического курса, полностью ориентированного на США. Параллельно с расширением и углублением военно-политического сотрудничества двух стран развивалось торгово-экономическое взаимодействие. С начала 1960 гг. начинается этап многовекторной внешней политики Пакистана. При сохранении курса на сотрудничество с США, пакистанские руководители начинают развивать двусторонние отношения с другими странами, прежде всего с Китаем, постепенно перешедшие в стратегические (с 1962–63 гг., когда были заключены китайско-пакистанские соглашения о демаркации границы, торговле и установлении прямого воздушного сообщения между странами). К этому привело в том числе нежелание правительства США предпринимать какие-либо усилия для подъема экономики Пакистана, прежде всего его тяжелой промышленности. Третий этап пакистано-американских отношений отличался от предыдущих возросшим ростом прифронтового значения Пакистана для США и их союзников в поддержке афганских моджахедов. Немаловажную роль сыграла способность правящих элит Пакистана, усиленно проводивших тогда же политику исламизации, привлечь на сторону антисоветских сил многие мусульманские страны.

Пакистан и США в постбиполярном мире после 1991 г.

Новый крутой поворот в пакистано-американских отношениях произошел практически сразу после вывода советских войск из Афганистана в 1989 г. Окончание Афганской войны, распад коммунистического блока, утрата интереса США к Пакистану как стратегическому союзнику в регионе понизили международный вес Исламабада в глазах руководства США. Политика Соединенных Штатов в отношении Пакистана в очередной раз приобрела форму диктата, хотя в 1988 г. власть в Пакистане вернулась к гражданскому правительству (1988–1997 гг.). Против Исламабада были введены суровые санкции, причиной которых стало развитие военной ядерной программы и нарушения прав человека⁸. Последовавшее за этим значительное сокращение экономической помощи Пакистану стало одной из причин экономической нестабильности в стране. Достаточно отметить тот факт, что рост ВВП в 1997 г. едва превысил 1%, что с учетом роста населения в стране означало

⁶ Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. История Пакистана. XX век. М.: ИВ РАН, 2008. С.343.

⁷ Belokrenitsky V.Y., Moskalenko V.N. A Political History of Pakistan. Karachi. Oxford univ. pres., 2013. P.497.

⁸ Shehab R. 50 years of Pakistan. Lahore, Maqbool Academy, 1990. P. 574.

падение среднедушевых размеров дохода⁹. После проведения в 1998 г. Пакистаном ядерных испытаний западные страны, включая США, ввели в отношении Исламабада новые экономические санкции, которые, по оценке пакистанских независимых экспертов лишили страну от 600 млн до 2 млрд долл. внешней помощи.

После событий 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, когда Пакистан находился в состоянии глубокого социально-экономического кризиса, политической нестабильности и зависимости от иностранных кредитов, перед ним остро стояла необходимость выхода из международной изоляции и отмены экономических санкций, наложенных США и рядом других стран¹⁰. В этих тяжелейших условиях руководство страны во главе с генералом П. Мушаррафом сделало выбор в пользу участия в международной антитеррористической коалиции, возглавляемой США. Принятое решение стало поворотным в политике Исламабада, выведшим Пакистан из международной изоляции¹¹. Уже в сентябре — октябре 2001 г. США отменили в отношении Пакистана экономические санкции и предоставили этой стране льготный заем в 100 млн долл., а также пообещали еще 500 млн долл.¹². Однако решение о поддержке коалиции во главе с США стало непростым для руководства Пакистана, так как могло вызвать внутривнутриполитические проблемы. Вот как описывает возможную реакцию пакистанского общества на изменение внешнеполитического курса и вступление в антиталибскую коалицию П. Мушарраф в своей книге «На линии огня»: «В Северо-Западной пограничной провинции, примыкающей к Афганистану, реакция будет негативной по очевидным причинам. Синд, особенно Карачи, и Белуджистан займут нейтральную позицию. А вот что ответит Панджаб, сердце Пакистана? Ждать ли враждебной реакции? Я думал, что нет...Если я смогу объяснить жителям Панджаба, почему поддерживаю США, они меня поймут, почему не стоит превращать во врага сверхдержаву и какие преимущества можно получить из союза с ней. Панджабцы — прагматичные люди, что касается Карачи, в котором находятся семинарии, некоторые из них — под управлением экстремистов из Пограничной провинции, то там можно готовиться к уличным протестам. Основная же масса жителей Карачи не поддержит их»¹⁴.

Следует отметить, что стратегия США на пакистанском направлении в этот период включала планы по значительному увеличению¹³ американской помощи пакистанскому гражданскому правительству и развитию приграничных зон, расположенных с пакистанской стороны вдоль «линии Дюранда». Особое внимание США уделяют событиям в Зоне пуштунских племен в немалой степени потому, что внутренняя ситуация на этой территории способна отразиться на двусторонних отношениях. В частности, 20 мая 2008 г. подкомитет по Южной и Центральной Азии Комитета по иностранным делам сената США провел специальные слушания, посвященные Зоне пуштунских племен. Председательствовал на заседаниях будущий госсекретарь США Дж. Керри, тогда — сенатор от штата Массачусетс. Обсуждение было посвящено вопросам безопасности и борьбы с терроризмом,

---

⁹ Каменев С.Н. История экономического развития Пакистана в XX в. Часть 1 // Труды Института востоковедения РАН. Выпуск 8. М., 2018. С.119-120.

¹⁰ Khan J. US-Pakistan Relations: The Geo-strategic and Geopolitical Factors // Canadian Social Science. 2010 Vol. 6. № 2, 2010. P.74.

¹¹ Кузнецов С.Н. Афганская политика президента Пакистана П. Мушаррафа после 11 сентября // Ближний Восток и современность. Вып. 26. М., 2005. С.214.

¹² Морозова М.Ю. Пакистан в антиталибской коалиции (факторы, определившие стратегию Мушаррафа) // Ближний Восток и современность. Вып. 18. М., 2003. С.43.

¹³ Мушарраф П. На линии огня. М.: Сабина Пак ЛТД, 2008. С.224-225.

оказанию помощи правительству Пакистана в создании инфраструктуры на этой территории. Предполагалось выделить 750 млн долл. помощи в течение пяти лет¹⁴.

Госсекретарь США Х. Клинтон 19 июля 2010 г. объявила о заключении с правительством Пакистана ряда соглашений в сфере новых информационных технологий, дипломатической службы, кадрового обеспечения и сохранения национального наследия Пакистана. Наибольшие усилия США предлагали направить на «стратегию развития» Пакистана: превращение традиционного общества страны, обладающей ядерным оружием, в современный социум. В связи с этим особое внимание уделялось проблеме подготовки современных управленческих кадров Пакистана, прежде всего тех, которые будут иметь дело непосредственно с американцами. Поэтому не случайно одним из основных пунктов соглашения по вопросу кадров стала программа повышения квалификации для пакистанской дипломатической службы в Соединенных Штатах. По словам главы МИД Пакистана в 2008–2011 гг. Ш. М. Куреши, обе стороны стремились превратить свои отношения в социально-ориентированные и направленные на улучшение делового климата в этой южноазиатской стране¹⁵.

Тем не менее сотрудничество в военной сфере остается для США и Пакистана ключевой сферой. В октябре 2010 г. после переговоров главы МИД Пакистана Ш. М. Куреши с Х. Клинтон было объявлено о приверженности обеих сторон сотрудничеству в области безопасности и оказании американской военной помощи Исламабаду в 2012–2016 гг. в размере 2 млрд долл. В то же время важно подчеркнуть, что поддержка США, оказываемая социальным проектам, впервые превысила военную помощь, причем, в несколько раз: обязательства по гражданским проектам составили 7,5 млрд долл¹⁶. В 2012 г. Пакистан был назван основным союзником США вне НАТО. Этот статус, который неоднократно подтверждался Вашингтоном, также имеют такие страны как Австралия или Япония. Ответным «жестом любезности» со стороны Исламабада стало признание независимости Косово в 2012 г.

Одновременно с этим камнем преткновения в американо-пакистанских отношениях со второй половины 2000-х гг. стала возрастающая активность войск США и их союзников в воздушном и наземном пространстве Пакистана, направленная на уничтожение лидеров афганского движения «Талибан». Существуют различия в реакции Исламабада на нарушения американскими военными его воздушного и наземного пространства. Руководство Пакистана в целом поддерживает регулярные удары США по пакистанской территории с помощью беспилотных летательных аппаратов, требуя прекратить полеты только в случае наличия жертв среди пакистанского мирного населения. Однако резко негативную реакцию Исламабада вызывают наземные вторжения американских войск и их союзников с территории Афганистана для преследования боевиков в приграничных районах Пакистана. Вторжения подразделений США на территорию Пакистана рассматриваются военными этой страны как унижение армии, которая, по сути, правит государством. Разногласия в военной сфере отражаются на настроениях пакистанского населения в отношении американских союзников. Так, согласно опросу, проведенному Институтом Гэллапа в 2015 г. в 135 странах,

¹⁴ Pakistan's Federally Administered Tribal Areas (FATA) Challenge: Securing One of The World's Most Dangerous Areas. Hearing materials. May 20, 2008. P. 2.

¹⁵ Secretary Clinton's Remarks with Pakistani Foreign Minister Mahmood Qureshi after their meeting / U.S. Department of State. URL: <https://2009-2017.state.gov/p/sca/ci/pk/strategicdialogue/c58892.htm> (дата обращения: 05.06.2018).

¹⁶ Воробьев А.В. Взаимоотношения Вашингтона и Исламабада в борьбе с международным терроризмом на территории Афганистана / Мусульманское пространство по периметру границ Кавказа и Центральной Азии. М., 2012. С. 211.

Пакистан вошел в десятку тех государств, в которых население хуже всего относится к США и к проводимой ими международной политике — 65% пакистанцев не одобряют действий Вашингтона¹⁷. Многочисленные ранее проведенные подобные социологические исследования показали схожие результаты¹⁸. В то же время данные обстоятельства не отразились на работе совместной комиссии по Афганистану — она не прекращалась никогда.

Осложнение американо-пакистанских отношений в последние годы, угрозы США применить против Пакистана экономические санкции за поддержку террористических формирований, по мнению зав. сектором Пакистана Института востоковедения РАН С.Н. Каменева, отчасти объясняются американскими усилиями по урегулированию афганской проблемы с привлечением Индии¹⁹. В то же время резкие заявления представителей администрации США в адрес Пакистана и обвинения в поддержке террористов негативно сказываются на состоянии двусторонних связей. Так, в ходе турне по Ближнему Востоку в октябре 2017 г. тогдашний государственный секретарь США Р. Тиллерсон обвинил Пакистан в фактической поддержке террористов. А требование «открыть глаза на ситуацию» прозвучало как ультиматум пакистанским властям²⁰. Своеобразную черту под серией резких заявлений подвел президент США Д. Трамп, заявив, что за последние пятнадцать лет на поддержку Пакистана было впустую потрачено 33 млрд долл.²¹. Однако вскоре после этого нашумевшего заявления в феврале 2018 г. администрация президента США представила проект бюджета на 2019 г., в котором предусмотрено выделение экономической помощи (336 млн долл. по сообщениям пакистанской газеты «Доон») Пакистану для борьбы с террористическим группировками. Это еще раз демонстрирует гибкость Вашингтона по отношению к своему «основному партнеру вне НАТО».

18 апреля 2018 г. представитель Госдепартамента США М. Паттерсон заверила пакистанцев, присутствовавших на двухдневной конференции в посольстве Пакистана в США, что Исламабад и Вашингтон продолжают свое партнерство, насчитывающее уже 70 лет. Она также отметила, что торговля между двумя странами достигла 6,4 млрд долл. в 2017 г., что является рекордным показателем последних лет²². В ежегодно публикуемом обзоре экономики Пакистана приводятся такие данные: в 2016–2017 фин. г. США имели наибольшую долю в импорте Пакистана (16%), превышающую долю Китая (8%). Наблюдается положительный торговый баланс в размере 891 млн долл. в пользу Пакистана (доля американского импорта — всего 5%). Основным экспортным товаром Пакистана в США — хлопок. В структуре импортируемых товаров из США преобладает различное оборудование, а также воздушные и морские суда²³.

Вместе с тем, стоит отметить, что Пакистан нередко занимает позиции, идущие вразрез с линией США по ключевым международным проблемам. Так, со

¹⁷ The Globalization of Surveys, GSS Cross- national Report №34 (2015). URL: <http://gallup.com.pk> (дата обращения: 24.10.2018).

¹⁸ Восприятие Индии, «Талибана» и США в Пакистане. URL: <http://www.rondon.org/polit-120705100419> (дата обращения: 25.10.2018); A Less Gloomy Mood in Pakistan / Pew Research Center. URL: <http://www.pewglobal.org/2014/08/27/a-less-gloomy-mood-in-pakistan/> (дата обращения: 25.10.2018).

¹⁹ Китай укрепляет Афганистан // Независимая газета. 17.01.2017.

²⁰ Строкань С. Рекс Тиллерсон укрепил «ось зла» // Коммерсант. 25.10.2017. №199 (6193).

²¹ Les relations des Etats-Unis avec le Pakistan sabotees en un Tweet // Le Monde. 04.01.2018.

²² Pakistan, US to continue their partnership, says State Department official // Dawn. 16.04.2018. URL: <https://www.dawn.com/news/1401902/pakistan-us-to-continue-their-partnership-says-state-department-official> (дата обращения: 25.04.2018).

²³ Pakistan Economic Survey 2016-17. Government of Pakistan, Ministry of Finance. Islamabad, 2018. PP. 115, 121. URL: http://www.finance.gov.pk/survey_1718.html (дата обращения: 25.10.2018).

времени начала сирийской гражданской войны в 2011 г. пакистанское правительство поддерживало президента Сирии Б. Асада. Такая лояльность Исламабада к баасистской Сирии может быть объяснена историческим наследием и пакистанским неприятием западного вмешательства во внутреннюю политику Сирии²⁴. Пакистан также открыто поддерживает Иран по проблемам урегулирования ядерной программы. Исламабад считает, что все страны должны иметь доступ к ядерной технологии в мирных целях. В целом Исламабад прекрасно осознает и разделяет тревоги Дамаска и Тегерана относительно западного давления²⁵. Традиционно дистанцируется Пакистан от критики и какого-либо осуждения ядерной программы КНДР. Последнее заявление пакистанского руководства по итогам северокорейских испытаний выглядело весьма умеренным по сравнению с резкими заявлениями других стран²⁶. Дополняет перечисленное непризнание Исламской республикой Пакистан такого важного (и по неподтвержденным данным обладающего ядерным оружием) американского союзника как Израиль. Дистанцирование Исламабада от американских позиций на некоторых принципиальных для США направлениях внешней политики (например, северокорейском) позволяет ему сохранять стабильные отношения с рядом государств и демонстрировать, что он далеко не во всем следует в американском фарватере.

***

Анализ истории американо-пакистанских отношений позволяет утверждать, что США в будущем продолжат поддерживать Пакистан. Периодические военные перевороты, проблемы с демократией, испытания ядерного оружия, ликвидация политических противников действующей власти в Пакистане — все это пропадает из поля зрения, если этого требуют стратегические интересы США. Кроме того, резкое обострение внутривнутриполитической ситуации в Пакистане и соседних с ним странах противоречит интересам США. Возможность выхода из-под контроля ядерного оружия в условиях неспособности внешних сил контролировать события в Южной Азии определяют заинтересованность США в поддержании региональной стабильности. Таким образом, периодически представляемые в СМИ мнения о разрыве отношений Вашингтона и Исламабада не отражают истинного положения дел. В Вашингтоне понимают, что отход от поддержки Пакистана еще более подтолкнет его к сближению с Россией, Китаем и Ираном, что неприемлемо для США. Вместе с тем, Пакистан, который отметил в 2017 г. семидесятилетие своей государственности, сумел создать развивающуюся экономику, выдержавшую многочисленные кризисы подчас без помощи США. Это позволяет говорить о финансовой независимости Исламабада от США, а значит и об определенной самостоятельности Пакистана в международных делах.

---

²⁴ *Ramani S.* Pakistan's Role in the Syria Conflict // The Diplomat. 24.08.2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/08/pakistans-role-in-the-syria-conflict/> (дата обращения: 25.10.2018).

²⁵ Pakistan backs Iran over US nuclear deal row // Dawn. 01.09.2018. URL: <https://www.dawn.com/news/1430289> (дата обращения: 25.10.2018).

²⁶ *Куприянов А.* Изгой в «ядерном супермаркете». Спецслужбы и международные организации тщетно пытаются узнать правду о ядерном сотрудничестве Пакистана и КНДР // Известия. 13.10.2017. URL: <https://iz.ru/657261/aleksei-kupriyanov/druzhit-izgoiami> (дата обращения: 25.10.2018).

Экономическая конкуренция развитых стран мира на рынках «Глобального Юга»

Невская А.А.*

Регулирование устойчивых стоимостных цепочек в ЕС: внешнеэкономический аспект

В статье анализируется феномен устойчивых стоимостных цепочек, которые выстраивают компании из стран Европейского союза, работающие в странах «Глобального Юга». Автор выделяет основных субъектов регулирования этих цепочек, их инструменты и мотивы, а также проблемы, снижающие эффективность регулирования. Делается вывод, что устойчивые стоимостные цепочки постепенно становятся глобальным трендом, в развитии которого заинтересованы все вовлеченные стороны: от производителя до конечных потребителей, поэтому потребность в их жестком регулировании снижается, и в перспективе они могут стать саморегулируемыми системами.

Ключевые слова: цепочки добавленной стоимости, устойчивое развитие, Европейский союз, Глобальный Юг, этическое производство

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта 18-314-00022 «Взаимодействие компаний из России и Европейского союза в рамках глобальных стоимостных цепочек» в ИМЭМО РАН.

Одним из наиболее ярких последствий глобализации стал рост международного разделения труда и многократное удлинение стоимостных цепочек. Товары и услуги, которые потребляются в развитых странах, проходят через сотни рук и десятки стран, нередко по несколько раз огибая земной шар, прежде чем попадают к конечному потребителю.

В ходе этого сложного процесса привлекаются сотни поставщиков и подрядчиков, в том числе из наименее развитых стран. Зачастую то, как работают эти подрядчики, противоречит как формальным законам, так и общепринятым этическим нормам. В соответствии с провозглашенными ООН Основными целями 2030¹ и Повесткой дня для устойчивого развития² развитые страны ставят цели, чтобы их экономический рост и развитие не шли вразрез с социальной справедливостью, экологической устойчивостью и соблюдением прав человека.

---

* Невская Анастасия Алексеевна — к.э.н., научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. (nevskaya@imemo.ru). Статья поступила в редакцию 22.10.2018.

¹ Цели в области устойчивого развития. ООН. Цель 12: обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-consumption-production/> (дата обращения: 15.10.2018).

² Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. 25.09.2015. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 15.10.2018).

Устойчивые стоимостные цепочки: понятие и система акторов

Под регулированием устойчивых (или «ответственных») стоимостных цепочек в литературе понимается в большей части случаев добровольное решение компаний строить свои отношения с поставщиками, — в том числе из третьих стран — опираясь на принципы экологичности, этичности и устойчивости³. Согласно определению Глобального договора ООН (инициативы, поощряющей социальную ответственность бизнеса), главным элементом регулирования устойчивых цепочек добавленной стоимости (ЦДС) является сотрудничество между самой компанией, ее поставщиками, подрядчиками и партнерами на всех уровнях⁴.

Сегодня вокруг вопроса соблюдения этичности и устойчивости на всех уровнях производства товаров и услуг европейскими компаниями действует ряд акторов. Это, во-первых, сами корпорации, имеющие как экономические, так и законодательные стимулы обращать внимание на характер своей стоимостной цепи. Во-вторых, это государства — чаще всего, страны «Глобального Юга», в которых расположены части цепочек, и которые формируют законодательную среду для обеспечения их устойчивого и этичного характера. В-третьих, это страны базирования крупнейших корпораций — в частности, страны ЕС, которые также стремятся устанавливать свои правила и нормы регулирования ЦДС за своими пределами, оказывая тем самым существенное влияние на экономическое и социальное развитие многих развивающихся стран. Наконец, это международные организации, такие как ООН и ОЭСР, продвигающие соответствующую повестку на международном уровне и задающие ориентиры, а также формирующие наиболее оптимальные практики, которые рекомендуются компаниям, формулирующим свою повестку.

Проблемные звенья в цепочках поставок

Наиболее заметной проблемой, отрегулировать которую ЕС считает важным, является использование детского труда в рамках ЦДС европейских компаний. Компании, стремящиеся исключить из своих производственных цепочек продукты и услуги, созданные с использованием детского труда, могут применять свои собственные кодексы на этот счет, следовать национальному законодательству, либо участвовать в многосторонних инициативах. Среди компаний из стран ЕС распространена практика заключения письменных соглашений с поставщиками (как прямыми, так и непрямыми) из стран, где велика вероятность использования детского труда⁵.

Обеспечение приемлемого жизненного уровня работников — сфера, трудно поддающаяся регулированию. В каждой стране размер заработной платы, необходимый для достойного существования работника, индивидуален, и не всегда его легко рассчитать. Если компании начинают отслеживать уровень заработной платы, установленный в компаниях-поставщиках, это может приводить к повышению закупочных цен. Столь же неясной представляется ситуация с поддержанием биологического разнообразия: компании не имеют стимулов и возможностей отслеживать влияние, оказываемое всеми своими поставщиками на местные биосистемы.

В случае с обеспечением права работников на объединения и союзы важную роль играет законодательство страны производства. Так, в Китае и Вьетнаме

³ ICC guidance on supply chain responsibility. International Chamber of Commerce. Paris: ICC, 2007.

⁴ Supply Chain Sustainability. A Practical Guide for Continuous Improvement. United Nations Global Compact & BSR, 2010.

⁵ Borge I.M. The Responsibility of Transnational Corporations in the Realization of Children's Rights // University of Baltimore Journal of International Law. 2016. Vol. 5. Article 2. P.29. URL: <http://scholarworks.law.ubalt.edu/ubjil/vol5/iss1/2> (дата обращения: 15.10.2018).

профессиональные объединения работников запрещены, поэтому ЕС никак не может повлиять на качество цепочек добавленной стоимости, например, в секторе одежды, происходящей из Китая. В этом случае выбор совершает потребитель: зная о такой особенности рынка труда Китая, люди могут осознанно отказываться от покупок одежды, произведенной в этой стране. Это же касается косметических товаров: в Китае вся косметика должна тестироваться на животных, что отсекает определенный сегмент покупателей (в основном в развитых странах) от косметической продукции китайского производства.

Весьма неоднозначен вопрос о поддержании справедливых цен на товары, изготовленные в беднейших странах. Этот аспект очень важен с точки зрения устойчивого развития, однако его крайне сложно отрегулировать, т.к. он формируется исходя из условий рынка. Пример производства хлопка иллюстрирует эту проблему довольно ярко. Регулирование цен и поддержка производителей на некоторых рынках (развитые страны и Китай) в 2004 г. привели к снижению мировых цен на хлопок на 25% и очень болезненно отразились на более чем 10 млн производителей хлопка в беднейших странах Западной Африки и Азии, которые не вводили поддерживающих мер⁶.

Регулирование устойчивых стоимостных цепочек

Долгое время существовал спор о том, какой подход должен преобладать в регулировании ЦДС европейских компаний вне границ ЕС. Возможно и нужно ли здесь использовать юридически обязывающие нормы? Необходимы ли рекомендательные правила? Вероятно, наиболее эффективно два этих подхода работают в комбинации друг с другом.

Определенная доля ответственности за соблюдение социальных, этических и экологических стандартов лежит на государствах, где работает поставщик, и чьему законодательству он подчиняется. Однако правовые системы стран «Глобального Юга» зачастую характеризуются тем, что внешне прогрессивные законы едва ли могут быть исполнены, или за их исполнением никто не следит. В этих случаях особую роль играют добровольные действия крупных корпораций стран «Глобального Севера».

Учитывая объемы закупок, которые некоторые компании из развитых стран совершают в странах «Глобального Юга», можно предположить, что они обладают большим влиянием на местных поставщиков товаров и услуг. В частности, они формируют и поддерживают у них стандарты корпоративной социальной ответственности, экологической политики и т.д. Это может быть достигнуто такими средствами как информирование, обучение, а также контроль стандартов работы поставщиков. Чаще всего это происходит в рамках долгосрочной программы сотрудничества поставщиков и покупателей.

Если посмотреть на работу многосторонних механизмов, то решение комплекса проблем, связанных с производством хлопка, носит, пожалуй, самый наглядный характер. Большинство европейских ритейлеров перешли на использование сертифицированного хлопка — материала, вся цепочка создания которого прозрачна, находится под их контролем и проверяется регулярно. Реализуется инициатива *Better Cotton* («лучший хлопок»), которая постоянно расширяет число источников сертифицированного хлопка для европейских ритейлеров. Работают такие структуры как Инициатива социальной ответственности бизнеса (*Business Social Compliance*

---

⁶ van Opijnen M., Oldenziel J. Responsible Supply Chain Management. Potential success factors and challenges for addressing prevailing human rights and other CSR issues in supply chains of EU-based companies // Centre for Research on Multinational Corporations. 2011. P. 58. URL: ec.europa.eu/DocsRoom/documents/10371/attachments/1/translations/en/.../pdf (дата обращения: 15.10.2018).

Initiative) и Фонд поддержки швейно-текстильной отрасли «Фэр Уэр» (*Fair Wear Foundation*), нацеленные на улучшение и мониторинг условий производства хлопка. В других отраслях также функционируют механизмы негосударственного и некоммерческого характера: «Справедливая торговля» (*Fairtrade*), Лесной попечительский совет (*Forest Stewardship Council*), Ассоциация почв (*Soil Association*) и др.

Европейский союз регулирует действия ТНК, зарегистрированных в ЕС, в основном посредством рекомендаций и необязательных к исполнению руководств. Основным документ в этой сфере — Руководство по нефинансовой отчетности — содержит рекомендации компаниям по их практикам в области корпоративной социальной ответственности и экологической тематике⁷. Документ также требует от компаний прозрачного раскрытия достоверной информации об их бизнес-структуре, операциях и практиках за рубежом.

ЕС активно участвует в формировании потребительского спроса на продукцию с «прозрачным» происхождением, популяризуя осознанное потребление. В отношении государств, на территории которых расположены «проблемные» звенья цепочек, ЕС использует ряд инструментов. В рамках политического диалога со странами, где такие явления наиболее распространены, «проблемную тему» включают в торговые переговоры, она фигурирует в условиях предоставления помощи развитию и оказания гуманитарной помощи, а также регулярно поднимается в рамках многосторонних механизмов по защите прав человека.

Несмотря на то, что все больше компаний из стран ЕС стремятся отслеживать и улучшать ситуацию в рамках своих ЦДС, многие проблемы остаются нерешенными. Основные характеристики сегодняшних цепочек добавленной стоимости — низкая транспарентность, размытые границы ответственности участников.

Существует ряд барьеров, снижающих эффективность действий по установлению устойчивых и ответственных ЦДС. Например, детский труд чаще всего используется в рамках теневой, неформальной экономики, и его сложно обнаружить, доказать и пресечь. Таким образом, хотя детский труд и запрещен законодательно в большинстве стран, реализация этого закона малоэффективна.

Одна из немногих отраслей, где действуют юридически обязательные запреты и ограничения на уровне ЕС — добыча и использование редких металлов и «конфликтных минералов». Речь идет о минералах, добываемых преимущественно в Демократической республике Конго, где шахты и транзитные маршруты контролируются вооруженными группировками. Далее минералы проходят несколько этапов обработки в других странах Африки (Руанда, Уганда, Кения), Восточной Азии и Европы и в конечном счете попадают на рынки развитых стран в виде микросхем в составе смартфонов и прочих приборов.

Постановление о надлежащей проверке цепочки поставок, известное как «Регулирование минеральных ресурсов ЕС», было принято 17 мая 2017 г.⁸. Регулирование налагает обязательства на импортеров в ЕС олова, тантала и вольфрама, их руд и золота (3TG), происходящих из районов, подверженных конфликтам и высоким рискам. Считается, что вооруженные группы, занимающиеся добычей полезных ископаемых в этих регионах, нарушают права человека и

⁷ Directive 2014/95/EU of the European Parliament and of the Council of 22 October 2014 amending Directive 2013/34/EU as regards disclosure of non-financial and diversity information by certain large undertakings and groups. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32014L0095&from=EN> (дата обращения: 09.10.2018).

⁸ Regulation (EU) 2017/821 of the European Parliament and of the Council of 17 May 2017 laying down supply chain due diligence obligations for Union importers of tin, tantalum and tungsten, their ores, and gold originating from conflict-affected and high-risk areas. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32017R0821> (дата обращения: 19.10.2018).

используют доходы от продажи «конфликтных минералов» для финансирования противоправных действий. Данное постановление призвано остановить финансовые потоки и, таким образом, прекратить нарушения прав человека. Строгий характер регулирования во многом объясняется тем, что он принят на основе американского аналогичного закона 2010 г. — закона Додда-Франка о конфликтных минералах⁹, а также соответствующего постановления ОЭСР¹⁰, в котором прописана концепция ответственной цепочки поставок в отношении «конфликтных минералов». В своем положении ЕС выходит за рамки документа ОЭСР и налагает реальную ответственность на импортеров 3TG.

Хотя пункты о несоблюдении обязательств по компаниям стали применяться в июле 2017 г., само положение вступит в силу для компаний 1 января 2021 г. и будет иметь прямое действие. В ответ на вопрос: «что произойдет, если компания не будет соблюдать постановление?», Комиссия сообщает, что «государство-член ЕС, считающее, что импортер в ЕС не выполнил это постановление, может предписать фирме решить проблему в течение заданного срока и следить за тем, чтобы она это сделала»¹¹. Таким образом, основное внимание уделяется контролю над соблюдением предписаний, а не санкционированию. Государства-члены могут налагать санкции, которые они считают подходящими, а закон о гражданской ответственности может применяться к нарушениям, которые также представляют собой противоправные действия в отношении третьих сторон. В январе 2023 г. Комиссия должна решить, должны ли государства-члены вводить санкции в случае постоянного невыполнения обязательств по регламенту.

Выводы и перспективы

Регулирование устойчивых цепочек стоимости приобретает все большую актуальность в странах ЕС ввиду растущей заинтересованности потребителя в получении «чистого» продукта, произведенного с соблюдением экологических и этических норм. Несомненным трендом стало требование потребителей большей прозрачности от брендов и производителей по всей цепочке поставок. В результате потребность в жестком регулировании снижается, и в перспективе устойчивые цепочки стоимости могут стать саморегулируемыми системами.

Дополнительно облегчает задачу регулирования возможность использовать технологию блокчейн для отслеживания происхождения продуктов и их компонентов по всему миру. Обязательное государственное регулирование этой сферы становится в таком случае избыточным. Учитывая, что потребительский спрос движется в сторону этичного потребления, регулирование в этой сфере будет происходить силами рынка, что должно благотворно сказаться на развитии государств «Глобального Юга», на территории которых располагаются соответствующие ЦДС.

---

⁹ Dodd-Frank Wall Street Reform And Consumer Protection Act. Public Law 111–203—July 21, 2010. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-111publ203/pdf/PLAW-111publ203.pdf> (дата обращения: 19.10.2018).

¹⁰ OECD Due Diligence Guidance for Responsible Supply Chains of Minerals from Conflict-Affected and High-Risk Areas: Third Edition. 2016. OECD Publishing, Paris. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264252479-en> (дата обращения: 19.10.2018).

¹¹ The regulation Explained. 2017. URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/in-focus/conflict-minerals-regulation/regulation-explained/> (дата обращения: 19.10.2018).

Конкуренция Японии и Китая за природные ресурсы африканского континента

В статье рассматривается взаимосвязь между экономическим содействием, оказываемым Японией и Китаем странам Африки, и их интересами в получении доступа к африканским природным ресурсам. Анализируются экономические методы продвижения интересов Японии, а также инструменты «мягкой силы». Предпринимается попытка выявить факторы, благодаря которым в XXI в. Китай на фоне бурного роста своей экономики успешно развивает связи с африканскими странами, вытесняя Японию из некоторых ключевых для нее ниш.

Ключевые слова: Япония, Китай, Африка, энергоресурсы, официальная помощь развитию, «мягкая сила»

Африка привлекает Китай и Японию — 2-ю и 3-ю экономики мира — прежде всего богатыми запасами природных ресурсов. Так, Ливия, Нигерия и Ангола занимают 9, 10 и 16 места в мире по объему запасов нефти; Нигерия, Алжир и Египет — 8, 9 и 15 места в мире по запасам природного газа. К тому же, в Африке сосредоточены 95,5% мировых запасов платины, 58,3% мировых запасов алмазов, 49,2% мировых запасов кобальта, 45,8% мирового снабжения хромом и 27,1% мировых запасов марганца¹. Осознавая ценность Африки как источника природных ресурсов, хоть и географически более отдаленного от Восточной Азии, Япония и Китай (а также Южная Корея и Индия) вступили в острую конкуренцию за получение контрактов на их разработку.

Место Африки в структуре импорта энергоносителей Японии и Китая

Япония практически полностью лишена собственных природных ресурсов и, в частности, углеводородов. Доказанные запасы энергоресурсов в Японии составляют порядка 5,5 млн т нефти, 21 млрд куб. м природного газа и 347 млн т угля². Около 95% первичных источников энергии Япония обеспечивает за счет импорта³. При отсутствии собственных энергоресурсов Япония является третьим крупнейшим потребителем нефти в мире после США и Китая. Львиная доля японского импорта нефти поступает из стран Ближнего Востока — Саудовской Аравии, ОАЭ и др. Проблематичность такой ситуации заключается в том, что после «нефтяного шока» 1973–74 гг. страны Ближнего Востока считаются в Японии ненадежными и нестабильными поставщиками энергии. Японским правительством разрабатывались программы, ставящие целью снизить высокую зависимость страны от

---

* Мищенко Яна Вадимовна — к.э.н., старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, преподаватель факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова. (yanamischenko@gmail.com). Статья поступила в редакцию 14.06.2018.

¹ China biggest rival as Japan seeks to tap African resources // The Japan Times. 30.05.2013. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2013/05/30/national/china-biggest-rival-as-japan-seeks-to-tap-african-resources/#.WyHuCSMS86g> (дата обращения: 18.03.2018).

² Тихоцкая И.С. Социально-экономическая география Японии. М., 2016. С. 247.

³ APEC Energy Overview 2016. Asia Pacific Research Centre (APERC). The Institute of Energy Economics Japan, 2016. P. 108. URL: <http://aperc.ieeej.or.jp/file/2017/6/30/APEC+Overview+2016.pdf> (дата обращения: 02.06.2018).

ближневосточной нефти, однако добиться существенных успехов на этом направлении так и не удалось: в 2017 г. на нее приходилось 85,7% японского импорта сырой нефти⁴.

В настоящее время Япония уступает Китаю по объемам импорта нефти из Африки. Так, в 2016 г. страны восточной и южной Африки поставили в Китай 6,7 млн т сырой нефти (в Японию поставок не было), страны западной Африки поставили в Китай 59,5 млн т сырой нефти, в Японию — 0,3 млн т; страны северной Африки поставили в Китай 1,7 млн т сырой нефти, в Японию — 0,1 млн т. Таким образом, страны Африки обеспечивают 17,7% суммарного импорта сырой нефти Китая и только 0,4% импорта Японии⁵. В абсолютном выражении в 2017 г. страны западной Африки поставили в Японию сырую нефть в объеме 0,8 млн т, тогда как в Китай они поставили 72,3 млн т, страны северной Африки — 5,6 млн т, страны восточной и южной Африки — 4,7 млн т нефти⁶.

Китай, наращивающий в XXI в. свое потребление нефти (за 2007–2017 гг. потребление возросло с 377,7 млн т нефтяного эквивалента до 608,4 млн т, тогда как Япония снизила потребление с 239,3 млн т в 2007 г. до 188,3 млн т в 2017 г.⁷), опередил Японию по объемам импорта африканской нефти. То, что объемы импорта Китаем африканской нефти значительно превышают аналогичные показатели Японии, отчасти объясняется тем, что Китай импортирует нефти больше, чем Япония в абсолютном выражении. Еще одна причина заключается в активной деятельности китайских предприятий в странах Африки, в том числе в сфере инвестиций. На африканских рынках работают порядка тысячи китайских компаний. С несколькими десятками африканских стран Китай подписал соглашения о взаимной защите капиталовложений, с некоторыми странами — соглашения об отмене двойного налогообложения⁸. Эти шаги показывают, что Китай для установления стабильных и долгосрочных контактов со странами — производителями нефти, природного газа, алюминия и других природных ресурсов стремится проявлять гибкость и соблюдать интересы партнеров при налаживании экономических связей. Китай активно инвестирует в сырьевые отрасли экономик африканских стран. В нефтедобывающих странах Африки заметно присутствие крупнейших энергетических корпораций из КНР — Sinopec, CNPC, CNOOC. Китай делает ставку на экономические инструменты обеспечения тесных связей со странами Африки, и можно говорить об успешности такой тактики.

Впрочем, не во всех сферах энергетического сотрудничества ситуация складывается настолько очевидно в пользу Китая, как в области закупок африканской нефти. По импорту природного газа из Африки Япония обходит Китай. Как писало японское издание «Джапан таймс», в 2012 г. 10% от всего японского импорта СПГ обеспечили 4 африканские страны — Нигерия (6,5 млрд куб. м), Экваториальная Гвинея (3,8 млрд куб. м), Египет (1,4 млрд куб. м), Алжир

⁴ BP Statistical Review of World Energy 2018 // BP Global, 2018. P. 24. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-full-report.pdf> (дата обращения: 13.06.2018).

⁵ BP Statistical Review of World Energy 2017 // BP Global, 2017. P. 24. URL: https://www.bp.com/content/dam/bp-country/de_ch/PDF/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf (дата обращения: 15.03.2018).

⁶ BP Statistical Review of World Energy 2018 // BP Global, 2018. P. 24. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-full-report.pdf> (дата обращения: 13.06.2018).

⁷ Ibid. P. 17.

⁸ Дейч Т.Л. Китайские компании на африканских сырьевых рынках. Институт Африки РАН. URL: <https://www.inafran.ru/node/57> (дата обращения: 13.06.2018).

(0,22 млрд куб. м)⁹. При этом СПГ из Нигерии особенно востребован в Японии ввиду его высокого качества. Правда, по другим статистическим данным, уже в 2016 г. указанные 4 страны Африки поставили в Японию 3,4 млрд куб. м СПГ (Нигерия — 2,5 млрд куб. м), что составляет только 3,1% от суммарного импорта Японии этого энергоносителя. В то же время Египет и Нигерия поставили 0,5 млрд куб. м СПГ в Китай¹⁰. В 2017 г. тенденция сохранилась: Нигерия, Экваториальная Гвинея, Ангола, Египет и Алжир поставили в Японию суммарно 3,1 млрд куб. м СПГ, что составило 2,7% ее суммарного импорта СПГ. В Китай же эти страны Африки поставили 1,2 млрд куб. м СПГ, что соответствует 2,2% импорта Китая этого энергоносителя. При этом надо учитывать, что общие объемы импорта Китаем СПГ более чем в 2 раза меньше аналогичного показателя Японии: в 2017 г. Китай импортировал 52,6 млрд куб. м СПГ, а Япония — 113,9 млрд куб. м¹¹. Этот фактор непосредственно влияет на объемы импорта СПГ из стран Африки. Впрочем, определенную часть своих потребностей в природном газе Китай обеспечивает за счет его импорта по трубопроводам (чего не делает Япония ввиду своего островного положения и отсутствия соответствующих трубопроводных соединений со странами — источниками поставок природного газа). В 2017 г. Китай закупил 39,4 млрд куб. м природного газа по трубопроводам из стран Центральной Азии (Туркменистана, Узбекистана, Казахстана). Суммируя объемы импорта Китаем природного газа в сжиженном состоянии и по трубопроводам (92 млрд куб. м), можно сделать вывод, что, в целом, они сопоставимы с японскими объемами импорта природного газа (113,9 млрд куб. м). Несмотря на некоторое наращивание доли африканских источников в структуре поставщиков природного газа в Китай в последние годы (0,5 млрд куб. м в 2016 г.; 1,2 млрд куб. м в 2017 г.), все же целесообразно считать, что африканские страны являются более значимыми поставщиками природного газа для Японии, нежели для КНР (3,1% и 1,3% от общей доли импорта природного газа соответственно).

В сфере поставок угля также наблюдается японо-китайское соперничество в Африке. И Токио, и Пекин пытаются получать контракты на разработку залежей угля в Зимбабве. В 2012 г. правительство этой страны подписало с Японией соглашение на поставку 15 млн т угля ежегодно. Кроме того, Япония импортирует коксующийся уголь из Мозамбика и энергетический уголь из Южной Африки. Китай, богатый запасами угля, в 2011 г., на фоне динамичных темпов развития своей экономики и роста объемов промышленного производства сам резко увеличил импорт угля и из одного из поставщиков этого энергоносителя в Японию трансформировался в ее конкурента за доступ к угольным ресурсам на мировых рынках, в том числе на африканском континенте.

Официальная помощь развитию и инвестиции Японии в энергетические проекты Африки

Как отмечалось выше, Китай активно использует инвестиции в разработку энергоресурсов в качестве инструмента экспансии на африканские рынки. Япония, в

---

⁹ China biggest rival as Japan seeks to tap African resources // The Japan Times. 30.05.2018. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2013/05/30/national/china-biggest-rival-as-japan-seeks-to-tap-african-resources/#.WyHuCSMS86g> (дата обращения: 18.03.2018).

¹⁰ BP Statistical Review of World Energy 2017 // BP Global, 2017. P. 34. URL: https://www.bp.com/content/dam/bp-country/de_ch/PDF/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf (дата обращения: 15.03.2018).

¹¹ BP Statistical Review of World Energy 2018 // BP Global, 2018. P. 34. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-full-report.pdf> (дата обращения: 13.06.2018).

свою очередь, сделала официальную помощь развитию (ОПР) ключевым элементом своей стратегии продвижения в Африке. ОПР — хорошо освоенный японским правительством внешнеполитический инструмент приобретения долгосрочных экономических партнеров в различных регионах мира. При этом механизмы ОПР не исключают льготное государственное финансирование японских компаний, занятых в значимых проектах. В 2013 г. премьер-министр Японии С. Абэ объявил о намерении в течение 5 лет предоставить 200 млрд иен (порядка 1,9 млрд долл.) в качестве финансовой помощи японским компаниям, которые инвестируют в разработку месторождений полезных ископаемых в Африке, особенно нефти и природного газа¹². В частности, эти субсидии распространяются на компании, занятые разработкой энергоресурсов в Мозамбике. Японская национальная корпорация нефти, газа и металлов JOGMEC объявила в 2013 г., что она обеспечит финансирование мозамбикской компании, осуществляющей разведку залежей углеводородов в морских месторождениях, где уже были обнаружены запасы природного газа. Еще один проект в Африке, в который вовлечена JOGMEC, — это разработка редкоземельных металлов в Малави в рамках СП с Канадой. Реализация этого проекта осложнена жалобами местных жителей на то, что работы наносят вред окружающей среде. Однако суд Малави разрешил продолжать разработку ресурсов. Для Японии значимость данного предприятия связана с опасениями по поводу возможных ограничений экспорта редкоземельных металлов Китаем, контролирующим 90% их рынка¹³.

Случай с проектом в Малави примечателен тем, что схожие проблемы у Японии возникали в 1980-е гг. в период активного освоения энергетического потенциала стран Юго-Восточной Азии. Несмотря на крупные капиталовложения в ТЭК этих стран, деятельность Японии вызывала противодействие со стороны элит и общественности ЮВА. Представители деловых кругов Филиппин высказывали недовольство, что японские инвестиции концентрируются в тех отраслях экономики, которые дают Японии нужное ей сырье, одновременно загрязняя местную экологию (металлургия, химическая, горнодобывающая промышленность), но не направляются в отрасли, связанные с переработкой сырья, в развитии которых были заинтересованы сами Филиппины. Руководство Малайзии отмечало, что японские инвестиции концентрировались в тот период в их стране в основном на эксплуатации природных ресурсов — нефти, природного газа, меди, олова, леса, рыбных ресурсов. Опыт работы в ЮВА дал понимание важности формирования у партнеров позитивного имиджа Японии как надежного инвестора, взаимодействие с которым носит взаимовыгодный характер. В Африке Токио изначально активно использовал различные инструменты «мягкой силы».

«Мягкая сила» Японии и содействие Китая социально-экономическому развитию Африки

Важнейшим инструментом «мягкой силы» Японии на африканском континенте стала учрежденная в 1993 г. Токийская международная конференция по развитию Африки (TICAD), участие в которой принимают представители порядка 50 стран континента. На этой конференции обсуждаются не только непосредственно интересующие Японию вопросы разработки африканских энергоресурсов, но также актуальные и важные для стран Африки темы: экономический рост, проблемы безопасности, гуманитарного развития и т.д.

---

¹² Ibid

¹³ Ibid.

Первая конференция TICAD состоялась вскоре после окончания холодной войны, когда вес Японии в мировой политике и экономике был высок. В то же время в этот период наблюдался спад инвестиционного интереса к Африке со стороны других государств Запада, возможно, отчасти по той причине, что экономическая помощь развивающимся странам перестала быть глобальным инструментом соперничества в биполярном мире. Американский исследователь африканского происхождения Т. Лумумба-Касонго отмечал, что создание TICAD — это важный шаг в формировании Японией собственного курса внешней политики в отношении стран Африки¹⁴. Кроме того, Япония посредством данной инициативы стремилась передать свой опыт экономического успеха, представив свои достижения в качестве ориентира для будущего развития африканских стран.

Конференция TICAD стала важной платформой для координации потоков японской ОПР и инвестиций в страны Африки, каналом развития политического диалога. Японии удалось придать этому формату глобальный характер за счет привлечения множества международных акторов: наряду с японским правительством в лице МИД, в число организаторов конференции входит Программа развития ООН, Офис спец. советника ООН по Африке, Всемирный банк, Африканский Союз. Кроме того, к участию в первой конференции TICAD Япония пригласила представителей 12 европейских стран — потенциальных доноров. Для сравнения, Форум сотрудничества Китай — Африка менее ориентирован на привлечение третьих сторон и сконцентрирован на поддержание «двустороннего» диалога между Китаем и африканскими странами. В отличие от Китая, Япония изначально стремилась сделать TICAD крупной международной площадкой для переговоров и взаимодействия с африканскими странами.

На первой конференции TICAD 1993 г. была принята «Токийская декларация по вопросам развития Африки: вперед в XXI век», заявлявшая приоритетность прав африканских стран над правами международных инвесторов и доноров. Данное положение ставило целью помочь странам континента не допустить использования международной помощи развитию в качестве неокOLONиалистского инструмента. Это должно было способствовать установлению партнерских отношений между развитыми и развивающимися странами вместо устоявшейся парадигмы отношений доноров и реципиентов и, как следствие, более зависимого и бесправного положения стран «Глобального Юга»¹⁵.

На конференции TICAD 2013 г. (5-й по счету, в рамках которой был принят «Йокогамский План действий на период 2013–2017 гг.») Токио объявил о намерении оказать поддержку отраслям энергетики, транспорта и водоснабжения, а также развитию агробизнеса в странах Африки. На этой конференции было объявлено, что Япония направит порядка 32 млрд долл. в качестве помощи различным частным и государственным проектам. На борьбу с терроризмом и решение других проблем безопасности было выделено около 1 млрд долл. Получателями японской помощи должны были стать Сенегал, Мавритания, Мали, Алжир, Буркина-Фасо, Нигер, Нигерия, Чад, Судан, Эритрея¹⁶.

На 6-й конференции TICAD было заявлено намерение, опираясь на «Йокогамский план действий», продвигать структурные экономические

¹⁴ Родин А.Р. Японо-африканские отношения: становление и тенденции современного развития. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Институт Африки РАН. М., 2016. С. 91-92. URL: https://inafran.ru/sites/default/files/page_file/dissertation.rodin_.pdf (дата обращения: 12.05.2018).

¹⁵ Там же. С. 95-96.

¹⁶ Япония будет активно содействовать развитию Африки как одного из двигателей мирового роста // ТАСС. 03.06.2013. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/592218> (дата обращения: 10.03.2018).

преобразования, диверсифицировать и индустриализировать экономики, развивать здравоохранение, обеспечивать социальную стабильность в африканских странах. Премьер-министр С. Абэ отметил, что Япония за последние 23 года уже вложила 47 млрд долл. в различные проекты в Африке и планирует в течение 3-х лет выделить еще 30 млрд долл.¹⁷

Таким образом, проведение конференции TICAD способствовало развитию комплексного сотрудничества между Японией и африканскими странами и при этом повышало авторитет Японии в качестве привлекательного экономического и политического партнера, в конечном счете позволяя ей добиваться своих стратегических целей.

Китай тоже усиливает свое присутствие в Африке и, помимо добычи полезных ископаемых, вовлечен в реализацию инфраструктурных проектов на континенте. В конце 2015 г. состоялась поездка китайского лидера Си Цзиньпина по африканским странам, которая завершилась проведением в Йоханнесбурге форума Китайско-африканского сотрудничества (создан в 2000 г.) Си Цзиньпин обещал выделить 60 млрд долл. на реализацию 10 целевых программ в Африке, из которых 35 млрд долл. будут предоставлены в качестве льготных займов и экспортных кредитов для закупки китайской продукции, 5 млрд долл. будут использованы для беспроцентных кредитов и помощи африканским странам, еще 5 млрд долл. будут внесены в Китайско-африканский фонд развития и в программу кредитования малых и средних предприятий, 10 млрд долл. будут вложены в учреждаемый Китайско-африканский фонд производственной кооперации¹⁸. Как сообщают китайские СМИ, к 2016 г. предприятия из КНР уже вложили в экономику Африки порядка 100 млрд долл.¹⁹. Программы финансирования включают такие направления, как развитие индустриализации, модернизация сельского хозяйства, строительство инфраструктуры, охрана экологии, борьба с бедностью, совершенствование сферы финансовых услуг, улучшение здравоохранения, обеспечение безопасности. Помимо этого, Китай приступает к реализации проекта «Один пояс, один путь», в рамках которого планируется развитие морских торговых путей через Африку («Морской шелковый путь XXI в.»).

***

На фоне активного экономического развития Китая, становления его в качестве 2-й экономики мира, происходит усиление конкуренции между Японией и Китаем за энергоресурсы африканского континента. Анализируя форматы сотрудничества КНР и Японии со странами Африки, можно сделать вывод, что сегодня Китай отдает приоритет экономическим механизмам взаимодействия с африканскими партнерами, тогда как Япония делает акцент на ОПР и инструменты «мягкой силы». При этом и Япония, и Китай предоставляют финансовые средства, которые идут не только на развитие ТЭК, но и на важнейшие для стран африканского континента сферы социально-экономического и гуманитарного развития.

¹⁷ Abe dangles \$30 billion at Africa leaders in Nairobi in counter to China // The Japan Times. 28.08.2016. URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2016/08/28/national/politics-diplomacy/abe-dangles-30-billion-africa-leaders-nairobi-counter-china/#.WyInECMS_GI (дата обращения: 12.03.2018).

¹⁸ Си Цзиньпин: Китай выделит \$60 млрд для финансирования проектов сотрудничества с Африкой // ТАСС. 04.12.2015. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2500059> (дата обращения: 10.03.2018).

¹⁹ Китай вложил в Африку более 100 млрд долл. // CRI Russia. 08.09.2016. URL: <http://russian.cri.cn/3069/2016/09/08/1s589298.htm> (дата обращения: 05.03.2018).

Латиноамериканское направление внешнеэкономической политики Великобритании в условиях Брекзита

В статье рассмотрена специфика латиноамериканского направления внешней политики Великобритании в условиях выхода из Евросоюза. Автор отмечает, что Соединенное Королевство обратилось к этой повестке еще при коалиционном правительстве консерваторов и либеральных демократов (2010–2015 гг.). В условиях Брекзита Латинская Америка остается для Лондона перспективным направлением и соответствует курсу на «Глобальную Британию», которую он провозгласил после решения о выходе из ЕС. Хотя ряд факторов продолжает осложнять диалог Великобритании со странами южноамериканского континента, Лондон активно использует потенциал торгово-экономических отношений для реализации своей политической повестки в этом регионе.

Ключевые слова: *внешняя политика Великобритании, Брекзит, Латинская Америка, «повестка Каннинга», Аргентина, Чили, Колумбия, Куба, Венесуэла, Бразилия, Эквадор*

Решение о выходе Великобритании из ЕС повлекло за собой пересмотр британской внешнеполитической стратегии. Через четыре месяца после референдума, на котором было принято решение о Брекзите, на конференции Консервативной партии Великобритании в октябре 2016 г. была провозглашена новая внешнеполитическая концепция «Глобальная Британия»¹. В ней Лондон сделал ставку на многовекторную внешнюю политику, основанную на принципах свободной торговли.

В условиях Брекзита Латинская Америка (ЛА) рассматривается как одно из перспективных направлений британской внешней политики. Тем не менее следует отметить некоторые сдерживающие факторы для развития связей Великобритании со странами континента. Во-первых, в центре внимания британской внешней политики по-прежнему остаются «особые» отношения с США. Еще в XIX в. в рамках доктрины Монро Южная Америка была провозглашена привилегированной зоной влияния Вашингтона, что учитывает Лондон при формировании своей линии на латиноамериканском направлении. Во-вторых, в некоторых странах ЛА сильны антивашингтонские настроения (например, в Венесуэле, Боливии, Кубе), поэтому связка «США — Великобритания» здесь может стать фактором, снижающим привлекательность Соединенного Королевства как западного партнера для государств региона. В-третьих, политический диалог с ЛА развивается неравномерно, что обусловлено как географической удаленностью, так и рядом политических причин, в том числе территориальным спором с Аргентиной.

---

* Годованюк Кира Анатольевна — к.полит.н., старший научный сотрудник Центра британских исследований Института Европы РАН. (kira.godovanyuk@gmail.com). Статья поступила в редакцию 18.06.2018.

¹ Theresa May's keynote speech at Tory conference in full // The Independent. 05.10.2016.
URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/theresa-may-speech-tory-conference-2016-in-full-transcript-a7346171.html> (дата обращения: 01.08.2018).

«Повестка Каннинга» после референдума 2016 г.

Латинская Америка долгое время оставалась фактически на периферии британской внешней политики. Тем не менее Лондон не может игнорировать свои 200-летние исторические и культурные связи со странами южноамериканского континента. Совершить прорыв на латиноамериканском направлении внешней политики предложил министр иностранных дел У. Хейг в 2010 г. в речи, произнесенной в «Каннинг хаус»². Он призвал расширить политические, торговые и культурные связи со странами ЛА³, что в то время соответствовало внешнеполитической установке британского кабинета на развитие диалога с быстрорастущими экономиками мира.

Примечательно, что во времена Первой мировой войны 50% иностранных инвестиций в ЛА и 20% всего латиноамериканского экспорта приходились на Британию. Однако в 2010 г. доля британского экспорта в ЛА составила чуть более 1%⁴. Тенденция к экономическому и политическому «отделению» Великобритании от ЛА наблюдается с 1998 г. С того времени было закрыто четыре британских посольства в регионе, что привело к снижению дипломатического влияния Лондона. Кроме того, динамика торгово-инвестиционного сотрудничества Британии с такой быстрорастущей экономикой как Бразилия заметно уступает Германии, Италии и даже сравнительно небольшой европейской экономике Нидерландов⁵.

Главной целью «повестки Каннинга» провозглашалась активизация торгово-экономического сотрудничества со странами ЛА и поддержка британского бизнеса в регионе, необходимая в условиях снижения объемов торговли. В 2013 г. Лондон экспортировал в ЛА товары и услуги на 8,8 млрд ф. ст., однако, в 2015 г. этот показатель уменьшился до 7 млрд ф.ст⁶. В 2016 г. Британия поставила в страны региона только 0,9% от общего импорта, взамен получив 1,2 % от общего экспорта ЛА. Ведущими торговыми партнерами для региона по-прежнему остаются США и Китай⁷.

После референдума о членстве в ЕС «разворот» в сторону Латинской Америки приобрел дополнительную актуальность и потребовал от британского руководства более решительных действий. Сегодня в условиях болезненных и постоянно буксующих переговоров по выходу из ЕС Лондон намерен реанимировать «повестку Каннинга», направленную на оживление политических и торгово-экономических связей с Южной Америкой.

В регионе решение о выходе Великобритании из ЕС в силу географической удаленности восприняли с определенной долей безразличия, хотя некоторые

---

² «Каннинг Хаус» — площадка для обсуждения взаимоотношений Великобритании и стран Латинской Америки. Она названа в честь министра иностранных дел Великобритании Д. Каннинга (1770–1827 гг.), активного сторонника развития отношений Великобритании с молодыми республиками Латинской Америки, получившим независимость от Испании.

³ Britain and Latin America: historic friends, future partners. Foreign Secretary William Hague discussed the UK's relationship with Latin America in his Canning Lecture on 9 November // Gov.uk. 09.11.2010. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/britain-and-latin-america-historic-friends-future-partners> (дата обращения: 03.08.2018).

⁴ UK — Brazil Relations. Ninth Report of Session 2010–12. House of Commons Foreign Affairs Committee. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201012/cmselect/cmfaaff/949/949.pdf> P.11 (дата обращения: 07.08.2018).

⁵ Ibid. P.11

⁶ After Brexit, can the UK build its trade ties with Latin America? // The Telegraph. 14.08.2016. <https://www.telegraph.co.uk/business/2016/08/14/after-brexit-can-the-uk-build-its-trade-ties-with-latin-america/> (дата обращения: 01.08.2018).

⁷ Britain and Latin America: New Opportunities in the Post-Brexit Era? // BFPG. 19.06.2018. URL: <https://bfpbg.co.uk/2018/06/britain-and-latin-america-new-opportunities-in-the-post-brexit-era/> (дата обращения: 01.08.2018).

государства сочли, что Брекзит может способствовать активизации торгово-инвестиционного диалога с Лондоном⁸.

Британские официальные лица, взявшие курс на проработку потенциальных торговых соглашений после выхода из ЕС, воспользовались подготовкой очередного саммита Группы 20 (G20) в Аргентине, чтобы расширить политическую повестку с отдельными странами ЛА. В мае 2018 г. состоялся пятидневный тур главы британского МИД Б. Джонсона в ЛА, приуроченный к саммиту министров иностранных дел государств G20 в Буэнос-Айресе, в ходе которого он посетил Аргентину, Чили и Перу. Под впечатлением от поездки он написал в газете «Телеграф», что латиноамериканское направление, которым ранее «пренебрегало» правительство должно стать приоритетным для Соединенного Королевства после выхода из ЕС⁹.

Аргентина

После британо-аргентинского конфликта 1982 г., известного как Фолклендская война (в Латинской Америке ее называют Мальвинской), отношения между двумя государствами осложняет нерешенный территориальный спор из-за принадлежности Фолклендских (Мальвинских) островов. Диалог на высоком уровне при аргентинских президентах Н. и К. Киршнер с 2003 по 2015 гг. был практически заморожен. Долгое время после визита Т. Блэра в Аргентину в 2001 г. его преемники на этом посту вообще не посещали Буэнос-Айрес. Поэтому поездка Т. Мэй на саммит Группы 20, который состоялся в Буэнос-Айресе в ноябре 2018 г., стал важным событием для двусторонних отношений¹⁰.

Диалог по линии внешнеполитических ведомств был активизирован в сентябре 2016 г. после визита в Аргентину заместителя министра иностранных дел А. Дункана, который провел двусторонние консультации на полях бизнес- и инвестиционного форума¹¹. В целом поездка символизировала улучшение британо-аргентинских отношений, которые решено было сосредоточить на позитивной повестке, запустив мульти-секторальный диалог. Стороны договорились возобновить консультации на высоком уровне, начатые в 2002 г., и совместно противодействовать угрозам миру и безопасности, тесно сотрудничать и координировать работу в рамках миротворческих операций ООН. Лондон поддержал программу аргентинского правительства, согласившегося принять 3 тыс. сирийских беженцев (к концу 2017 г. в Аргентину переехали 320 беженцев)¹².

В мае 2016 г. (за три месяца до оглашения результатов референдума о членстве в ЕС) министр торговли лорд М. Прайс осуществил первую за 10 лет

---

⁸ Ibid.

⁹ We have neglected Latin America's realms of gold for too long - Brexit can change that: article by Boris Johnson // Gov.uk. 28.05.2018. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/we-have-neglected-latin-americas-realms-of-gold-for-too-long-brexit-can-change-that-article-by-boris-johnson> (дата обращения: 06.08.2018).

¹⁰ Theresa May confirms her trip to Argentina next December for the G20 summit // MercoPress. 07.07.2018. URL: <http://en.mercopress.com/2018/06/07/theresa-may-confirms-her-trip-to-argentina-next-december-for-the-g20-summit> (дата обращения: 06.08.2018).

¹¹ UK and Argentina joint communiqué: 13 September 2016. // Gov.uk. 14.09.2016. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/communique-between-argentina-and-the-united-kingdom/uk-and-argentina-joint-communique> (дата обращения: 08.08.2018).

¹² Syrian refugees reap benefits of Argentina's new visa rules // UNHCR. 10.11.2017. URL: <http://www.unhcr.org/news/stories/2017/11/5a0586774/syrian-refugees-reap-benefits-argentinass-new-visa-rules.html> (дата обращения: 01.08.2018).

торговую миссию в Аргентину¹³. В августе 2017 г. канцлер Великобритании Ф. Хэммонд в сопровождении делегации бизнесменов провел переговоры в Буэнос-Айресе с министром иностранных дел Аргентины, став первым членом британского правительства, побывавшем в этой латиноамериканской стране с 2002 г.

Визит Б. Джонсона в мае 2018 г. придавал дополнительный импульс достигнутым ранее договоренностям в сфере торговли, инвестиций, культурных связей, борьбы с коррупцией и организованной преступностью, укрепления научных и технологических связей. Был подписан меморандум о взаимопонимании по ряду глобальных вопросов¹⁴. В ходе визита Б. Джонсона также стало известно, что стороны рассматривают возможности восстановить гражданское авиасообщение между Фолклендскими островами и Аргентиной.

Несмотря на эти подвижки, Аргентина по-прежнему обеспокоена размещением британских военных на Фолклендских островах, которые считает «самой милитаризованной» территорией Южной Америки. На островах, чье население составляет 3,2 тыс. человек, находится более 1 тыс. военных. В 2010 г. на шельфе Фолклендских островов британские компании *Premier Oil* и *FOGL* начали разработку нефтяных месторождений. В 2012 г. Лондон усилил свое военное присутствие в регионе эсминцем и подводной лодкой. На островах также базируются военные самолеты, вертолеты, корабли и системы слежения Великобритании. В 2015 г. британское правительство объявило, что направит 180 млн ф.ст. в течение 10 лет на оборону спорных островов в связи с «возросшей угрозой»¹⁵. В 2014 г. дипломатическое ведомство Аргентины выразило обеспокоенность в связи с полетами самолетов британских ВВС между Фолклендами и континентом. Буэнос-Айрес также напомнил Бразилии об обязательствах последней «не предоставлять право британским самолетам или военным кораблям базироваться на спорном архипелаге»¹⁶.

Несмотря на нерешенный территориальный спор, Лондон и Буэнос-Айрес подтвердили готовность к диалогу по торгово-инвестиционному сотрудничеству, которое будет способствовать дальнейшему взаимодействию в политической сфере. Сегодня британо-аргентинский товарооборот составляет 1,5 млрд ф.ст. После выхода из ЕС Лондон рассчитывает существенно увеличить этот показатель¹⁷. Успех этого плана зависит, в первую очередь, от политической воли сторон.

Перу

Б. Джонсон стал первым британским министром иностранных дел, побывавшим в Перу за последние 50 лет (со времен поездки лейбориста М. Стюарта в Лиму в 1966 г.). По итогам визита были определены перспективные сферы для

---

¹³ The Lord Price's speech at the Buenos Aires Stock Exchange // Gov.uk. 06.05.2016. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/the-lord-prices-speech-at-the-buenos-aires-stock-exchange> (дата обращения: 04.08.2018).

¹⁴ Foreign Secretary attends G20 talks in Buenos Aires // Gov.uk. 21.05.2018. URL: <https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-boris-johnson-attends-g20-talks-in-buenos-aires> (дата обращения: 01.08.2018).

¹⁵ Argentina calls Falklands defence boost a provocation and pre-election stunt // The Guardian. 25.03.2015. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2015/mar/25/argentina-uk-defence-boost-falklands-provocation-pre-election-stunt> (дата обращения: 01.08.2018).

¹⁶ FRESH FALKLANDS ROW: Argentina told to be 'very worried' about 'massive' UK military base // Express. 03.03.2017. URL: <https://www.express.co.uk/news/world/774723/Falklands-Arentina-UK-Malvinas-massive-military-base-Alicia-Castro> (дата обращения: 04.08.2018).

¹⁷ Foreign Secretary holds talks with Argentine Government. // Gov.uk. 22.05.2018. URL: <https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-holds-talks-with-argentine-government> (дата обращения: 04.08.2018).

взаимодействия двух стран: охрана биоразнообразия Амазонки и инвестиционное сотрудничество.

Первое направление подтверждает репутацию Лондона как ведущего донора в сфере содействия развитию и гуманитарной помощи. Соединенное Королевство взаимодействует с Перу в сфере охраны исчезающих видов животных, финансирует гуманитарные программы в сфере обеспечения доступа к образованию и пр.

В ходе визита Б. Джонсон совместно с министром иностранных дел Перу Н. Пополицио посетили центр спасенных животных в Икитосе (крупнейший город в перуанской Амазонии). Указанный центр был создан в рамках совместных инициатив по борьбе с незаконной торговлей дикой флорой и фауной. Б. Джонсон также пригласил руководство Перу к участию в Конференции по вопросам нелегальной торговли дикими животными и растениями в Лондоне в октябре 2018 г. Кроме того, Великобритания обещала предоставить финансирование в размере 177 млн ф.ст. в рамках программы Устойчивой инфраструктуры, разработанной Департаментом бизнеса, энергетики и индустриальной стратегии Великобритании и реализуемой Межамериканским банком развития в целях сокращения в Перу выбросов парниковых газов¹⁸.

Британский министр иностранных дел также побывал на отдаленных островах на Амазонке, где затруднен доступ к образованию (например, 35% девочек, проживающих в сельских местностях, безграмотны). Глава Форин Офиса объявил о запуске специального проекта по обеспечению перуанских школы солнечными батареями. Министры подписали специальное соглашение о взаимном признании квалификаций (сертификатов и дипломов), что призвано способствовать обмену специалистами и дать дополнительные возможности для студентов двух стран.

В Лиме глава Форин Офис посетил объекты, на которых в 2019 г. будут проходить Панамериканские игры — четвертое крупнейшее спортивное мероприятие мирового уровня. Соединенное Королевство обещало оказать Перу техническую поддержку, используя опыт Олимпийских игр в Лондоне 2012 г.

Чили

Соединенное Королевство рассматривает Чили как перспективного партнера, разделяющего принципы свободной торговли и поддерживающего позицию Лондона по ряду международных вопросов. Сегодня Чили — третий экспортный рынок Великобритании в Латинской Америке (после Бразилии и Мексики). Британия — шестой инвестор в чилийскую экономику. Основу британского экспорта в Чили составляют индустриальное машиностроение, автомобили, напитки, фармацевтика, что соответствует структуре экспорта в большинство стран региона. Великобритания — крупный рынок для поставки чилийских фруктов.

В мае 2018 г. во время турне по Латинской Америке Б. Джонсон провел в Сантьяго переговоры с министром иностранных дел Р. Ампуэро и президентом С. Пиньерой. Страны подписали заявление по двусторонней торговле и будущему сотрудничеству, запустив специальный диалог на ближайшие четыре года¹⁹. Следует отметить, что между Чили и ЕС заключено соглашение об ассоциации (сегодня стороны ведут переговоры о его модернизации). Глава британской дипломатии и его чилийский коллега договорились до конца 2018 г. определить

---

¹⁸ Foreign Secretary arrives in Peru for first visit of a British Foreign Secretary in over 50 years // Gov.uk. 20.05.2018. URL: <https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-arrives-in-peru-for-first-visit-of-a-british-foreign-secretary-in-over-50-years--2> (дата обращения: 01.08.2018).

¹⁹ UK-Chile joint statement, Santiago. 23 May 2018 // Gov.uk. 25.05.2018. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-chile-joint-statement-santiago-23-may-2018> (дата обращения: 02.08.2018).

параметры будущей двусторонней торговли, чтобы обеспечить коммерческие связи после выхода Великобритании из ЕС. Британия объявила 5–7 сентября 2018 г. Днями Чили в Лондоне, в ходе которых министр финансов Чили и внушительная бизнес-делегация обсудили перспективы торговых и коммерческих связей с Лондоном после Брекзита²⁰.

Следует отметить двустороннее научное сотрудничество Британии и Чили, в частности, совместные исследования Антарктики. Эта сфера двусторонних отношений развивается на основе соглашения от 2012 г. между Антарктическим управлением Великобритании и Институтом Антарктики Чили.

Сегодня Чили старается занять нейтральную позицию по Фолклендским островам и поддерживает шаги, предпринятые Британией и Аргентиной по урегулированию спора, в частности, меры, позволяющие установить постоянное авиасообщение между спорными островами и континентом.

Паттерны взаимодействия с Колумбией, Кубой, Венесуэлой, Бразилией, Эквадором

В последние годы Великобритания стала вторым после США инвестором в экономику Колумбии. В 2015 г. британский экспорт превысил 551 млн долл. (виски, фармакология, машиностроение и продукты химической промышленности). В среднем с 2009 по 2013 гг. экспорт в Колумбию увеличился на 126%²¹. Более 100 британских компаний работают в Колумбии, среди них *Virgin*, *BT* и *Shell*. Богота, в свою очередь, направляет в Соединенное Королевство только 2,5% от общего объема экспорта (в основном фрукты и кофе). Но британо-колумбийские отношения вовсе не ограничиваются торговлей. Страны длительное время сотрудничают в сфере безопасности. С середины 1980-х гг. Великобритания оказывала содействие правительствам Колумбии, увязшей в гражданской войне (1964–2016 гг.): британские советники и инструкторы направлялись в помощь правительственным спецслужбам для проведения операций в лесах, служба МИ-6 оказывала Боготе помощь в борьбе с наркокартелями. По словам замминистра обороны Колумбии С. Джарамильо, «никакая другая европейская страна не работала так тесно с нашей армией, как Соединенное Королевство»²². Позже Британия делилась с Колумбией опытом урегулирования конфликта в Северной Ирландии. Дж. Пауэлл, глава администрации при Тони Блэре (1997–2007 гг.), одна из ключевых фигур в достижении мирного соглашения в Ольстере (соглашения «Страстной Пятницы» от 1998 г.), в течение пяти лет был советником колумбийского правительства по разработке мирного соглашения²³. В 2009 г. Лондон принял решение свернуть программы военной помощи Колумбии и перенаправить бюджеты на построение гражданского общества и более эффективного управления.

Решение о Брекзите способствовало активизации британо-колумбийского диалога. Во время государственного визита в ноябре 2016 г. в Великобританию президент Колумбии Х. Сантос обсудил с Т. Мэй перспективы нового торгового

---

²⁰ Foreign Secretary remarks during Santiago de Chile press conference, 23 May 2018 // Gov.uk. 23.05.2018. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretary-remarks-during-a-press-conference-in-santiago-de-chile> (дата обращения: 03.08.2018).

²¹ Doing business in Colombia: Colombia trade and export guide // Gov.uk. 18.08.2015. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/exporting-to-colombia/doing-business-in-colombia-colombia-trade-and-export-guide> (дата обращения: 04.08.2018).

²² UK ends bilateral military aid to Colombia // The Guardian. 29.04.2009. URL: <https://www.theguardian.com/world/2009/apr/29/colombia-uk-military-aid> (дата обращения: 04.08.2018).

²³ Colombia connection: The UK's discreet role // BBC. 01.11.2016. URL: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-37826823> (дата обращения: 04.08.2018).

соглашения и подтвердил намерение укреплять двустороннюю торговлю. Стратегическое партнерство Лондона и Боготы также будет обеспечено за счет взаимодействия в нефтегазовой сфере, что подтверждено специальным соглашением²⁴.

Если в отношениях с Аргентиной камень преткновения — территориальный спор, то отношения Британии с Кубой зависят в первую очередь от «фактора США». Сегодня Великобритания — 11-й торговый партнер Кубы. В 2015 г. экспорт британских товаров на Кубу увеличился на 32% по сравнению с предыдущим годом. Основу британского экспорта на «остров свободы» составляет продукция химической промышленности, машинные комплектующие, электромеханика и др.²⁵

Однако британо-кубинские торговые связи остаются заложниками американского эмбарго. Например, в январе 2016 г. Вашингтон оштрафовал на 284 тыс. долл. США британскую архитектурную фирму за работу на Кубе²⁶. За отмену эмбарго Лондон неоднократно высказывался.

Через месяц после исторической поездки Б. Обамы в Гавану в 2016 г. Ф. Хэммонд стал первым с 1959 г. министром иностранных дел Великобритании, посетившим «остров свободы». Британия не сворачивала дипломатические связи с Кубой, однако, последний визит на Кубу члена британского кабинета состоялся в 1975 г. В ходе визита Ф. Хэммонда было подписано четыре меморандума о сотрудничестве, которые предполагают развитие контактов в энергетике, образовании, культуре, в сфере финансовых и профессиональных услуг.

Особый интерес для британского бизнеса на Кубе представляют высокотехнологичное производство, включая биотехнологии, строительство станций, вырабатывающих энергию на основе биомассы²⁷. В 2017 г. Великобритания поставила цель увеличить вдвое объем экспорта на Кубу. Очевидно, что Лондон, отдавая должное потенциалу кубинского рынка, старается максимально задействовать имеющиеся возможности для стимулирования сотрудничества. Осознавая, что сохраняется серьезный сдерживающий фактор в лице США, Великобритания будет стремиться к поддержанию стабильного политического и экономического уровня отношений с Кубой, избегая давления на Вашингтон по «кубинскому вопросу».

Неоднозначными остаются отношения Лондона с Венесуэлой. Б. Джонсон во время турне по Латинской Америке в мае 2018 г. заявил, что президентские выборы в Венесуэле не были законными и не представляли собой свободный и независимый процесс. Эта оценка прозвучала в ходе визита в Сантьяго и продемонстрировала единство позиций Чили и Соединенного Королевства. В то же время, когда во время саммита глав МИД G20 представители шести стран (Аргентина, Канада, Австралия, Мексика, Чили и США) приняли совместное заявление о непризнании результатов выборов венесуэльского лидера, Великобритания формально не присоединилась к этому заявлению, предложив региону свою поддержку «в мирном возвращении

---

²⁴ Colombian state visit: PM and President Santos' press statements // Gov.uk. 02.11.2016. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/president-of-colombia-state-visit-prime-ministers-press-statement> (дата обращения: 01.08.2018).

²⁵ Doing business in Cuba: Cuna trade and export guide// Gov.uk. 18.02.2016. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/exporting-to-cuba/doing-business-in-cuba-cuba-trade-and-export-guide> (дата обращения: 02.08.2018).

²⁶ Philip Hammond becomes first Foreign Secretary to visit Cuba since 1959 Revolution // The Telegraph. 28.04.2016. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2016/04/28/philip-hammond-becomes-first-foreign-secretary-to-visit-cuba-sin/> (дата обращения: 03.08.2018).

²⁷ The United Kingdom and Cuba continue fostering their commercial relations // Gov.uk. 19.05.2015. URL: <https://www.gov.uk/government/news/the-united-kingdom-and-cuba-continue-fostering-their-commercial-relations> (дата обращения: 04.08.2018).

Венесуэлы к демократии». Лондон пытается сохранить за собой роль посредника в регионе и не потерять основу для диалога с Каракасом.

На этом фоне правительство Великобритании сегодня развивает военно-торговое сотрудничество с Венесуэлой: с 2008 г. Лондон поставил Каракасу продукцию военного назначения на сумму 2,5 млн ф.ст. (компоненты для военного радара, прицелы для огнестрельного оружия и двигатели для военной авиации)²⁸, что вызывает серьезную полемику в Соединенном Королевстве. Кроме того, с 2013 г. Лондон выделил 6 млн ф. ст. на реформирование полиции Венесуэлы²⁹.

В последнее время корпорация *Shell*, которая работает на венесуэльском рынке более 100 лет, столкнулась с серьезными задержками в получении наличных и дивидендов от государства. Компания решила продать свою долю (40%) в совместном предприятии *Petroregional del Lago* с государственной нефтяной компанией Венесуэлы PDVSA.

Бразилия представляет для Лондона особый интерес как вторая быстрорастущая экономика мира и как член группы БРИКС и участник МЕРКОСУР, который заявил о возможности рассмотреть договор о свободной торговле с Британией после Брексита. Двусторонняя британо-бразильская торговля существенно возросла и почти удвоилась в период с 2005 по 2011 гг. В 2014 г. в штате Рио-де-Жанейро состоялось открытие завода *Land Rover Jaguar* (первый автомобильный завод Великобритании на латиноамериканском континенте) — стоимость проекта 240 млн ф. ст.³⁰ Компания *Shell* остается одним из крупнейших иностранных инвесторов в бразильский нефтяной сектор³¹.

В последние годы существенно активизировались контакты на высоком уровне. В ноябре 2016 г. заместитель министра иностранных дел А. Дункан выступил на инвестиционном форуме в Бразилии, в 2017 г. состоялась поездка министра международной торговли Великобритании Л. Фокса. В августе 2017 г. Ф. Хэммонд уже в должности канцлера казначейства посетил Бразилию. Активизация визитов членов британского правительства свидетельствует, что Британия заинтересована в Бразилии как в торгово-инвестиционном партнере. Согласно Департаменту торговли Соединенного Королевства, около 200 британских поставщиков оборудования и услуг вовлечены в бразильский нефтегазовый морской сектор. Рынок Бразилии — восьмой по объемам сбыта шотландского виски. Эта латиноамериканская страна экспортирует в Великобританию золото, бобы сои, говядину и мясо птицы. Соединенное Королевство — третий по объемам экспортный рынок бразильского вина.

Бразилия представляет интерес для Британии не только как быстрорастущая экономика, но и как глобальный мировой игрок. Лондон стремится расширить повестку двусторонних отношений за счет вопросов изменения климата, борьбы с наркотрафиком и др. Великобритания выступает за реформу Совета Безопасности ООН и расширения количества постоянных членов, в том числе за счет включения

---

²⁸ UK criticised over sales of military equipment to Venezuela // The Guardian. 11.08.2017. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2017/aug/11/uk-criticised-over-sales-of-military-equipment-to-venezuela> (дата обращения: 01.08.2018).

²⁹ Chaotic Venezuela gets £6million in foreign aid from Britain with £160,000 going to the country's brutal police // Daily mail. 05.08.2017. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-4762698/Venezuela-gets-6million-foreign-aid-Britain.html> (дата обращения: 02.08.2018).

³⁰ Jaguar Land Rover to build Discoverys in Brazil // The Telegraph. 29.10.2014. URL: <https://www.telegraph.co.uk/finance/newsbysector/industry/engineering/11196025/Jaguar-Land-Rover-to-build-Discoverys-in-Brazil.html> (дата обращения: 03.08.2018).

³¹ Brazil is wide open to business with post-Brexit Britain // The Telegraph. 12.05.2017. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2017/05/12/brazil-wide-open-business-post-brexit-britain/> (дата обращения: 03.08.2018).

Бразилии. Руководство Соединенного Королевства отмечает растущий потенциал Бразилии по оказанию влияния на международные отношения. Сближение с Бразилией как с влиятельным государством глобального «Юга» в первую очередь по линии ООН — один из главных приоритетов для Лондона.

Британия проявляет интерес к экономике Эквадора. Эквадор — основной поставщик дешевых бананов, тунца, креветок, какао бобов в Великобританию. Несмотря на проблему статуса основателя «Викиликс» Дж. Ассанджа, живущего в эквадорском посольстве в Лондоне с 2012 г., стороны ведут консультации о возможном заключении торгового соглашения после Брекзита³².

В целом на данном этапе Лондон стремится создать благоприятные политические условия для заключения торговых соглашений со странами континента после Брекзита³³. Дальнейшее развитие латиноамериканского направления внешней политики будет зависеть от исхода переговоров по выходу из ЕС и способности Соединенного Королевства заключать самостоятельные торговые соглашения с третьими странами.

Существуют опасения, что Брекзит может обернуться для Латинской Америки сокращением бюджетов помощи Евросоюза, поскольку Лондон вносит значительный вклад в специальные европейские фонды. Региональная программа ЕС для Латинской Америки (2014–2020 гг.) предусматривает финансирование таких сфер как безопасность, управление, защита окружающей среды и образование на общую сумму около 1 млрд евро, из них 163 млн евро выделены на программы сотрудничества и обменов в сфере высшего образования.

После Брекзита действие таких программ продолжится, хотя в них не будут принимать участие британские университеты. Как только Великобритания окончательно выйдет из ЕС, британские и латиноамериканские вузы должны будут заключать отдельные соглашения, чтобы заменить существующие схемы академической мобильности «Эразмус+» (покрывают такие страны как Бразилия, Эквадор, Перу, Мексика и Чили). Однако британское правительство пообещало, что финансирование, которое перестанет поступать по линии ЕС, будет компенсировано за счет двусторонних проектов. В то же время, в условиях, когда не определены параметры Брекзита, Лондон не готов выработать конкретные предложения для латиноамериканских партнеров в сфере образовательных проектов и программ содействия развитию.

***

Британия в условиях Брекзита планирует реанимировать установку коалиционного правительства, провозгласившего в 2010 г. «повестку Каннинга», направленную на восстановление активного политического и торгово-экономического диалога с Латинской Америкой. Сегодня разновекторная дипломатия отвечает новой стратегической повестке — «Глобальной Британии».

В современных условиях можно отметить несколько моделей возможного развития отношений Великобритании со странами латиноамериканского континента:

- диалог, осложненный территориальным спором и нацеленный прежде всего на торгово-инвестиционное сотрудничество (Аргентина);

³² Julian Assange: Talks between UK and Ecuador over Wikileaks founder's future break down // Independent. 24.02.2018. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/julian-assange-wikileaks-uk-ecuador-us-sweden-extradition-london-embassy-met-police-latest-a8226451.html> (дата обращения: 03.08.2018).

³³ UK to start new 'trade dialogue' with Colombia, Ecuador and Peru // Gov.uk. 27.09.2017. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-to-start-new-trade-dialogue-with-colombia-ecuador-and-peru> (дата обращения: 03.08.2018).

- развитие гуманитарных и торгово-инвестиционных связей с такими странами, как Бразилия, Эквадор, Перу, направленное на поддержание имиджа Великобритании как лидера международных гуманитарных программ (сотрудничество с этими странами усиливает британские позиции в регионе);

- «особое партнерство» на основе общих политических взглядов на международную повестку, торгово-инвестиционное и военное сотрудничество (Чили, Колумбия). Например, Сантьяго и Богота также представляют для Лондона ценность как партнеры, способные высказать свою солидарность по важным для него вопросам;

- двойственная, осторожная позиция в отношении страны региона, охвачтой гражданским конфликтом (Венесуэлы): здесь Лондон поддерживает линию США и заявляет о «незаконности» выборов, однако предлагает свою посредническую роль и стремится сохранить каналы диалога с Каракасом, пытается выступить в качестве «строителя мостов» между ЕС и Кубой, что в целом призвано усилить международный авторитет Соединенного Королевства.

В условиях поиска новых внешнеполитических ориентиров Латинская Америка остается перспективным направлением не только в сфере торгового, но и политического взаимодействия. Учитывая установку на развитие латиноамериканской повестки, Лондон, очевидно, планирует после Брекзита доработать программы международной помощи для стран этого региона.

Латинская Америка важна для Британии в первую очередь в имиджевом плане как иллюстрация курса на «Глобальную Британию». Континент открывает перед бизнесом широкие экономические перспективы, и руководство Соединенного Королевства старается установить политический и экономический задел уже сегодня. Не ставя перед собой задачи заменить странами латиноамериканского континента идейно и экономически близких партнеров по ЕС, Лондон, между тем, старается максимально усилить свои позиции в регионе, предлагая поддержку в развитии, военную, инженерную, строительную экспертизу и гуманитарную помощь, меры защиты окружающей среды и совместные научные исследования.

Внеэкономические отношения Китая со странами Вишеградской группы

В статье рассматриваются этапы развития внешнеэкономического сотрудничества стран Вишеградской группы (В4) с Китаем с начала XXI в. Исследуются проблемы в двусторонней торговле, в том числе ситуация с экспортом в Китай сельскохозяйственной продукции. Проводится анализ инвестиционной и контрактной деятельности китайских компаний в странах В4. Сделан вывод, что Китай является перспективным экономическим партнером для стран Вишеградской группы, особенно в рамках проекта «Один пояс, один путь».

Ключевые слова: Вишеградская группа, В4, Польша, Чехия, Венгрия, Словакия, ПИИ Китая, экспорт сельскохозяйственной продукции

Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта № 14-28-00097 «Оптимизация российских внешних инвестиционных связей в условиях ухудшения отношений с ЕС».

Страны Вишеградской четверки (В4) — Польша, Венгрия, Чехия и Словакия — в экономическом отношении занимают ведущее место в регионе Центральной и Восточной Европы. Благодаря своему географическому положению страны В4 могут претендовать на роль транспортно-логистического хаба на пути в Западную Европу в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь». В связи с этим история, текущее состояние и проблемы взаимодействия стран В4 с Китаем могут стать ориентиром для остальных стран региона.

Общая картина экономического сотрудничества Китая и В4

Экономические связи стран В4 с Китаем активизировались с начала 2000-х гг. До этого времени основные усилия стран Вишеградской «тройки», а затем и «четверки» были направлены на интеграцию в ЕС и НАТО. В то же время после перехода стран Вишеградской группы к рыночной экономике Китай не рассматривал их как приоритетное направление своей внешнеэкономической политики¹. Вступление стран В4 в ЕС в 2004 г. и реализация стратегии «идти вовне» в Китае способствовали выходу экономических отношений на новый уровень. Такие преимущества стран В4 как доступ на рынок ЕС, относительно дешевая квалифицированная рабочая сила, сохранившаяся индустриальная база и благоприятный инвестиционный климат привлекли крупных иностранных инвесторов в сфере автомобилестроения и электроники из Японии, Республики Корея, и США: «Сони», «Самсунг», «ЭлДжи», «Хендэ», «Дженерал Моторс». За ними последовали китайские производители и поставщики комплектующих. В качестве примеров подобных инвестиций, осуществленных в 2003–2007 гг., можно привести *Chung Hong Electronics*, *Digital View*, *Yuncheng Poland* и *Suzhou Victory Precision Manufacture* в

---

* Гемужева Карина Алиевна — младший научный сотрудник Центра европейских исследований Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. (krina07@mail.ru). Статья поступила в редакцию 10.08.2018.

¹ Китай и Восточная Европа: звенья нового Шелкового пути // Отв. Ред.: В. Михеев, В. Швыдко. — М.: ИМЭМО РАН. 2016. С. 17.

Польше, *Changhong Europe Electric* в Чехии, «Хайсенс» в Венгрии. В этот период начали свою деятельность в странах В4 китайские компании в сфере электроники и телекоммуникаций, такие как «Хуавэй», ZTE, TCL и «Леново».

Начавшийся в 2008 г. мировой финансово-экономический кризис, последовавший за ним европейский долговой кризис, а также необходимость купировать их последствия в экономике стран В4 дали толчок дальнейшему развитию внешнеэкономических отношений с Китаем. В этих условиях Китаю представилась возможность приобретать активы по более низким ценам, в том числе европейские компании, имеющие дочерние предприятия в странах Вишеградской группы. Например, благодаря приобретению структурного подразделения «Делфи Корпорейшн» (*Delphi Corporation*) в 2009 г. китайская компания BWI получила завод в Кросно и центр НИОКР в Кракове². В свою очередь в странах Вишеградской четверки в посткризисные годы к власти пришли политические силы, ориентированные на выстраивание прагматичного экономического сотрудничества с Китаем. Акцент на правозащитную риторику, муссирование Тибетского вопроса постепенно сменился курсом на приоритет экономических интересов. Так, Чехия после 2013 г. из одного из самых ярых критиков КНР по Тибетскому вопросу и проблеме нарушения прав человека превратилась в страну с ярко выраженной прокитайской позицией³.

В 2012 г. сотрудничество Китая со странами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ)⁴ было институционализировано в формате «16+1», что говорит о возросшем интересе Китая к региону как с экономической, так и с геополитической точки зрения. В рамках данного формата созданы различные институты, в том числе Фонд инвестиционного сотрудничества Китая и стран ЦВЕ. В 2014–2015 гг. Фонд инвестировал в проекты в странах В4 в сфере альтернативной энергетики (14% акций вертикально интегрированной энергетической компании *Polenergia SA* и ряд ветряных электростанций в Польше, оператора солнечных электростанций *Energy 21* в Чехии), телекоммуникаций (*Electronic Control Systems* в Польше и *Invitel Group* в Венгрии), фармацевтике (13,2% польского производителя инсулина *Bioton*) и образования (*Budapest Metropolitan University* в Венгрии). В дополнение к уже реализованным инвестициям в странах ЦВЕ на втором этапе работы Фонда планируется инвестировать еще 1 млрд долл. Для финансирования крупных инфраструктурных проектов в конце 2017 г. была создана Межбанковская ассоциация Китая и стран ЦВЕ, капитал в размере 2 млрд евро будет предоставлен Банком развития Китая.

Официальная статистика не отражает реальные масштабы вложенных Китаем инвестиций в странах В4⁵. Это можно объяснить как их незначительными объемами, так и тем, что они в том числе осуществляются китайскими компаниями, зарегистрированными за пределами Китая, а потому не включенными в

---

² McCaleb A., Szunomar A. Chinese foreign direct investment in central and eastern Europe: an institutional perspective // *Chinese investment in Europe: corporate strategies and labor relations*. ETUI, Brussels. 2017. P. 132.

³ Ibid, P. 122.

⁴ К странам ЦВЕ относятся Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Латвия, Литва, Македония, Польша, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Хорватия, Черногория, Чехия и Эстония.

⁵ Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment 2016 // Ministry of Commerce of People's Republic of China. 2016; Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/international-trade-in-goods/data/database> (дата обращения 17.06.2018); Hanemann Th., Huotari M. Chinese investment in Europe in 2016: Record flows and growing imbalances // *MERICs. Papers on China* No 3. 01.2017. P. 10. URL: https://www.merics.org/sites/default/files/2017-09/MPOC_3_COFDI_2017.pdf (дата обращения: 15.06.2018).

официальную статистику как инвестиции из Китая.

Рассмотрим инвестиционное сотрудничество каждой из стран В4 с КНР: Польша, Венгрия, Чехия и Словакия выступают как единый переговорщик только по ограниченному кругу вопросов, тогда как ключевые сделки заключаются на двусторонней основе, что соответствует практике, распространенной в китайской дипломатии.

Венгрия

Венгрия выделяется среди стран В4 тем, что в стране есть многочисленная диаспора этнических китайцев, а политические круги и широкая общественность положительно воспринимают Китай. Венгрия ранее других стран ЦВЕ предприняла активные меры по развитию экономических отношений с КНР. Потепление в отношениях произошло после официального визита премьер-министра Венгрии П. Меддьеши в Пекин в 2003 г. В результате в 2003–2004 гг. в Венгрии были открыты отделение Банка Китая и начальная школа с обучением на венгерском и китайском языках, были запущены прямые рейсы Пекин — Будапешт⁶. В 2003 г. Венгрия стала первой страной в регионе ЦВЕ, рекомендуемой китайским гражданам для туристических поездок. Сближение в политико-дипломатической сфере отразилось и на внешней торговле: в соответствии с данными Евростата, в 2003–2007 гг. Венгрия лидировала по объему товарооборота с Китаем среди стран ЦВЕ.

Развитие отношений с Китаем получило новый импульс с возвращением на должность премьер-министра Венгрии В. Орбана в 2010 г. В ответ на мировой финансовый кризис правительством Венгрии была выдвинута программа «Открытие на Восток»⁷, нацеленная на развитие торгово-экономического сотрудничества с восточными партнерами, в том числе с Россией и Китаем. Иностранцам инвесторам из стран вне ЕС был предоставлен ряд льгот в налогообложении и миграционном режиме. Так, в рамках государственной программы *Hungarian Residency Bond* при вложении 300 тыс. евро в государственные облигации инвесторы имели возможность получить вид на жительство. Сообщалось, что с момента реализации программы в 2013 г. до ее заморозки в 2017 г. было выделено около 20 тыс. видов на жительство иностранным инвесторам и их семьям, из них 15 754 — гражданам КНР⁸. Определенным успехом политики «Открытия на Восток» стало осуществление крупнейшей единичной инвестиции Китая в страны В4 — приобретение в 2010 г. 38% акций венгерского нефтехимического концерна *BorsodChem* с увеличением доли до 96% в 2011 г. По словам генерального директора компании-инвестора *Wanhua Chemical Group*, общие инвестиции в развитие *BorsodChem* составили 1,9 млрд евро с момента покупки предприятия⁹.

Правительство Венгрии активно откликнулось на инициативу «Один пояс, один путь» и конкурирует с Польшей за лидерство в регионе ЦВЕ в формате «16+1». Более того, Будапешт оказывает поддержку Пекину по крайне важным для него вопросам (присвоение рыночного статуса, ситуация в Южно-китайском море).

⁶ Szunomar A. Blowing from the East // International Issues & Slovak Foreign Policy Affairs, 2015. P. 4. URL: http://real.mtak.hu/34185/1/Szunomar_Blowing_from...SFPA_u.pdf (дата обращения: 16.06.2018).

⁷ McCaleb A., Szunomar A. Ibid. P. 136.

⁸ Золди Б. Из Китая в Венгрию со страхом и надеждой // OCCRP. 05.03.2018. URL: <https://www.occrp.org/ru/goldforvisas/from-china-to-hungary-in-hope-and-fear> (дата обращения: 14.06.2018).

⁹ Robinson S. Ding outlines Wanhua's investments in BorsodChem // 22.06.2016 URL: <https://utech-polyurethane.com/news/ding-outlines-wanhuas-investments-in-borsodchem/> (дата обращения: 15.06.2018).

В 2017 г. двусторонние отношения были повышены до уровня всеобъемлющего стратегического партнерства. Тем не менее в последние годы перечисленные шаги во внешней политике не привели к соразмерному сдвигу в сотрудничестве в экономической сфере: по сравнению с 2011 г. объем торговли сократился в 2017 г. на 3%¹⁰, хотя в последние три года наблюдалась тенденция к росту. Это можно объяснить несовпадением целей и ожиданий сторон: Венгрия рассчитывает на инвестиции *greenfield* и льготное финансирование, тогда как Китаю интересны сделки в форме поглощения компаний и реализация инфраструктурных проектов за счет китайских кредитов, условия которых зачастую противоречат нормам ЕС¹¹. Кроме того, Венгрии приходится иметь дело с возросшей конкуренцией со стороны остальных стран ЦВЕ, также активно развивающих отношения с Китаем в посткризисный период.

По оценкам посла КНР в Венгрии Д. Цзелуна, к концу 2017 г. китайские инвестиции в Венгрию достигли 4,1 млрд долл., создав примерно 10 тыс. рабочих мест¹². Венгерские инвестиции в Китае оценивались в объеме 370 млн долл. к сентябрю 2017 г.¹³

В Венгрии, как и в других странах В4, действуют китайские компании в сфере электроники и телекоммуникаций («Хуавэй», ZTE, «Леново») и автомобилестроения. К последним относятся завод по производству выпускных коллекторов *Wescast Hungary Autoipari Zrt* в г. Орослань, принадлежащий *Bohong Group*, и завод *Yanfeng Automotive Interiors-Automotive* в г. Папа. В апреле 2017 г. был открыт завод BYD по производству электрических автобусов в г. Комаром. В 2017 и 2018 гг. были завершены сделки по переходу в собственность китайских инвесторов венгерских производственных активов компаний *Robert Bosch Starter Motors Generators Holding* и *Koller Beteiligungs*. Следует отметить инвестиции в транспортно-логистической сфере (центр торговли в Будапеште) и в сфере недвижимости. Среди запланированных проектов можно выделить строительство завода по производству лимонной кислоты BBKA и завод по производству батарей для электромобилей *Chinese EV Battery Giant Zeroes*.

Китайские компании широко представлены в сфере производства возобновляемой энергии в Венгрии. В соответствии с требованиями ЕС, Венгрия должна увеличить долю ВИЭ в производстве энергии до 13%, и проекты китайских компаний облегчают реализацию поставленной задачи¹⁴. Например, в мае 2016 г. китайско-исландское СП *KS Orka Renewables Pte Ltd* приобрело 51% в проекте *Turawell*, в рамках которого в 2017 г. завершено строительство первой геотермальной электростанции (генерирует 2,7 МВт электричества и 7 МВт тепла) в Венгрии стоимостью 35 млн долл.¹⁵, в июне 2018 г. сообщалось о дальнейших

¹⁰ Рассчитано автором по данным Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/international-trade-in-goods/data/database> (дата обращения: 17.06.2018).

¹¹ Szunomár Á., Völgyi K., Matura T. Chinese investments and financial engagement in Hungary // Budapest: Institute of World Economics, Centre for Economic and Regional Studies, 2014. P. 22.

¹² Эксклюзив: Углубляющееся сотрудничество Китая и Венгрии приносит обильные результаты — посол КНР // Синьхуа новости. 26.11.2017. URL: <http://russian.cri.cn/news/Comment/383/20171126/56719.html> (дата обращения: 17.06.2018).

¹³ Zhongguo tong Xiongyali de guanxi [Chinese-Hungarian relations]. // Ministry of foreign affairs of the PRC. 25.07.2006, (renewed at 06.2018). URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679858/sbgx_679862/t7169.shtml (дата обращения: 17.06.2018).

¹⁴ 'GreenSolar' Hungary — China collaboration // Belt and Road portal. 18.08.2017. URL: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/home/rolling/23923.htm> (дата обращения: 05.06.2018).

¹⁵ Richter A. Hungarian \$35m Turawell project to provide power and heating for greenhouse project // Jeotermal Haberler. 30.05.2016. URL: <http://www.jeotermalhaberler.com/hungarian-35m-turawell-project-to-provide-power-and-heating-for-greenhouse-project/> (дата обращения: 11.06.2018).

планах строительства (40 МВт электрической и 100 МВт тепловой энергии)¹⁶. В июле 2017 г. завершено строительство солнечной электростанции (1,8 МВт) в г. Варпалота компанией *Greensolar Equipment Manufacturing*, принадлежащей *Beijing Sevenstar Group*.

Активно развивается сотрудничество между двумя странами в финансовой сфере. Китайскими банками предоставляются кредитные линии для венгерских компаний и государственных программ Венгрии¹⁷. В декабре 2016 г. ЦБ Венгрии объявил о начале прямых обменных операций с китайским юанем и венгерским форинтом на китайской валютной бирже. В 2017 г. Венгрия присоединилась к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций (АИВ), выпустила государственные облигации в размере 1 млрд юаней (151 млн долл.)¹⁸. Начата эмиссия дебетовых карт, номинированных в юанях и форинтах.

Польша

Так как ВВП Польши значительно больше, чем у других стран В4, страна представляет интерес для Китая не только в качестве транзитной территории для производства и транспортировки товаров в страны Западной Европы, но и как рынок сбыта. Среди стран В4 Польша обладает наиболее диверсифицированной товарной структурой внешней торговли с Китаем, причем это касается как импорта, так и экспорта польских товаров в КНР. Доля главной экспортной позиции страны — меди — за 7 лет сократилась с 45% до 26%¹⁹. Для Польши крайне важной задачей развития двустороннего сотрудничества является решение проблемы возрастающего дефицита торгового баланса, (соотношение экспорта к импорту в 2017 г. составило 1:8), в том числе за счет наращивания экспорта в Китай сельскохозяйственной продукции²⁰. Другая задача связана с расширением сотрудничества в финансовой сфере: Польша является крупнейшим получателем субсидий ЕС, и после их прекращения или значительного снижения после 2020 г. необходимо заместить выпадающие источники финансирования. Шагом в этом направлении можно считать присоединение к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций (АИВ) и выпуск номинированных в юанях облигаций (панда-бондов) в размере 3 млрд юаней. В свою очередь в Польше были открыты отделения ICBC, Банка Китая и «Чайна Констракшн банк».

Объем накопленных ПИИ Китая в Польше к 2017 г. оценивался в размере 320 млн долл.²¹ Китайские компании инвестировали в ряд проектов в сфере автомобилестроения: *Fabryka Lozysk Tocznych — Krasnik* (KFLT) (производство подшипников), *Inalfa Roof Systems Europe* (производство кузовных деталей),

¹⁶ Richter A. Plans announced for further geothermal power and heating development in Hungary // Jeothermal Haberler. 07.06.2018. URL: <http://www.thinkgeoenergy.com/plans-announced-for-further-geothermal-power-and-heating-development-in-hungary/> (дата обращения: 15.06.2018).

¹⁷ The Hungarian Export-Import Bank // The Orange Files. Last updated 14.05.2018. URL: <https://theorangefiles.hu/the-hungarian-export-import-bank/> (дата обращения: 18.06.2018); We have strengthened Hungarian-Chinese cooperation // Cabinet Office of the Prime Minister. 29.11.2017. URL: <http://www.miniszerelnok.hu/we-have-strengthened-hungarian-chinese-cooperation/> (дата обращения: 15.06.2018).

¹⁸ Hungary issues panda bonds in China for 1 billion RMB // Xinhua. 26.07.2017. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-07/26/c_136475018.htm (дата обращения: 13.06.2018).

¹⁹ Рассчитано автором по данным Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/international-trade-in-goods/data/database> (дата обращения: 17.06.2018).

²⁰ Poland, China talk business, visas // Radio Poland. 29.09.2017. URL: <http://www.thenews.pl/1/12/Artykul/328071,Poland-China-talk-business-visas> (дата обращения: 06.06.2018).

²¹ Address by Charge d'affaires Lin Jian at the 4th International Asian Congress // 18.05.2017. Embassy of PRC in the Poland. URL: <http://pl.china-embassy.org/pol/sgfb/t1463586.htm> (дата обращения: 09.06.2018).

Liugong Machinery Poland (строительная техника), *CIMC Trailer Poland* (производство грузовиков и контейнеров) и 32% акций *Schürholz Polska* (автозапчасти). В связи с получением лицензий на экспорт свинины и яблок в Китай представляют интерес сделки в агропромышленном комплексе. Частной китайской компанией *WH Group* в 2013 г. был приобретен производитель свинины *Smithfield* с активами в Польше и в 2017 г. польские активы компании *Pini Group*. А в январе 2018 г. была завершена сделка по покупке *SDIC Zhonglu Fruit Juice Co.* польского производителя яблочного концентрата *Appol Group*.

В 2016 г. были завершены две сделки в сфере возобновляемой энергетики: покупка *China Everbright International* польской компании по переработке твердых отходов *Novago* за 123 млн евро и приобретение *China Three Gorges Group* 49% акций в компании *Energias de Portugal*, владеющей ВЭС в Польше и Италии, за 363 млн евро²². Среди крупных инвестиций в других сферах можно назвать *TCL Operations Poland* (производство телевизоров), *Chunxing Poland* (алюминиевые компоненты), *Nuctech Warsaw* (системы контроля грузов и транспортных средств), *GD Distribution Centre* (логистический центр), *Illochroma Haoneng Poland* (упаковочные материалы), польские активы *Gardner Aerospace* (комплектующие для аэрокосмической сферы) и *Hongbo Clean Energy Europe* (светодиодные лампы). По всей вероятности, в ближайшие годы можно ожидать дальнейший рост прямых китайских инвестиций в Польшу.

Польша претендует на роль лидера среди стран ЦВЕ в формате взаимодействия «16+1» и заинтересована в привлечении инвестиций *greenfield* в рамках программы реиндустриализации и развитии транспортно-логистической инфраструктуры. В марте 2012 г. была принята программа “*Go China*”, нацеленная на стимулирование польского экспорта, поддержку польских компаний в Китае и привлечение китайских прямых инвестиций. Вместе с тем страна занимает осторожную позицию по отношению к инвестициям и инфраструктурным проектам китайских компаний, что частично объясняется сильным проамериканским вектором во внешней политике Польше и более строгим следованием нормам ЕС²³.

По данным Национального банка Польши, объем инвестиций этой страны в Китае на конец 2016 г. превысил 350 млн долл.²⁴. Примерами крупных польских компаний, работающих в Китае, являются СП *House Selena* по производству химикатов строительного назначения, *Davis International* (производство мебели) и другие.

Чехия

Потепление в чешско-китайских отношениях после избрания на пост президента М. Земана в 2013 г. и в особенности после визита Си Цзиньпина в Чехию в 2016 г. способствовало развитию внешнеэкономических связей. Объем внешней торговли товарами с 2013 г. по 2017 г. вырос на 64%, в том числе экспорт

²² EDPR concludes the sale of minority stakes in Poland and Italy // EDP Website. 27.10.2016. URL: <https://www.edp.com/en/news/edpr-concludes-sale-minority-stakes-poland-and-italy> (дата обращения: 09.06.2018).

²³ Godement F., Vosseler A. China at the gates: a new power audit of EU-China relations // ECFR: London. 12.2017. P. 83.

²⁴ Wymiana handlowa i aktywność inwestycyjna [Trade exchange and investment activity] // Embassy of the Republic of Poland in Beijing. URL: https://pekin.msz.gov.pl/pl/wspolpraca_dwustronna/wspolpracagospodarcza/wymianahandlowa/ (дата обращения: 16.06.2018).

в Китай — на 48%²⁵. В 2015 г. частная китайская компания *China Energy Company Limited* (CEFC) объявила о создании региональной штаб-квартиры в Праге и за несколько лет превратилась в крупнейшего китайского инвестора в стране, управляя активами в Чехии стоимостью более 1,5 млрд евро²⁶. Среди первых инвестиций компании — приобретение 9,9% акций финансовой группы J&T, владеющей банками в Чехии и Словакии на сумму 226 млн долл., что позволило получить кредит у банков группы в размере 522 млн долл. с целью финансирования последующих сделок²⁷. Дальнейшее увеличение доли в группе J&T до 49% было заблокировано Чешским национальным банком в конце 2017 г. Был заключен целый ряд сделок в сфере недвижимости и туризма, включая приобретение офисного комплекса *Florentinum*, бывшего здания банка «Живнобанк», отелей *Mandarin Oriental Prague* и *Le Palais Art Hotel Prague*, доли в туристическом агентстве *Invia.cz*, *Canaria Travel agency* и авиакомпании *Travel Service Airlines*, владеющей почти 98% акций в авиакомпании *Czech Airlines*. Это соответствовало заявленной цели компании по превращению Праги в транспортный узел в сфере авиаперевозок²⁸ и закреплению на перспективном туристическом рынке, так как Чехия является региональным лидером по числу китайских туристов.

Можно выделить «имиджевые» инвестиции компании: приобретение футбольного клуба *SK Slavia Praha* и пивоваренного завода *Pivovary Lobkowicz Group*. Неоднозначную реакцию вызывают вхождение CEFC в и медиа-индустрию в Чехии: в 2014–2017 гг. был приобретен пакет акций в *Medea Group* и *Empresa Media*. Эти покупки отчасти связаны с желанием улучшить имидж Китая, т.к. широкая общественность и средства массовой информации в целом придерживаются враждебного, подозрительного отношения к КНР, хотя чешские политические и лоббистские группы активно поддерживают экономическое сотрудничество с Пекином²⁹. Ожидается, что после передачи части активов CEFC государственной компании CITIC компания сохранит свое присутствие в Чехии, но будет действовать в дальнейшем исходя из государственных интересов в регионе, а скупка непрофильных активов будет остановлена³⁰.

Китайские инвестиции были направлены также в сферу электроники (*NOARK Electric Europe*, *Hisense Czech*, *Changhong Europe Electric*), автомобилестроения (*YAPP Czech Automotive Systems*, *Saar Gummi Czech*, *Buzuluk*, *BWI Czech Republic*), финансов (отделения Банка Китая и ICBC) и другие сферы (*Eurasia Development Group*, *Ekol*). По данным *Rhodium Group*, к концу 2016 г. накопленный объем

²⁵ Рассчитано автором по данным Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/international-trade-in-goods/data/database> (дата обращения: 17.06.2018).

²⁶ CEFC chce prodat realitu za 65 miliard. Českých hotelů ani Florentina se to prý nedotkne [CEFC wants to sell real estate for \$ 65 billion. Czech hotels and Florentina not included] // *zpravy.aktualne.cz*. 27.03.2018. URL: <https://zpravy.aktualne.cz/ekonomika/cefc-chce-prodat-majetek-v-hodnote-pres-65-miliard-korun-pis/r~4fc3dacc319311e8a72bac1f6b220ee8/?redirected=1533747737> (дата обращения: 11.06.2018).

²⁷ *Kajinec M.* Assets of Chinese Energy Company Seized by Czech Investment Group // *The Epoch Times*. 04.06.2018. URL: https://www.theepochtimes.com/assets-of-chinese-energy-company-cefc-seized-by-czech-investment-group-after-failing-to-pay-off-loan_2549706.html (дата обращения: 11.06.2018).

²⁸ *Debiec K., Jakobowski J.* Chinese investments in the Czech Republic: changing the expansion model // *OSW*. 06.06.2018. URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2018-06-06/chinese-investments-czech-republic-changing-expansion-model> (дата обращения: 11.06.2018).

²⁹ *Furst R.* The Czech Republic: Receiving the First Relevant Chinese Investments. // *Chinese investment in Europe: a country-level approach*. European Think-tank Network on China (ETNC). 12.2017. P. 41. URL: <http://www.iir.cz/en/article/the-czech-republic-receiving-the-first-relevant-chinese-investments> (дата обращения: 19.06.2018).

³⁰ *Debiec K., Jakobowski J.* Ibid.

инвестиций составил 936 млн евро³¹. Несмотря на рост инвестиций в последние годы, текущие показатели намного ниже 3,93 млрд долл., объявленных президентом Земаном в 2016 г.

Крупнейшим чешским инвестором в Китае является компания «Шкода», входящая в «Фольксваген Групп» и выпускающая автомобили на совместном заводе SAIC и «Фольксваген». Компания «Хоум кредит» с чешским капиталом ведет активную деятельность в сфере потребительского финансирования на рынке Китая.

Словакия

Среди стран В4 Словакия имеет наименьшую численность населения и размер экономики и единственная использует евро в качестве национальной валюты. В стране развита автомобильная промышленность, представленная такими иностранными производителями, как «Фольксваген», «КИА Моторс», «ПСА Пежо Ситроен», «Ягуар Лэнд Ровер» и их поставщиками комплектующих. Данная сфера играет ключевую роль в сотрудничестве с Китаем как во внешней торговле (легковые машины и автозапчасти к ним составляют 72% экспорта Словакии в Китай в 2017 г.³²), так и в сфере инвестиций (Табл. 1). Китайский производитель электромобилей *Zhi Dou* (входит в концерн *Zhejiang Geely Holding Group*) в 2018 г. рассматривает Словакию и Румынию в качестве площадок для строительства своего завода³³.

Таблица 1. Китайские инвестиции в автомобильную промышленность в Словакии

Название компании	Сфера деятельности	Китайский инвестор	Год инвестирования	Тип инвестиций	Актив-вы компании (млн евро)
BOGE Elastmetall Slovakia	Производство амортизаторов	<i>China South Rail</i> через дочернюю компанию <i>Zhuzhou Times New Materials Technology</i>	2014	Непрямое М&А	87,3
SAAR Gummi	Изоляционные материалы	<i>Chongqing Light Textile Industry Holding</i>	2011	Непрямое М&А	48,8
ZVL Auto	Роликовые подшипники	<i>TSB Bearings Group Co.</i>	2007	Прямое М&А, 55%	9,7
<i>Inalfa roof systems</i>	Кузовные детали	<i>Beijing Hainachuan Automotive Parts Co.</i>	2011	Непрямое М&А	9,6
<i>MESNAC's European and Research and Technical Center</i>	Автомобильные шины	<i>Mesnac Qingdao Co.</i>	2009	Гринфилд	10,3

³¹ Hanemann Th., Huotari M. Chinese investment in Europe in 2016: Record flows and growing imbalances. // MERICS. Papers on China. No 3. 01.2017. P. 10. URL: https://www.merics.org/sites/default/files/2017-09/MPOC_3_COFDI_2017.pdf (дата обращения: 15.06.2018).

³² Рассчитано автором по данным Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/international-trade-in-goods/data/database> (дата обращения: 17.06.2018).

³³ Romania battling Slovakia for Chinese electric carmaker investment // Business Review. 25.04.2018. URL: <http://business-review.eu/news/romania-battling-slovakia-for-chinese-electric-carmaker-investment-166690> (дата обращения: 11.06.2018).

<i>IEE Sensing</i>	Сенсорные системы	<i>HiWing</i> (55%) и <i>SAIC Luxembourg</i> (15%)	2013	Непрямое M&A (70%)	21,2
<i>Yanfeng Automotive Interiors</i>	Внутренний дизайн автомобиля	<i>Yanfeng Automotive Trim Systems Co.</i> (группа <i>SAIC Motor</i>)	2015	Гринфилд (70%)	71,2

Источник: составлено автором на основе данных <https://finstat.sk/36796921>

Среди китайских проектов в других сферах можно назвать производство резиновой обуви (*Flame Shoes*) и светодиодной продукции (*Leyard Europe*). Самой крупной инвестицией стало приобретение китайской государственной компанией *CNIC Corporation* логистического парка *Prologis Park Galanta-Gan* в сентябре 2017 г. По сообщениям прессы, это крупнейшая сделка в сфере логистической инфраструктуры в ЦВЕ как по размеру объекта, так и по стоимости (165 млн евро³⁴). Вместе с тем ожидаемая сделка по продаже металлургического комбината *U.S. Steel* в г. Кошице китайской компании *Hesteel* не состоялась. С учетом контролируемых приобретений китайской стороной компаний третьих стран, к 2014 г. объем накопленных ПИИ Китая в Словакии оценивался в пределах 100–200 млн евро³⁵.

По сравнению с другими странами В4 Словакия проявляла меньше интереса в налаживании сотрудничества с Китаем до недавнего времени. Среди немногочисленных примеров словацких ПИИ в Китае — винодельческая компания *Vino Nitra*, которая в 2013 г. открыла СП *Zhongjie — Nitra* в провинции Хэбэй. Принятие в 2017 г. Словакией стратегии развития двусторонних отношений с Китаем отражает интерес руководства страны к более тесному сотрудничеству с КНР.

Внешняя торговля

Страны Вишеградской группы лидируют в регионе ЦВЕ по объемам торговли с Китаем: по данным статистики КНР, в 2016 г. на них пришлось 73% товарооборота региона с Китаем³⁶. С 2002 по 2017 гг. экспорт стран В4 в Китай вырос в 9,7 раз, а импорт — в 4,2 раза. К числу общих проблем стран Вишеградской группы относится значительный торговый дефицит в торговле с Китаем, причем в случае Польши он продолжает увеличиваться (Рис.1.): по данным Евростата, доля экспорта в товарообороте с Китаем варьируется от 11% у Польши до 28% у Словакии^{37,38}. Доля Китая в общем объеме экспорта стран В4 пока незначительна с чуть более высокими показателями у Венгрии и Словакии (1,6%), тогда как его доля в общем объеме импорта гораздо весомее и варьируется от 4,2% у Словакии до 8% у Польши.

Однако, учитывая транзитный характер экономик стран В4, а именно высокую вовлеченность в трансграничные производственные цепочки в пределах ЕС, следует рассматривать проблемы, связанные с торговлей с КНР, более

³⁴ Prologis announces sale of its Park Galanta-Gaň to Chinese CNIC // Spectator. 28.09.2017. URL: <https://spectator.sme.sk/c/20659531/prologis-announces-sale-of-its-park-galanta-gan-to-cnec.html> (дата обращения: 17.06.2018).

³⁵ Turcsányi R. Chinese financial presence in Slovakia and Slovak “China Policy” // Chinese investments and financial engagement in Visegrad countries: myth or reality? Budapest: Institute of World Economics, Centre for Economic and Regional Studies. 2014. Vol. IV, No. 1 / 2016. P. 38.

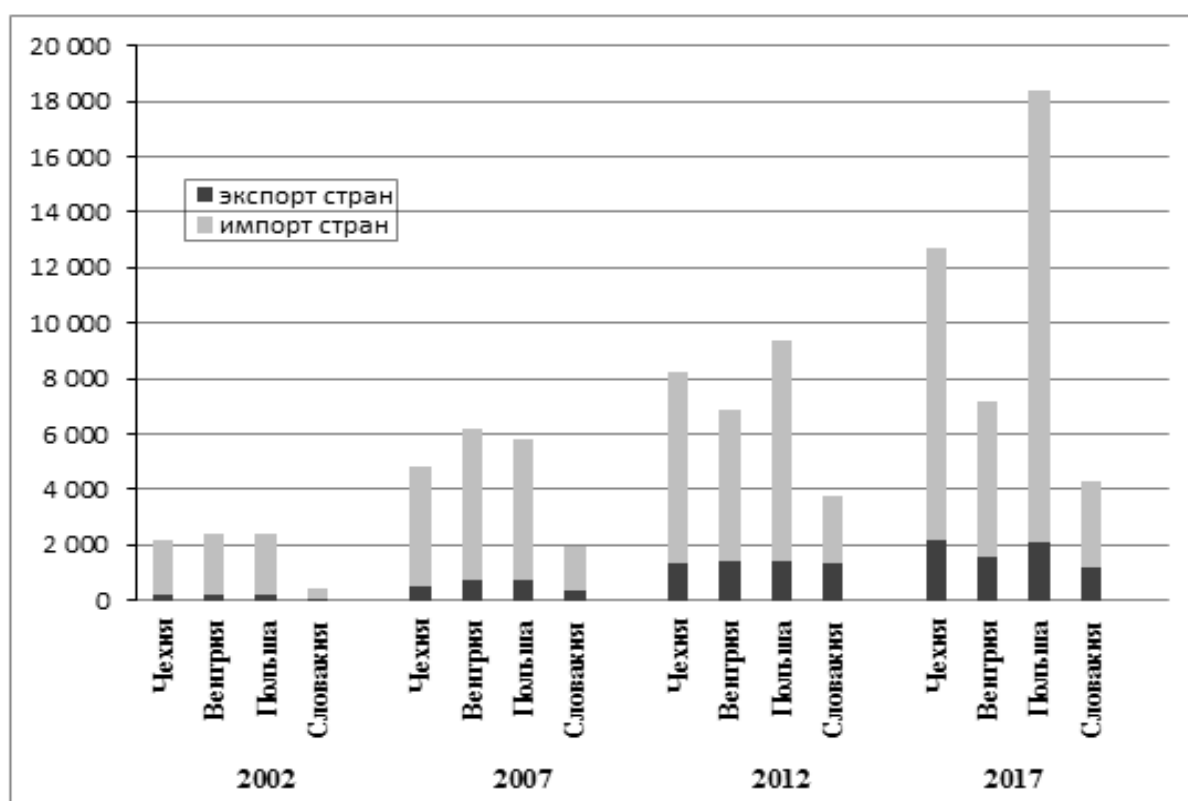
³⁶ National bureau of statistics of China. URL: <http://data.stats.gov.cn> (дата обращения: 17.06.2018).

³⁷ Рассчитано автором по данным Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/international-trade-in-goods/data/database> (дата обращения: 17.06.2018).

³⁸ По данным ГСУ КНР за 2016 г. данные более благоприятные: от 14% у Польши до 46% у Словакии.

широко. Значительную часть импорта из КНР составляют не товары для конечного потребления, а продукция, проходящая обработку в странах В4 и впоследствии продаваемая на европейские рынки. Большую часть экспорта в Китай обеспечивают предприятия, контролируемые иностранными ТНК, в том числе в сфере автомобильной промышленности, электроники и телекоммуникаций, причем существенную долю составляют обороты между китайскими и европейскими подразделениями ТНК. По этой причине влияние государственной внешнеэкономической политики стран В4 на динамику торговли с КНР весьма ограничено. В то же время предприятиям, принадлежащим капиталу стран Вишеградской группы и, как правило, относящимся к среднему и малому бизнесу, сложно пробиться на китайский рынок. Например, доля в общем объеме экспорта Венгрии в КНР компаний, принадлежащих национальному капиталу, продолжает сокращаться и составляет всего 6–7 %³⁹.

Рис. 1. Внешняя торговля стран В4 с Китаем в 2002-2017 гг. (млн евро)

Источник: составлено автором на основе данных Eurostat.

Страны В4 ставят перед собой цели нарастить экспорт продукции национальных предприятий в Китай. Особо стоит отметить достигнутые результаты в продвижении продукции сельского хозяйства на китайский рынок. В частности, на июль 2018 г. для Венгрии действуют разрешения на экспорт в Китай молочной продукции, говядины, пшеницы и кукурузы, для Польши — молочной продукции, смесей для детского питания, мяса домашней птицы (восстановлены с июля 2018 г.), продукции аквакультуры, яблок, а для Чехии — молочной продукции. В 2018 г. ожидаются разрешения на поставку из Чехии пивоваренного солода. У Словакии доля сельскохозяйственной продукции в экспорте в КНР пока

³⁹ Szunomar A. Ibid. P. 8.

минимальна, стороны обсуждают допуск на рынок КНР молочной продукции. За исключением Польши, экспортировавшей в 2017 г. в Китай сельскохозяйственную продукцию на сумму 102 млн евро (в 2014 г. этот показатель составил 163 млн евро или 9,7% экспорта Польши в КНР), объем экспорта этой товарной категории у остальных стран В4 пока невелик⁴⁰.

В Китае установлены жесткие нетарифные ограничения по отношению к импорту определенных категорий сельскохозяйственной продукции, когда требуется наличие двустороннего соглашения между странами и сертификата, подтверждающего соответствие китайским фитосанитарным, ветеринарным и другим требованиям. Подобные вопросы согласуются на государственном уровне и имеют определенный политический контекст. Успешное завершение переговоров по этому вопросу можно расценить как «шаг навстречу» странам В4. Однако, помимо развития политических отношений с Китаем, на экспорт сельскохозяйственной продукции (особенно мясной продукции) существенно влияет санитарно-эпидемиологическая обстановка. Например, из-за эпидемии птичьего гриппа с марта 2015 г. ограничен импорт домашней птицы из Венгрии, вследствие эпидемии африканской чумы свиней в феврале 2014 г. был запрещен импорт свинины из Польши и с мая 2018 г. из Венгрии. В результате объем экспорта мясной продукции из Польши в Китай упал с 105,5 млн евро в 2013 г. до 24,8 млн в 2014 г.⁴¹

Страны В4 принимают меры по содействию экспорту отечественных предприятий. Например, Венгрия в рамках политики «открытия на Восток» открывает в странах-партнерах торговые дома. В 2018 г. Польша реализует программу по продвижению молочной продукции в Китае⁴². В целом, опыт стран В4 показывает, что для увеличения экспорта в КНР необходимы координация усилий и активное взаимодействие национальных государственных органов, делового сообщества и заинтересованных в экспорте компаний.

Сотрудничество в сфере туризма, транспорта и инфраструктуры

Снижению отрицательного сальдо во внешнеторговых операциях может способствовать дальнейшее развитие сотрудничества в туристической сфере. К числу мер, направленных на раскрытие туристического потенциала стран ЦВЕ на китайском рынке, относятся: создание Координационного центра Туристической ассоциации Китая и стран ЦВЕ в Будапеште в мае 2014 г., проведение «года поощрения туризма между Китаем и странами ЦВЕ» в 2015 г. и «Года туризма Китая и ЕС» в 2018 г. Турфирмы из стран В4 активно привлекают китайских туристов. Только за 2017 г. число китайских туристов, посетивших страны В4, выросло на 42%, в том числе в Чехию прибыло около 500 тыс. китайских туристов⁴³, а в Венгрию, Польшу и Словакию — 230 тыс.,⁴⁴ 140 тыс.,⁴⁵ и 61 тыс.⁴⁶

⁴⁰ Рассчитано автором по данным Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/international-trade-in-goods/data/database> (дата обращения: 17.06.2018).

⁴¹ Рассчитано автором по данным Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/international-trade-in-goods/data/database> (дата обращения: 17.06.2018).

⁴² Cornall J. Poland looks to sell dairy products to China // Dairy Reporter. 13.03.2018. URL: <https://www.dairyreporter.com/Article/2018/03/13/Poland-looks-to-sell-dairy-products-to-China> (дата обращения: 20.06.2018).

⁴³ V roce 2017 navštívilo Českou republiku 500 tisíc čínských turistů [In 2017 500,000 Chinese tourists visited the Czech Republic] // CRI. 04.02.2018. URL: <http://czech.cri.cn/811/2018/02/04/1s176645.htm> (дата обращения: 20.06.2018).

туристов соответственно. Увеличению числа китайских туристов способствовало открытие прямого авиасообщения с Китаем: в 2015 г. были начаты полеты по маршрутам Будапешт — Пекин и Прага — Пекин, в 2016 г. — Прага — Шанхай, Прага — Чэнду, Варшава — Пекин. Обсуждается открытие новых маршрутов.

Страны В4 имеют хороший потенциал для участия в логистических цепочках в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь». За последние годы открыто несколько новых прямых железнодорожных маршрутов в Китай, в том числе Чэнду — Прага, Чэнду — Кутно, Циньчжоу — Малашевичи, Чанша — Будапешт и Сямэнь — Будапешт. Однако серьезной проблемой является грузонаполнение в направлении Китая.

В сфере реализации контрактных работ серьезным вызовом для китайских подрядчиков является адаптация к правовым, социальным и культурным нормам, принятым в ЕС⁴⁷. Этим объясняются неудача проекта *China Overseas Engineering Group* (COVEC) по строительству участка магистрали и забастовка рабочих на фабрике *Chung Hong* в Польше. Многие заявленные проекты энергетической и транспортной инфраструктуры так и не были реализованы. Выполнение одного из ключевых инфраструктурных проектов Китая в ЦВЕ — строительства высокоскоростной железной дороги Будапешт — Белград — сильно затягивается. По требованиям Европейской комиссии был проведен публичный тендер на строительство венгерского участка, на июнь 2018 г. в нем принимают участие два венгерско-китайских консорциума. Ожидается, что китайский «Эксим Банк» профинансирует 85% стоимости проекта, но конкретные условия во многом зависят от доли участия китайских компаний в проекте.

Подобные эпизоды, широко освещенные прессой, могут значительно повлиять на отношение бизнес-кругов и широкой общественности к реализации других проектов с Китаем. Тем не менее, наблюдаются и успешные примеры деятельности китайских компаний: «Хуавэй» принимают активное участие в строительстве телекоммуникационной инфраструктуры стран В4. В Венгрии компания *Xanga Investment and Development Group* владеет лицензией на управление международным аэропортом Дебрецен с целью его дальнейшего развития. В Польше *Pinggao Group* и *Sinohydro* участвуют в строительстве ЛЭП. Последняя в 2016 г. завершила проект по обеспечению защиты от наводнений на реке Одра⁴⁸, по заявлениям, самый крупный реализованный проект в Польше на тот момент. В 2016 –2017 гг. компания *ReneSola* выиграла тендеры на строительство СЭС с общей мощностью 55 МВт в Польше. Совместный проект австралийской компании *Prairie Mining* и *China Coal No.5 Construction Co.* по строительству угольной шахты «Ян Карски» находится на стадии подготовки необходимой документации. Ожидается, что китайские банки профинансируют 85% капитальных затрат, всего составляющих 630 млн долл.⁴⁹

---

⁴⁴ FM: Hungary and China continue to build strong ties // About hungary.Hu. 07.06.2018. URL: <http://abouthungary.hu/news-in-brief/fm-hungary-and-china-continue-to-build-strong-ties/> (дата обращения: 20.06.2018).

⁴⁵ Jacek Czaputowicz: Chiny głównym partnerem Polski w Azji [Jacek Czaputowicz: China is Poland's main partner in Asia] // WNP.pl. 21.03.2018. URL: https://www.wnp.pl/rynki-zagraniczne/jacek-czaputowicz-chiny-glownym-partnerem-polski-w-azji,319943_1_0_0.html (дата обращения: 20.06.2018).

⁴⁶ Slovakia registers record number of tourists in 2017 // Xinhua. 28.05.2018. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-05/28/c_137210562.htm (дата обращения: 14.06.2018).

⁴⁷ McCaleb A., Szunomar A. Ibid. P. 83.

⁴⁸ Sinohydro Wins the First Project in Poland // Sinohydro news release. 26.10.2012. URL: <http://eng.sinohydro.com/index.php?m=content&c=index&a=show&catid=21&id=27> (дата обращения: 14.06.2018).

⁴⁹ Prairie Mining says near deal with Chinese banks to fund Polish mine // Reuters. 12.10.2017. URL: <https://af.reuters.com/article/africaTech/idAFL8N1MM4II> (дата обращения: 10.06.2018).

Выводы

После мирового финансового кризиса в странах В4 к власти приходят политические силы, ориентированные на выстраивание прагматичного экономического сотрудничества с Китаем. Наблюдается интенсификация двусторонних внешнеэкономических связей, в том числе в сфере торговли, инвестиций и финансов. Страны В4 претендуют на роль транспортно-логистического хаба на пути в Западную Европу в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

Для внешней торговли стран В4 с Китаем характерен значительный торговый дефицит и высокая доля в экспорте продукции ТНК, подконтрольных иностранному капиталу. Правительства стран ставят перед собой цель нарастить экспорт отечественных предприятий, представленных малым и средним бизнесом. Определенных успехов удалось добиться в продвижении сельскохозяйственной продукции на рынок Китая.

В последние несколько лет открыт целый ряд новых железнодорожных маршрутов и прямого авиасообщения с Китаем. Это способствует росту числа китайских туристов и позволяет совершенствовать транспортную логистику во внешней торговле.

Китайские предприятия в ходе инвестиционных и контрактных проектов за рубежом зачастую приносят свою модель ведения бизнеса, вступающую в противоречие с принятыми нормами ЕС. В результате многие проекты, заявленные на первом этапе активизации внешнеэкономического сотрудничества, столкнулись с проблемами в реализации или остались лишь на бумаге. В последние годы отмечает рост числа успешных инфраструктурных проектов.

Приоритеты Азиатского банка инфраструктурных инвестиций в Центральной Азии

В статье анализируется место Центральной Азии в деятельности созданного Китайской Народной Республикой в 2015 г. Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Рассматриваются приоритеты кредитной политики банка, распределение его капиталовложений по странам Азии, конкретные проекты АБИИ в центральноазиатских странах. Делается вывод о приоритетности для АБИИ проектов, соответствующих экономическими и политическим интересам Китая.

Ключевые слова: Центральная Азия, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Китай

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 18-18-00236 «Многообразие модерности в современном глобальном мироустройстве: роль стран БРИКС и Глобального Юга»

Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) — международный финансовый институт, созданный в 2015 г. по инициативе Китайской Народной Республики. Соучредителями АБИИ также выступили более 40 государств Центральной, Восточной и Южной Азии, Западной и Восточной Европы, и других регионов мира. Доминирующую позицию в АБИИ занимает КНР: ее капиталовложения составили 50 млрд долл.¹, а квота по голосам — 26,06%², доля других стран в уставном капитале и, соответственно, число голосов при принятии решений значительно уступает доле Китая. В соответствии с Соглашением о создании Банка, его цель — кредитование крупных инфраструктурных проектов в регионах Азии: строительства дорог, энергетических сетей и пр.³. Уже в период формирования организации и в первые месяцы ее функционирования стало ясно, что Пекин стремится решить с помощью АБИИ ряд собственных задач. К ним относятся: создание инфраструктуры для продвижения проекта «Один пояс, один путь», обеспечение заказов и подрядов для китайских строительных компаний и производителей оборудования, продвижение интернационализации юаня, обеспечение финансовых «привязок» стран и регионов мира к своей экономике и банковской сфере.

В данной работе анализируются приоритеты кредитной политики АБИИ по итогам первых двух лет работы банка и место в его деятельности Центральной Азии (ЦА). Все страны этого региона — Республика Казахстан, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан и Кыргызская Республика, за исключением Туркменистана,

---

* Муратшина Ксения Геннадьевна — к.и.н., доцент Кафедры теории и истории международных отношений ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина». (ksenia.muratshina@urfu.ru). Статья поступила в редакцию 15.06.2018.

¹ Австрия, Испания и РК стали странами-учредителями АБИИ — Минфин КНР // Пульс планеты-Азия ИТАР-ТАСС. 11.04.2015.

² Россия стала третьим по количеству акций государством-учредителем АБИИ // Пульс планеты-Азия ИТАР-ТАСС. 29.06.2015.

³ Articles of Agreement // The Asian Infrastructure Investment Bank official website. URL: <http://www.aiib.org/uploadfile/2015/0814/20150814022158430.pdf> (дата обращения: 23.11.2015).

стали членами АБИИ, подписав соглашение о его создании, и участвуют в работе банка, в том числе выдвигая свои проекты для получения кредитов.

Структура и принципы работы АБИИ

Принцип кредитной политики АБИИ заложен в его наименовании и Соглашении о создании банка: этим финансовым институтом могут кредитоваться проекты в странах Азии. На данном этапе банк не предоставляет кредиты странам других регионов мира. Также в Соглашении об АБИИ заложен географический принцип распределения голосов при принятии решений. Пропорции голосов у региональных и нерегиональных членов банка — азиатских и неазиатских стран — должны распределяться с перевесом (75% акций и доли в уставном капитале) в пользу региональных участников (ст. 5, п. 2). Топ-менеджмент банка представлен в основном должностными лицами из азиатских стран, хотя присутствуют и представители европейских государств: президент АБИИ — гражданин КНР, вице-президенты — граждане Великобритании, Франции, Индии, Германии и Индонезии⁴. Отметим, что в этом списке нет ни одного представителя России — третьего участника АБИИ по объему вложений в уставный капитал организации.

Страны Центральной Азии вступили в АБИИ практически сразу в процессе его создания. Казахстан активно участвовал еще в организационной работе по формированию АБИИ, в том числе выступив сопредседателем одного из подготовительных совещаний на уровне министров и других высоких должностных лиц весной 2015 г.⁵ В Киргизии инициатива присоединения к АБИИ исходила от Министерства экономики страны. Как было сказано в официальном заявлении, «вступление в АБИИ является важным шагом на пути реализации намеченных планов в рамках национальной стратегии устойчивого развития» и позволит Кыргызской Республике «развивать инфраструктуру и поддерживать достаточно быстрое, стабильное и устойчивое развитие экономики»⁶. Власти Таджикистана также заявляли о высоких ожиданиях от сотрудничества их страны с АБИИ⁷. Узбекистан вместе с Казахстаном был среди стран, подписавших первый меморандум о взаимопонимании по созданию АБИИ в 2014 г. (также участвовали Индия, Пакистан, Вьетнам, Бангладеш, Бруней, Камбоджа, Катар, Кувейт, Лаос, Малайзия, Монголия, Мьянма, Непал, Оман, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Шри-Ланка)⁸.

Россия с самого начала прорабатывала риски нахождения в АБИИ. В 2014–2015 гг. в руководстве страны шли дискуссии о вступлении в банк. Поначалу Россия дистанцировалась от китайского проекта, не подписала меморандум 2014 г. и не

---

⁴ AIIB Governance. Senior Management // The Asian Infrastructure Investment Bank official website. URL: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/governance/senior-management/index.html> (дата обращения: 12.06.2018).

⁵ В Алматы прошло 3-е совещание представителей стран-учредителей АБИИ // Жэньминь жибао онлайн. 01.04.2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0401/c31519-8872087.html> (дата обращения: 02.01.2016).

⁶ Вступление Кыргызстана в АБИИ позволит развивать устойчивое развитие экономики // Официальный сайт Министерства экономики Кыргызской Республики. 29.12.2015. URL: http://mineconom.gov.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=5651&catid=63&lang=ru (дата обращения: 02.01.2016).

⁷ Таджикистан ратифицировал соглашение с АБИИ // TJinform.com. 02.12.2015. URL: <http://tjinform.com/ru/news/20151202/13625.html> (дата обращения: 02.01.2016).

⁸ Создан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций // Centrasia.ru. 30.10.2014. URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1414655100> (дата обращения: 23.11.2015).

входила в предварительный список учредителей⁹, вероятно, понимая, что, несмотря на свой многосторонний характер, банк будет полностью подчиняться политике и приоритетам КНР. Первый вице-премьер Правительства РФ И. Шувалов заявлял, что РФ будет принимать решение о членстве в АБИИ только исходя «из практической целесообразности». Следует отметить, что Россия не рассматривала АБИИ в качестве альтернативы Всемирному банку или МВФ¹⁰.

Китай пристально следил за изменениями позиции России, продвигая тезис о «необоснованности опасений» по поводу его доминирования в АБИИ и перспектив использования им банка для своей экономической экспансии в Евразии¹¹ и выразил особое удовлетворение, когда РФ все-таки согласилась вступить в новую структуру¹².

Портфель проектов АБИИ

За два года работы АБИИ поддержал большое число заявок на финансирование проектов (в большинстве случаев на условиях софинансирования с Всемирным банком, Международным банком реконструкции и развития и другими институтами) в регионах Центральной, Восточной и Южной Азии. В их числе: реконструкция дороги от Душанбе до таджикско-узбекской границы (27,5 млн долл.)¹³, модернизация электросетей в Бангладеш (165 млн долл.)¹⁴, строительство участка шоссе Шоркот — Ханевал в Пакистане (100 млн долл.)¹⁵, улучшение городской инфраструктуры в Индонезии (216,5 млн долл.)¹⁶, строительство дополнительного блока гидроэлектростанции в Пакистане (300 млн долл.)¹⁷, строительство газотурбинной электростанции в Мьянме (начальный транш — 20 млн долл.)¹⁸, строительство портовой инфраструктуры в Омане (265 млн долл.)¹⁹,

⁹ Терехова А. Москва дистанцируется от китайского проекта нового Шелкового пути // Независимая газета. 20.01.2015. URL: http://www.ng.ru/economics/2015-01-20/4_china.html (дата обращения: 02.01.2016).

¹⁰ Азиатский банк инфраструктурных инвестиций не альтернатива МВФ и Всемирному банку — Шувалов // Пульс планеты—Азия ИТАР-ТАСС. 28.03.2015.

¹¹ В отношении АБИИ Россия заняла выжидательную позицию // Жэньминь жибао онлайн. 27.03.2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0327/c95181-8870149.html> (дата обращения: 02.01.2016).

¹² Россия решила присоединиться к китайскому проекту АБИИ // Жэньминь жибао онлайн. 29.03.2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0329/c95181-8870586.html> (дата обращения: 02.01.2016); Азиатский банк инфраструктурных инвестиций открывает новые возможности для сотрудничества между Китаем и Россией // Жэньминь жибао онлайн. 31.03.2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0331/c95181-8871873.html> (дата обращения: 02.01.2016).

¹³ Tajikistan: Dushanbe-Uzbekistan Border Road Improvement Project // The Asian Infrastructure Investment Bank official website. 24.06.2016. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2016/tajikistan-border-road.html> (дата обращения: 01.03.2018).

¹⁴ Bangladesh: Distribution System Upgrade and Expansion Project // The Asian Infrastructure Investment Bank official website. 24.06.2016. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2016/bangladesh-distribution-system.html> (дата обращения: 01.03.2018).

¹⁵ Pakistan: National Motorway M-4 Project // The Asian Infrastructure Investment Bank official website. 24.06.2016. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2016/pakistan-national-motorway.html> (дата обращения: 01.03.2018).

¹⁶ Indonesia: National Slum Upgrading Project // The Asian Infrastructure Investment Bank official website. 24.06.2016. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2016/indonesia-national-slum.html> (дата обращения: 01.03.2018).

¹⁷ Pakistan: Tarbela 5 Hydropower Extension Project // The Asian Infrastructure Investment Bank official website. 27.09.2016. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2016/pakistan-tarbela-5.html> (дата обращения: 01.03.2018).

¹⁸ Myanmar: Myingyan Power Plant Project // The Asian Infrastructure Investment Bank official website. 27.09.2016. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2016/myingyan-power-plant.html> (дата обращения: 01.03.2018).

строительство Трансанатолийского газопровода в Азербайджане (600 млн долл.)²⁰, финансирование индонезийского Фонда инфраструктурного развития (100 млн долл.)²¹, модернизация плотин в Индонезии (125 млн долл.)²², добыча природного газа и строительство газопровода в Бангладеш (60 млн долл.)²³, модернизация энергосистемы индийского штата Андхра-Прадеш (160 млн долл.)²⁴, строительство шоссе в Грузии (114 млн долл.)²⁵, финансирование Инфраструктурного фонда Индии (150 млн долл.)²⁶, реконструкция Нурекской ГЭС в Таджикистане (60 млн долл.)²⁷, дорожное строительство в индийском штате Гуджарат (329 млн долл.)²⁸, строительство солнечной электростанции в Египте (210 млн долл.)²⁹, модернизация энергосистемы южных регионов Индии (100 млн долл.)³⁰, финансирование Инвестиционного фонда развивающихся стран Азии (150 млн долл.)³¹, создание системы защиты от наводнений метро столицы Филиппин Манилы (207,6 млн долл.)³², строительство метро в г. Бангалор (Индия) (335 млн долл.)³³, прокладка

---

¹⁹ Oman: Duqm Port Commercial Terminal and Operational Zone Development Project // The Asian Infrastructure Investment Bank official website. 08.12.2016. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2016/duqm-port-commercial-terminal.html> (дата обращения: 01.03.2018).

²⁰ Azerbaijan: Trans Anatolian Natural Gas Pipeline Project (TANAP) // The Asian Infrastructure Investment Bank official website. 21.12.2016. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2016/trans-anatolian.html> (дата обращения: 01.03.2018).

²¹ Indonesia: Regional Infrastructure Development Fund Project // The Asian Infrastructure Investment Bank official website. 22.03.2017. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2017/indonesia-regional-infrastructure-development.html> (дата обращения: 01.03.2018).

²² Indonesia: Dam Operational Improvement and Safety Project Phase II // The Asian Infrastructure Investment Bank official website. 22.03.2017. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2017/indonesia-dam-operation.html> (дата обращения: 01.03.2018).

²³ Bangladesh: Natural Gas Infrastructure and Efficiency Improvement Project // The Asian Infrastructure Investment Bank official website. 22.03.2017. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2017/bangladesh-natural-gas-infrastructure.html> (дата обращения: 01.03.2018).

²⁴ India: Andhra Pradesh 24x7 – Power For All // The Asian Infrastructure Investment Bank official website. 02.05.2017. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2017/india-andhra-pradesh.html> (дата обращения: 01.03.2018).

²⁵ Georgia: Batumi Bypass Road Project // The Asian Infrastructure Investment Bank official website. 15.06.2017. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2017/batumi-bypass-road-project.html> (дата обращения: 01.03.2018).

²⁶ India: India Infrastructure Fund // The Asian Infrastructure Investment Bank official website. 15.06.2017. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2017/india-infrastructure-fund.html> (дата обращения: 01.03.2018).

²⁷ Tajikistan: Nurek Hydropower Rehabilitation Project, Phase I // The Asian Infrastructure Investment Bank official website. 15.06.2017. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2017/nurek-hydropower-rehabilitation-project.html> (дата обращения: 01.03.2018).

²⁸ India: Gujarat Rural Roads (MMGSY) Project // The Asian Infrastructure Investment Bank official website. 04.07.2017. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2017/gujarat-rural-roads-project.html> (дата обращения: 01.03.2018).

²⁹ Egypt Round II Solar PV Feed-in Tariffs Program // The Asian Infrastructure Investment Bank official website. 04.09.2017. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2017/egypt-round-ii-solar-pv-feed-in-tariffs-program.html> (дата обращения: 01.03.2018).

³⁰ India: Transmission System Strengthening Project // The Asian Infrastructure Investment Bank official website. 27.09.2017. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2017/india-transmission-system.html> (дата обращения: 01.03.2018).

³¹ Asia: IFC Emerging Asia Fund // The Asian Infrastructure Investment Bank official website. 27.09.2017. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2017/ifc-asia-fund.html> (дата обращения: 01.03.2018).

³² Philippines: Metro Manila Flood Management Project // The Asian Infrastructure Investment Bank official website. 27.09.2017. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2017/metro-manila-flood-management-project.html> (дата обращения: 01.03.2018).

кабельных сетей в Омане (239 млн долл.)³⁴, очищение воздуха в Пекине посредством перевода энергосистем с угля на газ (250 млн долл.)³⁵, строительство газотурбинной электростанции в Бангладеш (60 млн долл.)³⁶, дорожное строительство в индийском штате Мадхья-Прадеш (140 млн долл.)³⁷.

При анализе распределения кредитов обращает на себя внимание большое число проектов в Индии. По всей видимости, эта страна, занимающая второе место по размеру вклада в уставный капитал банка (83 673 акций) и количеству голосов (7,5%), представленная и в топ-менеджменте организации, нашла способ продвигать свои проекты вне зависимости от географической очередности их распределения. За Индией по числу поддержанных заявок следуют Пакистан, Индонезия, Бангладеш и Оман. В случае Индонезии обилие проектов можно объяснить тем, что эта страна — восьмой участник по размеру вклада в уставный капитал банка. Поддержка проектов в Пакистане, Омане и Бангладеш, на наш взгляд, обусловлена стратегической важностью этих стран для Китая с точки зрения реализации инициативы «Один пояс, один путь». С Пакистаном Китай поддерживает «всепогодное партнерство», получая прямой выход на побережье Индийского океана через Каракорумское шоссе и многофункциональный порт Гвадар вблизи устья Ормузского пролива³⁸. Как отмечают эксперты, у Пекина вызывает интерес «любая практическая совместная деятельность с Пакистаном». В этой стране КНР строит большое количество объектов, создает зоны свободной торговли и экономический коридор в рамках инициативы «Один пояс, один путь»³⁹.

Тесные связи Китая с Бангладеш, в свою очередь, способны обеспечить ему безопасный выход в Индийский океан через Мьянму с другой стороны полуострова Индостан, что может быть особенно важно в условиях конкуренции с Индией и уязвимости торговых путей, проходящих через Малаккский пролив⁴⁰. Все это укладывается в рамки китайской стратегии «нити жемчуга»⁴¹. КНР развивает с

---

³³ India: Bangalore Metro Rail Project – Line R6 // The Asian Infrastructure Investment Bank official website. 08.12.2017. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2017/bangalore-metro-rail-project.html> (дата обращения: 01.03.2018).

³⁴ Oman: Broadband Infrastructure Project // The Asian Infrastructure Investment Bank official website. 08.12.2017. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2017/broadband-infrastructure-project.html> (дата обращения: 01.03.2018).

³⁵ China: Beijing Air Quality Improvement and Coal Replacement Project // The Asian Infrastructure Investment Bank official website. 08.12.2017. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2017/air-quality-improvement-coal-replacement.html> (дата обращения: 01.03.2018).

³⁶ Bangladesh: Bangladesh Bhola IPP // The Asian Infrastructure Investment Bank official website. 09.02.2018. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2018/bangladesh-bhola-ipp.html> (дата обращения: 01.03.2018).

³⁷ India: Madhya Pradesh Rural Connectivity Project // The Asian Infrastructure Investment Bank official website. 11.04.2018. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2018/india-madhya.html> (дата обращения: 12.06.2018).

³⁸ Уянаев С. Пекин — Исламабад: продолжение «всепогодного» диалога // Российский совет по международным делам. 16.02.2015. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5282#top (дата обращения: 20.02.2015).

³⁹ Ван Ч., Савкович Е.В. Оценка проекта «Экономический коридор Китай-Пакистан» в рамках региональной стратегии КНР // Россия и Китай: на пути укрепления двустороннего сотрудничества. Материалы II международной научно-практической конференции / под ред. В.А. Гавриловой, И.Г. Хрипунова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. С. 37–40.

⁴⁰ The growing strategic importance of Bangladesh to China // The Daily Star. 21.04.2017. URL: <https://www.thedailystar.net/op-ed/the-growing-strategic-importance-bangladesh-china-1393957> (дата обращения: 30.05.2018).

⁴¹ Ли Гуаньцзюнь. Стратегия «нити жемчуга» в контексте морской политики КНР // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 4. С. 162–174.

Бангладеш «всеобъемлющее партнерство»⁴², а также взаимодействует с ним в военно-технической сфере⁴³. Китай также поддерживает инфраструктурные проекты в этой стране, используя не только собственные средства, но и ресурсы АБИИ. Оман, помимо роли поставщика энергоресурсов⁴⁴, важен как транзитный пункт, поэтому КНР увеличивает поток инвестиций в это государство и строит в нем портовый город на побережье Аравийского моря⁴⁵.

В-третьих, обращает на себя внимание поддержанный АБИИ проект на территории Китая. Этот проект демонстрирует различия в подходах к экологической политике внутри КНР и за ее пределами. С одной стороны, КНР в последние годы проводит мероприятия по улучшению собственной экологии, включая перевод электростанций с угля на газ, запрет вырубki лесов⁴⁶, прекращение производства автомобилей, не соответствующих стандартам выброса топлива⁴⁷. С другой стороны, Китай не исключает использование другими странами грязных и вредных для человеческого здоровья и окружающей среды технологий при реализации выгодных для него бизнес-проектов. Наиболее актуальные примеры — реконструкция китайской компанией Бишкекской ТЭЦ в Киргизии, которая была переведена с природного газа на грязный, высокосольный бурый уголь⁴⁸, и продавливаемый китайской стороной и крупным российским бизнесом проект строительства в Амурской области самой большой в мире теплоэлектростанции на угле — Еркевецкой ТЭС — для выработки и поставок электроэнергии в КНР⁴⁹.

Следует отметить, что российское Министерство по развитию Дальнего Востока подало на рассмотрение АБИИ 16 проектов с общим требуемым объемом инвестиций в 8 млрд долл. Среди них были, например, проекты, связанные с развитием международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2»⁵⁰. Однако по состоянию на 2018 г. ни один из предложенных РФ проектов не был поддержан.

---

⁴² Joint Statement between the People's Republic of China and the People's Republic of Bangladesh on Deepening the Closer Comprehensive Partnership of Cooperation // Embassy of the People's Republic of China in the People's Republic of Bangladesh. URL: <http://bd.china-embassy.org/eng/zmgx/zywj/t1165885.htm> (дата обращения: 30.05.2018).

⁴³ Tiezzi Sh. China, Bangladesh Pledge Deeper Military Cooperation // The Diplomat. 04.12.2015. URL: <https://thediplomat.com/2015/12/china-bangladesh-pledge-deeper-military-cooperation/> (дата обращения: 30.05.2018).

⁴⁴ Rakhmat M.Z. Exploring the China and Oman Relationship // The Diplomat. 10.05.2014. URL: <https://thediplomat.com/2014/05/exploring-the-china-and-oman-relationship/> (дата обращения: 30.05.2018).

⁴⁵ Shepard W. Why China Is Building A New City Out In The Desert Of Oman // Forbes. 08.09.2017. URL: <https://www.forbes.com/sites/wadeshepard/2017/09/08/why-china-is-building-a-new-city-out-in-the-desert-of-oman/#43b180a16b2f> (дата обращения: 30.05.2018).

⁴⁶ Во Внутренней Монголии и районах на Северо-Востоке Китая полностью прекратят коммерческие лесозаготовки // Жэньминь жибао онлайн. 27.03.2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0327/c31518-8869840.html> (дата обращения: 02.01.2016).

⁴⁷ Китай с 1 января прекратит производство 553 моделей пассажирских автомобилей // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 31.12.2017.

⁴⁸ Есть ли необходимость переноса избыточных предприятий Китая в Кыргызстан? // ИАЦ «Кабар». 25.04.2017. URL: <http://kabar.kg/news/est-li-neobkhodimost-perenosa-izbytochnykh-predpriatii-kitaia-v-kyrgyzstan/> (дата обращения: 26.04.2017).

⁴⁹ Россия и Китай вернулись к проекту крупнейшей угольной электростанции // РБК. 29.05.2018. URL: <https://www.rbc.ru/business/29/05/2018/5b0bc02b9a7947c60be91055> (дата обращения: 12.06.2018).

⁵⁰ Минвостокразвития предложило АБИИ участие в 16 проектах стоимостью \$8 млрд // Информационный портал «Инфо-ШОС». 20.05.2016. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=15546> (дата обращения: 09.11.2016).

Специфика проектов, поддержанных АБИИ в странах ЦА

В ЦА обе одобренные АБИИ заявки — реконструкция дороги до границы с Узбекистаном и модернизация Нурекской ГЭС — были поданы Республикой Таджикистаном (РТ). Кроме АБИИ в реализации данных инициатив участвуют Всемирный банк, Евразийский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития⁵¹⁵². В документах, размещенных на сайте АБИИ, не указана ставка кредитов, однако в случае с Нурекской ГЭС приводятся данные о том, что для оправдания проекта РТ придется повышать тарифы на электроэнергию внутри страны на 15% ежегодно с 2018 по 2022 г. Заем необходимо погасить до 2025 г., для чего, по сообщениям экспертов, стране придется обращаться за новыми кредитами. Следует отметить, что Таджикистан уже накопил значительные долги Китаю⁵³ — активное кредитование этой страны идет с начала 1990-х гг.⁵⁴ В результате, таджикская экономика постепенно переориентируется на взаимодействие с КНР⁵⁵.

Несмотря на важность указанных проектов для развития инфраструктуры Таджикистана и экологические соображения — использование ГЭС снизит выбросы вредных веществ в атмосферу — негативным следствием их реализации станет рост кредитной нагрузки на таджикскую экономику. Прогнозируемый рост тарифов на электроэнергию в результате модернизации Нурекской ГЭС также может иметь отрицательные социальные последствия. Проектная документация в настоящее время не содержит конкретных сведений о порядке распределения подрядов при проведении комплекса работ, закупках оборудования и наборе персонала. Особый интерес представляет вопрос о привлечении рабочей силы из РТ, учитывая высокий уровень безработицы в этой стране⁵⁶.

***

Таким образом АБИИ нельзя считать, вопреки распространенному мнению, альтернативой МВФ, Всемирному банку и другим международным институтам. Он также не является независимым институтом: в работе организации доминируют интересы Китая и некоторых его азиатских партнеров. Приоритетными для АБИИ в первые два года его существования были проекты в странах, значимых для Китая с точки зрения продвижения инициативы «Один пояс, один путь». Также КНР использовала АБИИ для финансирования проекта на своей территории, отвечающего внутривнутриполитическим задачам китайского руководства. Другим

⁵¹ Nurek Hydropower Rehabilitation Project Phase I Document // The Asian Infrastructure Investment Bank official website. URL:

https://www.aiib.org/en/projects/approved/2017/_download/tajikistan/document/document_nurek-hydropower-rehabilitation-project.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

⁵² Dushanbe-Uzbekistan Border Road Improvement Project Document // The Asian Infrastructure Investment Bank official website. URL:

https://www.aiib.org/en/projects/approved/2016/_download/tajikistan/document/approved_project_document_tajikistan_border_road_improvement.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

⁵³ Панфилова В. Внешний долг может стоить Таджикистану территориальной целостности // Независимая газета. 30.08.2017. URL: http://www.ng.ru/cis/2017-08-30/6_7063_tajikistan.html (дата обращения: 01.03.2018).

⁵⁴ Савкович Е.В. Экономическая политика Китая в постсоветской Центральной Азии (1992–2012 гг.). Томск: Томский государственный университет, 2012. С. 154.

⁵⁵ Таджикистан стал меньше торговать со странами СНГ // Deutsche Welle. 12.08.2013. URL: <http://m.dw.com/ru/таджикистан-стал-меньше-торговать-со-странами-снг/a-17013081> (дата обращения: 27.06.2016).

⁵⁶ Ищу работу! О безработице в Таджикистане: реальной и официальной // Stanradar.com. 15.03.2014. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/8504-ischu-rabotu-o-bezrobotitse-v-tadzhikistane-realnoj-i-ofitsialnoj.html> (дата обращения: 12.06.2018).

приоритетом банка стали проекты, продвигаемые вторым по значимости членом АБИИ — Индией.

В Центральной Азии эффективность таджикских проектов и их безопасность с социально-экономической точки зрения остается предметом дискуссии. Анализ деятельности КНР в странах ЦА заставляет задуматься о том, насколько целесообразно в современных условиях государствам обращаться для решения внутренних проблем и восполнения внутренних нужд в инфраструктурные фонды и многосторонние банки, оставляя попытки справиться с экономическими сложностями своими силами. Злоупотребление зарубежными заимствованиями может повлечь за собой частичную потерю государством-заемщиком самостоятельности в принятии решений в экономической сфере. К тому же любые кредиты, которые многие государства называют инвестициями, никак не разграничивая эти два понятия, рано или поздно необходимо отдавать, притом с процентами. Поэтому, как представляется, перед обращением в АБИИ или любой другой многосторонний банк развития государству чрезвычайно важно использовать имеющиеся варианты решения проблем собственными силами. В особенности это значимо, поскольку в глобализированном мире суверенитет государства пропорционален его способностям решать экономические проблемы, обеспечивать своим гражданам достойный уровень жизни и отстаивать свое мнение и выгодные для них проекты международной кооперации.

Для стран евразийского пространства в условиях растущей конкуренции за ресурсы и рынки сбыта определяющим фактором должно оставаться сохранение многовекторности внешней политики и внешнеэкономических связей. В перспективе государствам региона необходимо отойти от постоянных заимствований, чреватых попаданием в долговую яму, и надежд на помощь внешних акторов в решении внутренних проблем, которое на деле должны обеспечивать государство и его политические элиты.

Abstracts

Political development, cooperation and rivalry of countries and regions of the "Global South"

Rastoltsev Sergey. "Global South": the Origin and Evolution of the Term

Junior Research Fellow, Center for International Security, Primakov Institute of World Economy and International Relations of Russian Academy of Sciences. E-mail: sergej-ras@yandex.ru

Abstract: The article examines the origin and evolution of the term "Global South", which is used today for the general designation of developing countries and regions. Various historical stages of the development of the terminology, characterizing developing countries, starting from the second half of the 20th century, are considered. Particular attention is paid to the analysis of the term "Third World", widely used during the Cold War and subsequently lost its relevance in the post-bipolar era. The reasons why the "Global South" notion has become the most popular category in the field of global development studies are identified. It is noted that at the present time, in connection with the increasing complexity of the processes of globalization and the development of global capitalism, the term "Global South" has a conditional geographical connection, since inequalities and distortions in development are observed both in the countries of the conditional "North" and "South", being not static, but a dynamic characteristic.

Keywords: Development Studies, Terminology, "Third World", "North And South", "Global South", Globalization.

Shinkarenko Alexander. Eco-territorial Turn in Latin America in the Context of the Search for a Development Model

Ph.D. (Political Science), Senior Research Fellow, Center for Political Studies, Institute of Latin American Studies of Russian Academy of Sciences. E-mail: hombreyo@gmail.com

Abstract: The human impact on the state of the environment has created new threats that were initially perceived as local, but today they have reached a global level. The article focuses on the "eco-territorial shift" on the example of Latin America, which is a local manifestation of the accumulated problems, as well as a possible way to solve them.

Key words: Buen Vivir Concept, Neoeextrativism, Indigenous Issues, Mining, Indian Cosmogony, Pacha Mama, Environmental Pollution, Development Models.

Vorotnikova Tatiana. "Suma qamaña": Bolivia in Search of Alternative Model of Development

Ph.D. (Political Science), Senior Research Fellow, Center for Political Studies, Institute of Latin American Studies of Russian Academy of Sciences. E-mail: vorotnikovat@yandex.ru.

Abstract: The article reviews the specifics of the current political process in the Plurinational State of Bolivia within the context of new ideological policy based on respect and maintenance of the cultural legacy of indigenous peoples. The results and the limits in realization of Suma qamaña project are indicated.

Key words: Bolivia, Evo Morales, Political Regime, Political Ideology, Indigenous Peoples.

Kosevich Ekaterina. Modern Mexican-Chinese Relations: New Prospects for Development

Research Fellow, Institute of Latin American Studies, Institute of Latin American Studies of Russian Academy of Sciences. E-mail: ekaterina.kosevich@gmail.com

Abstract: In recent years, significant progress in Mexican-Chinese relations is in evidence. The intensification of cooperation between Beijing and Mexico City derives in the context of D. Trump's presidency, characterized by the absence of a long-term Latin American policy, as well as the gradual curtailment of Washington's presence in the region. This article analyzes new opportunities for China, resulted from deterioration of U.S.-Mexico relations.

Key words: Mexico, China, Donald Trump, Trade, Investments, Tourism.

Timakova Olga. Seven Years after “Arab Spring”: Tendencies of New Crises

Ph.D. (Political Science), Lecturer, Diplomatic Academy, MFA of Russia. E-mail: olga.timakova12@gmail.com

Abstract: The article covers the specificities of the political developments that took place in the region of the Middle East and North Africa since the beginning of the "Arab Spring" in 2011. The features of the crisis of state governance of the countries of the region are analyzed. The author considers the key trends that could have a negative effect on the political developments in the region.

Key words: Middle East, North Africa, Arab Spring, Islamism, Terrorism.

Manukhin Aleksey. The Role of the Association of Caribbean States (ACS) in the Development of Integration within the “Greater Caribbean”

Ph.D. (History), Senior Research Fellow, Center for Political Studies, Institute of Latin American Studies of Russian Academy of Sciences. E-mail: warcraftdouble@yandex.ru

Abstract: The article deals with the origin and the contemporary condition of the Association of Caribbean States (ACS). Among other integration unities in Latin America and the Caribbean it is remarkable for the diversity of its member states which, besides making obstacles to its functioning, also creates benefits. The part played in its development by Cuba and Venezuela is especially interesting. The conclusion contains the opinion on the future of the ACS and its significance for bilateral and multilateral relations in the sub region, as well as for strengthening of Russia's stand there.

Key words: Latin America and the Caribbean, integration, Association, sub region, the Greater Caribbean.

Security and counter-terrorism challenges in the "Global South"

Kupriianov Aleksei. The Crisis of Security in the Bay of Bengal and the Andaman Sea

Ph.D. (History), Research Fellow of the Sector of International Organizations and Global Political Regulation, Staff Member of the Department of International Politics, Primakov Institute of World Economy and International Relations of Russian Academy of Sciences. E-mail: a.kupriyanov@imemo.ru

Abstract: The article deals with the crisis phenomena in the Indian Ocean sub-region: the Bay of Bengal and the Andaman Sea. The author identifies four main security challenges: the flow of illegal migrants trying to navigate to Malaysia, Thailand and Singapore; depletion of fish stocks; piracy; strategic rivalry between India and China. Together, they are able to turn the sub-region into a crisis zone. The author comes to the conclusion that the possible way to cope with these problems is developing complex cooperation on the basis of BIMSTEC. However, there is a danger of further aggravation of relations between India and China, if China is accepted as the BIMSTEC member.

Keywords: India, China, Bay of Bengal, Andaman Sea, BIMSTEC.

Aleshin Alexander. The Problem of Belonging of the Falkland Islands (Malvinas) as a Factor of Instability in the South Atlantic

Junior Research Fellow, Sector of international organizations and global political regulation, Department of International Politics, Primakov Institute of World Economy and International Relations of Russian Academy of Sciences. E-mail: aleshin.a@imemo.ru

Abstract: The article focuses on the conflict between the United Kingdom and Argentina over sovereignty over the Falkland Islands (Malvinas) in the context of the economic and political processes taking place in the South Atlantic. The Islands have the important strategic location and many regional and extra-regional actors implement their own strategies in the South Atlantic. Consequently a number of states and international organizations are interested in resolving the conflict in their favor. Despite some rapprochement between Argentina and Great Britain in recent years, the conflict remains frozen and difficult to resolve.

Key words: Falkland Islands, Malvinas Islands, United Kingdom, Argentina, South Atlantic, security, NATO, Latin American integration.

Krashennnikova Liubov. The Development of Hypersonic Technologies as a New Factor Influencing Asia-Pacific and South Asia's Nuclear Deterrence System

Postgraduate Student, Chair of International Security, Faculty of World Politics of the Lomonosov Moscow State University. E-mail: liubovkrashennnikova@gmail.com

Abstract: The article is focused on issues concerning the influence on the nuclear balance and nuclear deterrence system existing in Asia-Pacific and South Asia caused by the progress in hypersonic weapons technologies, including hypersonic gliders boosted by ballistic missile stages, scramjet-engine cruise missiles, etc. These technologies' development in nuclear power states, as the US, Russia, China, as well as India, triggers three main issues: further development of missile defenses aimed to intercept objects travelling at hypersonic speeds; an increase in nuclear weapons' number in Asian states as a response to their shrunk ability to conduct a nuclear second strike, which leads to new stages of "arms race" in regional (India-Pakistan; India-China) and global (China-USA) dimensions; a growing threat of uncontrolled horizontal proliferation of hypersonic technologies.

Key words: PRC, USA, Russia, India, Hypersonic Weapons, Scramjet Engine, Ballistic Missiles, Nuclear Weapons.

Alekseev Dmitry. Immediate Challenges to EU Security in the Mediterranean Region

Postgraduate Student, RUDN University. E-mail: dmitry-vl-alekseev@yandex.ru

Abstract: The article provides the analysis of the process of developing cooperation in the Mediterranean, an area of high strategic importance and intensification of the security risks associated with the growth of illegal immigration and the spread of Islamic terrorism. It pays attention to the evolution of the initiatives of the EU and the countries of the region to overcome the imbalance, achieve stability and avoid possible conflicts. It concludes that the relationship between the countries of the Mediterranean is crucial for ensuring world security.

Key words: Mediterranean, European Union, Security, Immigration, Terrorism, Barcelona Process, Union for the Mediterranean, Dialogue 5 + 5.

Tarasova Daria. Islamic Extremism in Latin America: Prerequisites and Possible Future

Postgraduate Student, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. E-mail: daria.tarasova@corp.mail.ru

Abstract: The article is devoted to the growing influence of Islamic extremism in Latin America. The level of integration into the local population, the importance of Islam for the Middle Eastern diaspora and the history of Islamist radicalism in the region, including a number of terrorist attacks and attempts to commit them, are considered. The main attention is paid to the reasons for attractiveness of the region for the Islamist organizations, among them the relative openness of national borders, poorly controlled territories, social problems and the willing of the local population to follow the ideas of jihad, are described.

Key words: Latin America, Islamic terrorism, Islam in Latin America, Security Problems, Iran's foreign policy, Hezbollah, ISIS.

Problems of migration and human development in the "Global South"

Knyazev Pavel. Managing Labor Migration in Southeast Asia (the Cases of Indonesia and the Philippines)

Junior Research Fellow, Centre for Comparative Socio-Economic and Political Research, Primakov Institute of World Economy and International Relations of Russian Academy of Sciences. E-mail: pavkneazev@yandex.ru

Abstract: The article focuses on the issues of regulating labor emigration in Indonesia and the Philippines in the context of the emerging local regional migration system in Southeast Asia. It provides the analysis of institutional framework of governing labor migration and explores major trends in managing migration flows. The author stresses that growing role of the state institutions, bilateral agreements and public-private partnerships play important role in the construction of regional model of governing labor migration.

Key words: Labor Migration, Indonesia, the Philippines, Southeast Asian Regional Migration System, Labor Migrant Recruitment, Public-Private Partnerships.

Badaeva Anna. African Migration to EU Countries: Political Aspects

Ph.D. (Political Science), Research Fellow, Theory of Politics Section, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of Russian Academy of Sciences. E-mail: annabadaeva@mail.ru

Abstract: The article touches upon the causes of the African population migration such as poverty, unemployment, demographic disbalances and security threats against the backdrop of the ongoing military conflicts and civil wars in Africa. The author pays special attention to the aggravation of migration situation in Europe: the rise of illegal immigration, the complexity of migrant adaptation, the strengthening xenophobic and radical attitudes among the native population of the European countries. The article analyzes the aid effectiveness to the migrants' countries of origin, considers the latest methods of migration flows' regulation initiated by the EU, namely the conclusion of bilateral agreements between a number of African and EU countries, the disbandment of refugee camps, the curtailing of rescue operations in the Mediterranean Sea as a way to combat smugglers transporting illegal migrants to the EU.

Key words: African Migration, European Migrant Crisis, Refugees, Right-Wing Populism.

Gutnik Anna. Special Features of Migration Flows from India to the UK

Junior Research Fellow, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of Russian Academy of Sciences. E-mail: anngutnik@mail.ru

Acknowledgements. The study was funded by RFBR according to the research project No. 17-07-00040

Abstract: The article discusses the features of the migration flow from India to the UK. The features of the Indian diaspora in this country are analyzed in terms of average income, education level and professional competencies of migrants. The author shows that Indians, compared to other national diasporas, have a higher level of education and income, possess better professional skills, often belong to the middle class and, in general, more successfully integrate into British society. It is concluded that the Indians make a significant contribution to the UK GDP, the development of its economy, including advanced technologies and do not pose a threat to the internal security of the country.

Key words: Migration, India, Great Britain, National Community, Middle Class, Professional Skills, Integration of Migrants, National Security, Migration Legislation.

Seytkaliev Roman. Adaptation of Female Refugees from the Global South on the German Labor Market

Junior Research Fellow at the Centre for European Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of Russian Academy of Sciences. E-mail: seytkaliev_roman@mail.ru

Acknowledgements. The study was funded by RFBR according to the research project No. 17-07-00040

Abstract: The article discusses the problems of female refugees hindering their employment in Germany, as well as measures taken to help them. The author shows that despite the differences in their origin and confessional affiliation, female refugees' behavior practically does not differ from that of other categories of labour migrants. The percentage of employment of female refugees is significantly lower than that of labor migrants, but this happens for objective reasons.

Key words: Female Refugees, Labor Migration, Integration of Migrants, Integration Courses.

Shipilov Alexander. Competition between Algeria and Morocco in the Sahel

Postgraduate Student, Center for African Studies, Institute of World History of Russian Academy of Sciences. Email: alexmo1994@gmail.com

Abstract: The article covers major features of regional competition between Algeria and Morocco in the framework of their economic and political advancement in the Sahel countries since early 2000's. An explanation is given to the development of this traditional regional stand-off spilling over to the new arenas, concerning changing forms and methods of the competition as well as the use of new instruments of economic and military-political aid. Various aspects of the current balance of power between Algeria and Morocco in the Sahel region are analyzed. The emergence of this stand-off is examined from the level of bilateral relations to more complex multilateral ties and

platforms. Meanwhile attention is attracted to the fact that the necessity for the competitors to interact with third parties and balanced policies of the later ones lead to the prolongation of the rivalry, and that the perspectives to find the solution to the Western Sahara and Mali crises are thus being blurred.

Key words: Algeria, Morocco, Western Sahara, Mali, Sahel, Regional Conflicts, "Pivot to the South".

Ulanov Mergen, Ulanova Galina. Buddhism in the Era of Globalization

M. Ulanov — Doctor of Philosophy, Professor of Kalmyk State University. E-mail: ulanov1974@mail.ru

G. Ulanova — Assistant of the Kalmyk State University. E-mail: kekeeva_galina@mail.ru

Acknowledgements. The study was funded by RFBR according to the research project No. 18-011-00128.

Abstract: The article considers various aspects of the cultural globalization on the Buddhist world, the nature of its perception in the Buddhist community. It discusses the extension of Buddhism beyond its traditional areas in East and South Asia. Particular attention is paid to the feminist movement in Buddhism. The authors note that Buddhism adapts easily enough to the sociocultural changes caused by globalization and easily penetrates into other cultures.

Key words: Globalization, Buddhism, Religion, West and East, Dialogue of Cultures, Neo-Buddhism, Traditional Buddhism, Buddhist Feminism, Women in Buddhism.

Interaction between the actors of the "North" and "South": partnership or competition?

Kulkova Olga. New Initiatives of the European Union on Promotion of the Security and Development in the African Countries (2015-2018)

Ph.D. (History), Senior Research Fellow, Centre for Studies of the Russian-African Relations and Foreign Policy of the African Countries, Institute for African Studies of Russian Academy of Sciences. E-mail: kulkova-olga@yandex.ru

Acknowledgements. The study was funded by the Russian Science Foundation (grant № 15-18-30066).

Abstract: The article focuses on the analysis of the strategic and institutional changes to the co-operation between the EU and Africa along the security-development nexus during the last three years. These changes were caused by the new challenges to the EU's own security and development. The aims of the New European Consensus on Development (2017) towards Africa are analysed. The article also characterizes and assesses such new EU initiatives towards the continent as EU External Investment Plan, support to the G5 Sahel Battle Group, Alliance for Sahel, EU Emergency Trust Fund for Africa and other.

Key words: Security, Development, EU, Africa, EU External Investment Plan, Sahel, the New European Consensus on Development.

Timofeyev Pavel. African policy of France under the president E. Macron: is the change coming?

Ph.D. (Political Science), Senior Research Fellow, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of Russian Academy of Sciences. E-mail: p.timofeyev@gmail.com

Abstract: The article deals with the foreign policy of French president E. Macron towards Africa in 2017-2018. The author shows main steps taken by France to strengthen its positions in the areas of military cooperation, development assistance and Francophonie. The article shows Macron's new initiatives in each direction. The author concludes that in the near future Paris is unlikely to give up its levers of influence on Africa. At the same time, the author emphasizes that the African policy of France is experiencing not only stylistic changes, but also substantial ones, which are gradually changing the perception of France in the region.

Keywords: France, Africa, Macron, Sahel, Development Aid, Francophonie.

Oganisyan Lida. Evolution of the EU Policy Approaches Towards the Arab Awakening countries

Lecturer at the Chair of International Organisations and World Political Processes, Faculty of World Politics of the. E-mail: lidaoganisyan@gmail.com

Acknowledgements. The study was funded by RFBR according to the research project No. 17-37-01018-OGN.

Abstract: The paper examines the evolution of the EU approaches towards the states of the Middle East and North Africa affected by the Arab Awakening. The scrutiny of Brussels' policy in the region reveals two main periods during which the EU approaches underwent a meaningful transformation. The first policy change occurred in 2011–2012, in response to the protest movements in the Arab countries when the European Union began to revise its policy in the Mediterranean to respond more effectively to the challenges emerging from the region. This revision, according to the adopted documents, resulted in the shift from ensuring security and promoting trade and economic interests to democracy promotion in the EU strategy. However, the task of implementing novel approaches in the context of increasing regional instability and for some other reasons proved to be unachievable. In 2015–2016 the EU policy took another turn which resulted in a reinstatement of the model of relations with the states of the Southern Mediterranean, which had been fostered prior to the Arab Awakening.

Keywords: European Union, Middle East, North Africa, Arab Awakening, European Neighborhood Policy.

Popova Liudmila. Venezuela – US: Conflict-Generating Factors in Bilateral Relations

Ph.D. (Political Science), Teaching Assistant of the Department of Political Science, Faculty of History and Social Sciences, the Herzen State Pedagogical University of Russia. E-mail: ludmila.popova2011@yandex.ru

Abstract: The article analyzes relations between the United States and Venezuela, identifies causes and drivers of conflict between countries including factors that influence the development of the conflict at present stage. It emphasizes that despite the absence of clear prerequisites for improving the bilateral relations in the short term, deep economic asymmetric interdependence reveals a certain potential for its normalization in the event of a power transition in the Bolivarian Republic of Venezuela.

Keywords: Venezuela, USA, U.S.-Venezuela Relations, Economic Sanctions, Diplomatic Crisis.

Eleseenko Dmitry. Border Wall as a Factor of U.S. – Mexico Relations

Senior Research Fellow at the Center of Political Science, Institute of Latin American Studies of Russian Academy of Sciences. E-mail: eleseen@mail.ru.

Abstract: The article explores the main stages of building barriers at the U.S.-Mexico border, accenting the role of U.S. President Donald Trump in wall modernisation. It analyses influence of borderline development to the U.S.-Mexico relations and points the special status of bilateral relationship to discussed issue within the framework of "Global North" and "Global South". Border wall and methods of its construction underline inequality between developed and developing countries.

Key words: USA, Mexico, Border Wall, Illegal Migration, Unemployment, Drug Trafficking.

Prokhorov Ruslan. Dynamics and Stability in Pakistan's Relations with the USA

Ph.D. (Psychology), Research Fellow at Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences. E-mail: vostok2014IV@gmail.com

Abstract: The article considers the long-term cooperation of Pakistan and the United States. Particular attention is paid to the development of bilateral partnership in important historical periods for official Washington. The reasons and peculiarities of the constant provision of financial assistance to Pakistan by the American government are analyzed.

Keywords: Pakistan, USA, Cooperation, Economic Assistance, Bilateral Relations.

Economic competition of developed countries in the markets of the "Global South"

Nevskaya Anastasia. Regulation of Sustainable Value Chains in the EU: External Economic Aspect

Ph.D. (Economics), Research Fellow at the Center for European Studies, Primakov Institute of World Economy and International Relations of Russian Academy of Sciences. E-mail: nevskeya@imemo.ru

Acknowledgements. The study was funded by RFBR within the project 18-314-00022 "Interaction of companies from Russia and the European Union within the global value chains»

Abstract: The article analyzes the phenomenon of sustainable value chains, which are built by companies from the European Union, operating in the countries of the "Global South". The author identifies the main subjects regulating the chains, their tools and motives, as well as problems that reduce the effectiveness of regulation. It is concluded that sustainable value chains are gradually becoming a global trend, in the development of which all parties involved are interested: from the manufacturer to the final consumers, therefore the need for their tight regulation is reduced, and in the future they can become self-regulating systems.

Key words: Value Chains, Sustainable Development, European Union, Global South, Ethical Production.

Mishchenko Yana. Competition between Japan and China for the Natural Resources of the African Continent

Ph.D. (Economics), Senior Research Fellow at the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, lecturer at the Faculty of Global Processes of Lomonosov Moscow State University. E-mail: yanamishchenko@gmail.com

Abstract: The article discusses the correlation between economic assistance provided by Japan and China to African countries and their interests in gaining access to African natural resources. It analyzes the economic methods and soft power mechanisms of promoting Japan's interests in Africa. It discusses the economic initiatives put forward by China in African countries. It concludes that China tends to displace Japan from some of the key niches including oil imports from Africa.

Key words: Japan, China, Africa, Energy Resources, Official Development Assistance, Soft Power.

Godovanyuk Kira. Latin America's Dimension of the UK Foreign Trade Policy in the Context of Brexit

Ph.D. (Political Science), Senior Research Fellow at the British Studies Center, Institute of Europe of Russian Academy of Sciences. E-mail: kira.godovanyuk@gmail.com

Abstract: The article considers Latin American track of the UK foreign policy. The author states that the coalition government (2010-2015) of Conservatives and Liberal democrats proclaimed Latin America as perspective trade and investment market for UK. These countries are still promising direction corresponding to "Global Britain" concept of tory government designed in response to Brexit. Although there are some factors constraining the dialogue with South America countries London uses the potential of trade and investment for political agenda development.

Key words: UK Foreign Policy, Brexit, Latin America, "The Canning Agenda", Argentina, Chili, Columbia, Cuba, Venezuela.

Gemueva Karina. China's Foreign Economic Relations with the Visegrad Countries

Junior Research Fellow at the Center for European Studies, Primakov Institute of World Economy and International Relations of Russian Academy of Sciences. E-mail: krina07@mail.ru

Acknowledgements. The study was funded by the Russian Science Foundation (grant № 14-28-00097)

Abstract: The article focuses on the development stages of foreign economic cooperation between the Visegrad countries and China since the beginning of the twenty-first century. It addresses bilateral trade issues, including current situation of agricultural products export to China. Investment and contract activities of Chinese companies in the B4 countries are analyzed. It is

concluded that China is a promising economic partner for the Visegrad countries, especially within the Belt and Road initiative.

Keywords: Visegrad Group, V4, Poland, Czech Republic, Hungary, Slovakia, Chinese FDI, Export of Agricultural Products.

Muratshina Ksenia. Central Asia and Regional Priorities of Asian Infrastructure Investment Bank

Ph.D. (History), Member of Teaching Staff, Department of International Relations Theory and History Studies, Ural Federal University. E-mail: ksenia.muratshina@urfu.ru

Acknowledgements. The study was funded by the Russian Science Foundation (grant № 18-18-00236).

Abstract: The article analyses the place of Central Asia countries in the activity of Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB), established by the People's Republic of China in 2015. The author considers the priorities of AIIB loan policy, regional distribution of its loans in Asia, selected projects in Central Asian countries, reasons for the launch of these projects, and China's motivation.

Key Words: Central Asia, Asian Infrastructure Investment Bank, China, International loans.

Продолжающееся издание ИМЭМО РАН «Мировое развитие»

Выпуск 1 (2005). ТНК в мировой политике и мировой экономике: проблемы, тенденции, перспективы

Выпуск 2 (2007). Интеграционные процессы в современном мире: экономика, политика, безопасность

Выпуск 3 (2008). Государство в эпоху глобализации: экономика, политика, безопасность

Выпуск 4 (2008). Конфликты экономических и политических интересов на постсоветском пространстве

Выпуск 5 (2009). Россия в мировой экономике и международных отношений

Выпуск 6 (2010). Кризисные явления в мировой экономике и политике

Выпуск 7 (2012). Экология и энергетика: локальные ответы на глобальные вызовы

Выпуск 8 (2012). Россия в системах международных связей: экономика, политика, безопасность

Выпуск 9 (2013). Человеческое измерение мировой экономики и политики

Выпуск 10 (2013). Конкуренция и конфликтность в мировой экономике и политике

Выпуск 11 (2013). Энергетическая безопасность: национальные, региональные и международные аспекты

Выпуск 12 (2014). Европейский союз в формирующемся миропорядке

Выпуск 13 (2014). Энергетика и инновации на перекрестках мировой политики

Выпуск 14 (2015). Вызовы для России в меняющемся мире

Выпуск 15 (2015). Энергетические рынки в период глобальных перемен

Выпуск 16 (2016). Интеграционные и дезинтеграционные процессы в мировой экономике и политике

Выпуск 17 (2017). Азиатско-Тихоокеанский регион: новый центр мировой политики и экономики?

Выпуск 18 (2017). Большой Ближний Восток в мировой экономике и политике

Научное издание

«Глобальный Юг» в полицентричном миропорядке
(Мировое развитие. Выпуск 19)

Под редакцией:

*Воды Кристины Рудольфовны,
Воротниковой Татьяны Александровны,
Кульковой Ольги Сергеевны,
Невской Анастасии Алексеевны,
Тимофеева Павла Петровича,
Шинкаренко Александра Александровича*

Сборник статей
Материалы конференции

ISBN 978-5-9535-0547-5

Подписано в печать 00.00.2018
Формат 00×00/00. Печать офсетная.
Объем 00 п.л., 00 а.л. Тираж 000 экз. Заказ № 00/2018

Издательство ИМЭМО РАН
Адрес: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23